

1038/26

Чаша Бейс

каум

300/11

Ув. т. ит.

Ору.

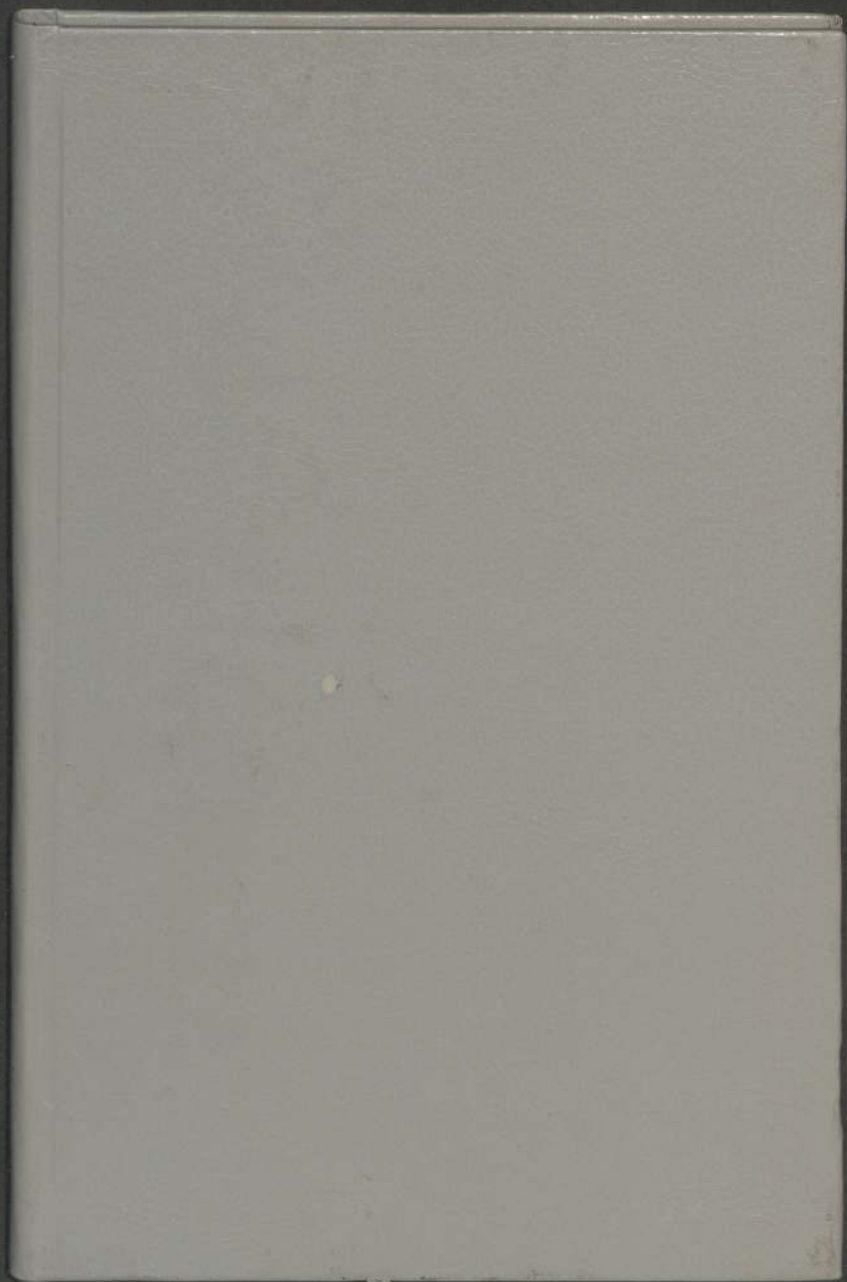
рунн. зах.

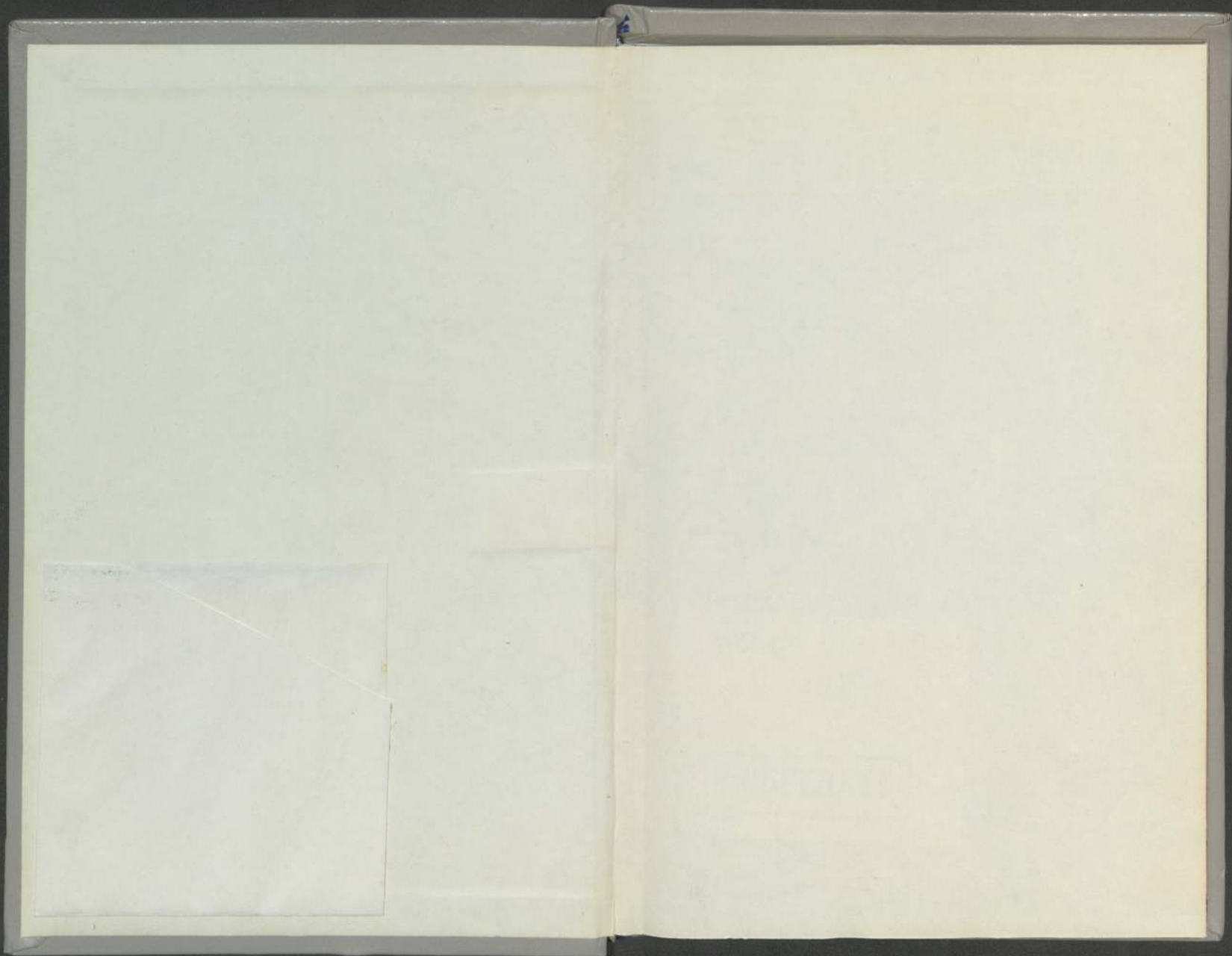
(По криву.
тис.)

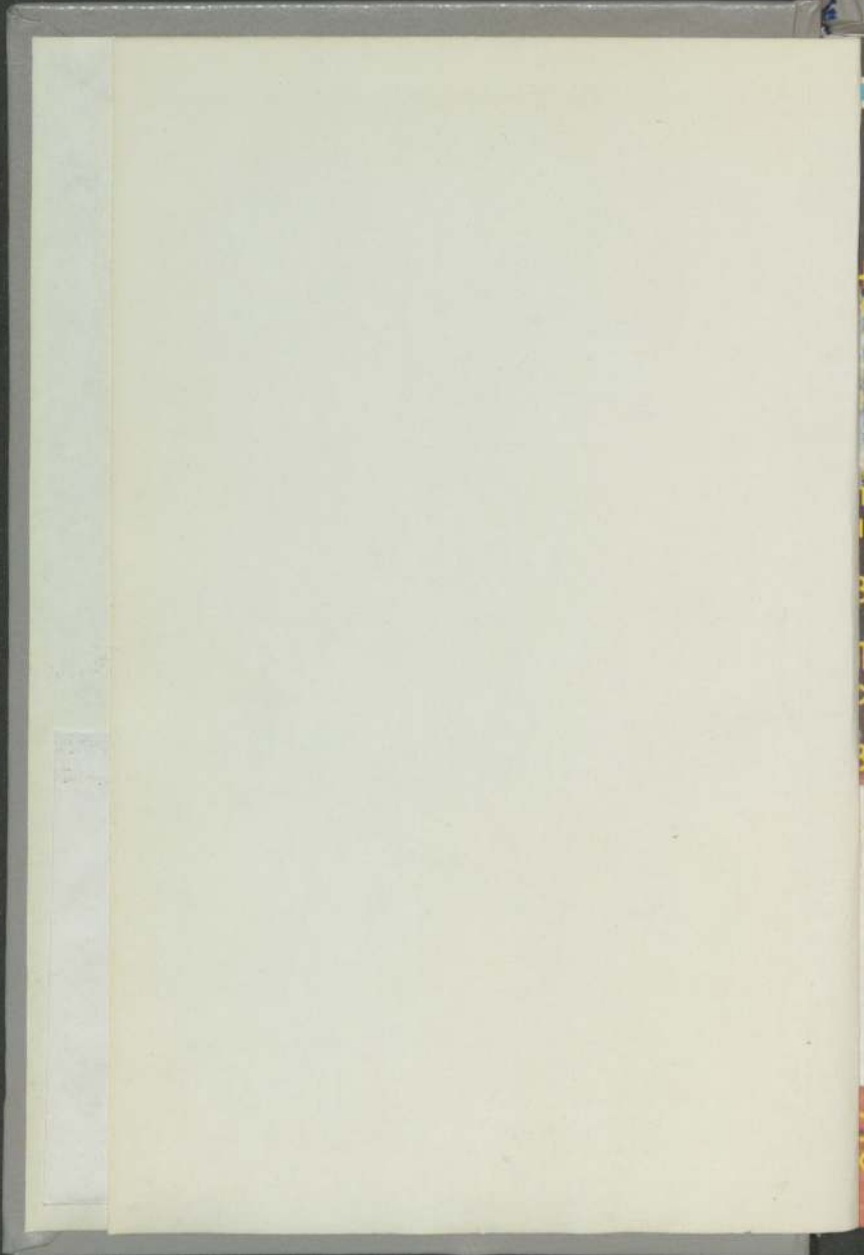
(с криву.
в тис.)

~~тис.~~
тис.

карас в
ипеб.

Чемг
а че
ода
на
кизн

Нив
ран
гры

Взгл

Проз
стих

Восп

Собы
крон

Закл 33 и 40
1989

НЕ ОБРЕЗАТЬ!

Теннис 89

Чемпионы
за четыре
года
на всю
жизнь

Живая
практика
игры

Взгляд с корта

Проза,
стихи

Воспоминания

Переменная
жизнь
будущей
жизни

Всё о науке

События,
хроника

ТАЛЧУ

ББК 75.577
Т 33

Составитель
Олег Спасский

Редколлегия:
А. Е. Ангелевич,
С. П. Белиц-
Гейман,
Л. С. Борисова,
О. В. Морозова,
Ш. А. Тарпищев,
О. Д. Спасский,
Б. И. Фоменко,
В. Н. Янчук

Художник
Владимир
Болдырев

Фотокорреспонденты:
В. Ганчук,
А. Голованов,
Д. Донской,
В. Янчук

Москва
«Физкультура
и спорт» 1989

41
88

Теннис

88
1989

Чемпионы на четыре года и на всю жизнь

Игорь Волк. Не просто календарь. 2
Олег Спасский. Олимпийское возрождение
тенниса 33
Альберт Едличка. Ступени к вершине . . . 45

Живая прантика игры

Андрей Новиков. Год 1988-й: по лестнице,
ведущей вверх 52
Александр Левинсон. Год 1988-й: начало
перемен 60
Олег Спасский. Бриллиантовая ракетка . . 64
Семен Белиц-Гейман. Теннис вчера, сегодня,
завтра 73
Виктор Янчук. Дело за тренерами 87

Взгляд с норта

Валерий Карпушкин. Янис Данос и его
дело 90
Адольф Ангелевич. Что видно с судейской
вышки? 94
Два часа двадцать пять минут из жизни
Яника Ноа, рассказанные им самим . . . 103

Проза, стихи

Юрий Нагибин Fair Play 106
Сергей Островой. Музыка игры 111
Илие Нэстасе. Тай-брейк 113
Наталья Черепанова. Ферзь на марке . . . 120
Жан-Рене Лакост. Игра, которую стоит
сыграть 123

Воспоминания

Андрей Новиков, Всеволод Кукушкин.
В погоне за мифом 131
Алексей Патрикеев. Морщины не по воз-
расту 144

Опережая события- главы из будущей книги

Владимир Набоков. В раю мы будем в
мяч играть 151
Анна Скородумова. Показатели соревно-
вательной деятельности ведущих тенни-
систов мира 152
Сильнейшие теннисисты страны 157

События, хроника

Слово науке

© Издательство «Физкультура и спорт», 1989

КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

Кол. 0 324

Игорь Волк,
председатель
Федерации тенниса
СССР,
летчик-космонавт
СССР, Герой
Советского Союза

Два президента
Слева — председатель Фе-
дерации тенниса СССР
Игорь Волк, летчик-
космонавт, Герой
Советского Союза.
Справа — Филипп
Шатрие, президент
Международной
федерации тенниса,
объединяющей в своих
рядах спортсменов
многих десятков стран

НЕ ПРОСТО КАЛЕНДАРЬ...

«Игра в лаун-теннис завоевала у нас в России за последние годы столь широкую симпатию, что издание периодического органа, посвященного этому спорту, может быть признано ныне вполне своевременным... Мы питаем твердую надежду, что настоящий журнал будет в значительной степени способствовать достижению основных целей — насаждению и распространению родного нам спорта в России и объединению семьи лаун-теннисистов»...

Как злободневно звучат сегодня эти слова! Как созвучны нашему времени эти мысли! А ведь им без малого 80 лет. Да, именно столько лет минуло с момента выхода в свет первого номера журнала «Лаун-теннис» — первенца российской теннисной периодики, в передовице которого прозвучала эта надежда.

80 лет... Срок, конечно, немалый. Стремительен бег времени, но связь времен существует. И сегодня традиции пионеров отечественного тенниса продолжает новое издание — альманах «Теннис», первый номер которого выносится на суд читателя.

Наш альманах возник не на пустом месте. Он как бы принял эстафету от ежегодника «Теннис», который более четверти века верой и правдой служил любителям тенниса. Ежегодник являлся научно-методическим и информационным изданием. Адресовался он в первую очередь спортсменам, тренерам, специалистам тенниса.

У альманаха иная задача. Его главный адресат — рядовой любитель тенниса. А раз так, то и заботы у альманаха другие.

Альманах в переводе с арабского означает календарь. Однако в современном языке значение этого слова весьма расширилось. Теперь это не просто календарь, а сборник самых разнообразных, самых разноплановых материалов, преимущественно литературного характера. Не будет исключением из этого правила и наш альманах.

Филипп Шатрие

Теперь, когда теннис будет развиваться, нам как минимум надо представить наших лучших игроков, в противном случае Играм будет нанесено оскорбление. Я люблю и уважаю Игры и не хочу обесцененного чемпиона... Я не хочу маскарада, как в футболе. Зачем отвергать сильнейших игроков в теннисе? Напротив, это шанс ввести их в великую спортивную семью.

Внимание читателей, без сомнения, привлекут выступления тренеров и специалистов тенниса. И не удивительно. Кому-кому, а им есть что рассказать, есть чем поделиться с любителями тенниса. Надеюсь, они приоткроют покров тайны над секретами спортивного мастерства, поведают о наиболее важных событиях теннисного года, дадут дельный совет новичкам и т. д. Среди наших авторов такие видные специалисты отечественного тенниса, как профессор Семен Белиц-Гейман, гостренер по теннису Госкомспорта СССР Виктор Янчук, старшие тренеры сборных команд страны Шамиль Тарпищев и Ольга Морозова и другие.

Здесь будут печататься материалы, как говорится, на любой вкус: очерки о выдающихся советских и зарубежных мастерах ракетки, обзоры наиболее крупных соревнований, беседы со знатными людьми нашей страны, навсегда отдавшими свое сердце теннису, воспоминания ветеранов тенниса — участников Уимблдонского турнира и других международных соревнований, рассказы о теннисе известных писателей...

Поделится своим опытом на страницах нашего альманаха и мастера зарубежного тенниса. В этом номере мы публикуем воспоминания легендарного француза Жана-Рене Лакоста — победителя Уимблдонских турниров двадцатых годов. Побываем с читателями в гостях у Милослава Мечиржа из Чехословакии — одного из сильнейших теннисистов мира. Коше — классик мирового тенниса, Мечирж ныне по праву считается его правофланговым. Каждый из них — яркий представитель своей эпохи, своего направления. Ну а преемственность поколений? А это всегда вызывает живой интерес у любителей тенниса.

Наш альманах готовился к печати накануне Олимпиады в Сеуле. Волнений и хлопот в связи с этим событием было немало. Невольно вспомнились и олимпийский дебют русских теннисистов. Случилось это в далеком 1912 году. Тогда на кортах Стокгольма посланцы русского тенниса выступили неудачно. Лучший из них — петербуржец Михаил Сумароков — сумел пройти всего лишь два круга.

Ну а как выступили наши мастера ракетки в Сеуле, любителям тенниса уже известно. Тем не менее подробности всегда интересны. О них и пойдет речь в статье журналиста-очевидца.

Альманах есть альманах. В нем публикуются не только очерки, рассказы, обзоры, но и справочная информация. Словом, каждый найдет здесь для себя что-то интересное, что-то познавательное.

Ни одно периодическое издание не может существовать без связи с читателем, без читательской поддержки и совета. Надеюсь, что и наш альманах вправе рассчитывать на взаимность со стороны читателей. Редколлегия альманаха будет рада вашим предложениям, пожеланиям, критическим замечаниям. Не забывайте: от вашей активности во многом будет зависеть лицо альманаха. Давайте объединим усилия, сделаем так, чтобы наш альманах отвечал интересам всех любителей тенниса!

Игры XXIV Олимпиады в Сеуле стали памятным событием в истории тенниса — он вернулся в олимпийскую семью

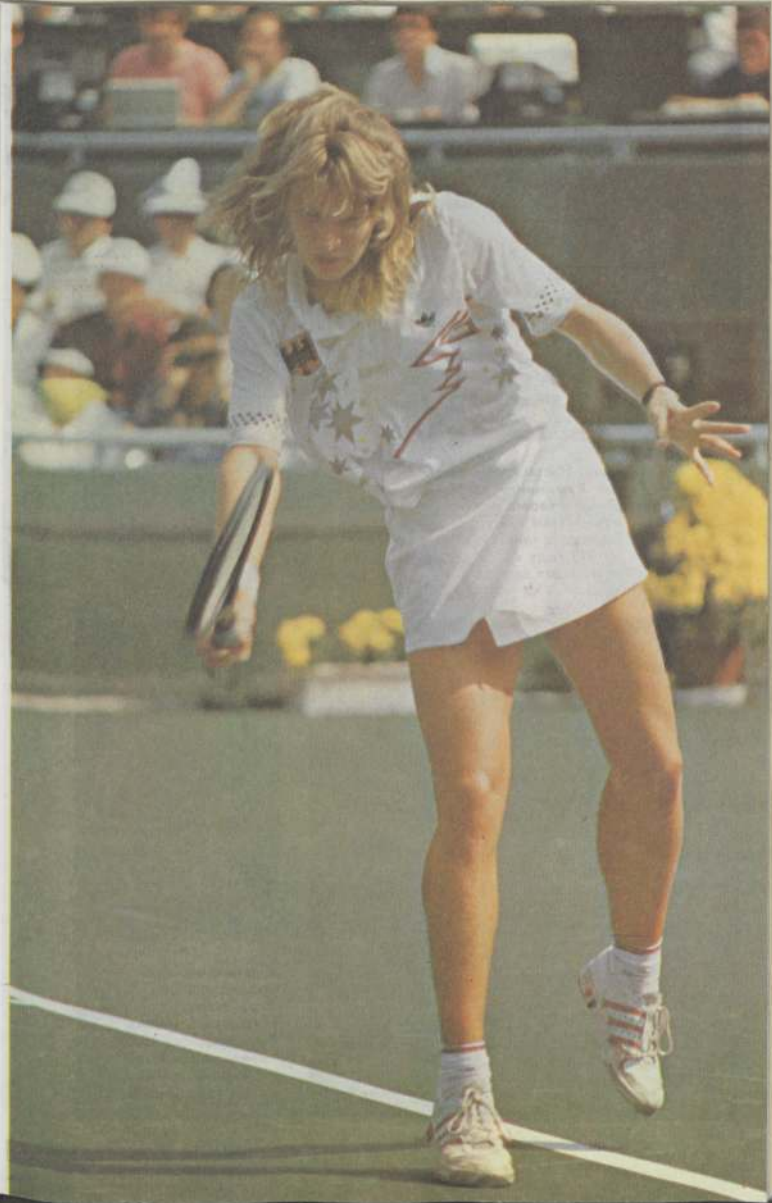
Интерес к теннисному турниру нарастал с каждым днем. Когда на корт выходили звезды (а Габриэла Сабатини из Аргентины, несомненно, одна из самых ярких личностей современного тенниса), трибуны были переполнены. Жители Сеула, гости Олимпиады открывали для себя неотразимую привлекательность вечно юной игры

Призерами Игр стали
(сверху снимок, слева
направо) Милослав
Мечирж (ЧССР, золотая
медаль), Брэд Гилберт,
Тим Майотт
(оба США) и швед
Стефан Эдберг

В теннисе, как и в любом виде спорта, чаще всего царствует закономерность. Но, к счастью, не всегда. Теннис — игра, а всего лишь игра. Не производство и не наука. И потому случайности здесь не исключены. Потому и проигрывают порой явные фавориты, безусловные лидеры мирового тенниса. Даже Штеффи Граф, замечательная теннисистка из ФРГ. Однако все главные турниры 1988 года она выиграла. И Уимблдон, и открытые чемпионаты Австралии, США и Франции, и Олимпиаду в Сеуле, где и сделан этот (справа) снимок. Пара (левый снимок) Наталья Зверева — Лариса Савченко в последнее время не однажды радовала нас превосходной игрой. Припомним хотя бы победу этих спортсменок в чемпионате Франции летом 1989 года, их уверенные выступления за океаном. Увы, стабильности, свойственной Граф, нашим девушкам пока не хватает.

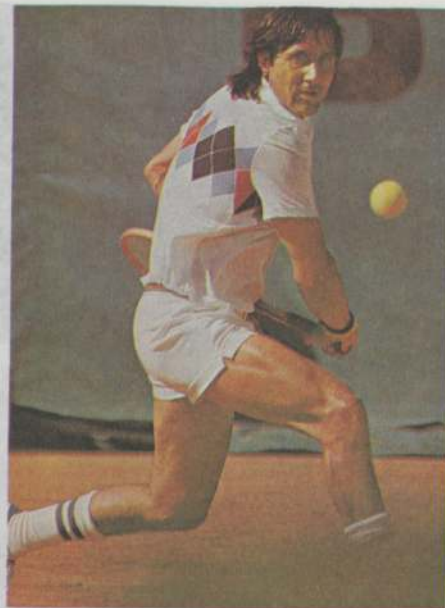

Илие Нэстасе, теннисист из Румынии, одна из самых своеобразных и колоритных фигур мирового тенниса. В 1973 году он возглавлял список

сильнейших игроков-профессионалов. Игра Нэстасе неизменно привлекала тысячи болельщиков. Не только первоклассный теннисист, но и замечательный актер, не дающий

публике скучать. И вот Нэстасе снова в центре внимания. Теперь он поразил своих болельщиков не ударами слева или искусной игрой у сетки. Теперь говорят о написанном им романе, глава из которого печатается в нашем альманахе

Душой исполненный полет... Такую подпись можно было бы поставить к этому снимку. Фотомастеру удалось остановить мгновение. Теннис щедр на подобные эпизоды. Наверное, многие любители игры помнят прыжки и кульбиты Бориса Беккера, пластику Яника Нюа, полеты над кортом Пэта Кэша. Игра атлетов. Быстрых и сильных, резких и выносливых. Игра истинных многоборцев. При прочих равных достоинствах в трех или четырехчасовом поединке побеждает тот, у кого выше запас сил, кто и в конце матча сохраняет свежесть восприятия игры, искусство перехитрить соперника, готовность вытянуть «мертвый» мяч. Теннис неисчерпаем на выдумку, гораздо на улыбки и шутки. На хорошем теннисе скучно не бывает. Наверное, такие полеты, какой удался Владимиру Габричидзе, не под силу нам, рядовым любителям. Ну и что? Стоит ли огорчаться? Ведь у каждого из нас — свой теннис! Но разве замечательная эта игра доставляет новичку, семилетнему или пятидесятилетнему, меньшее удовольствие, чем первым ракеткам мира или стран?.. Теннис доступен всем возрастам, теннис по природе, по сути своей демократичен. Здесь начинать никогда не поздно. И потому не откладывайте час своего дебюта. Корт зовет

Шахматы неизменно сопровождают Андрея Чеснокова в дальних дорогах. Шахматы — вторая любовь сильнейшего теннисиста страны. Теннис — давнее увлечение трехкратного чемпиона мира по шахматам Анатолия Карпова. Ракетка — неременный его спутник в поездках на турниры. Два больших спортсмена имеют еще одну общую страсть — марки. Интересы здесь тоже во многом совпадают. Теннис на марках. Шахматы на марках. Олимпийская филателия. Стаж филателиста Карпова более внушительен. Но и Чесноков осваивает тему семимильными шагами.

Гроссмейстер с удивлением и уважением заметил — неужели возможно столь глубоко разобраться во всем этом

за такое короткое время? Андрей не устает удивлять

Слева Стефан Эдберг,
один из призеров
Олимпиады, чемпион
Уимблдона-88,

справа —
олимпийские чемпионки
американки Зина
Гаррисон и Пэм Шрайвер

Новая волна советского мужского тенниса. Три игрока из команды, выступающей в Кубке Дэвиса. Именно молодые эти мастера сыграли в 1989 году в Праге матч против команды Чехословакии, одной из сильнейших в мире. На верхнем снимке пара Андрей Ольховский (слева) и Александр Волков. На нижнем победитель зимнего и летнего чемпионатов СССР 1988 года Андрей Черкасов из Уфы. Справа — Александр Волков из Калининграда. К началу весны 1989 года все трое — заметные фигуры в большом теннисе. Волков вошел в число сорока лучших игроков мира, Черкасов на компьютере ATP (Ассоциации теннисистов-профессионалов) был восьмидесятым. Рядом с ним располагался и Андрей Ольховский

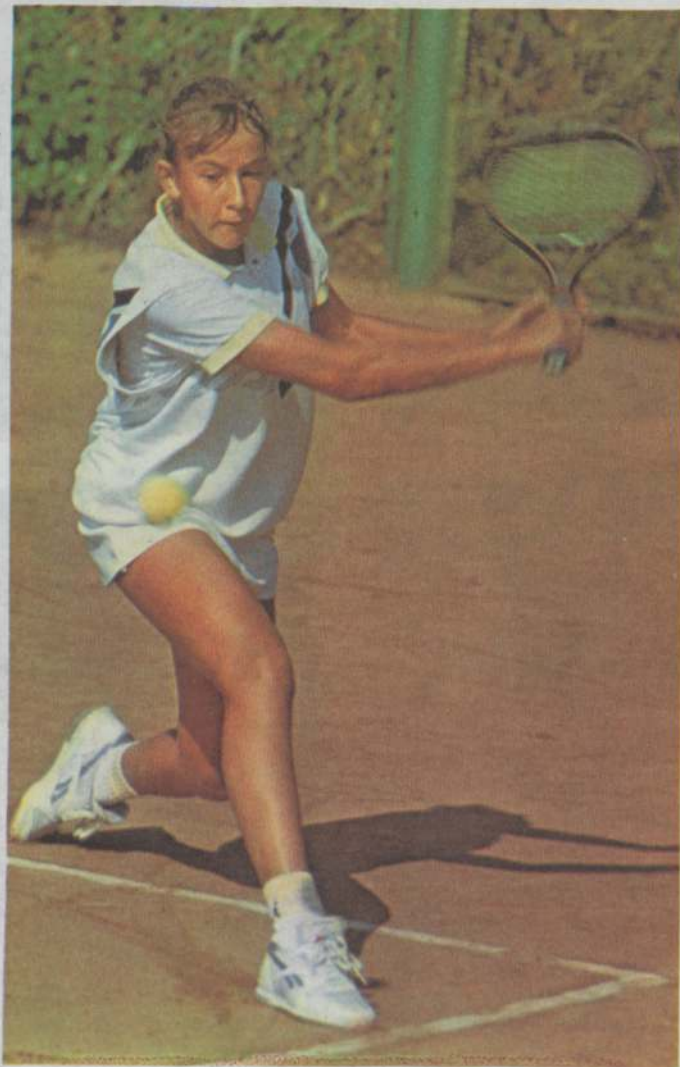

Два снимка на этой странице сделаны на матчах Кубка Дэвиса. Верхний — в Донецке, нижний — в Юрмале. В традиционных теннисных центрах. Их, к сожалению, пока у нас не много — городов, где есть стадионы, на которые можно было бы пригласить большой теннис.

На правой странице — лидер нашей женской команды Наталья Зверева. Спортсменка, стремительно прогрессирующая. Право же, не случайно ее место в десятке первых ракеток мира. Восемнадцатилетний мастер демонстрирует не по годам зрелое мастерство. В 1988 году Наташа выиграла оба чемпионата страны — и зимний, и летний, превосходно сыграла во многих самых престижных международных турнирах

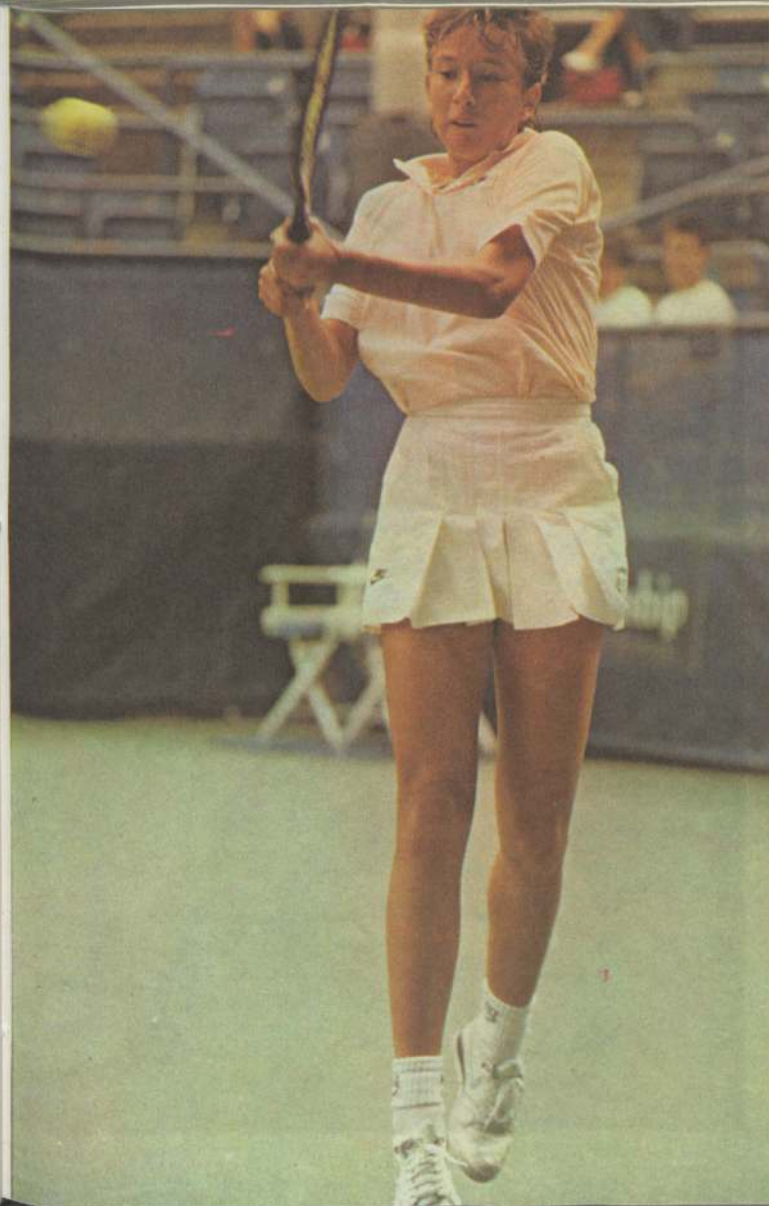
На Олимпиаде в Сеуле выступали три наши теннисистки: Наташа Заврева, Лариса Савченко и Лейла Месхи. Жребий был, пожалуй, слишком жесток к нашим девушкам. Наташе путь к олимпийской медали преградил Габриэла Сабатини (верхний снимок). Ларисе Савченко (слева) и Лейле Месхи жребий предложил в соперницы теннисистку № 1 Штеффи Граф. И тем не менее Лариса, по общему мнению, была близка к успеху. Она вела в решающем сете, и еще бы чуть-чуть... Тот матч аннулировали надежды. И оправду говорят, что не боги горшки обжигают. Оказывается, и с «самой» Штеффи Граф, несравненной, непобедимой чемпионкой, вполне могут соперничать наши спортсменки. Будем ждать. Будем надеяться

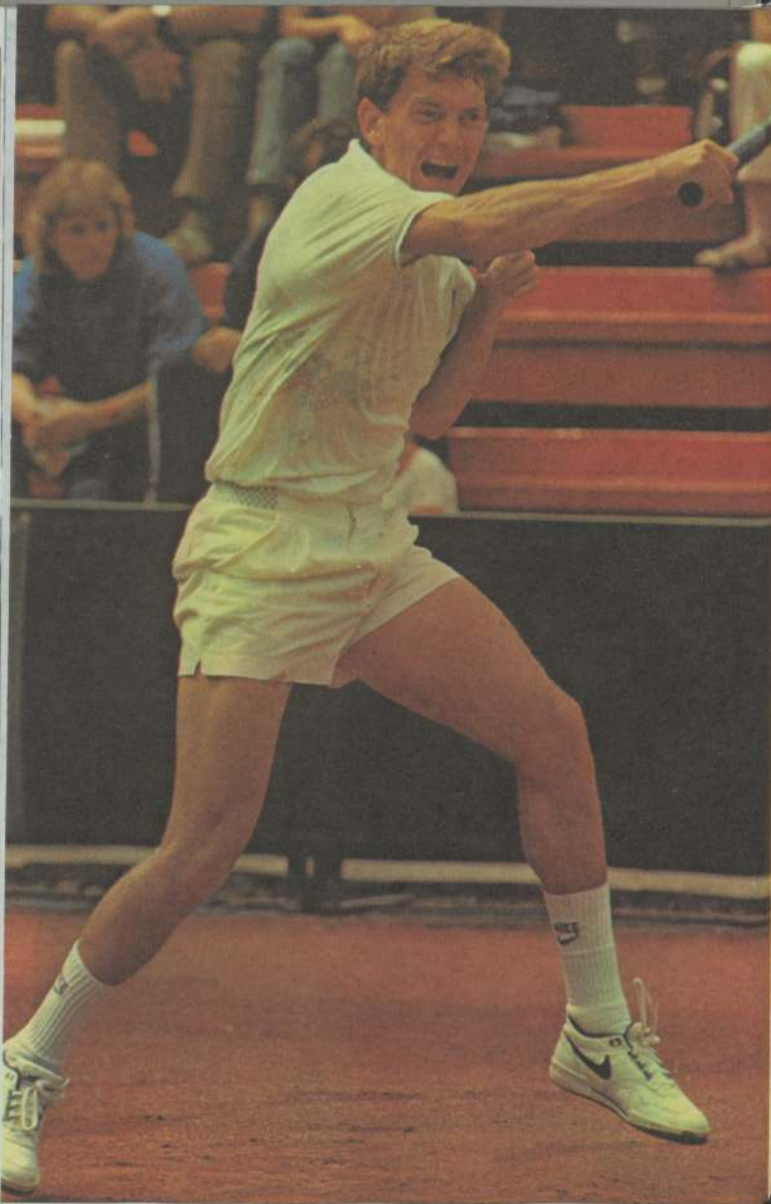
На верхнем снимке Наталья Зоерева вместе со своим тренером, с отцом — Маратом Николаевичем Зоеревым. Среди ведущих наших мастеров Наташа скорее исключение, нежели правило. У большинства в семьях не было теннисистов. Но каждый или каждая из них нашли своего Учителя. Нашли помощника, вместе с которым они работают с детства.

На следующем развороте — Шамиль Тарпищев рядом с Андреем Черкасовым

Чемпионы на четыре года и на всю жизнь

Олег
Спасский

ОЛИМПИЙСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ ТЕННИСА

Схватка в четвертьфинале

Счет стал 3:1, и забрезжила надежда на то, что всего полтора часа назад казалось невозможным, просто немислимим.

Шел третий сет четвертьфинального матча олимпийского турнира, и на центральном корте теннисного стадиона в Олимпийском парке Сеула происходило что-то неслыханное. Назревала сенсация. Оглушительная, невероятная сенсация. Штеффи Граф из ФРГ, великая, несравненная Штеффи Граф, выигравшая в 1988 году все, что можно было выиграть, все четыре самых престижных, самых главных турнира года — открытые чемпионаты Австралии, Франции, США и Уимблдон, — проигрывала Ларисе Савченко.

Первый сет Штеффи взяла довольно легко — 6:2. Во втором успех на стороне Ларисы — 6:4 (потом выяснится, что это единственный сет, проигранный лидером мирового женского тенниса в Сеуле), и вот в решающей партии Савченко только что выиграла свою подачу и повела 3:1.

— Теперь ей остается уже немного — держать свою подачу, — замечает сосед, журналист из Аргентины.

Что же происходило в эти минуты там, на корте?

В ложе прессы установлены мониторы, и на экранах крупным планом — лица соперниц. Обе, кажется, невозмутимы, спокойны. Ни предательского румянца, ни выдающей внутреннего смятения бледности.

Обе держатся, обе играют так, будто не происходит ничего необычного, как будто матч складывается как и предполагалось.

Тим Майотт

Только став очевидцем зимней Олимпиады в Калгари, я начал понимать, что, собственно, значит получить право играть в теннис за Соединенные Штаты на летней Олимпиаде... Играть на олимпиаде — великая честь, причем важно даже не столько то, что я буду соревноваться как теннисист, сколько сам факт участия в Играх.

Китти Годфри

Поскольку игры проходят раз в четыре года, вы должны чувствовать, что эти соревнования более важны... Однако лично я считаю, что выиграть Уимблдон — это, возможно, то самое великое, что можно совершить в теннисном мире. Я получила громадное удовольствие, выиграв два турнира в Уимблдоне — в 1924 и 1926 годах...

Потом, конечно, мы все узнаём: на пресс-конференции теннисистки расскажут, что испытывали, о чем думали в те драматические минуты. А пока ложа прессы бурлит.

— Какая неожиданность!..

— Вот это сенсация!

Торопятся, пожалуй, коллеги.

Слушая эти восклицания, недоуменные вопросы соседей по ложе, соглашался с ними — нельзя было не согласиться, и в то же время хотелось поспорить, возразить. Конечно, разница в классе между первой ракеткой мира и всеми остальными теннисистками сегодня бесспорна. И все же, все же... Не случайно же, думаю, сказала Штеффи в начале турнира, что первым испытанием в Сеуле для нее станет встреча с Савченко.

Боюсь ошибиться, однако рискну предположить, что перелом в этом необыкновенном, захватывающем сражении наступил в минуту, когда при счете 3:2 Лариса на своей подаче допустила две двойные ошибки.

После игры Савченко согласилась с английским журналистом, что в тот момент она просто перестаралась, стремясь усилить свою подачу.

Наверное. Наверное, так все и есть — кто же станет спорить с самой спортсменкой, лучше всех знающей, что с ней происходит! Однако же в те секунды вспомнилась схожая ситуация, другой поединок, свидетелем которого довелось мне стать: матч в Лондоне, сыгранный Александром Волковым с другим чемпионом мира, Иваном Лендлом. Саша вел тогда 4:3, и вдруг едва ли не в одно мгновение все разладилось. Сразу же после матча я спросил, что случилось, и Александр ответил самокритично и исчерпывающе просто и откровенно:

— Вспомнил, что играю с Лендлом!..

Не «вспомнила» ли и Лариса, что играет с Граф?

После матча Савченко спросили, верила ли она, что имеет возможность выиграть матч, и Лариса ответила, что да, при счете 2:1 в третьем сете она подумала о возможной победе.

И Граф после игры призналась:

— Это был напряженный матч. Я проигрывала 1:3, и если бы она продолжала играть так, как играла, думаю, я бы потерпела поражение...

Увы, сенсации не случилось. Теннисистка из ФРГ выиграла решающий сет, а вместе с ним и поединок и вышла в полуфинал, обеспечивавший ей по крайней мере бронзовую медаль.

И хотя это был не последний на Олимпиаде матч с участием наших теннисисток — вслед за Штеффи и Ларисой на корт вышли Габриэла Сабатини из Аргентины и Наталья Зверева, —

именно та, первая встреча на центральном корте была единственной, что сулила нам медаль.

К сожалению, олимпийский дебют не принес нашему теннису особой радости.

Шесть с половиной десятилетий спустя

Пэм Шрайвер

Колоссальное, ни с чем не сравнимое чувство... Олимпийец!.. Дважды смотрела финальные соревнования пловцов, состязания гимнастов. Это было не так-то просто, хотя бы потому, что трудно приобрести билеты... Нет, нет, не жалею, что приехала сюда.

Стефан Эдберг

Мы почувствовали атмосферу Олимпиады... Живем в одном доме с другими спортсменами Швеции. Я здесь уже несколько дней, был на церемонии открытия — необыкновенно красочной, торжественной. Это, конечно, совсем не похоже на то, к чему мы привыкли, но мне все это нравится... Прекрасно не думать иногда об очках АТП, о моем положении на компьютере, а думать только о том, как выиграть.

Теннис после долгого отсутствия вернулся в лоно олимпийской семьи.

На I Олимпийских играх, проходивших в апреле 1896 года в Афинах, атлеты мерялись силами в девяти видах спорта, и наряду с легкой атлетикой, плаванием, велоспортом, классической борьбой, гимнастикой, фехтованием, тяжелой атлетикой, стрельбой в программу Игр входил и теннис. В одиночном разряде собрались тогда 13 участников, в парном — 8, представляли они четыре страны, а первым олимпийским чемпионом стал англичанин Джон Болэнд.

Четыре года спустя, в 1900-м, в Париже, на II Олимпийских играх, к мужчинам-теннисистам присоединились и женщины. Соревнования проводились в четырех разрядах — не было только женских пар. Тогда вне конкуренции оказались англичане. В состязаниях мужчин победил многократный чемпион Уимблдона Хью Дохерти. Он же вместе с братом Реджинальдом стал чемпионом в парном разряде. У теннисисток первая в истории олимпийская золотая медаль досталась Шарлотте Купер, звезде Уимблдона конца прошлого — начала нынешнего века. И, наконец, в миксте победителями стали Купер и Реджинальд Дохерти.

Шло время, росла популярность олимпийских игр, и теннис занимал на них все более заметное место. Вскоре уже спортсмены почти трех десятков стран участвовали в теннисных олимпийских турнирах. Программа их не оставалась неизменной. Например, в 1908 (Лондон) и 1912 (Стокгольм) годах отдельно определялись чемпионы на открытых и закрытых кортах. В 1920 году на Играх VII Олимпиады теннисисты в первый раз разыграли медали во всех пяти традиционных ныне разрядах — в мужском и женском одиночном и парном, а также в смешанном миксте.

Штеффи Граф

Для меня так много значит выступать здесь за свою страну... Только когда приезжаешь сюда, начинаешь по-настоящему осознавать это... Думаю, такие же чувства испытывают абсолютно все, кто участвует в Олимпиаде.

Советские любители спорта знают, что в 1912 году на Олимпиаде выступали и теннисисты России. Сыграли они, однако, неудачно.

Теннисный турнир на VIII Олимпийских играх (Париж, 1924) проходил по полной программе и вызвал большой интерес. В то время спортсмены из 27 стран соперничали во всех пяти традиционных разрядах — мужском и женском одиночном, мужском и женском парном и в миксте. Но последний перед долгим перерывом олимпийский турнир запомнился любителям тенниса не столько именами его победителей (а среди них были американцы Винсент Ричардс и знаменитая Элен Уиллс, восьмикратная чемпионка Уимблдона среди женщин — оба завоевали по две олимпийские золотые медали), сколько тем, что на олимпийские корты вышли все четыре будущих великих «французских мушкетера»: Анри Коше, Рене Лакост, Жан Боротра и Жак Брюньон. Мушкетеры вынуждены были тогда довольствоваться серебряными и бронзовыми наградами, казалось, им недалеко и до золотых, однако... Однако два года спустя между ИТФ (Международной федерацией тенниса) и МОК возник конфликт. Его причиной послужил спор о статусе любительства в теннисе. В результате популярнейший вид спорта был исключен из программы олимпийских игр.

С той поры пути олимпийского движения и замечательной игры разошлись на долгие годы.

Сторонники тенниса, разумеется, не сидели сложа руки. Постоянно предпринимались попытки примирить враждующих соперников. Время от времени теннисисты получали возможность принять участие в играх, но лишь в рамках показательных турниров. Такие турниры были проведены, в частности, на Олимпиадах 1968 (Мехико) и 1984 (Лос-Анджелес) годов.

В 1981 году МОК решил вернуть теннис на олимпийские игры. Однако решение это поначалу особых страстей не вызвало.

Пожалуй, интерес к олимпийской судьбе тенниса начал нарастать с января 1986 года, когда до XXIV Игр оставалось уже немногим более двух с половиной лет.

Агентство ДПА, 10 января 1986 года: «Я уверен, что мы найдем необходимое решение для олимпийского турнира в Сеуле, которое удовлетворит всех», — заявил президент Национального олимпийского комитета ФРГ Вилли Дауме, возглавляющий также комиссию МОК по допуску. Тема «Олимпийский теннис-88» будет стоять на повестке дня ближайшего заседания этой комиссии в начале февраля в Лозанне. «Я лично хорошо настроен перед этим совещанием», — говорит Дауме. — Самаранч еще несколь-

Габриэла Сабатини

Для меня это что-то новое. Турнир, конечно, отличается от традиционных, привычных нам. Это прекрасно, что удалось здесь встретить много олимпийцев из других стран, что я размещаюсь вместе с другими спортсменами из Аргентины. Мне нравится это. Я чувствую себя лучше оттого, что я рядом со всеми олимпийцами в деревне. Пытаюсь следить за соревнованиями в других видах спорта.

ко месяцев назад заявил, что он был бы рад, если бы победитель Уимблдона-85 Борис Беккер (ФРГ) смог бороться за олимпийские награды в Сеуле».

Руководители МОК и мирового тенниса мечтали повысить престиж олимпийского турнира, но лидеры-профессионалы, суммы призовых у которых (гонорары за рекламу чаще всего, простите за невольную игру слов, не рекламируются) превысили миллионы долларов, сообщать о своей заинтересованности в Олимпийских играх не торопились. Наконец высказался теннисист номер 1 тех лет. «Один из лучших теннисистов мира американец Джон Макирой проявляет интерес к участию в турнире летней Олимпиады-88 в Сеуле и возможному допуску на нее профессионалов», — сообщила пресса.

— Я серьезно намереваюсь участвовать в Играх, — сказал он канадским журналистам. — Юношей я никогда не задумывался об олимпийских играх, но теперь думаю: хотя бы раз выступить на них — это будет великолепно.

От намерения до исполнения дистанция, как известно, громадная.

Страсти вокруг тенниса постепенно нарастали и своего пика достигли в мае 1987 года, когда на 92-й сессии Международного олимпийского комитета в Стамбуле было принято решение о допуске к участию в Играх 1988 года теннисистов-профессионалов. Правда, на пресс-конференции Вилли Дауме сказал нам, что это всего лишь эксперимент, что в соревнованиях теннисисты будут участвовать бесплатно, а жить станут вместе со всеми спортсменами в Олимпийской деревне, что любая реклама будет запрещена, что, наконец, олимпийская судьба тенниса окончательно определится только после Игр XXIV Олимпиады.

Оговорки эти и уточнения не меняли сути дела — устои и основы любительского спорта размывались, профессионализм и коммерция решительно теснили сторонников чистоты идей олимпизма.

Президент ИТФ Филипп Шатрие объяснял это решение по-своему. Он принял ту точку зрения, согласно которой у значительного большинства стран не было бы первоклассных кортов, если бы теннис не вошел в олимпийскую программу. Но «теперь», — доказывал Шатрие в конце 1987 года, — когда теннис будет развиваться, нам, как минимум, надо представить наших лучших игроков, в противном случае Играм будет нанесено оскорбление. Я люблю и уважаю Игры и не хочу обесцененного чемпиона... Я не хочу маскарада, как в футболе. Зачем отвергать сильнейших игроков в теннисе? Напротив, это шанс ввести их в великую спортивную семью...»

Брэд Гилберт

Хочу сыграть как можно лучше, потому что играю за свою страну. Это не турнир в Цинциннати. Когда я проигрываю там, я огорчаюсь, конечно, из-за поражения, но это моя неудача. Если я проигрываю здесь, то думаю о том, что подшел страну, тех людей, которые меня сюда направили. Мы живем здесь одной командой.

Крис Эверт

Если вы хотите привлечь сильнейших игроков, то считайтесь с тем, что большинство из них профессионалы.

Так кто же из сильнейших вышел на корты Сеула?

Список претендентов, решивших добиваться чести подхватить золотую олимпийскую эстафету от Элен Уиллс, возглавила первая ракетка мира Штеффи Граф из ФРГ. Ее главными соперницами считались Габриэла Сабатини — «мисс тенниса» из Аргентины, Хелена Сукова из Чехословакии, американка Крис Эверт — знаменитая теннисистка, не раз выигрывавшая самые главные турниры в мировом женском теннисе, ее соотечественницы Пэм Шрайвер и Зина Гаррисон, Клаудиа Коде-Кильш из ФРГ, сестры Мануэла и Катерина Малеевы из Болгарии, чемпионка Советского Союза Наталья Зверева — первая теннисистка мира 1987 года среди девушек, в 1988 году поднимавшая уже на седьмую ступеньку в мировой таблице о рангах, Лариса Савченко, по праву считающаяся одной из сильнейших в мире спортсменок в паре, но вместе с тем хорошо играющая и в одиночном разряде — в 1988 году она тоже вошла в мировую двадцатку. Играла в олимпийском турнире и Лейла Месхи.

Максимально возможное представительство от одной страны в Сеуле было ограничено: три женщины и четыре мужчины.

Право на участие в Олимпийских играх по решению ИТФ предоставлялось в первую очередь теннисистам тех стран, команды которых добились в 1987 году успехов в неофициальных командных чемпионатах мира — в розыгрыше Кубка Дэвиса (мужчины) и Кубка Федерации (женщины). Ряд игроков получили «уайлд кардс» — персональные приглашения. Они распределялись в соответствии со спортивными результатами теннисистов и исходя из возможного представительства страны на Играх. Среди тех, кто получил «уайлд кардс», был и наш Андрей Чесноков, чемпион СССР 1985—1987 годов, выигравший, как известно, в марте 1988-го турнир суперсерии «Гран-при» в Орландо (США) и занимавший на компьютере АТП (Ассоциация теннисистов-профессионалов) место в первой двадцатке, а также наша пара Александр Волков — Андрей Ольховский. Кроме того, Волков и юный Андрей Черкасов из Уфы, выигравший и зимний, и летний чемпионаты страны 1988 года, пробились в Сеул через отборочный турнир в Венгрии и тоже выступали в одиночном разряде.

Всего же в олимпийском турнире в одиночном разряде сыграли 64 теннисиста. Женщин было несколько меньше — 48 участниц.

Как определялись эти 64 счастливица?

Тридцать два игрока допускались в основную сетку соревнований, поскольку их команды преуспели в розыгрыше Кубка Дэвиса. Тот, кто играл

за эти сборные, приобрел право сыграть в Сеуле. Восемь игроков получили персональные приглашения, а остальные двадцать четыре пробились через сито отборочных соревнований. Четыре места были предоставлены Африке, по шесть — Азии и Океании и Америке, восемь — Европе. В парном разряде к борьбе за олимпийские медали были допущены — снова по результатам Кубка Дэвиса — 20 «команд», еще 5 получили «уайлд кардс», и остальные семь пар определялись в отборочных турнирах в разных регионах земного шара.

Среди тех, кто приехал на Игры в Сеул, было несколько сильнейших теннисистов мира. Назову самые громкие имена. Стефана Эдберга, чемпиона Уимблдона 1988 года, «посеяли» под первым номером. Вторым на турнире был американец Тим Майотт. Еще в марте он сказал:

— Только став очевидцем зимней Олимпиады в Калгари, я начал полностью осознавать, что, собственно, значит получить право играть в теннис за Соединенные Штаты на летней Олимпиаде. Я буквально загорелся. Играть на Олимпиаде — великая честь, причем важно даже не столько то, что я буду соревноваться как теннисист, сколько сам факт участия в Играх. Олимпиады — крупнейшие и наиболее значительные спортивные соревнования в мире, и я несказанно счастлив, что теннис стал их частью.

Третьим был «посеян» Милослав Мечирж из Чехословакии. Далее при жеребьевке были выделены еще тринадцать теннисистов, выше других стоящих на компьютере АТП: француз Анри Леконт, американец Брэд Гилберт, испанец Эмилио Санчес, еще один шведский теннисист — Андерс Яррид, наш Андрей Чесноков, австралиец Даррен Кохилл, Якоб Гласек из Швейцарии, Рональд Агенор из Гаити, Амос Мандорф из Израиля, Мартин Хайте из Аргентины, второй австралиец — Джон Фитцджеральд, Слободан Живойнович из Югославии и бразилец Луис Маттар.

Как видите, турнир получился весьма представительный, хотя и уступающий по «именам» женскому — 14 игроков из первых 30 теннисистов мира. Жаль, конечно, что не смог приехать в Сеул Иван Лендл, не раз говоривший о своем желании принять участие в Олимпиаде; жаль, что из-за травм в самый последний момент должны были отказаться от поездки в Сеул Борис Беккер и Матс Виландер, тем более что накануне матчей олимпийского турнира швед впервые занял первую строку в мировой таблице о рангах, победив Лендла, несколько лет царствовавшего в теннисном королевстве.

К именам, что были названы, надо непременно

Виджей Амритраж

Это уникальное событие для каждого. Оно волнует, переполняет тебя, если тебе всего семнадцать, но точно так же захлестывает, если тебе уже тридцать четыре. На обычном турнире каждый старается пробиться во второй или третий круг ради получения больших призовых, здесь же все собрались в надежде получить через десять дней медаль. В этом дух Игр. Да, здесь мы играем ради сахарной пудры на пирог, но сам-то пирог — Олимпиада...

но прибавить и фамилии тех блистательных мастеров, что особенно сильны при игре в парном разряде, и прежде всего американцев Кэна Флеша и Роберта Сегусо, испанца Серхио Касалья, играющего вместе с Эмилио Санчесом, француза Ги Форже, составившего с Анри Лекомтом сильную «команду». В парном разряде собралась такая компания, что шведы Эдберг и Яррид были «посеяны» только пятыми.

Сейчас, задним числом, можно признаться, что и у автора этих строк были опасения по поводу состава будущего олимпийского турнира.

По счастью, соревнования оказались даже более интересными, чем можно было ожидать, читая все то, что писали о них за год-полтора до Олимпиады.

Вспоминается, в частности, американский журнал «Спортс иллюстрейтад». Там в статье «Олимпийский теннис: плохая идея» Билл Колсон привел слова Матса Виландера: «То, что нам предлагают, совершенно неверно. Мы должны сделать остановку на месяц, и это сломает цикл турниров. Нам не разрешено (на это время. — Авт.) иметь рекламные наклейки... Невозможно показывать наилучший теннис, если вы вдруг должны остановиться в комнате с четырьмя другими парнями... Либо дайте нам играть так, как мы привыкли, либо мы не будем играть совсем».

И еще одно возражение против олимпийского тенниса выдвигал американский журналист: проблема флага, под которым будет выступать профессионал. Например, Ноа, который родился во Франции, вырос в Камеруне, живет в Манхэттене (Нью-Йорк). А не соблазнит ли Англия представлять «Юнион Джек» шведа Андерса Яррида или француза Ги Форже, имеющих дома в Лондоне? А как быть с теми, кто живет в Монако? Ведь там, кстати, собралась неплохая теннисная компания: Беккер и Коде-Килш из ФРГ, Живойнович из Югославии, Иоаким Нюстрём из Швеции.

Но статья Колсона была опубликована летом 1987 года — как комментарий к решениям сессии МОК в Стамбуле; с того времени настроения изменились, и многие ведущие мастера готовы были принять участие в Олимпиаде.

Однако в одном своем предсказании я ошибся, высказав за несколько месяцев до начала матчей в Олимпийском парке Сеула уверенность, что теннисный турнир будет в дни Игр в центре внимания и зрителей, и самих спортсменов. Ошибся и потому, что хотел в это верить, и потому, что слишком доверился прогнозу Джона Макинроя, который выразил опасение, что теннисисты-профессионалы приобрели уже такую популярность и славу, что самое их присутствие на Играх может отвлечь

внимание от других атлетов, которые, как заметил американский теннисист, «на протяжении всей своей карьеры трудятся в относительной безвестности».

На самом деле все было иначе. На Играх XXIV Олимпиады теннис не затмил других соревнований, не превзошел в популярности бокс и баскетбол, гимнастику и плавание, хотя на решающих матчах свободные места на центральном и первом кортах найти было решительно невозможно.

Век и две трети века Китти Годфри

Целая вечность прошла с тех пор, как теннис покинул олимпиады, и потому для подавляющего большинства зрителей (а уж об игроках, понятня, и речи быть не может) история олимпийского тенниса стала чем-то столь же далеким и отвлеченным, как и любые другие главы истории, скажем война Белой и Алой розы или походы крестоносцев.

Но не для англичанки Китти Годфри.

Она-то превосходно помнит все, что происходило на теннисных турнирах почти семь десятков лет назад. Леди Китти за 90, но бывшая теннисистка по-прежнему бодра и энергична. Правда, в теннис уже года три не играет, но зато, как и встарь, ездит на велосипеде. Леди Китти — призер олимпийских теннисных турниров 1920 и 1924 годов. Она помнит те времена, когда медали вручали не на пьедестале почета, как сейчас, а отправляли по почте.

Годфри пролетела половину земного шара, чтобы посмотреть, как играют ее сегодняшние теннисные правнуки, чем отличается их игра от игры тех, кто блистал на кортах в начале века.

На пресс-конференции в Сеуле призер Олимпийских игр, имеющих порядковые номера VII и VIII, делилась своими чувствами:

— Если вы играете на Олимпиаде, это значит, что есть нечто, о чем вы сможете рассказывать всю вашу оставшуюся жизнь.

Годфри сказала, что она счастлива, поскольку сюда приехали все первые леди мирового тенниса. Когда же ее спросили, что было в дни молодости

важнее и интереснее: олимпиады или турниры «Большого шлема», она ответила так:

— Поскольку игры проходят раз в четыре года, вы должны чувствовать, что эти соревнования более важны... Однако лично я считаю, что выиграть Уимблдон — это, возможно, то самое великое, что можно совершить в теннисном мире. Я получила громадное удовольствие, выиграв два турнира в Уимблдоне — в 1924 и 1926 годах...

Годфри оговорила, что внимательно следит только за соревнованиями женщин. По ее мнению, женщины играют сейчас превосходно. Теперь у них очень сильные удары, и, кроме того, женщины играют по всей площадке. Теперь не увидишь теннисистку, которая в течение всего матча оставалась бы на задней линии. И еще добавила леди Китти: сегодняшние теннисистки прекрасно выглядят на корте, их наряды и экипировка совсем непохожи на те, к чему привыкли ее сверстницы.

Годфри уверяла, что у нее нет никаких сомнений в том, что турнир выиграет Штеффи Граф. По ее мнению, равных Штеффи в ближайшие годы не будет. Что же касается мужчин, то здесь с прогнозом призер олимпиад двадцатых годов затруднилась: слишком много незнакомых для нее лиц, но скорее всего победа достанется Эдбергу, чемпиону Уимблдона. Однако в последнее время на турнирах появляется очень много новичков, и они частенько побеждают тех, кто хорошо известен. Дебютанты стучатся в двери большого тенниса, стремясь как можно скорее заявить о себе. И потому никто не знает, что может произойти в следующем году или через год.

Теннис занял на Олимпиаде в Сеуле особое место, потому что оказался единственным видом спорта, вернувшимся на Игры после перерыва, длившегося две трети века. Немыслимо сложно протянуть некую линию, соединившую бы теннис сегодняшний с теннисом прежним. И вдруг — подарок судьбы. Живой человек, который видел все сам, который может сравнивать.

Естественно, журналисты обрадовались редчайшей возможности задать вопросы знатоку, на глазах которого теннис живет вот уже более семи десятков лет. Естественно, спрашивали и о том, как выглядели бы сейчас чемпионы двадцатых и как сыграли бы в компании сверстников леди Китти звезды сегодняшние. Звучали традиционные в таких случаях вопросы:

— А что, если бы?..

— А смогла бы Штеффи Граф?..

У Годфри, кажется, на все были готовые ответы:

— Думаю, Граф — лучшая теннисистка, которую я видела в последние годы, но мне трудно

сравнивать ее с теми спортсменками, которые не располагали возможностью вооружиться сегодняшними ракетками. А, на мой взгляд, именно новые ракетки определяют в решающей степени различия в игре. Ибо сейчас каждая теннисистка бьет по мячу значительно сильнее, не прилагая для этого никаких дополнительных усилий...

Главное же отличие современного тенниса от тенниса времен ее молодости заключается в том, что прежде это было развлечение, сегодня же теннис для ведущих спортсменов — работа. Работа, которая доставляет им средства к существованию...

Между двумя олимпиадами — долгая-долгая жизнь Китти Годфри, долгие-долгие шестьдесят четыре года, круто изменившие и облик планеты, и лицо времени, и мир спорта.

Спартанская жизнь миллионеров

— Они в первые дни с ума сходили от всего этого... От общежитий Олимпийской деревни, от жутких очередей в столовой — и в часы завтрака, и во время обеда, и в ужин... — так коротко подытожил свой рассказ о жизни теннисистов на Играх Александр Волков, вместе с которым мы смотрели встречу Андрея Чеснокова с Михаилом Схапперсом.

Газета «Сеульский олимпиец», выходящая в течение месяца с лишним ежедневно на 64 полосах, не однажды обращалась к этой теме: как чувствуют себя Крис Эверт, Стефан Эдберг, Штеффи Граф и их соперники в непривычных для них условиях.

Один из репортажей в газете начинался таким пассажем:

«Это спартанская жизнь для американских миллионеров — звезд тенниса...»

«Я привыкла к апартаментам в отелях и к тому, что меня обслуживают в номере, — усмехнулась Крис Эверт. — Я не хотела бы испытывать такое в течение всего года...»

Эверт, которая подчеркнула все плюсы участия в Олимпиаде, находится в лучшем положении, нежели большинство ее партнеров по команде: она расположилась в Олимпийской деревне со своим теперешним мужем Энди Миллом».

Другая американская теннисистка, тоже миллионер, Пэм Шрайвер пожаловалась на длинные очереди в кафетерии, но вместе с тем заметила, что эти ожидания предоставляют возможность познакомиться с другими спортсменами, которые — и здесь она почти буквально повторила высказывание Джона Макинроя, приводившееся раньше, — отдают спорту столько же сил и времени, но при этом «не получают и половины той славы и тех денег, которые имеем мы».

— Зато здесь становишься болельщиком, — сказала Пэм.

Кстати, Эврт, как и другие звезды, так оценила приглашение профессионалов на Игры:

— Если вы хотите привлечь сильнейших игроков, то считайтесь с тем, что большинство из них профессионалы. — Она добавила, что поначалу отнеслась более чем сдержанно к идее олимпийского тенниса, но теперь предсказывает радужные перспективы для этого вида спорта, которого не было на олимпиадах так долго:

— Я думаю, что в будущем турниры на Играх будут такими же значительными, как турниры «Большого шлема», а может, даже и превзойдут их.

Не стану скрывать: внимательно и с некоторой опаской следил перед Играми за всеми высказываниями ведущих мастеров по поводу возвращения тенниса на олимпиады. Радовался, когда лидеры уверяли, что это для них важно и интересно; огорчался, читая и слыша скептические высказывания. Когда съехались в Сеул, опасался разочарований, обид, недоразумений. Боялся, что кто-то из звезд заявит, что никогда, мол, больше не приедет на Игры. Особенно тревожили те, кто неожиданно быстро выбывал из турнира.

Но основания для тревог не возникли.

Миллионеры, от которых скептики ждали резкого отрицательного отношения к этому новому для них турниру, с восторгом открывали неизвестный, неведомый им мир. Мир, где призом становится не чек, но медаль — точно такая же, как у легкоатлетов, гимнастов, футболистов, боксеров.

Слушал, запоминал, собирал отчеты о пресс-конференциях, беседовал с игроками, если возникали какие-то неясности.

А что думают звезды об олимпийском теннисе — вы уже читали.

Альберт Едличка
(Братислава)

СТУПЕНИ К ВЕРШИНЕ

Никто не знает, откуда у человека возникает вдруг интерес к тому или иному делу. Например, к природе.

Родители Милоша Мечиржа говорят, что он появился на свет, уже неся в себе тягу к природе — к лесу, ручью, речке. Он и сам допускает это, хотя добавляет, что любовь к природе прививали ему и близкие, особенно дед, отец матери. Как только наша беседа уходила от теннисной темы, касалась детства Милоша, он мгновенно оживлялся и начинал с увлечением рассказывать о том, как он проводил каникулы у деда в Жарновице, родном местечке матери.

— Старик учил нас ловить рыбу, посвящал в тайны реки Грон и ее окрестностей, придумывал для нас всевозможные забавы. Здесь я поймал первых в своей жизни окуней. Это были веселые дни, которые никогда не забудутся...

Всемирно известный теннисист говорит это с такой детской непосредственностью, что ни на секунду не сомневаясь в красоте и романтике тех каникул. Все же согласен и с родителями Милоша, которые утверждают, что человек должен родиться с любовью к природе. На каникулы к старикам ездили всегда вместе оба сына Мечиржей — Милош и его старший брат Ладя. Вместе и учились ловить рыбу... Милош до сих пор верен своему увлечению, а старший брат отдал предпочтение математическим наукам и всему, что с ними связано. Сейчас он работает в вузе, — естественно, на кафедре математики. А Милош, хоть и не был слаб в математике, стал пятым теннисистом мира.

Но разве у одних и тех же родителей обязательно рождаются дети с одинаковыми склонностями к тому или иному виду деятельности? Пример братьев Мечиржей подтверждает, что это не так, тем более что дальнейшее воспитание и образование в значительной мере определяют развитие личности.

В те времена, когда мальчишки

проводили каникулы в Жарновице, их отец Ладислав участвовал в теннисных турнирах в Прьевидзе. Одновременно тренировал юных спортсменов. Теннисом стал заниматься еще в детстве в своем родном городе Готвальдове, не бросил увлечения и после переезда в Словакию. Здесь он и начал водить своих сыновей на корт. Поначалу давал им свободно размахивать маленькими ракетками, а потом постепенно дело дошло до настоящих регулярных тренировок. Первым был Ладя, через два года настала очередь Милоша.

— Обоим теннис близок. Любовь к нему воспитывалась дома, как и любовь к природе, которая поддерживалась родителями, бабушкой и дедушкой. Однако старший сын, хотя и участвовал в теннисных турнирах, не поднимал выше среднего уровня в игре. С Милошем все было по-другому. Он отличался подвижностью, хорошим чувством мяча, самоотдачей; когда же ему выпадала свободная минута, он бежал на берег Нитры, иногда с удочкой, но чаще просто так — посмотреть на рыб, плавающих в ее водах, — рассказывала мне пани Мечиржова, мать Милоша.

А что отец? Он поровну делил свое внимание между ребятами, но в теннисе остался только Милош. Еще в младших классах он играл со старшими подростками и взрослыми. Милош быстро прогрессировал, прибавлял в силе и точности ударов, в физической подготовке. Одновременно с серьезными тренировками начались первые поездки на турниры. Первые практические опыты, первые уроки и успехи. Милошу было десять лет, когда он первый раз принял участие в юниорском чемпионате Чехословакии в Зволене. Все, кто наблюдал за турниром, обратили внимание на то, как он великолепно передвигается по корту и как прекрасно отработан у него удар слева двумя руками — прием, которым в то время тренеры не очень-то разрешали пользоваться своим ученикам. Правда, постепенно этот удар становился все бо-

Чехословацкий теннисист Милош Мечирж уже несколько лет считается одним из сильнейших игроков современности. Впервые в десятку первых ракеток мира он попал в 1985 году. На его счету немало побед на самых престижных турнирах, и самая главная — на Олимпиаде в Сеуле.

лее популярным, в первую очередь благодаря телевизионным трансляциям с крупных международных турниров, где выступал его главный пропагандист Джимми Коннорс, который сумел эффективно применять удар двумя руками против других гигантов мирового тенниса. После Коннорса эту миссию взял на себя Борг...

Тогда еще, разумеется, ни в одном из тайников отважной мальчишеской души не было и намека на желание однажды помериться силами с кем-либо из сильнейших теннисистов мира. Несмотря на то, что на юниорских турнирах их маленькие участники любили давать друг другу прозвища — по именам великих.

Борг, хотя и был моложе «Джимбо» Коннорса, так и не «дождался» Милоша. Он ушел из большого тенниса, будучи еще сравнительно молодым. Коннорс же, сегодня старейшина на кортах, оставался. Именно он стал тем из сильнейших игроков, кому Милош Мечирж, тогда еще не очень известный, хотя, безусловно, талантливый и перспективный теннисист двадцати одного года, нанес поражение. Выступая на пресс-конференции после того матча, Коннорс не переставал удивляться происшедшему, но был при этом весьма корректен и высоко оценил игру молодого чехословацкого теннисиста.

Мы, однако, забежали вперед на несколько лет, которые прошли с того времени, когда юные словацкие теннисисты толпились во время трансляций финальных матчей из Уимблдона у телевизора, установленного в клубе возле кортов в Пьештяни, чтобы полюбоваться игрой сильнейших теннисистов, их мастерством (обычно в те же выходные дни, когда традиционно проходят финалы в Уимблдоне, в Пьештяни, тоже традиционно, организуется юниорский чемпионат Чехословакии или первенство Словакии), до момента, когда Милош вышел на корт против Коннорса.

— Вспоминаю, — говорит Мечирж, — как после одного турнира (если не ошибаюсь, это был юниорский чемпионат Словакии в Кошице) к отцу пришел Карол Шафарик, работавший тренером в Братиславском центре высшего спортивного мастерства. В тот год я учился в выпускном классе. Услышал потом, как отец с матерью

обсуждали, можно ли отпустить меня из дома... Через две недели к нам в Прьевидзу приехал Шафарик. Тогда уж и меня посвятили более подробно в дела, а до того отец сказал только, что, возможно, меня возьмут в центр и придется ехать в Братиславу...

Тем временем из приоткрытой духовки благоухала запекающаяся рыба. Петра прерывает наш разговор. Милош встал и, направляясь к плите, не удержался от замечания, разумеется шуточного.

— Вот так, если бы я не умел готовить, умерли бы от голода.

Жена реагирует на эти слова с юмором, и совместными усилиями они переворачивают щуку на другой бок.

— Хорошенько поливая ее соусом, больше ничего делать не надо, — поучает Петру новоспеченный супруг Милош.

Магнитофонная лента, запечатлывшая и это интимное, продолжает записывать воспоминания Милоша. Их можно назвать воспоминаниями о ступеньках, ведущих к вершине.

...После серии юниорских и юношеских турниров Карол Шафарик решил поехать в Пьештяни и Прьевидзу. Результатом его поездки стало появление в начале сентября 1981 года в гимназии на улице Томашковской в Братиславе трех новеньких, только что принятых в центр высшего спортивного мастерства: Милош Мечирж из Прьевидзы, Бранислава Станковича и Мариана Вайды из Пьештяни. Время подтвердило, что интуиция не подвела опытного тренера, который в свое время был прекрасным теннисистом. Троица стала отличной командой партнеров по учебе и теннису. Все они по-хорошему честолюбивы, нацелены на успех, серьезно тренируются, здраво оценивают себя. Это ведет их вперед, к победам.

Ко времени сдачи выпускных экзаменов на аттестат зрелости все трое — среди кандидатов в различные сборные страны. Милош попал в самую престижную — для участия в Кубке Дэвиса. Он уже чемпион ЧССР, одержал целый ряд побед не только на юношеских, но и на взрослых турнирах. В Кубке Дэвиса он дебютировал в 1983 году в матче со сборной Советского Союза. Они с Чесноковым первыми вышли на корт, и их встречу можно сравнить разве что с марафоном. Первые два сета Милош проиграл, а потом началась игра нервов. Или игра на нервах!

По истечении четырех с половиной

часов игры (без учета перерыва после третьего сета) команда ЧССР вела со счетом 1:0. Милош Мечирж хотя и поиграл на нервах зрителей, собравшихся во Дворце спорта в Градец-Кралове, но показал хороший пример своим товарищам и показал образец спортивной борьбы. Таков уж теннис.

В нашем разговоре мы возвращаемся к событиям 1987 года. Чтобы оценить их, воспользуемся мнением зарубежной прессы:

«Мечирж — теннисист с самыми быстрыми, вероятно, ногами и с невероятным чувством равновесия. На корте он производит впечатление дремлющего кота, поглядывающего за своей будущей жертвой. Его сильнейшее тактическое оружие — усыпить соперника, а затем неожиданно взвинтить темп. Он заслужил свое прозвище «большой кот»...»

Весной 1985 года, после двух своих первых побед в турнирах серии «Гран-при» в Роттердаме и Гамбурге, Мечирж, играя в футбол, получил травму, перенес операцию, и его дальнейшая карьера какое-то время была под вопросом. К счастью, все обошлось вполне благополучно.

— Быть запасным на турнире «Мастерс», с одной стороны, очень неприятно, хотя есть в этом и положительные моменты, — продолжает Милош, подводя итоги 1987 года. — Конечно, мало хорошего ждать, не зная, будешь ты играть или нет. Я в таком положении просидел четыре дня, и безрезультатно. Все играли, а я в четверг вообще уехал. С другой же стороны, я имел возможность собственными глазами увидеть, как выглядит этот кульминационный турнир «Гран-при». Праздничная атмосфера, заботливые и внимательные к участникам организаторы, переполненный на каждом матче зал «Мэдисон сквер-гарден» — одним словом, великолепное зрелище. Уехал я с твердым намерением во что бы то ни стало попасть в «восьмерку» сильнейших, чтобы не сидеть больше на скамейке запасных.

— Чем наполнена жизнь одного из сильнейших в мире теннисистов, с которым вот так — лицом к лицу — сижу я за одним столом в его квартире, вместе с его гостеприимной женой?

— Собственно говоря, моя жизнь состоит из постоянных переездов с одного турнира на другой. Многим кажется, что это не обязательно. Однако правила Ассоциации теннисистов-профессионалов требуют от каждого ее

члена участия в четырнадцати турнирах «Гран-при». Два из них может назвать Совет мужского профессионального тенниса. Для того, например, чтобы на том или ином турнире непременно был именитый игрок, который привлек бы зрителей на трибуны, одним словом, повысил интерес к соревнованию. И если случается, что на какой-то турнир не заявило о своем участии нужное число лучших теннисистов, то совет заставляет их играть. Остальные соревнования можно выбирать по своему желанию, разумеется, с учетом сроков и мест их проведения.

— Судя по сообщениям, которые публикуют наши газеты, теннисист класса Мечиржа участвует в гораздо большем количестве турниров, чем предписано уставом...

— Если у него нет травмы, ничто не мешает поезде, и если он чувствует себя в форме, то он не упустит ни одной возможности, чтобы заработать дополнительные очки — либо для классификации АТФ либо в зачет «Гран-при». Так уж устроено... Постоянная карусель с минимальными возможностями отдохнуть, отключиться.

— А какую роль играет финансовая сторона дела?

— Для меня никакой. Думаю, что и для большинства теннисистов, борющихся за первые места в классификации, это не имеет значения. Мы прежде всего спортсмены, пусть даже для кого-то это звучит парадоксально. Могу со всей ответственностью заявить, что денежные премии — не цель, а результат нашей работы. Обидно, что мнение о нас часто искажено родителями начинающих теннисистов, внушающими своим детям, что их усилия обернутся легким заработком, легкой жизнью, безоблачным будущим.

— К таким выводам людей нередко подталкивают ваши слабые выступления за сборную в Кубке Дэвиса, причем во встречах, которые большинство болельщиков считает заведомо выигранными...

— Непобедимых спортсменов в истории намного меньше, чем тех, кто может выиграть, а может и проиграть. Можно ли всерьез думать, что мы не хотим показать зрителям, любителям тенниса, максимум своего теннисного мастерства, что мы не стремимся к наилучшему результату и, более того, «дарим» матчи? Огорчать людей, не уважать, дискредитировать самих себя?.. Никогда. Сколько раз уже говорили о Кубке Дэвиса. Известно, если играешь индивидуальный турнир где-нибудь за

рубежом, рядовой болельщик того или иного вида спорта просто регистрирует, проиграл ты или выиграл, вышел в следующий круг или выбыл из соревнования, пусть даже оно интересное, представительное, престижное. Но если ты проиграл в Кубке Дэвиса, да еще, не дай бог, дома, все разочарованы, расстроены. А ведь ты должен достичь оптимальной формы именно в те три дня, когда играется встреча на Кубок Дэвиса. Нечто подобное случается, если победитель Кубка мира в каком-либо виде спорта вдруг «вылетит» на чемпионате мира или олимпийских играх. Причина может быть очень проста: именно в тот день, в момент соревнования, от тебя отвернулась удача. Бывает и так, что в турнире, где вроде бы не надеялся на успех, дойдешь до финала. А потом тут же едешь домой на встречу в Кубке Дэвиса. Самому тебе кажется, что все в порядке, но, когда встречаешься с соперником, оказывается, что не можешь «поймать» игру. Не получается, никак не получается. А тут еще слышишь выкрики с трибун, которые вместо того, чтобы вселить оптимизм, оказывают обратное действие. Такое случается и с сильнейшими представителями мирового тенниса. Это игра, у которой нет теперь сезонов, игра круглогодичная, и потому за такой долгий период бывают моменты «провала». У любого игрока, будь то швед, австралиец, американец или перуанец...

— Перевернем эту страницу, поменяем тему и вернемся к скитаниям по турнирам, стараюсь придерживаться хронологического порядка. Остановились мы на Австралии; если не брать в расчет воспоминания о скамейке запасных на позапрошлом турнире «Мастерс».

— Последний раз в Австралии я играл на турнире в Сиднее. Там у меня есть знакомый, который благодаря нам стал теннисным болельщиком. Случилось так, что в первую поездку в Австралию, еще в качестве юниора, меня поселили у этого человека. Жил у него потом и Марош Вайда. Мы подружились, и хотя он до того в теннисе никогда не играл, взял над нами шефство и сам начал учиться играть. С тех пор прошло несколько лет. Мы стали хорошими друзьями. Он несколько раз приезжал в Чехословакию, а когда мы оказываемся в Австралии, обязательно идем к нему в гости. На эту неделю он становится постоянным зрителем турнира. Правда, мы

обеспечиваем его пригласительным билетом. Он болует за нас, ведет себя как наш личный менеджер — короче говоря, живет теннисом. Это доставляет ему огромное удовольствие, превращается в настоящий праздник. После каждого матча он отвозит нас домой... Бывает, что я сам сажусь за руль его автомобиля — это зависит от того, сколько он выпил за нашу победу, пока мы были в раздевалке...

Видимо, человек действительно симпатичный. Милош продолжает рассказывать о нем. Оказывается, они нашли общий язык еще по одной теме — о рыбах и рыбалке. Они всегда выкраивали день, чтобы посвятить себя этому увлечению.

Кухонные часы, висящие перед глазами, неутомимо бегут вперед — уже полночь. А Милош на следующий день должен лететь в Италию. Там начнется его очередная серия турниров, которая продлится, если все пойдет нормально, почти шесть недель. В эту серию входит и «Мастерс-87» в одиночном разряде, и лондонский турнир «Мастерс» для пар, где Мечирж выступает вместе с Томашем Шмидом. Ничто не может уже помешать Милошу участвовать в этих соревнованиях.

Говоря об итогах прошедшего года, мы затрагиваем один важный момент: победу в турнире в Ки Бискейне (Флорида).

— По своему уровню, составу участников и значению это соревнование приближается к турниру «Большого шлема». Длится оно две недели, одиночные матчи проходят через день, в программу входят также парные и смешанные встречи. В Ки Бискейн приезжают обычно все сильнейшие игроки — 128 мужчин, «рассеянных» по турнирной сетке. С первого круга матчи играют до трех выигранных сетов. На этот турнир приехали и мои родители, что очень помогло мне. Это было хорошим психологическим стимулом, а если учесть к тому же, что я был в прекрасной форме, то неудивительно, что турнир начал с уверенной победы над Каном, которому в трех сетах отдал только два гейма. Бразилец был в полном смысле слова раздавлен и, когда проигрывал со счетом 0:4, попросил, чтобы я отдал ему хотя бы один гейм. Присутствие родителей, участие в турнире Мароша Вайды, Милана Шрейбера и Томаша Шмиды создали для меня очень приятную атмосферу. Я шел от матча к матчу без особых трудностей. Немного сложной получилась только встреча с

югославом Живойновичем, которому я проиграл первый сет. «Бобо» отлично подавал, играл в наступательной манере, все у него получалось. Понемногу и я перешел к активной игре. В итоге удалось победить. Не был легким и матч с перуанцем Изагой. Борьба шла за каждый мяч. Я выиграл три сета, но каждый с большим трудом, каждый гейм занимал много времени. На пути к финалу меня ждал еще Яник Ноа. До того я никогда его не побеждал. Но на корт вышел в боевом настроении. И игра стала получаться. К тому же у Яника был за плечами труднейший матч с Виландером. Он отказался даже от парной встречи, чтобы лучше подготовиться к встрече со мной...

Милош в том матче играл великолепно. Он выиграл первый сет, а при счете 5:1 во втором Ноа «спомался» и отказался продолжать встречу.

Если говорить о сюрпризах, то самый большой родился в финале, где Милослав Мечирж встретился с теннисистом номер 1 Лендлом.

— Опять это был мой день. Мне удавалось постоянно опережать Лендла, хорошо принимать его подачи, пошла и моя подача...

Так родилась первая крупная победа (к тому же в серьезном турнире) молодого чехословацкого теннисиста. По его словам, это был «матч жизни».

В парной игре Мечиржу повезло меньше. Вместе с Томашем Шмидом проиграли уже во втором круге.

— Отыгрался я в смешанном разряде, где выступал вместе с Яной Новотной. Вообще в этом разряде я практически не играю, но нам все удавалось, играли мы с настроением, полностью выкладываясь. Я играл у сетки и хорошо потренировался в ударах с лета. Короче, смешанный разряд мы выиграла. При этом на бетонном покрытии, к которому у меня не привык, удалось подготовиться к последующим встречам в одиночном разряде.

Медленно, но верно Мечирж прокладывал дорогу к «Мастерс-87». Первая половина года оказалась удачной, хотя поражение в Кубке Дэвиса против команды Израиля оставило неприятный осадок...

Сильнейшие теннисисты мира соревнуются между собой чаще, чем представители других спортивных дисциплин. Круглогодично. Под открытым небом в летнюю пору. В залах, когда наступает сезон дождей, снега и гололедицы. Теннисисты регулярно ви-

дят друг друга, соревнуются, борются за очки. Такой жесткой конкуренции не встретишь в других видах спорта.

Какие они? Какими видят они себя сами? Кто такой, например, Джон Макинрой, в прошлом игрок номер 1.

Пока щука запекалась в духовке, супруги Мечиржи ответили на несколько телефонных звонков, встретили двух гостей, ненадолго забежавших к ним. Родственники из Йиглавы спрашивают по телефону о здоровье Петры, о самочувствии Милоша перед очередной длительной серией турниров. А мы разговариваем о его соперниках. Находят ли они когда-нибудь доброе слово друг для друга, как общаются между собой?

Джон Макинрой в последние годы заработал немало замечаний и денежных штрафов. Что он за человек?

— У меня с ним очень хорошие отношения. Он привык быть лучшим. Ему это удавалось, но он не сумел смириться с тем, что перерыв в год отодвинул его в сторону. Вот пример. В раздевалке обмениваемся парой малозначащих, но дружеских слов, а потом выходим на корт. Разминка проходит нормально. Начинается матч, и у Джона игра не идет. Все... Когда он выступает не в Соединенных Штатах, постоянно спорит с арбитрами, бросает неуместные реплики сопернику. Когда же играет на родине, тут он спорится буквально со всеми: с судьями, соперниками, зрителями, правда, в том случае, если не идет игра. Достоинство, чтобы мяч ударился где-то рядом с линией — не важно, попал он в корт или нет, — и Джон тут же ядовито смотрит на судью на линии. Если это не производит эффекта, немедленно обращается к главному арбитру.

В зарубежной прессе и в нашем журнале была напечатана фотография, на которой Макинрой от досады ломает ракетку. Запечатлен момент, когда после встречи в Кубке мира в Дюссельдорфе с Мечиржем он, ослепленный зрителями, ушел с корта...

— Ракетку, и не однажды, он ломал и во время тренировок. В Дюссельдорфе Макинрою не везло, отчего он пришел в бешенство. Тот, кто видел его в обычной, повседневной обстановке, не узнал бы его. Да, он покинул корт, но объяснил это плохим самочувствием. У большинства сложилось впечатление, что он позвал врача, чтобы не платить высокий штраф.

Несмотря на то, что Макинрой — великий теннисист. Он сам, прежде

всего страдает от того, что не умеет владеть собой. Зрители ему уже этого не прощают, и Джон терзает их симпатии.

Лендл, по мнению многих, — это айсберг. В теннисе он достиг совершенства, но как человек он очень сдержан и холоден. По отношению к любому. Его рационализм, как считают многие люди, приобщенные к теннисному миру, выше всех допустимых норм. Он все подчиняет тому, чтобы как можно дольше удержаться на первой позиции в мировой классификации. Разумеется, претендентов на это место предостаточно. Конечно, здесь вопрос времени — когда-нибудь кто-то опередит его, но сделать это очень трудно.

Весьма честолюбивы, но при этом очень корректны шведы. Их стремление к первенству, к победе, к наилучшему результату мотивируется не поисками славы или денег. Переходя по ступеням теннисной лестницы, они преследуют чисто спортивные цели. Хотя, например, Эдберг хочет стать номером 1 в мире, ему важно опередить и Виландера.

— Я уже говорил о Янике Ноа, когда он сдался в полуфинальном матче со мной на турнире в Ки Бискейне. Это теннисист, что называется, от бога. Так сказать, более темная копия Нэста, каким я видел его в последние годы его карьеры.

— Если ему хочется играть, он играет так, будто это вопрос жизни. Бросается за безнадежными мячами, бежит, успеваешь повсюду. Если же кто-то его обидел, например арбитр, все кончено...

А Борис Беккер, до недавнего времени чудо-ребенок мирового тенниса!

— В последнее время, действительно, у него не идет игра так, как это было, когда он неожиданно для всех выиграл в Уимблдоне и стал открытием года. Они говорят, что причина в том, что он разошелся с тренером Божом, другие приписывают неудачи его подружке. В любом случае Беккер очень симпатичный молодой человек. Он честолюбив, быть может, слишком быстро поднялся наверх, был удачлив, после чего наступило разочарование. Все это непереносимые издержки большого тенниса...

В классификации АТФ компьютер учитывает результаты тысячи с лишним игроков всех континентов. Люди разные, со своими капризами, чертами характера, темпераментами. Одному везет больше, другому меньше. Есть теннисисты-одиночки, которым никто не

нужен. Есть и такие, кому обязательно требуется менеджер, заботящийся обо всем, в том числе и о подборе тренера, работу которого теннисисты оплачивают сами.

Известно, что Милош путешествует по свету без тренера.

— Я привык к этому. Еще будучи юниором, ездил на турниры сам, хотя плохо говорил по-английски, не мог ни с кем познакомиться. Большую помощь я получаю от нашей теннисной федерации, которая берет на себя оформление паспорта и виз, иногда приобретает авиабилеты. Но чаще всего покупаю их сам. Сложно их приобретать заранее — никогда не знаешь, как закончится для тебя тот или иной турнир. Если проигрываю в первых кругах, еду дальше. Нельзя долго задерживаться там, где потерпел поражение. Благодаря тому что я все решаю сам, удается избежать многих конфликтов.

Милош говорил, что иногда приезжают посмотреть на него родители или Петра...

— Я чувствую себя намного лучше, если знаю, что среди зрителей есть близкие мне люди.

Милош поворачивается к жене, которая выкладывает на тарелку благоухающую запеченную щуку. Она отвечает ему улыбкой. Комментарий излишен. Меня интересует другое. В июле Милош сделал важный шаг в жизни — женился. Как это повлияло на него, на его теннисную карьеру?

— Думаю, что благоприятно. Забот, правда, прибавилось, но забот приятных. Ждем прибавления семейства. Мне доставляет радость каждая мелочь нашей совместной жизни. Петре, конечно, многое приходится делать самой по благоустройству дома, так как я все время в разъездах. Зато потом мы бываем вознаграждены вот такими, как сегодня, посиделками.

Милош иронически улыбается молодой жене, которая, как выясняется, не смогла определить, какая мебель войдет в столовую, и добавляет:

— Придется поменять мебель, поставить сюда что-нибудь поменьше... Наш разговор возвращается к теннису. Он стал жизнью Милоша.

— В этом году не поеду в австралийское турне, хочу побить дома, потренироваться. В начале февраля в Кубке Дэвиса встречаемся с парагвайцами — они всегда серьезные соперники. Надеюсь, что такая программа подготовки окажется удачной. Если перед Кубком Дэвиса много играешь, это

плохо — накапливается усталость. С другой стороны, если «выпрыгиваешь с карусели», постоянного чередования соперников и матчей, тоже получается не очень хорошо — выпадаешь из ритма, наступает расслабление...

Петра радостно восклицает:

— Значит, ты не поедешь в Австралию! Представляете себе, наконец-то, признался. До сих пор говорил, что в январе останусь одна. Я бы тогда поехала к родителям и ребенок родился бы в Йиглаве. Теперь другое дело...

Часы показывают далеко за полночь, маленькая стрелка подбегает к двойке, когда мы прощаемся. Милош отвозит меня в гостиницу. Еще о многом хотелось бы поговорить. Он снова коротко перечисляет пункты своей программы на конец года. Турне по Италии, ФРГ, турнир в Роттердаме, «Мастерс»...

Сегодня мы уже знаем, что в нью-йоркском «Мэдисон сквер-гардене» Милошу не повезло, зато в Лондоне вместе с Томашем Шмидом он взял реванш — они одержали победы над всеми лучшими парами мира, а шведский тандем Эдберг — Яррид обыграли даже дважды.

Милош получил еще один ценный трофей — приз «Фэйр плей», приз справедливой игры.

Он действительно справедливый, корректный парень, любящий природу и рыбалку, не ищущий рекламы.

Когда мы прощаемся с ним, я задаю еще один вопрос — о его будущем, о том, что будет после того, как он оставит большой теннис. Наверно, станет тренером?

Милош застенчиво улыбается и говорит:

— Я об этом не думаю. Лучше бы получить дополнительное к аттестату зрелости образование и стать лесником. Или... быть может, я бы предпочел даже работу инспектора в каком-нибудь рыбхозе. Жизнь в большом городе меня не привлекает. Здесь очень много суеты, люди не очень-то хорошо относятся друг к другу. А вот где-нибудь в маленьком городишке — это по мне.

Может быть, это удастся Милошу. Но сначала он должен выспаться, собрать вещи, отправиться в аэропорт. На самолет, который увезет его в большой мир. В мир большого тенниса.

Перевод из журнала

«Старт» (ЧССР)

Елены Дымарской

Андрей
Новиков

Год 1988: по лестнице, ведущей вверх

Ольга Морозова. Заслуженный мастер спорта СССР, шестикратная чемпионка страны, 8 раз возглавляла десятку сильнейших теннисисток страны, четырежды входила в десятку сильнейших мира, 22 раза становилась чемпионкой страны в различных разрядах, 22 раза побеждала на чемпионатах Европы, 3 раза выходила в финал Уимблдона, год 1970-й — чемпионка Аргентины во всех разрядах, 1972-й — второе место в открытом

Вместе со старшим тренером женской сборной СССР по теннису Ольгой Морозовой мы попытались заново пережить главные события, выпавшие на долю наших теннисисток в сезоне 1988 года. Сначала решили говорить только о выступлениях спортсменок в главных соревнованиях, прокомментировать участие в двух финалах турниров «Большого шлема», стремительный взлет в мировую десятку Натальи Зверевой, выход на передовые рубежи в числе двадцати сильнейших Ларисы Савченко, продвижение вперед в мировой таблице о рангах Лейлы Месхи и Натальи Быковой... Но в более чем трехчасовой беседе Морозова коснулась и многих других сторон многообразной теннисной жизни, поделилась своими наблюдениями о ведущих зарубежных соперницах, затронула и острые проблемы нашего женского тенниса.

Морозова. К советскому теннису все еще относятся как к сенсации и не перестают удивляться успехам наших игроков. Мы же для себя решили: результаты выступлений в конце сезона 1987 года дают основание предполагать, что в новом цикле соревнований на международной арене можно сделать еще один шаг вперед. В ноябре 1987 года Наташа Зверева сумела, так сказать, с первого захода — дебюта в состязаниях среди взрослых — оправдать те надежды, которые на нее возлагались, «отработать» те авансы, которые ей выдавались как двукратной чемпионке Уимблдона среди девушек.

Так вот, Наташа тогда в ноябре удачно выступила в трех турнирах в США. В одном она, еще не имея места среди «сеянных», была в финале против Мартини Навратиловой, а на пути к решающей встрече победила опытнейших Клаудию Коде-Кильш (ФРГ) и Барбару Поттер (США).

Лендл как-то сказал: «Когда я заметил, что Коннорс приходит смотреть мои матчи, я понял, что я игрок». Вот и мы стали замечать, что на игры Наташи собираются ведущие игроки, тренеры, специалисты, поняли, что ее уже изучают,

считают серьезной соперницей. Такое внимание приятно, но оно и обязывает к ответным действиям — к совершенствованию мастерства.

Общее мнение таково: Зверева — одна из тех, кто своей игрой вносит свежую струю в мировой женский теннис. Отмечается и то, что по стилю она отличается от других представительниц «новой волны» Штеффи Граф, Габриэлы Сабатини, ее манера более женственна по сравнению с силовым теннисом двух нынешних лидеров.

Своеобразным этапом в спортивной биографии Наташи стал, на мой взгляд, тот ее первый матч с Навратиловой в ноябре 1987 года в США. Она шла играть с первой ракеткой мира, и это было для нее событие. На победу рассчитывать было трудно. Мартина это почувствовала, сразу захватила инициативу и выиграла уверенно — 6:2, 6:1. Но мне стало ясно, что в дальнейшем Зверева сможет не только играть на равных с прославленной чемпионкой, но и побеждать ее.

Вопрос. А когда сама Наташа поверила в свои возможности обыгрывать сильнейших?

Морозова. Интересно, что это чувство у нее появилось не на корте, а тогда, когда она сидела на трибуне. В самом конце года ей была предоставлена возможность посмотреть в Нью-Йорке финальный турнир «Вирджиния Слимз» с участием 16 лучших теннисисток мира. Лариса Савченко и Светлана Пархоменко выступали там в парном разряде, а Зверева не пропускала ни одной игры в «Мэдисон сквер-гарден», не просто смотрела, а изучала всех и мысленно представляла, кого и как она может обыграть.

К старту нового сезона наметилась ведущая шестерка сборной: Наталья Зверева, Лариса Савченко, Лейла Месхи, Наталья Быкова, Светлана Пархоменко и Наталья Медведева. Не все оправдали надежды, в частности юная Медведева, а также Пархоменко, чьи технические погрешности стали тормозом при движении вперед.

В теннисе важно завоевать авторитет у соперников, заставить считаться с собой. Зверевой это удалось сразу, у Савченко здесь путь был более сложным. Она раскрылась во время выступлений в серии турниров «Вирджиния Слимз» в четырех американских городах — Вашингтоне, Сан-Франциско, Далласе и Сан-Антонио. Особенно ей удавалась игра в Сан-Франциско, когда она обыграла Хану Мандликову, Мери Дэйно Фернандес, Габриэлу Сабатини и только в финале уступила Навратиловой.

В этих соревнованиях дважды встречалась с Мартиной Зверева, которая выходила на старт уже в числе «сеянных», и не проиграла никому ниже себя. Навратилова тогда шутила, что русские пытаются перебежать ей дорогу каждую не-

чемпионате Италии в одиночном разряде, 1973-й — чемпионка Универсиады во всех разрядах, победительница открытого чемпионата США в закрытых помещениях в паре с М. Крошиной, первая ракетка Италии в парном разряде, 1974-й — вторая в одиночном разряде Уимблдона, чемпионка Франции в паре с К. Эверт, 1975-й — финалистка чемпионата Австралии в паре с М. Смитт-Корт. С 1981 года — старший тренер женской сборной страны.

Наталья Зверева. Родилась 16 апреля 1971 года. Рост 1,65 м. СКА Минск. С мая 1988 года профессионал. Пяшица, слева играет двумя руками. Суперудар — укороченный. Любимое покрытие — земля. Лучший результат года — финал первенства Франции в одиночном разряде, выигрыш этого же турнира в паре, финал Кубка Федерации. Самые большие победы года — над М. Навратиловой, К. Эверт, П. Шрайвер, Х. Суковой, К. Коде-Кили. В паре с Савченко — над Шрайвер — Навратиловой, Суковой — Коде-Кили. Любимое занятие — чтение, музыка. Поклонница поп-группы «А-Хас». Для восстановления и расслабления любит плавать в бассейне, ездить на велосипеде. Учится в Минском институте физкультуры. Говорит по-английски. Тренирует ее отец — М. Н. Зверев.

делю. Пока они не останавливают меня, я не против, говорила теннисистка. Она не могла тогда предположить, что ждет ее в чемпионате Франции.

Вопрос. Советские любители тенниса уже знакомы с игрой ведущих теннисисток мира. А что они представляют собой вне корта?

Морозова. О них написаны тома. Мартину Навратилу я знаю много лет. Мартина представляется мне очень цельной натурой, человеком, не признающим компромиссов и не имеющим при этом каких-то предубеждений. Она очень честолюбива, по характеру — игрок, который хочет и не устает выигрывать.

По отношению к нашим спортсменкам она всегда, даже когда их разделяла большая дистанция в результатах, относится очень по-товарищески, без зазнайства и высокомерия. Хотя у Навратиловой есть все, все титулы, она остается спортсменкой в лучшем смысле этого слова. И отношение к игре, несмотря на то, что благодаря теннису она стала большим бизнесменом, у нее остается очень чистое.

То же самое могу сказать и о Крис Эверт. Мы с ней в свое время играли в паре и остаемся друзьями. Эти добрые отношения она перенесла и на нашу молодежь, всегда готова помочь нашим теннисисткам советом.

Но и на них грех жаловаться — всегда безотказны. Если кто-то из соперниц просит помочь — потренироваться, размяться, встанут хоть в 7 часов. Постоянно внушают им, что любая тренировка приносит дополнительную информацию о потенциальной сопернице. Так же, как и общение в быту. Победа над соперником достигается не только обменом ударами, иногда она закладывается до выхода на корт, когда ты способен уловить нюансы его настроения, понять, что и у него тоже есть свои проблемы.

Короче говоря, кажется, уже удастся убедить Наташу, Ларису и других, что не так страшен черт, как его малюют, что и Граф, и Сабатини не какие-то несокрушимые исполины, а живые люди. И чем чаще общаешься с ними в любых обстоятельствах, тем больше шансов избавиться от комплекса их превосходства.

Приведу один пример. Навратилова любит разгадывать кроссворды, Зверева — тоже, причем в последнее время и на английском языке. Мартина пользуется специальным компьютером, Наташа спрашивает у нее, что это такое. Та объясняет, что это как бы специальный словарь с большим запасом слов и даже выражений. Кончилось тем, что Навратилова помогла нашей теннисистке достать такой компьютер.

Это мелочь, но и она в какой-то степени спо-

Лариса Савченко. Родилась 21 июля 1966 года. Рост 1,57 м. «Динамо» Львов. С мая 1988 года профессионал. Пяшица, суперудар — слева с задней линии. Любимое покрытие — трава и суприм (в зале). Лучшие победы года — над Г. Сабатини, Х. Мандликовой, К. Коде-Кили, Н. Зверевой. Лучшее достижение года в паре со Зверевой — над Шрайвер — Навратиловой, Суковой — Коде-Кили. Лучшее достижение года в одиночном разряде — выход в финал турнира «Вирджиния Слимс» в Калифорнии. Увлекается музыкой, любит играть в футбол и баскетбол. Студентка института физкультуры. Говорит по-английски. Тренирует ее Александр Богомолов.

Лейла Мехри. Родилась 5 января 1968 года. Рост 1,64 м. ВДФСОП, Тбилиси. Пяшица, слева играет двумя руками. Любимое покрытие — земля. Суперудар — кросс двумя руками. Лучшие победы года — над Б. Бунге, П. Шрайвер, Л. Савченко. Любимое занятие — чтение. Любит классическую музыку. Любит бегать кроссы, играть с племянником, бродить по музеям Ленинграда. Студентка филфака Тбилисского университета, изучает французский язык. Тренирует ее Теймураз Какулия.

собствовала установлению контакта с великой чемпионкой, что удается далеко не всем. Они нашли общий язык на почве кроссвордов, и это, я убеждена, способствовало тому, что Наташа перестала бояться грозную соперницу в игре.

С другой стороны, Граф и Сабатини сейчас постепенно отделяются от всех остальных, создают как бы свои лагеря, вход в которые открыт только их окружению: семье, друзьям, тренерам, врачам, менеджерам, наиболее преданным болельщикам...

Это одна из сторон борьбы двух поколений в женском теннисе, которая вступила в решающую стадию. Тут в бой брошены большая реклама, помощь спонсоров, торговых фирм и многое, многое другое. Все делается для возвеличивания двух юных звезд, создания ореола превосходства, непобедимости и, если это применимо к девушкам, суперменства.

Этим занимаются их отцы и адвокаты, а сами девушки, по-моему, не очень-то рады этому. Они хотят общаться со сверстниками, хотят (с возрастом это все более заметно) хорошо выглядеть не только в спортивном костюме, хотят быть не роботами, а нормальными людьми.

Но вернемся к нашим девушкам. Несмотря на то что мы всегда поддерживаем в коллективе сборной командный дух мушкетеров — «один за всех и все за одного», я приветствую и здоровую внутреннюю конкуренцию. Зверева сейчас обошла Савченко, и это подхлестнуло Ларису — она стала относиться ко всему более серьезно и ответственно. Пожалуй, и у нее нынешний сезон был самым удачным. Победы над Мандликовой, Сабатини и другими говорят о многом. Навратилова, например, оценивает ее потенциальные возможности очень высоко.

И вот в условиях личной конкуренции за лидерство в команде создавалась новая пара: Савченко — Зверева. Делалось это с олимпийским прицелом, в ущерб интересам Светланы Пархоменко, которая, как и Лариса, была первопроходцем в борьбе за «место под солнцем». Этот дуэт вошел в число сильнейших в мире. Но у нас не было другого выхода, так как в Сеул Света не попадала. Для Зверевой парная игра была делом практически неосвоенным, да и по манере действий на площадке (как и по характеру) они очень разные. У Наташи пока нет мощной подачи, пробелы в игре с лёта, что в паре — недостаток более чем существенный.

Первый раз они сыграли хорошо в Токио. Именно тогда начал вырисовываться дуэт. И дойдя до финала, девушки в красивой борьбе проиграли будущим победительницам чемпионата США Фернандес и Уайт. Многие спрашивают,

Наталья Быкова (Егорова). Родилась 13 сентября 1966 года. Рост 170 м. ЦСКА. Права. Суперудар — справа. Любимое покрытие — земля. Любит плавать, кататься на лыжах. Хорошо рисует. Любит спагетти и фрукты. Лучшее достижение — победы в турнирах Федерации США (в Чикаго), Болгарии (София), Югославии (Загреб) в паре с В. Мильвицкой. Любимые группы — «Европа» и «НЛО». Тренирует ее Анатолий Волков.

Наталья Медведева. Родилась 15 ноября 1971 года. Рост 173 м. ВДФСОП, Киев. Тренируют ее мама — Светлана Медведева и Дмитрий Бабий.

как это они чуть было не выиграли Уимблдон. Конечно, их выступление там было сенсационным, особенно выигрыш у Мартины Навратиловой и Пам Шрайвер. Думаю, что эта фантастическая удача во многом объясняется условиями игры на траве. Здесь при низком отскоке мяча не слишком «убойная», но сильно закрученная подача, игра с лёта с подрезкой Зверевой оказывалась достаточно эффективной, что позволяло Савченко завершать комбинации. В итоге два матчбола отделили их от победы над Граф и Сабатини в финале, который был признан одним из интереснейших в турнире.

Еще более высоким достижением следует считать участие Зверевой в финале чемпионата Франции. Хотя сама она говорит, что для нее безразлично, на каком покрытии играть, я считаю, что ее коронное покрытие — земля. Здесь — благодатное поле для ее исключительно творческих действий, когда в каждом ударе, даже в каждой свечке, есть своя логика. Хочу подчеркнуть, что ее игровой интеллект проявляется и в анализах матчей. Уже в 14—15 лет она поражала меня тонким пониманием ситуаций при разборе встреч.

Сегодня вопрос стоит так: будут ли ее техника и физическая готовность соответствовать данному от бога теннисному мышлению?

До того как приехать в Париж, Наташа «пробивалась» к грунтовым площадкам на турнире в Страсбурге, где дошла до 1/2 финала (большинство соревнований года проходили на твердых покрытиях). То, что ей удалось на «Ролан Гаррос», стало исполнением многолетней мечты всего советского тенниса. Два первых круга Зверева прошла легко, затем в отложенном из-за дождя матче была поваржена Навратилова, далее — Хелена Сукова. Причем тренер Хелены сказал мне потом (я на французском чемпионате не присутствовала), что у его подопечной вообще не было вариантов.

Полуфинальная баталия с молодой австралийской Провис оказалась тяжелой после таких громких побед. Чем это объяснить? По стилю Николь схожа с нашей теннисисткой. Так же хорошо действует на паузах, ее выходы трудно «читаються», а физически она сильнее, что имело значение, поскольку играли на сыром корте и мяч был тяжелым.

Над Зверевой довела мысль, что Провис она проиграть не должна, что в 1/2 финала она не случайно. Да и физически в тот день она была не в боевом состоянии. И все же выстояла, упустив свой матчбол, затем отыграл чужой. Вообще это была очень принципиальная для Наташи встреча, в которой во многом решалась ее репутация на будущее.

Шамиль Тарпишев тренирует сборную СССР с 1974 года. Под его руководством сборная команда страны прожила полтора десятилетия. Было, в сущности, три команды. Первая — та, лидеры которой Александр Метревели и Теймураз Какулия. Вторая — команда Вадима Борисова, Константина Пугаева, Александра Зверева, Сергея Леонюка. Нынешняя сборная СССР — третья. Ее лидеры — три Андрея и Александр.

Вопрос. Ну а что произошло в матче с Граф, где она получила две «баранки»?

Морозова. Я представляю, как много всего обрушилось на 18-летнюю спортсменку перед ее первым финалом «Большого шлема». Для этого надо хотя бы раз побывать в кулуарах «Ролан Гаррос»: бесконечные разговоры на эту тему, интервью, пресс-конференции, статьи в газетах, телепередачи, встречи на улицах — тяжелейшая психологическая нагрузка, к которой надо привыкнуть.

Мы как-то сидели вместе на трибуне с Эврт, и она с милой улыбкой без конца подписывала автографы, но делала это автоматически и при этом наблюдала за игрой. А для Наташи каждый контакт с кем-то до сих пор еще событие, отвлекающее, забирающее энергию, даже раздражающее.

Не случайно на турнирах «Вирджиния Слимз» существует специальная служба, которая дает уроки: как вести себя на пресс-конференциях, выступать по телевидению, создавать свое лицо в прямом и переносном смысле слова. Издана даже специальная брошюра-инструкция на эту тему.

Но в матче с Граф многое определили первые два-три гейма. Граф играла просто безошибочно, это был ее день. Штеффи сразу удались несколько потрясающих ударов, которые Наташу обескуражили. Она так и не сумела «войти» в свою игру, тем более что в конце турнира свежесть естественно пропала, а по физическим ресурсам она значительно уступает Граф. Хотелось бы, конечно, ошибиться, но думаю, что эту спортсменку она еще не скоро обыграет. Больше шансов у Савченко.

Лейла Месхи прочно заняла третье место в команде. Не обладая выдающимися физическими данными, она компенсирует это скоростью, упорством, волей к победе. Ее победа над Шрайвер в чемпионате США пока наивысшее достижение, но я думаю, что не последнее. Ей трудно играть на траве, и поэтому, видимо, более целесообразно давать ей возможность проявлять себя на земляных и твердых площадках. Главное, что она приобрела необходимый опыт в борьбе на высшем уровне.

Уимблдон, если не считать пару, не принес нам громких успехов. Но надо учесть, что после Парижа, после турнира в Бирмингеме, где Зверева и Савченко были заметными фигурами (Наташа вошла в финал), соперницы относились к встречам с ними с предельным вниманием. Для больших побед необходима и известная доля везения. Обе наши ведущие спортсменки вошли в число 16 сильнейших впервые за последние годы.

Андрей Чесноков.
Родился в 1966 году.
Студент ГЦОЛИФКа.
По итогам 1988 года —
14-й теннисист мира на
компьютере АТП.
Крупнейшие достижения —
победы на турнирах
«Гран-при» в Орландо
(1988), Флоренции
(1987), выход в финал
«Бриллиантовой ракетки»
(1988).

Александр Волков.
Родился в 1967 году.
Окончил Калининградский
университет.
На компьютере АТП
в марте 1989 года —
35-й. Финалист турнира
«Гран-при» в Милане
(1989).

Три-четыре года назад это могло быть пределом мечтаний, сейчас повода для радости не было: все понимали, что можно добиваться большего.

Какие проблемы, лежащие на поверхности, надо решить женской сборной для освоения новых рубежей? Например, необходимы спарринг-партнеры мужчины, притом разные, способные моделировать необходимые каждой спортсменке игровые ситуации и комбинации ударов. Тренировки между собой уже не дают желаемых результатов, поскольку в них привносится то самое внутрикомандное соперничество, о котором мы уже говорили.

Я считаю, что нам удалось создать модель игры против Навратиловой. Работаем мы и над тем, каким тактическим оружием бороться с Граф и Сабатини. Но ведь и соперницы не стоят на месте, изучают наших теннисисток, имеют на них видеодосье. Например, в прошлом году Зверевой часто удавалась комбинация, которая начиналась с укороченного удара с последующей крученой свечой. В этом году было видно, что все, кто с ней соперничал, были готовы к такому розыгрышу и находили противоядие.

Чтобы обыгрывать игроков первой десятки, нужно готовиться к встрече с ними не накануне матча, а, можно сказать, на протяжении всего года. Имеем ли мы видеодосье? Да даже если бы оно и было, у нас нет элементарного помещения для просмотра. Ведь ни у мужской, ни у женской сборной команды нет своего пристанища, нет постоянно крыши над головой, под которой должны располагаться и корты, и комнаты отдыха, и медицинские кабинеты, и зал тренажеров, и видеозал, и столовая, и многое другое, необходимое для профессиональной (подчеркиваю это слово) подготовки к борьбе с профессионалами.

У нас же на сборах иногда получается так, что две тренировки — утреннюю и дневную (вечером в удобное время корты, как правило, бывают заняты теннисистами очень далекими от уровня сборной) — приходится проводить с разницей в два часа. После такой нагрузки плюс физподготовка уже бывает не до просмотров — спортсменки валяются с ног.

Нам обещают дать хорошую видеокамеру для работы над техникой. Но стоит вопрос, где ее «прописать», где хранить, нужен постоянный знающий теннис оператор.

Итак, повторюсь: можно идти дальше, если будут необходимые условия. Наташе, Ларисе в первую очередь нужны спарринг-партнеры на уровне мужской двадцатки страны. Что еще предполагает подготовка на уровне мировых стандартов, кроме уже перечисленного? Вот примеры. С Навратиловой долгое время занимался специ-

Андрей Ольховский.
Родился в 1966 году.
Студент ГЦОЛИФКа.
Неоднократный чемпион
СССР в парном разряде.
На компьютере АТП
1988 год закончил 86-м.
Крупнейшее достижение —
выход в 1/8 финала в
Уимблдоне (1988).

Андрей Черкасов. Родился
в 1970 году. Студент
Башкирского университета.
Чемпион СССР
1988 года. На компьютере
АТП — 80-й. Крупнейшее
достижение — выход в
четвертьфинал на турнире
в Милане (1989 г.).

алист легкой атлетики из сборной США. С Сабатини целый год ездил тренер по ОФП. То же самое может себе позволить Граф и многие другие.

Я бы могла подыскать себе хорошего специалиста. Игорь Тер-Ованесян, например, обещал помочь. Но ведь в штатном расписании нашей команды такая должность не предусмотрена!

У нас пока нет даже элементарных условий для элементарных тренировок на кортах. Во время сбора в Юрмале летом 1988 года мы по всему городу искали тренажер для силовых упражнений, еле-еле разыскали. В Москве Александр Горелник пустил нас в зал тренажеров ЦСКА — спасибо ему. А ведь тренажеры должны быть рядом с площадками в специальном теннисном центре, о котором столько ведется разговоров, хотя воз и ныне там. Мы приезжаем в Минск, и во время нашего сбора прекращается деятельность местной детской спортивной школы. Разве это выход из положения?

Вопрос. Что представляет сейчас мировой женский теннис в целом?

Морозова. Он становится все более силовым благодаря красоте и разнообразию комбинаций. Проводники нового стиля хорошо известны — Граф и Сабатини, которые, впрочем, являются последователями Навратиловой. У первой ракетки мира довольно ограниченный набор комбинаций, это не те «кружева», которые плели, например, Гулагонг или Буэно. Да и Навратилова играет интересней в тактическом плане. Но сила и скорость вышли на первый план.

Весь мир сейчас говорит о теннисистках из ФРГ и Аргентины, и они это заслужили. Им предсказывают лидерство в ближайшие годы. Но не думаю, что с этим согласны в других странах, в частности в США, где к работе с юными подключились, в частности, Билли Джин Кинг, Стэн Смит. Здесь есть две очень способные теннисистки — Стефания Рейхе и Мари Джо Фернандес. Одной 19, другой 17 лет. Отмечу чехословацкую спортсменку Яну Новотну, французку Паскаль Пароди, испанку Аранту Санчес. Наверняка появится новая звезда и в ФРГ. Дело в том, что все данные Граф заложены в компьютер и по ним ведется коррекция, отбор юных талантов.

Итак, конвейеры по выращиванию теннисных дарований запущены в США, ФРГ, Чехословакии, Франции, Японии и других странах. Предстоит и нам новый виток, отбор девочек 1974—1975 годов рождения. Найдутся ли среди них новые Зверева или Савченко?

Александр
Левинсон

Год 1988: НАЧАЛО ПЕРЕМЕН

Рассказывает старший тренер мужской сборной страны по теннису заслуженный тренер СССР **Шамиль Тарпищев**.

— Сезон 1988 года для команды, считаю, сложился вполне удачно. Оснований для такого высказывания предостаточно. Впервые, например, в нашем теннисе три спортсмена вошли в сотню сильнейших профессионалов мира. Это москвичи Андрей Чесноков, Андрей Ольховский и Александр Волков из Калининграда. Особенно заметным был успех Чеснокова, который впервые в истории нашего тенниса завоевал победу на турнире из суперсерии «Гран-при». Это случилось в Орландо (США), что позволило ему войти вскоре в мировую двадцатку. Нельзя не вспомнить и наши успехи в розыгрыше Кубка Дэвиса. Советской сборной удалось победить с «сухим» счетом (5:0) команды Португалии и Голландии.

Однако нашим спортсменам пока не хватает стабильности выступлений. У Чеснокова наряду с явными успехами соседствуют весьма невыразительные матчи, хотя ему уже вполне по силам добиваться значительных побед. Также неровно играет и Ольховский, который после того, как хорошо выступил на Уимблдоне, уже подобного рода успехов не добивался. Думаю, что ему еще не хватает разнообразия в игре и того волевого настроя, которым отличаются многие ведущие теннисисты мира. Пробелы в технике помешали успешнее сыграть в международных турнирах и Волкову, хотя спортсмен он очень талантливый.

Из всех теннисистов, которые входят сейчас в сборную страны, я по итогам нынешнего сезона хотел

бы выделить Андрея Черкасова из Уфы. И не только потому, что он дважды выиграл чемпионаты страны — и зимний, и летний, но еще и потому, что к нему пришла удивительная игровая зрелость. К тому же он достойно сыграл, и причем впервые, за взрослую сборную в розыгрыше Кубка Дэвиса и полностью оправдал доверие тренеров, которые включили его в сильнейшую команду страны. Он очень перспективный и талантливый спортсмен. Уже сейчас теннисист из Уфы может составить серьезную конкуренцию Чеснокову.

Но, к сожалению, за лидерами нет пока никого, кто мог бы составить им серьезную конкуренцию. Те четыре теннисиста, которых я назвал, пока возглавляют список сильнейших наших спортсменов в этом виде спорта. Причины такого положения много, а одна из основных та, что мы целых шесть лет не выступали в крупных международных соревнованиях.

В нашем теннисе был огромный пробел в игровой практике, когда с 1977 по 1983 год мы не участвовали ни в одном сильном турнире. Из-за этого целая плеяда прекрасных теннисистов выбыла из «мировой» орбиты, и пришлось все, по сути дела, начинать сначала. Шесть лет мы были отлучены от большого тенниса, и поэтому потеряно несколько поколений способных ребят. К тому же скудные средства, выделенные на развитие тенниса, были переданы другим видам спорта.

Новое руководство Госкомспорта СССР вернуло нас в мировой теннис. С 1983 года нам разрешили вновь беспрепятственно участвовать практически во всех тур-

нирах «Гран-при». Было трудное время. Молодым спортсменам приходилось сразу, как начинающему пловцу, которого бросают в воду, противостоять ведущим теннисистам, привыкшим к их игре и, конечно, переучиваться, причем сразу, не имея на то достаточно времени. К счастью, изменилось и само отношение к теннису. Какие только ярлыки не навешивали прежде на него! И элитарный, и буржуазный вид спорта, и дорогостоящий... Кстати, насчет дороговизны — это вообще не серьезно. Экипировка не дороже, чем у футболиста. На том же поле можно разместить шесть кортов. Помножьте на четыре. Да, получается больше, чем две футбольные команды. А с точки зрения окупаемости — здесь я вообще никаких проблем не вижу: корты не пустуют никогда.

Итак, мы вернулись на международную арену, стали показывать неплохие результаты, начали зарабатывать деньги.

Нынешнее поколение теннисистов, по существу, первым шагнуло в пекло профессионального спорта и первым столкнулось с глазу на глаз с корифеями. Как показали встречи с ними в нынешнем сезоне, не так страшен черт... Мы можем со многими ведущими теннисистами играть на равных. Совсем недавно Волков в упорнейшей борьбе уступил на турнире в Японии на призы «Сейко» из серии «Гран-при» такой знаменитости, как Андрес Гомеш из Эквадора, который не один раз входил в десятку сильнейших. Недаром перед этим матчем эквадорец в интервью местным журналистам заявил, что он ожидает крайне трудного поединка, поскольку советская школа тенниса в последние годы сделала заметный скачок, а с их игроками теперь приходится считаться.

Конечно, очень приятно, что о нашем теннисе такого мнения известный спортсмен, однако по-прежнему лидерами в нашем виде спорта являются представители швед-

ской и чехословацкой школ. Несколько лет подряд список сильнейших в мире безоговорочно возглавлял Иван Лендл. Ему не было равных. Однако в прошедшем сезоне он уступил первую строчку шведу Матсу Виландеру. Это, конечно, одна из сенсаций года. Думаю, что это вызвано прежде всего не столько блестящей игрой шведа, сколько многочисленными травмами, которые в нынешнем сезоне буквально преследуют Лендла. Но это ни в коей мере не умаляет достоинства Виландера, которого ныне отличает стабильность и надежность в игре. Он сопернику даром, что называется, не отдает ни одного очка, причем одинаково ровно играет на всех покрытиях. Будь то трава, земля или любая «синтетика». Сейчас он возглавляет список сильнейших теннисистов мира. И это не случайно. Он в сезоне 1988 года выиграл первенство Австралии, Франции и уступил только в Уимблдоне Мирославу Мечиржу (ЧССР), олимпийскому чемпиону.

Под стать своему соотечественнику выступает и Стефан Эдберг, правда, он не так стабилен, как Виландер. Недавно на суперсерии «Гран-при» он уступил сопернику, который, конечно, в классе игры уступает Эдбергу. Это Джон Фитцджеральд (Австралия). Правда, в прошедшем сезоне Стефан праздновал большую победу, добившись успеха на знаменитом Уимблдонском турнире. Его манера игры отличается от манеры игры остальных шведов. Он, в отличие от них, предпочитает больше играть у сетки, в то время как его соотечественники большие мастера игры на задней линии. В финале Уимблдона он выиграл у двукратного победителя этих соревнований Бориса Беккера, у которого в 1988 году не было знаменательных побед. Наверное, все же сказались на его неудачах травмы. Вот и на турнир «Гран-при» в Токио он приехал не совсем еще здоровый. Его новый тренер австралиец Боб

Брэд заявил, что Беккер вряд ли сможет рассчитывать на первое место, поскольку до этих соревнований не играл почти полтора месяца, однако Борис, вопреки прогнозу наставника, показал удивительно мощную игру и сумел завоевать главный приз и плюс 100 тысяч долларов. Но тем не менее для него это не самый лучший сезон. Заметно прибавил в игре Мечирж, на мой взгляд необычайно талантливый теннисист, обладающий удивительной мягкостью и пластикой во время игры. Недаром его называют Большой кот, очевидно имея в виду его зтакую кошачью манеру игры. Ему иногда не хватает физической подготовки, но этот пробел он с лихвой компенсирует своим тонким чутьем игровой ситуации на корте. Интересно, что он почти не тренируется, а совершенствует свое мастерство в невероятном количестве турниров, причем самой различной сложности.

Нельзя не отметить неуязвимого Джимми Коннора. Ему 37 лет. Казалось, у него все позади, но старейшина мирового тенниса продолжает удивлять спортивный мир, демонстрируя игру, явно не соответствующую своему возрасту. Недавно он заявил, что теперь играет только для себя, и вот, несмотря на это, он по-прежнему находится в десятке сильнейших. В 1988 году Коннорс выиграл два турнира из серии «Гран-при» и до сих пор остается любимцем публики.

И это несмотря на то, что конкуренция в теннисе возросла. Отсюда, мне кажется, нет явного лидера, и меня уже не удивляет, если теннисист из первой десятки уступает спортсмену, идущему где-то в тридцатке. Мастерство лидеров и остальных теннисистов явно подравнивается. Это, безусловно, характерно для нынешнего сезона. Ни на одном крупном турнире года не было очевидного фаворита. Как правило, на главный приз претендовало несколько теннисистов. Среди них был даже наш

Чесноков. Но это пока, пожалуй, исключение из правил.

Пока же наша теннисная база, система подготовки резервов не выдерживают никакой критики.

Например, у нас 92 крытых корта, а в ФРГ — около полутора тысяч. В таком теннисном городе, как Рига, где 9 месяцев в году нельзя из-за дождей играть на воздухе, всего 1 крытый корт. Для сборной, например, мы зимой арендуем московскую «Чайку» или корты в Минске, во Дворце тенниса. Подсчитано, что в Москве с ее 22 крытыми кортами зимой для детишек остается всего по полторы минуты времени ежедневно в расчете на каждого занимающегося. По нашим нормам наполняемости групп ДЮСШ в них допускается до 42 человек. А спрашивается, что в такой ситуации может сделать тренер? Из любой группы он искусственно выделяет понравившихся ему 2—3 человек и работает только с ними, предоставив остальных самим себе. С одной стороны, требуется массовость, а с другой — ничего не делается в смысле строительства кортов, чтобы эта массовость стала реальностью.

В США чемпионат страны среди детей до 12 лет разыгрывает около 2 тысяч человек. Ясно, что там тренеры имеют самые широкие возможности для отбора кандидатов в различные сборные. У нас же на аналогичных турнирах — 24—32 теннисиста, да еще до недавнего времени с обязательным представителем всех союзных республик. Присылая первые номера, мы тем самым оставляем в тени остальных 5—6 человек. Но это же дети, они развиваются по-разному и физически, и психологически! И за бортом при такой системе остаются нередко даже бесспорные таланты, не говоря уже о просто способных ребятах.

Стала мешать нам и индивидуальная трудовая деятельность. Частный урок тенниса стоит сегодня не менее 9 рублей в час. Зна-

чит, любой тренер, который за зарплату в 120 рублей трудится в ДЮСШ, перейдя в кооператив и работая там всего три дня в неделю, может получить 250 рублей. А индивидуалы — и по 500—600 рублей. Зачем же спрашивается, ему напрягаться с группой в 42 человека? Лишь только была разрешена индивидуальная трудовая деятельность, как в нынешнем году число теннисных тренеров увеличилось на 300 человек. Однако на детском теннисе это практически не отразилось.

Вывод прост: создать материальную базу, сделать наш вид спорта действительно массовым, четко регламентировать, кто и с каким контингентом работает и какие цели перед собой ставит, и только тогда — лет, думаю, через десять — мы сможем достичь уровня, скажем, шведского тенниса.

Крайне напряженная ситуация сложилась в материально-техническом обеспечении теннисистов. Вот уже несколько лет в Тарту осваивают выпуск деревянных ракеток. Но ведь теперь во всем мире применяют только пластики, металл, графит, которые увеличивают скорость полета мяча процентов на двадцать... Стоит ли удивляться, что ребенок, которого несколько лет обучают игре деревянной ракеткой, берет затем пластиковую и ничего не может сделать!

О мячах «Ленинград» писалось и говорилось уже предостаточно. Они к тому же меньше размерами, чем стандартные. Мы проверили на шведской пушке разброс мячей. Импортные с расстояния 24 метров дают разброс 4—6 сантиметров, наши — 2,5—3 метра. Можно ли играть в теннис такими мячами? Но ведь даже и их не хватает! При годовой потребности в 2—3 миллиона штук мы в лучшем случае выпускаем треть требуемого количества.

Еще одна проблема: у нас практически не осталось специалистов, которые могут сделать отвечающий

современным требованиям грунтовый корт. Во Франции, например, проливной дождь идет целый день, но уже через 20 минут после его прекращения на кортах можно играть. У нас же наоборот: 20 минут дождь — играть можно только в лучшем случае на следующий день. Строительство кортов — это искусство.

Ребята, попадая в 16 лет в сборные, имеют массу недостатков и пробелы в своем техническом оснащении.

В этом еще виноват и слабый, плохо организованный учебно-тренировочный процесс в детских спортивных школах.

Парную игру, например, в детском возрасте совсем не тренируют: для этого нет ни времени, ни кортов. Вне орбиты и психологические аспекты подготовки теннисистов. Если физическое развитие ребенка еще можно как-то прогнозировать, то его нервная система прогнозу не поддается.

Нужны в ДЮСШ и профессиональные тренеры по физической подготовке. Вспомните Борисова, вспомните, насколько он был слаб функционально. Разве этот его недостаток нельзя было устранить в детстве? Вопрос, на который, как мне кажется, ответа не требуется. Или техническое оснащение сегодняшних лидеров. Волков, например, необычайно талантливый парень, но с раннего возраста у него недостаточное техническое оснащение. И сколько ни бьемся, не можем исправить его недостатки. На тренировках вроде все нормально, а в игре устойчивый стереотип напоминает о себе раз за разом. И это ведь один из наших ведущих теннисистов, повторяю, чрезвычайно талантливый спортсмен! Что же тогда говорить об остальных?

Однако, несмотря на все наши объективные трудности, в новом сезоне мы будем добиваться еще большего авторитета советского тенниса, с которым теперь уже вынуждены считаться во всем мире.

Олег
Спасский

БРИЛЛИАНТОВАЯ РАКЕТКА

За пуденепробиваемым стеклом на высоком столе сияла, искрилась, играла в лучах света теннисная ракетка.

Зрители, собиравшиеся в течение недели во Дворце спорта Антверпена, внимательно всматривались в этот необычный приз. Кто-то фотографировал его. Кто-то на фоне ракетки фотографировался сам.

О призе писали много и охотно. Сообщалось, в частности, что в течение нескольких месяцев знаменитые ювелиры Антверпена, ведущие специалисты по огранке бриллиантов готовили свыше 1600 драгоценных камней, общий вес которых составил 150 карат. Эти бриллианты украсили ракетку, изготовленную из шести с лишним килограммов золота. Все бриллианты высшего качества, отвечающие традиционным требованиям четырех английских «С» — караты, качество, цвет, огранка.

Эту ракетку стоимостью миллион долларов получит теннисист, который сумеет трижды выиграть турнир в Антверпене. Тот самый, что прежде назывался Турниром европейских чемпионов, а теперь именуется чемпионатом Европейского сообщества.

Чемпионат этот объявлен открытым, и играют в нем теннисисты не только из стран ЕЭС. Поскольку наши любители тенниса получали в разные годы противоречивую информацию о том, кто допускается к участию в этом турнире, хотелось бы внести ясность.

Сейчас — так, по крайней мере, было в 1987 году — в Кубке Европейских экономических сообществ участвуют двадцать четыре теннисиста. Восемнадцать из них получают право по результатам состязаний года, двое выходят из квалификационного, то есть предварительного, отборочного турнира, и, наконец, четверо приглашаются по принципу «уайлд кард».

В Антверпен приезжают теннисисты, выигравшие в течение года один из турниров серии «Гран-при», проходящий в Европе, или игравшие в финале этого турнира. Стало быть, победы на открытых чемпионатах США или Австралии в зачет не идут. Поскольку в конце октября 1987 года Центральное телевидение вело подробные репортажи с этого чемпионата, наши любители спорта знают, что в Антверпен тогда съехались практически все ведущие игроки мира. Австралиец Пэт Кеш получил приглашение за победу на турнирах в Уимблдоне и Нэнси, американец Брэд Гилберт — за выигрыш турнира в Вене, аргентинец Мартин Хайте — в Штутгарте. Француз Ари Лекокт путевку в Антверпен заслужил своими победами в Гамбурге и Женеве. Иван Лендл был приглашен прежде всего как победитель турниров ЕЭС 1982, 1984 и 1985 годов, ну а кроме того, за выигрыш открытого чемпионата Франции и выход в финал Уимблдона. «Путевка» шведа Матса Виландера тоже имеет солидное «обеспечение» — он первый призер турниров в Брюсселе, Монте-Карло, Риме и финалист открытого чемпионата Франции.

Осенью 1987 года в Антверпене впервые играл и советский теннисист. Андрей Чесноков заслужил право приехать на эти соревнования, выиграв

турнир во Флоренции, но вместе с тем организаторы турнира, весьма, видимо, заинтересованные в участии советского спортсмена, заранее выделили для него, как для шведа Андерса Яррида и американца Тима Майотта, так называемые «уайлд кард», иначе говоря — право на персональный допуск.

Нужно, наверное, напомнить, что интерес к советскому теннису за рубежом возрастает. Один лишь пример. Перед турниром в Антверпене в разных городах Франции проходили праздники тенниса, и в Дижоне организаторы предложили зрителям посмотреть парную встречу. Француз Яник Ноа, теннисист из первой десятки мира, и Андрей Чесноков играли против Александра Волкова и Тьерри Тюлана — этот французский игрок тоже входит в элиту мирового тенниса. Интерес к матчу был огромный. Публика сердечно приветствовала советских теннисистов.

В Антверпене осенью 1987 года, в дни дебюта на этих соревнованиях советского спортсмена, кроме тех знаменитых игроков, которых мы уже упоминали, за победу соперничали Яник Ноа, чехословацкий игрок Милошлав Мечирж, американец Джон Макинрой, швед Иоаким Нюстрём и другие ведущие теннисисты мира. На их счету — победы во многих соревнованиях. Одним словом, это был крупнейший в истории тенниса турнир в закрытом помещении, который увидели телезрители многих стран — от Испании, Англии и Италии до Сингапура, Замбии и Аргентины, от Бельгии, Франции и ФРГ до Мексики, Гонконга, Нигерии, Филиппин, Шри Ланки и Кипра. За матчами в Антверпене следили телезрители США и Японии, Греции и Таиланда, Монако и Новой Зеландии, Бермудских островов, Дании, Кувейта, Индии, Эфиопии и многих-многих других стран всех континентов. Возможно, это перечисление показалось читателю излишне затянутым, но хотелось показать, как необыкновенно широка география тенниса, как велик к нему интерес в самых разных и далеких друг от друга уголках земного шара. Пожалуй, этот турнир теннисистов по широте и масштабу освещения вполне может соперничать с футбольными мировыми чемпионатами.

Двенадцать звездочек на фоне голубого флага, как и двенадцать мячей вокруг ракетки, символизируют двенадцать стран сообщества.

Как мы уже знаем, с 1986 года турнир получил новое название — чемпионат Европейского сообщества, и с тех пор он проводится под голубым и золотым цветами.

Дебют пришелся на 1982 год. Тогда играли тридцать теннисистов и формула турнира была весьма необычной и сложной. Кто-то начинал с первого круга, кто-то, например Яник Ноа, — со второго, а четыре безусловных фаворита — прямо с четвертьфинальных поединков.

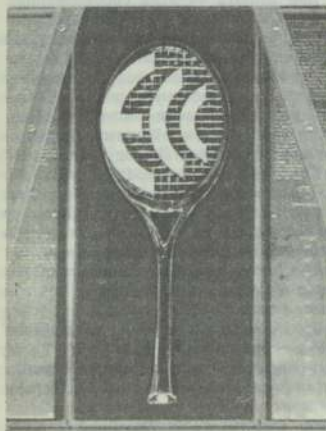
Среди участников первого турнира было немало звезд мирового тенниса — и новых, восходящих, и прежних, уже завершающих свою карьеру, таких, как швед Бьёрн Борг (ради этих соревнований он вернулся в профессиональный теннис) или румын Илие Нэстасе. То были последние выступления этих асов в турнире европейских чемпионов. Из уважения к бывшему заслугам великого шведа он наравне с лидерами того сезона Иваном Лендлом, Джоном Макинроем и Матсом Виландером был включен сразу в восьмерку сильнейших; остальным двадцати шести теннисистам пришлось вести напряженные сражения, чтобы попасть на одно из четырех оставшихся в четвертьфиналах мест.

Знаменитости не подкачали. Все четверо переиграли своих соперников и составили две полуфинальные пары. В одном полуфинале Макинрой выиграл у Борга (2:6, 6:4, 6:3), в другом — Лендл у Виландера (6:2, 6:2). Финал игрался из пяти сетов (эта традиция сохраняется и по сию пору), однако Лендлу для победы потребовалось только четыре (3:6, 7:6, 6:3, 6:3). Он и стал первым победителем турнира европейских чемпионов.

Следующий турнир выявил нового соискателя бриллиантовой ракетки. Им стал Джон Макинрой, всухую в решающем поединке обыгравший своего

соотечественника Сэнди Майера (6:4, 6:3, 6:4), которому удалось в полуфинале остановить самого Лендла. Еще раньше, в четвертьфиналах, выбыли из борьбы другие очень важные персоны мирового тенниса: Джимми Коннорс, Хосе-Луис Клерк, Андреас Гомеш.

В третьем турнире европейских чемпионов Макинрой не участвовал, и победа снова досталась Лендлу, который в четырех матчах, сыгранных в Антверпене, не уступил соперникам ни одного сета. В полуфинале он переиграл Иоакима Нюстрема (6:2, 7:5), а в финале — другого шведского теннисиста, Андерса Яррида (6:2, 6:1, 6:2). Счет свидетельствует, что борьба не получилась. Преимущество чемпиона было бесспорным. И если вспоминая сегодня истории тенниса и болельщики особо запомнившийся матч

Знаменитые ювелиры Антверпена приготовили более 1600 бриллиантов, общий вес которых 150 карат. Бриллианты высшего качества, отвечающие традиционным требованиям четырех «К» («С» по-английски): караты, качество, цвет, огранка. Эти бриллианты украшают ракетку, сделанную из шести с лишним килограммов золота. Стоимость бриллиантовой ракетки — миллион долларов. Ракетку эту получает теннисист, трижды выигравший турнир в Антверпене. Раньше он назывался турниром европейских чемпионов, теперь — чемпионат Европейского сообщества. Это открытый чемпионат, играть в нем могут теннисисты не только из стран ЕЭС.

того турнира, то говорят и пишут о полуфинальной схватке, в которой Яррид победил Рамеша Кришнана из Индии. Поначалу ничего не предвещало тяжелой борьбы. Яррид легко выиграл первый сет — 6:0. Для этого ему потребовалось всего двадцать девять минут. Но во втором деле дошло до тай-брейка, и швед уступил, причем имея матчбол. А вот в третьем сете для выяснения победителя потребовалось шестнадцать геймов. В конце концов Яррид выиграл 9:7, и об остроте борьбы свидетельствует то, что победа пришла к нему после девятого матчбола.

Турнир 1985 года, четвертый, стоит в летописи этих соревнований особняком. Той осенью, неожиданно для организаторов чемпионата, бриллиантовая ракетка обрела своего владельца.

Почему неожиданно? Потому, что никто не предполагал, что при том уровне конкуренции и соперничества, что отличает современный теннис, может вдруг выделиться теннисист, который сумеет выиграть этот престижный турнир, собирающий всех сильнейших, несколько раз. Тем более в столь короткие сроки.

Иван Лендл, бесспорный лидер мирового тенниса последних лет, в полуфинале легко обыграл Яррида (6:3, 6:2), а в финале расправился с Макинроем, хотя начало матча было для него обескураживающим: первый сет

Иван проиграл 1:6, и только после этого ему удалось перехватить инициативу — 7:6, 6:2, 6:2. Необычайно интересными оказались тогда четвертьфинальные поединки. Яррид взял верх над Виландером, уступив ему в первом сете, Борис Беккер эффектно сокрушил американца Тима Уилкисона, а в матче Лендла против Анри Леконта французскому теннисисту было засчитано поражение.

Поскольку эта победа Лендла в турнире европейских чемпионов была третьей на его счету, то за свой успех он был вознагражден не только первым призом в сумме 200 тысяч долларов, но и не имеющим в теннисной истории аналогов Бриллиантовым Кубком Антверпена, изготовленным из шести килограммов золота и 1450 бриллиантов.

Тогда-то антверпенским ювелирам и пришлось позаботиться о новом призе. Была сделана та фантастическая ракетка, которую видели наши телезрители. Кто станет ее хозяином? Тот, кто в течение пяти лет сумеет выиграть турнир трижды.

Эти необыкновенно дорогие призы доставляют много хлопот — и организаторам турнира, и их владельцам. Речь не только об охране приза, выставленного для всеобщего обозрения. 30 октября 1987 года после победы в четвертьфинальном матче над Тимом Майоттом Лендл рассказывал на пресс-конференции в Антверпене, что ракетка, завоеванная им в 1985 году, несколько месяцев назад была доставлена в Нью-Йорк. Но «беда в том, что я не могу хранить ее дома в Гринвич Виллидж (штат Коннектикут. — *Авт.*). Такие вещи представляют слишком большой соблазн для многих людей, несмотря на моих немецких овчарок, охраняющих дом».

Итак, на исходе 1986 года теннисистам предстояло вступить в борьбу за новый приз. В основной сетке было, как и год спустя, двадцать четыре игрока. Фаворитами турнира считались восемь «посеянных» мастеров, которым было предоставлено право начинать со второго круга. Среди них были Джон Макинрой, Милослав Мечирж, Яник Ноа, Брэд Гилберт, Джимми Ариас, Андреас Гомеш, Эмилио Санчес, знакомый нам по матчу Кубка Дэвиса в Донцке осенью 1987 года Клаудио Меззадри из Швейцарии и другие первоклассные теннисисты.

В финале сошлись соперники, представляющие в мировом теннисе разные поколения. С одной стороны — многоопытнейший Макинрой, с другой — стремительно прогрессирующий Мечирж. Чехословацкий спортсмен играл в те дни прекрасно. Как уже не однажды случалось на чемпионатах Европейского сообщества на пути к решающему поединку он не отдал соперникам, хотя среди них были Гомеш и Ариас, ни одного сета. Но столь же уверенно мчался к цели и американец.

В финале для определения победителя потребовалось пять партий. Более удачливым, хотя, впрочем, может быть, и более сильным, оказался в ту пору Макинрой, выигравший третий, ключевой сет на тай-брейке.

Оба эти соперника выступали и в следующем турнире в Антверпене, но там жребий свел их на дальних подступах к победе, в четвертьфинале. Как рассказывал потом Милослав, выходя на матч, он помнил, что в двух их последних встречах, предшествовавших поединку в Антверпене, в Лос-Анджелесе и Атланте, успех сопутствовал Макинрою: «Он играл тогда очень хорошо. Но на этот раз лучше играл я, несмотря на трудное начало матча».

Мечирж взял реванш в двух сетах (7:5, 6:4), а после неожиданно легкой победы над второй ракеткой мира Матсом Виландером в полуфинале снова, как и годом ранее, вышел в финал, где снова, увы, проиграл.

Однако о сюжете этого, седьмого, чемпионата Европейского экономического сообщества немного позже. А сейчас еще несколько цифр, не припомним которые трудно объяснить особое положение и особое место этого турнира в числе других наиважнейших соревнований сильнейших теннисистов-профессионалов наших дней.

Когда турнир закончился, журналистам (а их было около двухсот пятидесяти) предложили информацию о количестве зрителей, побывавших на наиболее крупных соревнованиях теннисистов в 1987 году.

Первым по числу посетителей оказался открытый чемпионат США. Двухнедельный турнир, в котором участвуют 128 мужчин и 128 женщин, привлек в общей сложности 409 тысяч болельщиков. Вторая позиция в списке принадлежала Уимблдону, еще одному двухнедельному турниру, где тоже соперничали и теннисисты, и теннисистки: 395 811 зрителей. На третьем месте в этом конкурсе зрительской популярности — парижский стадион «Ролан Гаррос», где проходит открытый чемпионат Франции. И это, как известно, турнир «Большого шлема» — двухнедельные соревнования, в основной сетке которых все те 128 мужчин и 128 женщин. Всего там побывало 327 327 человек.

А вот на четвертом месте оказался чемпионат ЕЭС, хотя турнир в Антверпене продолжается всего одну неделю, хотя играют одни мужчины и в основной сетке здесь всего двадцать четыре теннисиста. На трибунах самого вместительного в Европе закрытого корта побывало 185 733 зрителей. Это больше, чем на двухнедельном «липтоновском» турнире в Ки Бискейне (мужчины и женщины), больше, чем на открытом чемпионате Австралии, входящем в турнир «Большого шлема», где соревнования, в которых участвуют и женщины, и мужчины, продолжаются также две недели.

Если же учитывать только недельные турниры, то Антверпен и вовсе вне конкуренции — куда до него открытым чемпионатам Канады, Рима, Гамбурга, Парижа, куда до него даже турниру «Мастерс» в Нью-Йорке!

И еще немного цифр.

Участник чемпионата ЕЭС 1987 года, проигравший в первом же матче, получал приз в 6 тысяч долларов. Одна победа приносила приз в 15 тысяч, две — 50. Выход в полуфинал давал 100 тысяч долларов, а победа — в два с лишним раза больше.

И размеры призовых в этом турнире с каждым годом растут.

Не стану утверждать, что именно это обстоятельство становится решающим при выборе спортсменами турниров, в которых они изъявляют желание сыграть, однако эти цифры все-таки не стоит сбрасывать со счетов, если мы хотим верно оценивать роль чемпионата стран Общего рынка в календаре года.

Место игрока на компьютере АТП (Ассоциации теннисистов-профессионалов) меняется практически еженедельно. Но поскольку положение спортсмена в теннисной таблице о рангах служит (перед каждым очередным турниром) его визитной карточкой, есть смысл присмотреться, кто был кто в Антверпене в конце октября 1987 года.

Бросалось в глаза, что съехались сильнейшие. Из двадцати первых ракеток, составляющих сливки теннисного мира, бороться за бриллиантовый приз собрались двенадцать, в том числе первый, третий, пятый, седьмой и восьмой игроки мира.

Но значит ли это, что остальные спортсмены, начавшие этот турнир, не слишком сильные теннисисты? Назову имена, а читатели смогут дать ответ сами. Французы Анри Леконт и Тьерри Тюлан, Джимми Ариас и Тим Уилкисон из США, Уэлли Мазур из Австралии, Ульф Стенлунд из Швеции, Войцех Фибак из Польши.

Из отборочного турнира в основную сетку вышли американец Келли Джоус и испанец Сержио Касаль.

В Антверпен приехали два наших теннисиста — компанию Андрею Чеснокову составлял Александр Волков. Была, признаюсь, надежда, что Сашу допустят в квалификационный турнир. К сожалению, не вышло. И хотя спустя всего неделю Александр прекрасно сыграл в отборочном турнире открытого чемпионата Парижа, вошел в основную сетку, а там сокрушил Мартина

Хайте из Аргентины (в те дни четырнадцатую ракетку мира), хотя две недели спустя, переехав в Лондон, Саша снова выиграл квалификационный турнир, а в основной сетке пробился в число шестнадцати лучших (дальнейшее его продвижение остановил Иван Лендл) — одним словом, подтвердил свою репутацию, тем не менее организаторы турнира не нашли возможным включить в соревнования второго советского теннисиста. И едва ли можно на них за это обижаться.

Говоря о роли турнира, министр иностранных дел Бельгии Лео Тиндеманс подчеркнул, что высочайший класс участников служит гарантией того, что европейское и мировое значение чемпионата становится поистине выдающимся.

Но вот наступает наконец день дебюта советского тенниса в борьбе за бриллиантовую ракетку.

27 октября.

Утром — тренировка. Поскольку корт один, то его по-дружески делят сразу четыре игрока: шведы Яррид и Стенлунд, француз Тюлан и наш Чесноков.

Сегодня днем, часа примерно в четыре, предупреждают нас судьи, Чесноков проводит матч. Его соперник Сержио Касаль.

В Антверпене склонны, кажется, к шику и размаху. Когда Чесноков направляется во Дворец спорта, его машину сопровождают шесть полицейских на громадных мотоциклах, с сиренами и включенными фарами. Три или четыре несутся впереди, перекрывая все движение на автострадах, ведущих к корту.

Потрясенный происходящим, Чесноков замечает едва слышно.

— Сопровождение как у президента...

Доехали.

Через несколько минут начинается разминка.

Трибуны гудят.

Но вот — тишина.

Шамиль Тарпищев, старший тренер мужской сборной СССР, кивает на часы:

— Начали!

16.43.

Через тридцать одну минуту сет кончен.

Увы, первый блин вышел комом.

Хотя поначалу ничто не предвещало неудачи.

Подает Касаль. Он явно нервничает. Едва ли не трепещет.

Мяч его не слушается.

Счет 15:40.

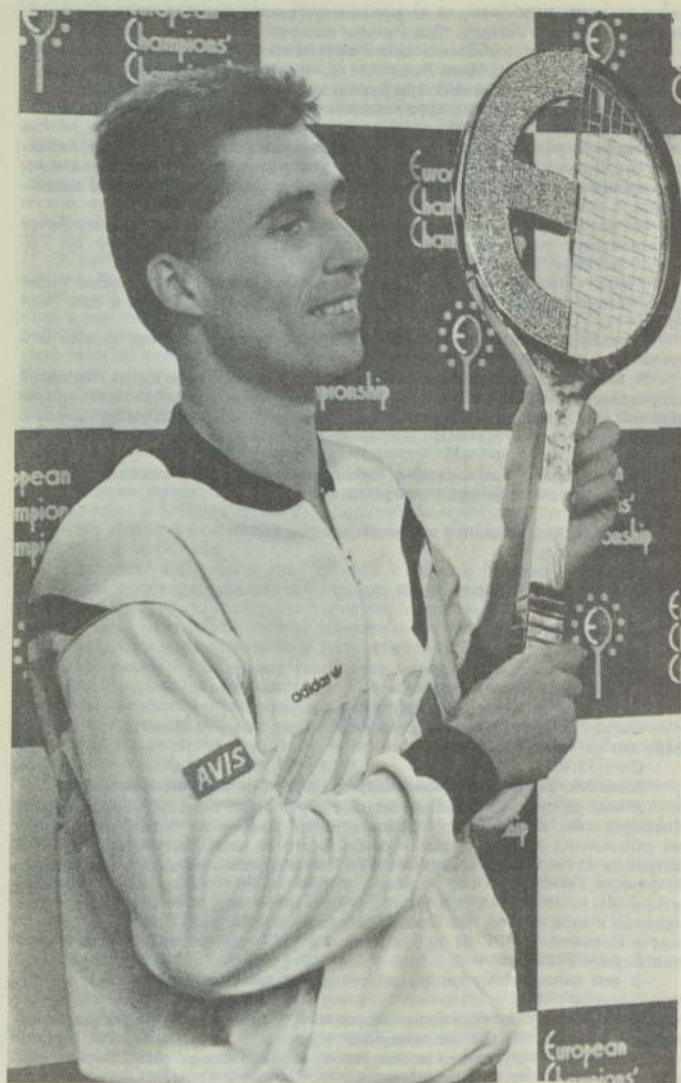
Кажется, сейчас Чесноков выиграет первую подачу соперника.

А ведь на противоположной стороне корта очень опытный и превосходно знающий свое дело мастер. Сержио старше Андрея на четыре года. Один из сильнейших в мире парных игроков. Всего за несколько месяцев до этой встречи в Антверпене Касаль вместе со своим другом Эмилио Санчесом играл в финале Уимблдона. Годом ранее, в 1986-м, был одним из победителей открытого чемпионата США в миксте. Прекрасно действует впереди, у сетки, искусен в игре с лёта. Но силен и в одиночном разряде. Между прочим, в матче Испания — ФРГ на Кубок Дэвиса в 1987 году обыграл в четырех сетах Бориса Беккера.

В чем дело, почему испанский теннисист так нервничает?

Если бы знать!

Но вот ему удается отыграть один мяч, а затем... Андрей загнал соперника в угол корта, тот невероятным усилием все-таки отбивает мяч, он летит в сетку и вдруг, сначала замерев на верхнем шнуре сетки, переваливается на сторону Чеснокова. «Ровно».

И с этого мгновения на корте — новый соперник, ничуть, кажется, не похожий на прежнего. Собранный, абсолютно уверенный в себе, аккуратный, спокойный. Такое ощущение, что Касаль обрел не столько свою игру, сколько непоколебимую уверенность в себе.

Чесноков проигрывает сет 3:6.

Странной, загадочной казалась его подача. То он подавал мощно и точно — не случайно во всех трех выигранных им геймах он не отдал сопернику ни одного мяча, то вдруг подача «исчезала» — в двух геймах Андрей не подал ни одной первой подачи.

Второй сет, а с ним и победа — за испанцем — 6:4. Счет шел сначала так — 2:0, 1:1, 2:1, 2:2, но в пятом гейме Андрей свою подачу проиграл. И тотчас же все стало ясно, ибо в тот день Чесноков не смог выиграть ни одной подачи соперника.

Исход поединка случайным не назовешь: у нашего чемпиона надежды на успех не было. Андрей играл хуже испанца, а порой и просто беспомощно. Он вышел на матч «разобранным», страшно рассеянным, и трудно было отделаться от впечатления, что он проиграл еще до выхода на корт.

Это был тот не редкий в спорте случай, когда результат встречи определялся не силой соперника, но состоянием самого спортсмена.

Что же случилось?

Едва ли ошибусь, если выскажу предположение, что в те важные и интересные для нашего тенниса дни Андрей был далек от своей лучшей формы. Прежде всего в психологическом плане. Он не верил в себя. Был подавлен, расстроен, являя собой прекрасную иллюстрацию к понятию «как в воду опущенный».

Растерянность, непонимание происходящего подтвердила и неожиданная его реплика сразу после окончания встречи:

— Вообще-то я играл хорошо... Просто не готов к этому турниру...

Правда, в интервью, которое Чесноков давал местному журналисту часа через два после игры, уже немного отойдя от неудачи, он сказал, что в ближайшие два года будет играть прежде всего в тех турнирах, что проводятся на быстрых кортах...

Под трибунами столкнулся с Милославом Мечиржем — пожизненным, как я ему напомнил, чемпионом Европы: в 1984 году в Юрмале проходило первенство континента, его выиграл молодой совсем тогда Милослав, а поскольку с тех пор этот турнир не проводится, титул первой ракетки остался у чехословацкого теннисиста навсегда. У Мечиржа было немного свободного времени, мы говорили о том о сем, и вполне естественно, что зашла речь и об Андрее.

— Добрый друг, приятный человек. Хорошо играет... Но только на грунте. Надо бы ему больше играть в зале, на бетоне — одним словом, на быстрых кортах. Сейчас больше всего турниров уже не на земле...

Спустя два месяца после этого разговора, на рубеже старого и нового года, Андрей уверенно сыграет в Южном полушарии, на бетоне и даже траве, в двух турнирах выйдет в финалы, но пока, пока...

Устами опытного мастера из Чехословакии глаголет истина.

Чесноков и швед Стенлунд, проигравший многоопытному тридцатипятилетнему поляку Войцеку Фмбаку, лучшему, как говорит Шамиль Тарпищев, тактику в мире, — два единственных участника турнира, уступившие соперникам, расположенным на компьютере АТФ ниже их. Остальные игроки честь мундира поддержали.

На следующий день теннисисты соперничают за право выхода в четвертьфиналы. Пожалуй, наибольший интерес публики вызвало окончание схватки Брэда Гилберта и Андерса Яррида. Американец в этот день явно сильнее, но вдруг швед, когда терять ему уже было нечего, спохватывается и начинает отчаянно биться за каждый мяч. Гилберту никак не удается поста-

вить последнюю точку. На его подаче матчбол, «ровно», «меньше», снова «ровно», матчбол... «меньше», «ровно» и так, словно до бесконечности. Боясь ошибиться, но, кажется, Ярид уходил с матчбола шесть или семь раз. И столько же раз имел «больше».

Вообще этот день был неудачным для шведских теннисистов. В следующем матче Иоаким Нюстрем, выигравший у другого американца, Тима Майотта, первый сет 6:3, второй с таким же счетом проиграл, а затем уступил и в решающем. Проиграл в этом круге и еще один шведский теннисист, Йонас Свенссон. Но уступил он... своему соотечественнику, Матсу Виландеру. В матче двух этих игроков был установлен рекорд турнира: в третьем, решающем, сете сыграно восемнадцать (!) геймов — Виландер вырвал победу 10:8.

Во всех остальных встречах, кроме одной, все соответствовало прогнозам и ожиданиям зрителей. Выиграли свои матчи и Лендл и Мечирж, и Кэш, и Макирой.

Говорят, что в турнирах такого ранга можно проиграть и случайно, но вот выиграть случайно нельзя. Во всяком случае, в Антверпене в четверке сильнейших «случайных» лиц не было. В одном полуфинале встречались Лендл и Кэш (именно он обыграл «обидчика» Чеснокова Касалья), а во втором — Мечирж и Виландер. И если Лендлу победа досталась в затяжной схватке — 6:4, 7:6, то Мечирж легко одолел своего титулованного соперника — 6:1, 6:3.

Ну, а в финале...

Легко быть умным, все знающим, обо всем догадывающимся провидцем задним числом. Когда кто-то утверждает, что он, мол, еще вчера или неделю назад знал, что выиграет тот спортсмен, а не этот, пойдя проверить это утверждение, если оно не было публично обнародовано...

Потому не стану доказывать, что исход финальной встречи Лендла и Мечиржа можно было предугадать, если внимательно вслушаться в комментарий Милослава после его победной встречи с Макироем тремя днями раньше.

Мечирж говорил:

— Джон Макирой все еще очень сильный игрок. Однако его наилучшая спортивная форма непостоянна, переменчива. Но если даже учитывать это, он может вернуться на первые позиции в списках АТП. С другой же стороны, я не думаю, что он когда-либо сможет вытеснить Лендла с его первого места. Иван силен, силен. И он намного выше всех других лидеров в десятке сильнейших...

Вероятно, в этих размышлениях вслух можно было усмотреть оценку соотношения сил между Мечиржем и Лендлом, даваемую самим Милославом, но едва ли стоит ее абсолютизировать, придавать ей чрезмерное значение. В конце концов, в истории противостояния этих мастеров есть страницы, которые могли бы породить тревогу у чемпиона мира и, напротив, воодушевить его более молодого соперника. Припомним хотя бы финал турнира в Ки Бискейне, в США, в котором Мечирж буквально разгромил Лендла — 3:0.

Но вся история встреч двух соперников — всего лишь история с того момента, когда они в очередной раз выходят на корт, когда один из них вводит мяч в игру.

В Антверпене выиграл Лендл. Он уступил первый сет — 5:7, но уверенно выиграл три следующих — 6:1, 6:4, 6:3.

Чемпион мира, вслед за Макироем, сделал заявку на новую бриллиантовую ракетку, ту самую, которая сияла, искрилась под пуленепробиваемым стеклом в крупнейшем в Европе закрытом корте.

Семен
Белиц-Гейман,
заслуженный тренер
СССР

ТЕННИС ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

С чего лучше начать — с общепризнанных успехов, с критики ли недостатков или прогнозов на будущее? Пожалуй, вернее сначала отдать дань уважения творцу.

...Мельбурн, январь 1988 года. Открытый чемпионат Австралии — один из четырех главных мировых турниров — в полном разгаре. Иду в пресс-центр за «картой анализа соревновательной деятельности» участников напряженного матча между знаменитым шведом Стефаном Эдбергом и нашим Андреем Чесноковым. Карту должна выдать всем на обозрение ее величество самая современная электронно-вычислительная машина. Точные статистические данные карты позволят во всех деталях оценить игру соперников. Навстречу мне — старый знакомый, знаменитый англичанин Фред Перри, некогда трехкратный победитель Уимблдона, а теперь один из ведущих спортивных журналистов и телевизионных комментаторов, знаток мирового тенниса. В зарубежной печати его нередко величают и «другом русского тенниса» за большую помощь представителям Федерации тенниса СССР в налаживании первых международных контактов, проведении интернациональных тренировок наших теннисистов за рубежом и организации первых международных турниров в СССР с участием сильнейших игроков мира.

— Советский теннис можно поздравить с большими успехами. Вы удивительно быстро оправились от собственного тяжелейшего удара, и новое поколение ваших игроков просто радуется! — этими словами встретил меня англичанин (под «ударом» он имел в виду «черное десятилетие», когда в результате некомпетентного решения руководящей бюрократии в середине семидесятых годов советские теннисисты были лишены возможности выступать в крупнейших мировых турнирах). — И все же я не могу удержаться от роли доброго критика и советника...

И вот мы вместе смотрим полученную «карту» и ведем оживленный разговор. — Сколько раз за четыре очень продолжительных сета Чесноков выходил к сетке? — спрашивает мой собеседник и тут же сам отвечает: — Всего четыре, да и сильной подачей он выиграл считанные очки, и это на довольно быстрых пластиковых кортах. Как представитель большой прессы и ваш друг, я внимательно слежу за советскими игроками в различных соревнованиях и уже в который раз убеждаюсь в их приверженности к действиям у задней линии и недооценке игры у сетки и мощной подачи. Вспомните, сколько выгоднейших моментов для выигрыша очка ударами с лета упустил Чесноков в матче с Эдбергом. Убежден, ваш чемпион победил бы, используя он эти моменты для сеточной атаки. В США я наблюдал за вашими отличными юношами — Черкасовым и Петрушенко. Но и они не дружны с игрой у сетки. И большинство ваших женщин под стать мужчинам. Исключение, пожалуй, Л. Савченко, Н. Заверева, В. Мильяндская, Л. Месхи, Н. Бывова... Я верю в большие успехи и возможность модернизации игры Заверевой. Уже сейчас она яркий пример высокоинтеллектуального тенниса, которому, я убежден, принадлежит будущее. Ее успехи — свидетельство неисчерпаемых возможностей. За всю историю мирового тенниса еще никому из юных теннисистов, кроме Заверевой, не удавалось побеждать в чемпионате мира среди подростков и в Уимблдоне, и на открытых чемпионатах Франции и США среди своих сверстников. Самые перспективные сейчас в мировом теннисе — Граф, Сабатини и,

безусловно, Зверева. И все же, когда я наблюдаю за игрой Наташи, мне так и хочется подправить ее подачу, посоветовать, как лучше усилить удары и дооружиться ударами с лёта.

Эти похвальные и справедливо-критические слова председателя Международной комиссии экспертов по присвоению звания чемпионов мира я не раз вспоминал, когда наблюдал на телеэкране игру Зверевой и Чеснокова в открытом чемпионате Франции 1988 года (напомню, что в теннисе официального чемпионата мира сейчас не проводится, а звание чемпиона мира Международная федерация присуждает по рекомендации этой комиссии игрокам, показавшим лучшие «суммарные» результаты во всех главных соревнованиях года).

В турнире, который традиционно считается неофициальным чемпионатом мира на грунтовых площадках, когда участвует вся мировая элита профессионального тенниса, занять второе место — это же просто здорово! Представляю себе радость наших футбольных болельщиков и ликование спортивных журналистов, завоей советская футбольная команда второе место в чемпионате мира!

Но, памятуя слова Фреда Перри, все же приведу такие цифры: за весь финальный матч минчанка вышла к сетке один-единственный раз, и то только вынужденно, когда соперница — чемпионка мира Штеффи Граф «вытянула» ее вперед укороченным ударом, а подачу ей так и не удалось ни разу использовать для немедленного выигрыша очка.

Постойте, скажут иные читатели, разве та же первая ракетка мира, к примеру, явно выраженная сеточница? Да и правомерно ли вообще ориентировать всех, без исключения, на широкое использование игры универсального характера, сеточного нападения?

Конечно же нет! Тем более что Наталья Зверева в том же открытом чемпионате Франции победила лучшую сеточницу мира Мартину Навратилу, а Андрей Чесноков одержал блестящую победу над чемпионом Уимблдона 1987 года австралийцем Пэттом Кэшем — королем сеточников, главным образом ведя контратакующую игру с очень редкими выходами на передние позиции. Здесь все зависит от «уровня цели», как сказал бы психолог. Если жить сегодняшним днем, удовлетворяться уже достигнутым, безусловно высоким, уровнем результатов ряда наших теннисистов, то от критических замечаний можно было бы и воздержаться. Другое дело, если смотреть вперед и ставить цель самую высокую — достигнуть лучших в мире результатов. Тогда необходим, я уверен, принципиально другой подход. Его суть, выражаясь языком кибернетики, — это генеральная ориентация на «прогностические опережающие модели» игры, иными словами — модели качественно более высокого уровня, чем современные.

Наша беда в том, что мы в тактической ориентации больше выступаем в роли копировщиков, чем творцов нового. А не пора ли взяться за коллегальную разработку и практическое освоение именно таких моделей? Для этого и необходимы новое мышление тренеров и спортсменов, перестройка системы спортивной тренировки. Кстати, даже в таких общепризнанных великих теннисных державах, как Австралия и США, необходимость подобного подхода уже остро почувствовали после того, как их игроки начали сдавать свои позиции на мировой арене.

...Наш самолет взял курс на далекую Австралию. Каким мне увидится австралийский теннис после знакомства с ним в 1973 году? Почему теннис Зеленого континента, продолжая преуспевать в массовости, во многом утратил свои некогда самые ведущие позиции на мировой арене? Что предпринимают специалисты этой страны, дабы наверстать упущенное? Ответы на эти вопросы интересовали меня в первую очередь, и в них, как я предполагал, можно будет найти немало поучительного и для нас.

Сразу поразили теннисная массовость и размах развития материально-технической базы, которые и раньше уже достигли очень высокого уровня. По данным официальной статистики, каждый третий школьник и каждый четвертый взрослый играют в теннис. За последние десять лет введено в строй около 15 тысяч открытых кортов (в том числе в последние годы немало и пластиковых) и 5 ультрасовременных «зрелищно-учебных» центров, оборудованных всем необходимым для приема огромного числа зрителей и проведения на самом высоком уровне тренировочных занятий с использованием разнообразных технических средств. Главный из таких только что построенных центров и стал впервые местом проведения открытого чемпионата Австралии. «В центре Мельбурна возведен невиданный город тенниса, способный принять чуть ли не большинство центральных обитателей», — писала одна из газет Австралии накануне открытия соревнований.

Сердце «города тенниса» — уникальный центральный корт-великан на 25 тысяч зрителей, способный за 10—15 минут перевоплощаться — из открытого превращаться в закрытый — с помощью гигантской подающей крыши. Рядом с ним — «средние братья» — два корта с трибунами, вмещающими каждый около 10 тысяч зрителей. И это не считая самых «младших братьев» — 28 открытых пластиковых площадок, каждую из которых окаймляют небольшие трибуны. Там же «сектор противодоведного тенниса» — 6 закрытых площадок (эти площадки, как и все остальные, сделаны из эластичного пластика, отличающегося средним по быстроте отскоком мяча).

Для тренирующихся в центре — катапультированные устройства с программным управлением, специальные видеоустановки для съемки и анализа спортивной техники, электронно-вычислительные машины, помогающие анализировать соревновательную деятельность, специализированная библиотека, где собраны книги и журналы по теннису, издаваемые в различных странах, видеотека с огромным набором теннисных видеофильмов — хроникальных и учебных.

Раньше австралийцы уверенно говорили: у нас не нужно сооружать медленные грунтовые и средне-быстрые пластиковые корты, так как наш климат позволяет круглый год играть на быстрых открытых травяных площадках, создающих наилучшие условия для тактики быстрого нападения, доминирующей на международной арене. Теперь они хорошо понимают, что оказались недалекими. Печать справедливо упрекает национальную федерацию тенниса: поздно спохватились! В Европе и США пластиковые площадки сооружаются уже давно и на них проводятся многие крупнейшие соревнования, а австралийские игроки вынуждены довольствоваться в основном травяными кортами, поэтому, совершенно естественно, именно к ним приспособившая свою тактику, далеко не всегда эффективную для игры на других покрытиях.

Мне довелось познакомиться и с другими острыми критическими замечаниями в печати. Многие из них касались положения в детском и юношеском теннисе, суть которых можно выразить коротко: очень много дано, а результаты скромные. Метая громы и молнии в адрес тренеров, один из видных журналистов проводил в статье такие данные. Фирмы-спонсоры тратят около пяти миллионов долларов в год на бесплатное обеспечение юных талантов первоклассными ракетками, мячами и спортивной формой, финансируют их поездки на многочисленные соревнования и выплачивают самым перспективным солидные «семейные стипендии» (естественно, фирмы не остаются в убытке, они с лхвой восполняют свои расходы благодаря широкой и очень действенной рекламе спортсменами их продукции). На таком обеспечении находятся на всех широтах «команды надежды», составленные из подростков, юношеские команды и конечно же национальная юношеская команда. Самые талантливые почти круглый год живут в «теннисном лагере», ежедневно тренируются под руководством ведущих специалистов и занимаются в индивидуальном порядке с преподавателями общеобразовательной школы.

Теннисный бум, небывалая престижность высоких спортивных результатов и возможность получать большой денежный доход подогреваются телевидением и печатью. Пожалуй, ни в одной из стран мира средства массовой информации не уделяют так много внимания теннису. Так, по одной из центральных телевизионных программ ежедневно почти круглый год выходит в эфир передача «Два часа тенниса». В ней — информация с крупнейших международных турниров в различных странах, так называемая международная высшая школа тенниса: учебные фильмы со всемирно известными героями — ведущими игроками и тренерами, марфонские сериалы «Австралия — страна тенниса» и популярные выпуски «Немеркнущие звезды» о выдающихся игроках прошлого. И уж, конечно, во время проведения турниров-гигантов — Уимблдона, открытых чемпионатов США, Австралии и Франции — телевидение ежедневно, практически с утра до вечера, «учит» премудростям современного тенниса на примерах игры звезд их многочисленных поклонников.

В чем же главные причины несоответствия — огромные возможности для высших достижений и довольно скромные результаты представителей Австралии? Как бы сивоз прамзу этого кажущегося парадокса я старался возникнуть в современных трудностях зарубежных коллег. Часто задавал себе вопрос: почему же раньше авторитет австралийской школы был непререкаем и ее представители долгое время господствовали на международной арене? Австралийцы обычно подавляли своих соперников ультраактивной тактикой быстрого нападения, называемой «подача — сетка». Вспомним хотя бы таких ее выдающихся сторонников, как первые

ракетки мира разных лет Ф. Седжмен, Л. Хoad, А. Купер, Н. Фрезер, Р. Эмерсон, Д. Ньюкомб и конечно же самую яркую звезду австралийского женского тенниса М. Смит-Корт (все они побеждали и в Уимблдоне). Почему же теперь уже далекий 1971 год стал последним, когда «десятки» сильнейших теннисистов мира еще возглавляли представители Зеленого континента — М. Смит-Корт и Д. Ньюкомб?

У читателей может возникнуть и другой вопрос: почему в приведенном списке великих теннисистов нет Р. Лейвера и К. Розуолла? Ведь их результаты не менее впечатляющие! Тот же, к примеру, Лейвер не только трижды побеждал в Уимблдоне, но и в шестидесятых годах объявлялся в печати «лучшим теннисистом всех времен и народов». Эти австралийские спортсмены тяготели к другой тактике. Она строилась на гармоничном сочетании игры с задней линии и игры у сетки.

Убедительные подтверждения моим предположениям относительно трудностей роста австралийского тенниса появились при таких обстоятельствах. На многочисленных площадках Сиднея удалось просмотреть игры участников юношеского открытого первенства крупного штата Новый Южный Уэльс (оно предшествовало открытому чемпионату страны в Мельбурне), где выступал весь цвет австралийского тенниса и многие сильнейшие зарубежные сверстники. На цитах, демонстрирующих счет, значились лишь фамилии соревнующихся. И вот я открыл для себя необычный способ определения представителей Зеленого континента. Если теннисист вслед за каждой своей подачей устремлялся к сетке, даже и после второй, явно недостаточно длинной, его национальная принадлежность была для меня ясна. Таким образом, и последнее поколение молодых австралийцев предпочитает действовать в русле традиций большинства своих именитых предшественников. Неужели же австралийского тенниса не коснулась революция в тактике, которая произошла в середине семидесятых годов и во главе которой был знаменитый швед Б. Борг? Ведь именно тогда в вечном состязании «меч и цита» произошло невиданное ранее повышение нападающего потенциала и стабильности игры с задней линии, появились мощные крученые удары, заметно усилилась контратакующая обводка сеточников. И в итоге игра приобрела более разнообразный, комбинационный характер, нередко с затяжным розыгрышем очка.

Меня очень интересовало мнение самих австралийских тренеров относительно развития тактики. Надо отдать им должное: они самокритично и, главное, объективно оценивали сложившееся положение. Примечателен в этом отношении разговор с главным австралийским трио: Н. Фрезером — капитаном и тренером национальной сборной, Д. Ньюкомбом — ответственным по линии национальной федерации за подготовку юных спортсменов и П. Рафелсом — руководителем факультета тенниса в недавно созданной Академии физического воспитания и спорта.

— Наша беда — однообразная тактика, ставки в основном на быструю сеточную атаку при явно недостаточной пробивной мощи и точности ударов с задней линии, — с сожалением говорил Джон Ньюкомб.

— У австралийцев быстрое нападение превратилось в культ, они влюблены в игру у сетки и явно недооценивают мастерство в защите, — поддержал Нил Фрезер мнение коллег.

К ним присоединился и Питер Рафелс:

— Мы сейчас имеем лишь одного игрока экстракласса — короля Уимблдона 1987 года Пэта Кэша, которого уверенно можно причислить к плеяде великих сеточников прошлого, однако он еще не выиграл ни одного крупного турнира на медленных кортах, так как явно уступает своим главным соперникам в игре с задней линии. Более того, «неравенство» в тактических пристрастиях все острее и острее сказывается и в соревнованиях на быстрых травяных кортах.

Передо мной — игровая сетка Уимблдона 1988 года с результатами матчей во всех кругах. Смотрю, кому из спортсменов удалось войти в число сильнейших. Среди них нет представителей Австралии ни сильного, ни слабого пола. И это в соревнованиях на родных травяных кортах! Вот одно из самых последних подтверждений обоснованности тревоги моих зарубежных собеседников.

— Неужели же уважаемые австралийские тренеры пренебрегают необходимостью «корректировки курса» и в занятиях со своими подопечными не уделяют должного внимания всем элементам игры? — спросил я у коллег.

Нил Фрезер ответил на этот вопрос так:

— В среде тренеров, на ежегодных симпозиумах мы только и говорим о конструировании более победоносной тактики, но преодолеть самое трудное — годами сложившиеся традиции — никак не можем.

— Главное — избегать крайностей. Одни влюблены в игру у сетки, другой, как, к примеру, ваш Чесноков, в игру у задней линии, а что, если полюбить их обоих как родную мать и отца!.. — весьма многозначительно заключил беседу Джон Ньюкомб.

Вот и выходит: у нас одни проблемы, у австралийцев — другие. Мы «перегибаем» в сторону игры с задней линии, они — в сторону игры у сетки. И это тогда, когда специалисты обеих стран явно отрицательно относятся к крайностям. В чем же причина несовпадения идей и практических дел?

Помочь ответить на этот сложный вопрос может экскурс в историю тенниса. Далекие двадцатые годы. Уже тогда сложились различные школы тактики. К примеру, даже знаменитые теннисные мушкетеры Франции играли каждый по-разному. Рене Лакост — «хладнокровный человек-машинка» — был обычно «прикован» к задней линии. На редкость темпераментный Жан Боротра вошел в историю тенниса как «летающий сеточник», быстрый, обладавший ювелирной техникой Анри Коше — как игрок-универсал, но все же тяготеющий к сеточному нападению. Главный соперник французов Билл Тильден (США), отличавшийся наиболее сильными для тех лет ударами, считался, как и Коше, мастером на все руки.

В те годы представительницы слабого пола делали первые солидные успехи в освоении нападения у сетки. Тон в этом задавала французенка Сюзанна Ленглен — общепризнанная родоначальница женского атлетического тенниса.

Тридцатые годы характеризовались установлением своего рода динамического равновесия игры у задней линии и у сетки. Ведущие представители мирового тенниса тех лет (у мужчин это Ф. Перри — Англия, Х. Вайнс и Д. Баджи — США, а у женщин Ф. Муди, Н. Джекобс и А. Марбль — все США) сделали шаг в сторону унификации.

«Первая революция в теннисе» — так зарубежная печать назвала то, что произошло в тактике в самом начале пятидесятых годов. Ее инициаторами были австралийцы, а американцы моментально подхватили новые веяния. Быстрое нападение с выходом к сетке сразу после сильной и динамичной подачи все больше и больше становилось главным игровым оружием, особенно в сражениях на быстрых площадках. На ведущие позиции вышли прежде всего сеточники. И среди них — победители Уимблдона, уже ранее перечисленные австралийцы и американцы Б. Патт, В. Сейккас, Т. Таберт, А. Ольмедо.

Во второй половине пятидесятых годов советские специалисты, в том числе и автор этих строк, впервые познакомились с мировым теннисом. Тогда мы были просто поражены господством тактики быстрого нападения. Ее использование в столь широком масштабе было для нас откровением. Тем более что она стала главным оружием не только мужчин, но и женщин во главе с американской А. Гибсон и бразильянки М. Буэно.

Победоносное шествие сеточников продолжалось до середины семидесятых годов. На чемпионский трон взошли и их представители нового поколения, и в первую очередь австралийцы Р. Эмерсон и Д. Ньюкомб, американцы К. МакКинли и С. Смит. Под стать мужчинам в ультраактивной тактике были и рекордсменки по числу чемпионских титулов в Уимблдоне и в других мировых турнирах М. Смит-Корт (Австралия) и Б. Д. Кинг (США). Правда, победы сеточников рождались в жесточайшей борьбе с выдающимися универсалами, особенно австралийцами Р. Лейвером, К. Розуоллом, испанцем Э. Сантаной, американцем Дж. Коннорсом.

Середина семидесятых годов. Тогда-то и грянула «вторая революция» в теннисе! Ее совершил швед Бьёрн Борг, противопоставив сеточному нападению непробиваемую защиту и искусную контратаку с задней линии, осуществляемые преимущественно кручеными ударами. Пять лет подряд он становился первым в Уимблдоне и шесть — в открытом чемпионате Франции. Сам спортсмен говорил: «Мое кредо — добегать до каждого мяча и не ошибаться». Свое превосходство спортсмен доказывал в жесточайших сражениях главным образом с американцами Джимми Коннорсом — обладателем сильнейших «катапультных» ударов с отскока и сеточником Джоном Макнироем.

Борг и его довольно многочисленные последователи своей игрой снизили наступательные возможности сеточников. Сильные крученые удары заметно укрепили игру с задней линии, повысили эффективность обводки сеточников и стали важным средством удерживания соперников на дальних рубежах площадки. Правда, сам спортсмен не довольствовался своим оружием. Он усиливал подачу и все чаще и чаще прибегал к ударам с лёта. Недавно мы сравнили записанные на видео-

пленку первый и последний победные матчи Б. Борга в Уимблдоне и убедились, что его игра явно приобрела более универсальный характер.

Кто пробьет брешь в игре шведа? Этот вопрос задавали себе и спортсмены и тренеры. Ответ на него словно подсказывала своей игрой сам возмутитель спокойствия: те, кто сумеют значительно усилить мощь подачи и ударов с задней линии, расширить в игре у сетки диапазон досягаемости далеких мячей и сделать своими союзниками трудные удары с лёта в низкой точке (именно такие удары ставили сеточники в затруднительное положение, когда они пытались ответить на «ныряющие» короткие обводки шведа).

На смену Б. Боргу и пришли спортсмены, добившиеся успехов в решении этих задач. И в первую очередь И. Лендл (ЧССР), Б. Беккер (ФРГ) и С. Эдберг (Швеция).

Интересны данные сравнительных исследований американских специалистов, характеризующие игру этих спортсменов. По главным показателям эффективности подачи — точности, скорости полета мяча, остроте плавировки мяча и числу немедленных выигранных очков — они явно превосходили своих именитых предшественников. Так, в двух победных финальных матчах Уимблдона Борис Беккер поставил своеобразный мировой рекорд по числу выигранных «пушечной» подачи. Эти три спортсмена имеют наилучшие показатели скорости полета мяча не только при подаче, но и при ударах по отскочившему мячу. Б. Беккер и С. Эдберг лидируют в таком важном показателе высшего спортивного мастерства, как число выигранных у сетки в сложных ситуациях, когда для отражения мяча в ответ на обводку требуется выполнить далекий прыжок или бросок. Не случайно Беккера нередко в печати называют акробатом за его удары с лёта в акробатических прыжках, заканчивающихся иногда даже падением. Все эти три спортсмена отличаются в дополнение ко всему мощным контратакующим приемом подачи.

А что происходило в это же время в женском теннисе? Здесь жесточайшая борьба с переменным успехом шла в первую очередь между представительницами США — сеточницей Мартиной Навратиловой и Крис Эверт, предпочитающей действовать с задней линии. Первая побилла все прежние послевоенные рекорды по числу побед в Уимблдоне — шесть раз она одерживала верх в финалах. Ее блестящая игра с лёта подкрепляется острой, надежной игрой с дальних позиций. Стихия Крис Эверт — исключительно точные и расчётливые действия у задней линии с использованием преимущественно плоских и чуть-чуть подкрученных ударов.

С 1987 года в спор за теннисную корону включилась Штеффи Граф (ФРГ). В 1987 и 1988 годах она удостоивалась звания чемпионки мира, а в 1988 году доминировала не только в Уимблдоне, но и в открытых чемпионатах Франции и Австралии на Олимпийских играх. С середины семидесятых годов в женском теннисе явно прослеживается тенденция на усиление игры с задней линии. Мастерство Штеффи Граф в этом отношении можно сравнить не с шагом вперед, а с большим скачком. Специалисты едины во мнении: такого мощного и острого по плавировке мяча нападения с задней линии мировой теннис еще не знал. Да и современной, хорошо подготовленной сеточной атаке немка отдает должное. Вспомним хотя бы ее уимблдонский финал 1988 года с Мартиной Навратиловой, когда спортсменка, уступив первый сет и проигрывая во втором 0:2, все же сумела переломить ход игры главным образом благодаря смелой сеточной атаке и в конце концов одержать победу.

Итак, мы в самых общих чертах рассмотрели в историческом плане развитие тактики сильнейших игроков мира. Какие же можно сделать выводы? Во-первых, на протяжении всех лет с переменным успехом шла борьба между игроками, предпочитающими вести игру с задней линии, сеточниками и универсалами, в процессе которой совершенствовались и оружие нападения, и средства контратаки и защиты. Иными словами, если выражаться языком военных специалистов, развитие техники и тактики происходило и происходит по закону, получившему образное название закона вечного противостояния снаряда и брони.

Рост активности и точности в действиях у задней линии как бы вызывали к жизни настоячивые поиски повышения этих же показателей применительно к игре у сетки. В итоге — и это самое главное в оценке прошлых и в прогнозировании будущих тенденций — различные виды тактик не просто периодически сменяли друг друга, а качественно изменялись. И все же на фоне борьбы различных тактик прослеживается явная тенденция к универсализации. Приверженцы действий с дальних позиций стали лучше играть у сетки, а сеточники явно укрепили игру и с задней линии, да и поприбавилось универсалов.

Как же будет развиваться в дальнейшем игра, какой тактике отдавать предпочтение советским теннисистам? Даже очевидная истина может видаться двум людям по-разному, говорил академик И. Курчатов. И все же... Убежден, что и в обозримом будущем все права гражданства сохранятся за различными вариантами тактики. Такой вывод вытекает не только из исторического опыта, но и из самой природы становления тактического мастерства, объективной обусловленности проявления множества индивидуальных особенностей. Не случайно же выдающиеся спортсмены — это, как правило, люди яркой, неповторимой индивидуальности.

Формирование и использование привычной для спортсмена тактики зависят от его технической вооруженности, характера, физических и психологических качеств. Житейская мудрость говорит: человек больше предпочитает то, что ему лучше удается. Нечто подобное и в соревновательной игре. Навиво, к примеру, рассчитывать на успешное использование теннисистом тактики быстрого нападения, если в его распоряжении отсутствует сильная и динамичная подача.

Дальнейшее совершенствование техники, непосредственно связанное с улучшением специальной физической подготовленности, — это, пожалуй, новое направление дальнейшего развития соревновательной деятельности. В будущем, надо полагать, повысится точность ударов, возрастут их сила, острота плависировки мяча, расширится использование такого важного тактического фактора, как неопределенность, в связи с развитием способности маскировать свои намерения, вводить соперника в заблуждение.

В победах выдающихся спортсменов обычно видную роль играет так называемое коронное оружие. Старший тренер мужской сборной команды СССР Шамиль Тарпищев как-то сказал: «Я оцениваю спортсмена прежде всего по его коронным ударам, придающим игре индивидуальный колорит». Коронное оружие теннисиста будущего скорее всего станет более активным, диапазон его станет шире, заметно сократится разница между оружием коронным и остальным техническим арсеналом.

Решительный курс на «всеобщую техническую образованность», создающую благоприятные условия для выборочного использования различных вариантов тактики в зависимости от покрытий площадок и особенностей действий соперников, похоже, сейчас уже становится доминирующим в мировом теннисе. Можно рекомендовать и нашим теннисистам следовать этим курсом. Особенно юным, поставившим благородную задачу достигнуть высшего спортивного мастерства.

Не могу удержаться, чтобы специально не остановиться на злободневной, требующей критического подхода проблеме так называемого переучивания техники, вызывающей многочисленные споры и создающей большие трудности в работе сборных команд.

Только не переучивайте технике спортсменов, попавших или претендующих попасть в сборную! — нередко можно услышать от тренеров. И чаще всего такое можно услышать от тех, кто мнимыми индивидуальными особенностями пытается объяснить и оправдать существенные провалы в подготовленности своих воспитанников. Да и само слово «переучивание», я убежден, только, как говорится, наводит тень на ясный день.

Мне вспоминается поучительный на этот счет опыт работы над техникой Александра Метревели.

...С тяжелым настроением возвращался тбилисец с открытого чемпионата Франции 1963 года. Проиграть можно по-разному! Даже с одинаковым счетом. Огорчала беспомощность в те моменты, когда чемпион Франции П. Дармон предпринимал одну за другой атаки с выходом к сетке. Соперник с помощью подготовительного резаного удара со стелющимся отскоком мяча вынуждал нашего спортсмена отражать его в неудобной, совсем низкой точке. В ответ на такой удар следовали попытки обвести француза тоже резаным ударом. В то время резаная обводка у чемпиона СССР имела один очень существенный недостаток: она носила защитный характер и выполнялась при так называемом резко выраженном рубящем ударном движении сверху вниз без должного скользящего сопровождения мяча вперед, которое дает прямую настильную траекторию полета мяча (за рубежом «рубящий» удар называют «чопом»). В результате при попытке контратаковать спортсмен нередко поднимал мяч довольно высоко над сеткой, и он становился легкой добычей нападающего француза.

— С таким ударом слева мне нечего делать в большом теннисе! — в сердцах бросил сам спортсмен, когда обсуждали итоги его зарубежных выступлений. Тут-то и возник жаркий спор между специалистами. Одни убежденно говорили:

нельзя ведущего спортсмена переучивать технике — это «убьет» индивидуальность, да и не приведет к положительным результатам, так как двигательный навык стал уже прочным, нужно просто больше «набивать» этот удар, и тогда ошибки сократятся — ведь тот же Розуолл играет слева только резаным ударом! Нужно смело идти на самые решительные меры и овладевать кручеными ударами, а в привычные — резаные — внести некоторые коррективы, утверждали другие. К счастью, сам спортсмен без колебаний присоединился к последним.

Потянулись дни, месяцы напряженных тренировок, и примерно уже через полгода теннисист был неузнаваем. Его крученые удары слева достигли уровня коронного оружия, а резаные приобрели вариативность, в том числе и применительно к обводке сеточника. Уже на следующий год Метревели одержал верх над Дармоном в командной встрече теннисистов СССР и Франции. И на этот раз соперник избрал ту же тактику сеточного нападения, которая однажды уже принесла ему уверенную победу. Однако теперь она не давала подавляющего преимущества, так как сеточнику противостояла темповая крученая обводка. Один из наших ведущих спортивных журналистов Виктор Васильев, много пишущий о теннисе, попросил Дармона после матча сравнить обе встречи с нашим спортсменом и высказать мнение сначала о причинах своей победы, а затем — поражения. Француз ответил очень коротко, но с глубоким смыслом. «Метревели стал другим, а я остался прежним!»

В тот же год тбилисец хорошо выступал в открытом чемпионате Франции — дошел до полуфинала и в одиночном и в парном разрядах. Ему удалось одержать верх над тремя игроками мировой десятки, в том числе и над чемпионом США К. Ричи.

После того как А. Метревели с С. Лихачевым победили первую пару мира австралийцев Р. Эмерсона и Ф. Столле, французская газета «Фигаро» писала о возмущителе спокойствия:

«Французы привыкли восхищаться подачами австралийцев. Но советский игрок лишил их традиционного преимущества блестящими сильными кручеными ударами по восходящему мячу. Просто удивительно, как он успевал с их помощью отражать пущенные подачи».

Представляю себе, как бы выглядел в матче с прославленной австралийской парой прежний Метревели с его тогдашним ударом слева...

А вот другой примечательный пример «технического довооружения» представителя самого последнего поколения ведущих советских теннисистов — чемпиона СССР 1988 года Андрея Черкасова. Его спортивный путь — яркое подтверждение целесообразности решительного курса на обновление техники, существенную корректировку ее деталей, когда даже ряду видных специалистов казалось, что прочно закрепленные двигательные навыки станут непреодолимым препятствием для решения этой задачи.

На международной арене Черкасов появился уже в 12 лет и сразу обратил на себя внимание.

— Этот щупленький парнишка на редкость умно, изобретательно и зло играет! — говорил старший тренер команды ФРГ Г. Шенборн, когда впервые увидел его на чемпионате Европы среди подростков. — Но настораживает, что он как огня боится игры с лёта, да и западная хватка при ударах справа и двуручная при ударах слева, боюсь, могут оказаться непреодолимым препятствием, если он попытается овладеть ударами у сетки.

В 13 лет Андрей уверенно стал чемпионом Европы среди подростков, а в чемпионате мира занял второе место. Безошибочная игра кручеными ударами и удивительно упорство были тогда его главным оружием. Но вот в финале мирового чемпионата в Монте-Карло он получил первый предметный урок. Противник — юный американец В. Таккер, теннисист остро нападающего стиля, — вдруг отказался от привычной для себя тактики и с первых же розыгрышей очков начал вынуждать Андрея выходить к сетке с помощью укороченных ударов, не давая втягивать себя в длительный обмен ударами. И тут сразу стало ясно: такая тактика — нож острый для уфимца! А ведь все ожидали очень упорной и длительной борьбы, комбинационной игры преимущественно длинными ударами, с помощью которых наш спортсмен попытается прижать соперника к задней линии. Для такого прогноза меллись всекие основания. Именно такой тактикой Андрей заставил в полуфинале сложить оружие юного чемпиона Мексики, который за неделю до мирового чемпионата победил этого американца в открытом чемпионате среди подростков стран Латинской Америки.

— Не умею играть с лёта, просто не знаю, что и делать! — сокрушенно бросил Андрей, уходя с площадки.

— Осваивай удары с лёта, усиливай подачу, и тогда не будет таких обидных поражений! — посоветовал я спортсмену.

На следующий год мы вместе со старшим тренером юношеской сборной команды Анатолием Лепешиним стали свидетелями второго предметного урока. Казалось, Андрей вновь станет чемпионом Европы, но теперь уже в старшей подростковой группе — четырнадцатилетних. Однако он опять споткнулся о тактику массивированного использования против него укороченных ударов. Правда, на этот раз соперник применил ее только в решающей партии при счете 5:5, но и этого оказалось достаточно, чтобы сбить игру Андрея.

Неужели так будет продолжаться и дальше? Этот вопрос прежде всего волновал личного опекуна спортсмена Н. Л. Рогову — тренера редкого энтузиазма и упорства — и, конечно, руководство сборной.

Прошло около двух лет. Андрей выступал уже в юношеской возрастной группе. Главными претендентами на титул чемпионов Европы в одиночных и командных соревнованиях специалисты считали представителей ФРГ и Швеции. В зарубежной печати юных спортсменов этих двух стран преподносили не иначе как «достоинных преемников Бориса Беккера и Бьёрна Борга». Но на высшую ступеньку пьедестала победителей в одиночном разряде взшел А. Черкасов, а в парном — тот же А. Черкасов и В. Петрушенко (к этим двум победам добавились еще и третья — Н. Медведева и Е. Брюховец стали чемпионками в парном разряде, в итоге советская команда заняла первое место). Теперь укороченные удары перестали быть пугалом для Андрея. Он сделал заметный шаг вперед в освоении ударов у сетки. Причем никакой рискованной и болезненной ломки техники и не понадобилось. Просто он обновил хватки ракетки применительно к этим ударам и стал уделять им первостепенное внимание в тренировках.

Наблюдая за участниками парного финала, я мысленно произносил слова поздравления в адрес коллег-тренеров. Андрей выступал теперь в роли беспорочного лидера сеточной атаки, не говоря уже о выполнении почетной обязанности «забойщика» при приеме подачи и игре с задней линии. По движениям спортсмена было явно видно, что и для повышения «забоечного потенциала» ему потребовалась корректировка техники даже своего коронного «оружия». Прежние удары с отскока Андрея были преимущественно средние и переключенные. Теперь они стали значительно мощнее, так как спортсмен научился сообщать мячу не только быстрое верхнее вращение, но и высокую поступательную скорость.

И сейчас Андрей Черкасов, как говорится, в пути. Еще предстоит многое выправить в подаче, сделать привычными удары с лёта в сложных прыжках и в целом прибавить уверенности в сеточном нападении. При том все это, естественно, не в ущерб во многом уже сложившейся индивидуальной манере мощной, расчетливой, острой по плавировке мяча игре преимущественно у задней линии. Заядлым сеточником спортсмен, я уверен, никогда не станет. Да в этом и нет необходимости. А вот сильным универсалом он становится. И это сказывается на спортивных результатах.

В 1988 году Андрею удалось сделать «дубль»: победить в чемпионатах СССР на самых быстрых деревянных закрытых площадках и на площадках медленных — открытых грунтовых. Вот вам одно из удивительных подтверждений эффективности курса на универсализацию. Эти последние успехи, да и теперь уже немалый опыт тренировки в целом, убедительно подтверждают жизнеспособность курса на универсализацию, расширение технических возможностей, освоение новых ударов и систематическую все более тонкую корректировку ранее уже освоенных. А разве мало осталось сверстников Андрея Черкасова, о которых можно сказать словами известной песни «каким ты был, таким ты и остался»?

Очень важно избавиться от отношения к технике как к чему-то неизбежному, очень хрупкому, напоминающему глиняную фигурку, способную быстро рассыпаться, если ей попытаться придать новые, более привлекательные формы. Для хорошей техники, пожалуй, подходит сравнение с изделием из воска, которое можно усовершенствовать в соответствии с духом времени.

Процесс совершенствования техники поистине безграничен! Он словно оперынное повышение деловой квалификации, которой во всем мире придается очень большое значение. Нужно быть готовым и к неожиданным новшествам, преподносимым соперниками, и одновременно настойчиво работать над созданием собственных вариантов. Быть готовым — это значит не только научиться противостоять

новому в соревнованиях, но и незамедлительно его осваивать, брать на вооружение. Реально это лишь при условии, если техника пластична, поддается корректировке.

Вот один из конкретных примеров последних новшеств. Многие годы при крученых ударах справа и слева мячу придавали вращение только вокруг воображаемой горизонтальной и очень близкой к ней оси. Такими ударами можно изменять траекторию полета мяча только в вертикальной плоскости, придавая ей большую или меньшую кривизну. Но вот несколько лет назад семья этих традиционных приемов техники неожиданно пополнилась. Появились удары с так называемым комбинированным вращением — вращением мяча вокруг воображаемых осей, наклоненных вперед-вправо или вперед-влево. Открылась возможность придавать дугообразный характер полету мяча и в горизонтальной плоскости, что особенно важно при так называемых обратных кроссах, используемых для обводки сеточника.

Мастерами этого нового приема стали в первую очередь И. Лендл, Б. Беккер и С. Эдберг. Он заметно расширил возможности контратаки у сетки. Допустим, теннисист принимает подачу в первом поле ударом слева в момент, когда соперник устремился к сетке. Сыграть сильным обычным крученым обратным кроссом — задача практически невыполнимая. Другое дело, если использовать удар с комбинированным поступательным вращением. Тогда откроется возможность послать мяч и сильно и коротко — он полетит по изогнутой в левую сторону траектории.

Сборные команды должны стать своеобразными высшими курсами повышения квалификации, а не школой борьбы с технической неграмотностью. Старшие тренеры сборных команд Шамиль Тарпищев и Ольга Морозова, старшие тренеры юношеских команд Анатолий Лепешин и Евгений Поздняков нередко вынуждены тратить много времени на то, чтобы попытаться наверстать упущенное спортсменами в детском и юношеском возрасте. Только представьте, насколько увеличится эффект их полезной работы, если в сборную команду страны станут поступать теннисисты с добротным всесторонним «техническим образованием».

Передача школы техники — с детского возраста. В этом одна из перспектив повышения мастерства советских теннисистов. На базе такой школы ярче расцветут таланты, разовьются индивидуальные особенности, сформируются различные варианты тактики. Теннисиста будущего нужно освободить от ярко выраженных проблем в технике, ограничивающих игровое творчество и превращающих его в подобию ремесленника. Только тогда спортсмен может в полной мере проявить яркое игровое творчество, индивидуальный колорит. Словом, нужно всемерно поощрять индивидуальность в сильном, а не мириться с индивидуальностью в пробелах.

В арсенале техники особое место занимает подача. Ее совершенствование — один из главных резервов повышения спортивного мастерства. Именно с ее помощью усиливается нападающий потенциал игры. Примечательны в этом плане данные американской организации «Компьютер теннис» о динамике показателей результативности подачи финалистов Уимблдонского турнира за последние четыре года (по соглашению с Международной федерацией тенниса эта организация с помощью электронно-вычислительных машин анализирует соревновательную деятельность игроков на крупнейших мировых турнирах). Так, в финалах 1988 года, мужских и женских, зарегистрировано самое большое использование обоими соперниками подачи в качестве средства активного нападения, особенно при вторых попытках. Заметно сближаются по уровню активности первая и вторая подачи, неуклонно возрастает и число подач с острой плавировкой мяча — попадания в зоны, откуда сопернику труднее отразить его. Короткие малоактивные подачи практически ушли в прошлое. С уверенностью можно прогнозировать дальнейшее повышение показателей эффективности и первой и второй подач.

«Компьютер тенниса» периодически публикует списки сильнейших игроков мира, отличающихся наиболее мощной подачей. Можно поздравить Ларису Савченко, старшего тренера женской сборной Ольгу Морозову и личного тренера спортсменки Анатолия Тетерина с приятным известием: после Уимблдонского турнира 1988 года в мировой десятке таких теннисистов достойное место заняла представительница советского тенниса.

А кто еще из советских теннисистов удостоился высокого звания лучших подающих? К сожалению, больше нет. И опять истоки недостатков в подаче уходят корнями в «техническое образование». В первую очередь страдает постановка движений. Нередко именно она не позволяет подающему сполна использовать свои скоростно-силовые возможности для выполнения сильного и точного удара.

Теннисист будущего — обладатель «броневой», очень точной, острой и разнообразной по плавировке мяча подачи, которую можно свободно использовать для быстрого нападения с выходом к сетке. На освоение такой подачи и надо нацеливать наших теннисистов.

Примечателен опыт контроля и стимулирования силы подачи, используемый в последние годы в США. По заказу национальной федерации тенниса фирма «Пен» выпустила специальный прибор для определения начальной скорости полета мяча и снабдила им теннисные центры и многие теннисные клубы. Федерация выпустила «Положение о соревнованиях в силе подачи». На детских и юношеских чемпионатах страны и чемпионатах штатов ее представители проводят специальные тестирующие соревнования для всех участников. Выполнявшие контрольные нормативы для своей возрастной группы получают «Национальный сертификат сильной подачи». Его обладателям предоставляется преимущественное право выступать в чемпионатах страны.

Вместе с Ольгой Морозовой мне довелось присутствовать на Всемирной научно-методической конференции по теннису, проводившейся в США, где опробовался этот прибор, в том числе и на самих ее участниках, среди которых было немало бывших сильнейших теннисистов. Не скрою, приятно было наблюдать, как Ольга Морозова была в числе трех участников конференции награждена памятным сертификатом за лучшие результаты.

Курс на использование различных вариантов тактики не исключает индивидуальной приверженности к одному из них. Однако любой вариант тактики должен быть как бы пропитан духом активности. Не случайно даже защита, а уж тем более контратака приобретают все более активный характер. И дело здесь не в простой констатации факта — действует ли теннисист больше у задней линии или у сетки. Важен выбор игрового оружия, его эффект. К примеру, чемпионка мира последних двух лет Штеффи Граф предпочитает тактику игры комбинированной на задней линии. Но какая это тактика, каков ее нападающий потенциал! Она все время нацелена на атаку, создание ситуаций для завершения розыгрыша очка острым, сильным ударом.

Мне довелось в свое время наблюдать за двенадцатилетней Штеффи Граф, когда она впервые выступала в чемпионате Европы. Запомнился ее матч с нашей Ириной Фатеевой из Сочи. Просто удивляла похожесть постановки движений при большинстве ударов. Казалось, они — воспитанницы одного и того же тренера, который с завидной скрупулезностью обучал воспитанниц с ориентиром на «острую» модель приемов техники. Только в решающей партии победа в конце концов досталась представительнице ФРГ. В руках нашей спортсменки был только крепкий «щит», у соперницы еще и «острый кинжал» — довольно сильный для подростка акцентированный удар справа. Фактически он и решил исход напряженной борьбы; в дальнейшем у повзрослевшей Граф этот «кинжал» превратился в «разящий меч». У нашей теннисистки удары так и остались средней силы.

А не призывает ли автор к некоему игровому идеалу, место которому лишь в «неземной» теории? — спросит иной читатель. Так называемый принцип идеала, широко используемый в современном прогнозировании и моделировании, получил самое широкое признание во всем мире. Построение идеальной модели будущего составляет главную задачу прогнозирования, говорит современная наука. Об идеале хорошо сказал поэт Евгений Евтушенко:

«Идеалы напоминают яркую путеводную звезду, указывающую путь, к которому нужно приблизиться очень близко, но не настолько, чтобы ощутить прикосновение к ней. Сила идеала — в его мобилизующей способности действовать во имя лучшего будущего».

А не приведет ли ориентация на «игровой идеал» к забвению ценнейших индивидуальных способностей? Все зависит от конкретной работы тренеров и самих спортсменов. Их задача и заключается в том, чтобы добиться гармонии общих передовых тенденций и индивидуальных особенностей. Задача, прямо скажем, очень трудная. В первую очередь необходимо как можно раньше выявлять эти особенности, ставить их на службу передовой тактики и создавать самые благоприятные возможности для дальнейшего их развития.

Индивидуальные особенности подразделяют на психологические и физические, «сильные» и «слабые». Юный теннисист отличается решительностью, смелостью, смелостью, инициативностью, настойчивостью и одновременно быстротой, прыгучестью и ловкостью — вот один из примеров чудесного сплава сильных психологических и физических индивидуальных достоинств. Тренеру выявить обладателя

всех этих качеств все равно что найти клад. Здесь-то и возникает проблема дальнейшего развития нашего тенниса — раннего поиска талантов, детей, которые по своим психологическим и физическим данным располагают потенциальными возможностями освоить игру, соответствующую передовым тенденциям, и на этой основе достигнуть высшего спортивного мастерства. Она не только актуальна, но и очень сложна для решения, сопряжена с большими сложностями и даже возможными просчетами.

...Первый чемпионат Европы среди подростков, где выступали советские теннисисты. Тренеры ФРГ не скрывали надежд на успешное выступление своего лидера П. Хасса. О нем уже шла молва как о самой яркой звезде в будущем. Дстойное, очень упорное сопротивление ему на пути к финалу оказал лишь наш Д. Полёнов. Вместе с Анатолием Лепешиним поздравляем старшего тренера немецкой команды Р. Шенборна с чемпионским титулом П. Хасса, а он вроде бы не особенно рад:

— Из всей команды только один перспективный! Не мало ли?

— А Граф и Беккер? — спрашивает Лепешин. В ответ тот только махнул рукой и не без некоторого раздражения сказал:

— Повесили себе петлю на шею проведением накануне чемпионата отборочных соревнований, поэтому за бортом и остались самые талантливые ребята. Не сколько лет Граф и Беккер ходили в числе бесперспективных, и их подготовку в Федерации тенниса ФРГ фактически не интересовались. Правда, отношение к ним быстро изменилось, как только они своими результатами заставили поверить в них.

А какова судьба П. Хасса, которому предсказывали большое будущее? Он стал... хорошим клубным игроком, не больше.

Вот вам один из ярких примеров прогностических просчетов. И произошел он в стране, где федерацией тенниса создана разветвленная «Организация поиска и подготовки теннисных талантов». Теперь скорее всего специалисты ФРГ такого промаха не допустили бы. Для всесторонней оценки личности самых юных теннисистов они проводят многоступенчатые контрольные смотры-конкурсы под руководством не только тренеров по теннису, но и психологов, физиологов, врачей.

В нашей стране в последние годы укрепляется уважительное отношение к талантам как к народному достоянию. Поиск талантов, создание для них необходимых условий для расцвета, организация их профессиональной подготовки на самом высоком уровне — задача государственной важности. А в сфере спорта высших достижений эта проблема не актуальна? Высшие спортивные результаты в теннисе доступны избранному контингенту, одаренному далеко не рядовыми способностями, — об этом надо говорить откровенно, не боясь упреков в минимом противопоставлении спорта массового и спорта высших достижений. Хочется привести здесь слова замечательного советского композитора Дмитрия Шостаковича:

«Каждый может научиться довольно хорошо играть на рояле, но лишь единицам — самым талантливым удается стать выдающимися пианистами».

Модели игры будущего требуют многосторонней талантливости игрока, проявляющейся в высоких физических и психологических возможностях личности в спортивной борьбе и длительной напряженной подготовке к ней. Юркий, подвижный, быстрый, «мягкий» и координированный в движениях мальчуган — это уже находка. Отыскать дилетантно одаренный талант с такими качествами можно с помощью нехитрых педагогических методов уже среди самых маленьких — шестилетних.

Вторая грань многостороннего таланта — личностно-психологическая — не только сложна по структуре и особенностям проявления, но и с большим трудом может быть выявлена в раннем возрасте. Игру выдающихся теннисистов современности нередко сравнивают с ярким произведением, где творчество и в замислах и в их исполнении.

В чем же конкретно выражается игровое творчество? Прежде всего в способности быстро, своевременно «вчитываться» в соревновательную обстановку и правильно ее оценивать, разгадывать намерения соперника по мельчайшим деталям его движений и поведения, своевременно принимать оригинальные, нередко неожиданные решения и не стандартно осуществлять их, тонко маскируя замысел, а нередко и вводя соперника в заблуждение относительно своих истинных намерений. Теннисист будущего, можно предположить, поднимет еще выше потенциал игрового творчества. Искать детей, способных развить до самого высокого уровня перечисленные способности, — одна из насущных задач.

И, наконец, несколько слов о «таланте бойца». Есть ребята, которые словно созданы для спортивной борьбы, она их стихия. Они жаждут помериться силами, показать свои бойцовские качества. Именно таким реально взять на вооружение передовые модели игры.

Вместе с заслуженным тренером СССР Эвальдом Крее мне довелось присутствовать на международной научно-методической конференции в США, где обсуждался опыт тренировок Б. Беккера и Ш. Граф. Специалистов из ФРГ попросили рассказать, в чем суть их просчетов при оценке перспективных возможностей этих теннисистов в подростковом возрасте. Пояснения зарубежных коллег примечательны с точки зрения принципиальных подходов к выявлению потенциальных чемпионов. Если мнения немецких специалистов обобщить, то они сводятся к следующему: тренеры проглядели в спортсменах, жаждущих с величайшим упорством бороться за победу и быть первыми и только первыми, обладателей воли бойца и упорства труженика.

Итак, нашему теннису необходимы дети и подростки с задатками атлетов, бойцовскими чертами характера и способностями к яркому игровому творчеству. Только такие многогранные таланты в будущем смогут сказать свое слово в мировом теннисе.

В заключение выскажу несколько советов обобщающего характера.

Необходима в первую очередь критическая, объективная оценка достигнутого по самым высоким меркам. Зарубежные специалисты, корреспонденты нередко задают представителям советского тенниса такой вопрос: как вам удается достигать таких результатов в условиях очень ограниченных масштабов развития тенниса в стране, совершенно неудовлетворительного состояния материально-технической базы вашего вида спорта, самых минимальных возможностей выступать в международных соревнованиях?

А ведь есть чему и нам порадоваться! В мировом теннисе юных мы занимаем лидирующее положение. Наши юноши и девушки не раз становились чемпионами Европы (в том числе и в командном зачете), призерами розыгрышей Кубков мира, победителями открытых чемпионатов таких великих теннисных держав, как США, Австралия, Франция, Англия. Л. Савченко, Л. Мески и Н. Зверева провозглашались чемпионками мира. Наши взрослые мужская и женская команды не раз входили в число четырех сильнейших команд мира. А. Чесноков, Л. Савченко, Н. Зверева прочно заняли места в мировой классификации сильнейших, представители советского тенниса становились победителями и призерами крупнейших мировых турниров. И все эти результаты достигнуты в напряженной борьбе с когортой профессиональных игроков, которых с каждым годом становится все больше и больше.

И все же оценим эти результаты и достижения предшествующих поколений наших теннисистов во главе с О. Морозовой и А. Метревели как скромные. Многие возможности по разным причинам были далеко не использованы.

Однако объективное критическое отношение к достигнутому — это первый шаг к формированию нового мышления и осуществлению перестройки в теннисе. Их три главных «кита» — это решительный курс на передовые модели тактики, внимание к поиску юных талантов, способных взять эти модели на вооружение, и безусловное ориентирование всей системы спортивной подготовки на практическое освоение таких моделей.

Виктор Янчук,
государственный тренер
СССР по теннису

СЛОВО ЗА ТРЕНЕРАМИ!

В преддверии одного из самых значительных соревнований в мировом теннисе — открытого чемпионата США (или, как его называют, «ю эс оупен») сборная мужская команда СССР в составе Андрея Чеснокова, Александра Волкова и Андрея Ольховского в августе 1988 года приняла участие в турнире «Гран-при» в городе Цициплати (США).

Организаторы радушно встретили наших ребят, предоставив все условия для подготовки к соревнованиям. Советские теннисисты стали частыми гостями на американской земле, и их появление на корте всегда вызывает живой интерес у зрителей. На этот раз внимание к ним усилилось в связи с хорошим выступлением лидера — А. Чеснокова в турнире «Гран-при» в Орландо (1-е место) и в открытом чемпионате Франции на знаменитых кортах «Ролан Гаррос» (1/4 финала). Не прошло незамеченным и выступление А. Ольховского на травяных кортах Уимблдона, где он в 1/8 финала уступил «самому» Пэту Кэшу. Кроме того, в США — признанной теннисной державе — прекрасно были информированы об успехах советских теннисисток Наташи Зверевой, Ларисы Савченко. Телевидение крупным планом показало лица спортсменок во время игр и во Франции и в Англии, где они сражались в финалах одиночного и парного разрядов соответственно (Н. Зверева и дуэт Л. Савченко — Н. Зверева).

Поэтому я не удивился, когда ко мне стали обращаться представители прессы с просьбой рассказать о советском теннисе, о причинах или «секретах» стремительного взлета, который при наших чрезвычайно «скромных» условиях (особенно в зимний период) казался им невероятным. В самом деле, масштабы развития тенниса за океаном внушительны. Миллионы людей играют в теннис, и, по крайней мере, несколько десятков тысяч (а то и сотен) относятся к этому занятию вполне профессионально

и надежде на обеспеченное будущее. Что же касается ракеток, мячей и другого инвентаря, здесь нет никаких проблем, теннисная индустрия работает на полную мощность и опережает спрос. На фоне нашего острейшего дефицита спортивные достижения ведущих теннисистов действительно представляются неожиданными.

В беседах с журналистами я, не вдаваясь в подробности, рассказал о системе подготовки квалифицированных спортсменов в нашей стране, о принятых методических и организационных основах обучения детей в спортивных школах. Даже при наличии известных трудностей с кортами и инвентарем наиболее квалифицированные и целеустремленные тренеры отыскивают и готовят перспективных теннисистов, которые в дальнейшем становятся заметными на международной арене.

У их зарубежных сверстников практически нет серьезных проблем с занятиями теннисом, кроме одной: первые годы они могут рассчитывать только на помощь родителей или старших товарищей и лишь эпизодически — на разовые платные уроки профессиональных тренеров. Не удивительно, что на кортах можно встретить юнцов с самыми разнообразными движениями, и только самые талантливые и удачливые в дальнейшем пробуются в «профи». Со спортивной точки зрения КПД стихийного процесса довольно мал: подавляющее большинство подростков так и не осваивает всего арсенала приемов, необходимого для игры на международной арене.

Но это только относительно. А в конце концов из огромной массы непохожих друг на друга подростков всегда находятся одаренные теннисисты, которые со временем и восходят на вершину мирового тенниса: Джимми Коннорс, Джон Макинрой, Андре Агасси, Майкл Чанг. Кстати, последние двое, несмотря на юный возраст (Агасси родился в

1970 году, а Чанг — в 1972-м), на равных сражаются со взрослыми теннисистами и претендуют на самые высокие места. Особенно стремительно прогрессирует Агасси, который уже овладел высшими наградами в профессиональных турнирах в Итапарике, Штутгарте, Страттон Маунтоне, а также выиграл чемпионаты США на закрытых и глино-песчаных кортах. Пока еще трудно сказать, как далеко пойдут эти два спортсмена в будущем, станут ли они суперзвездами, но уже сейчас, по данным на сентябрь 1988 года, Агасси занимает четвертую строчку в мировой классификации.

Особого внимания заслуживают стиль их игры и техника выполнения основных приемов, которые в сочетании с их индивидуальными качествами приносят желаемый результат. Манера игры молодых теннисистов во многом схожа, и поэтому можно говорить о наметившейся тенденции развития игры. Восторжествует ли она, как в свое время доминировала манера игры Б. Борга, оказавшая влияние на последующее поколение игроков, или так и останется достоянием отдельных теннисистов, покажет недалекое будущее. А сейчас лишь можно с уверенностью сказать, что такая модель игры, или «трактовка» тенниса, имеет полное право на существование. Судите сами. За последние годы явно «подросли» теннисные чемпионы; средний рост большинства игроков мужчии составляет 185—190 см, средний рост женщин «перешагнул» за 170—175 см. Казалось бы, отмеченная тенденция должна развиваться и дальше.

Но что удивительно — и Агасси и Чанг сравнительно невысоки: 178 и 174 см соответственно. Как же они справляются со стремительно летящими мячами, посылаемыми более рослыми соперниками? Прежде всего за счет прекрасных физических качеств, и особенно незаурядной быстроты передвижений. Порою создается впечатление, что они не бегают по корту, а «носятся как угорелье», едва касаясь ногами поверхности корта. Другая не менее важная особенность их игры — ярко выраженная наступательная тактика преимущественно с задней линии. Повышенная агрессивность и эффективность действий достигаются посредством применения ударов справа и слева по восходящему мячу и часто — в пределах теннисного корта, что необычайно увеличивает темп игры, не оставляет сопернику ни мгновения на передышку. Более того, каждый из этих ударов сам по себе (что справа, что слева) таит угрозу для соперника, так как мячи летят, подобно артиллерийским снарядам.

На соперника обрушиваются шквальные атаки, состоящие из серии ударов. Иногда их количество в одной серии достигает 12—15, а то и больше, в зависимости от покрытия корта и особенностей игры соперника, но чаще до этого не доходит. Практически при выполнении этих сверх- сильных ударов спортсмены не допускают невольных ошибок, действуют с высокой степенью надежности.

Опыт подготовки теннисистов высокого класса показывает, что игровые навыки, направленность на остроатакующие действия формируются в самые первые годы занятий и всячески поощряются тренерами, независимо от текущего результата. Именно в ранние годы прививается вкус к максимальному раскрытию своих физических возможностей при выполнении технических приемов, к завершению розыгрыша очка в максимально короткий срок с помощью максимально сильных ударов в опережающем темпе. Горе сопернику, выбросившему мяч на хавкорт или осторожно подавшему вторую подачу. Настоящий игрок мгновенно выдвигается вперед, навстречу мячу и покаатурирующим ударом вталкивает его в площадку соперника, не оставляя ни малейшего шанса.

За последние годы мы стали свидетелями новой трактовки ударов по отскокншему мячу, которую продемонстрировал впервые ярко и наглядно легендарный Бьерн Борг. Именно после него повсеместно стали применять «двурукий» удар слева и «сверхкрученный» удар справа, подолгу обмениваться мощными ударами сзади.

Однако в целом теннисный мир не пошел только в сторону активной защиты, приверженцем которой был шведский теннисист. Даже его последователи в Швеции Матс Виландер, Стефан Эдберг, переняв от него лучшее, стали играть более универсально и чаще прибегать к атакам у сетки, особенно Эдберг. Большая часть современных теннисистов успешно пользуется мощными ударами по отскокншему мячу с умеренным верхним вращением. Среди них отмечается примерно равное соотношение тех, кто играет слева одной рукой, и тех, кто играет двумя. Удар слева во многом индивидуален, так как здесь используются и разные хватки ракетки и разные манеры выполнения движений (с опусканием ракетки левой рукой после удара и без такового, ближе или дальше от туловища, со значительным опусканием головки ракетки в замахе и без такового и т. д.). Что же касается ударов справа, то при всех индивидуальных особеннос-

тях наблюдаются и определенные новые тенденции, характерные для подавляющего большинства теннисистов.

Эти тенденции состоят в следующем. Хватка ракетки — либо средняя между восточной и западной, либо приближающаяся к западной, что позволяет:

— автоматически обеспечить некоторое закрытие плоскости ракетки при замахе и выносе ее в мяч.

— значительно активизировать движения (ускорение) головки ракетки в заключительной фазе удара при встрече ракетки с мячом.

При выносе ракетки в мяч рука согнута в локте и наибольший акцент в ударе делается на ускорение предплечья и головки ракетки. По предварительным наблюдениям абсолютная скорость движения центра струнной поверхности при этом значительно выше, чем при слитном выносе руки с ракеткой по правилам «единого большого рычага». Другими словами, при ударе справа образуется несколько осей вращения в суставах вместо одной (такое предстваление бытовало во мнениях тренеров издания).

Такая последовательность и форма движений дают возможность управлять мячом при очень больших встречных скоростях, сообщать ему верхнее вращение, достаточное для устойчивого полета в заданном направлении.

И наконец — динамичная работа ног, заключающаяся в том, что многие удары выполняются в фазе полета, а многие — с опорой и активным отталкиванием правой ноги (когда левая в воздухе). Традиционные удары с постановкой левой ноги все меньше встречаются во время ожесточенного розыгрыша мяча, когда на это просто не остается времени.

Все эти особенности наглядно проявлялись на том турнире в жарком американском городе Цинциннати, с которого мы начали рассказ. Конечно же мы болели за своих и втайне ждали от них хороших побед, несмотря на острую конкуренцию. Среди претендентов на звание сильнейшего были Пат Кэш, Милослав Мечирж, Кент Карлссон, Стефан Эдберг и другие. Жребий свел в первом круге А. Волкова с победителем Уимблдонского турнира 1987 года австралийцем П. Кэшем. Зрители пришли на этот матч, ожидая настоящего зрелища, и они не ошиблись. Грозный Кэш обрушил на соперника мощнейшие подачи, то и дело рвался к сетке, искусно играл с дёта, но никак не мог сломить отчаянное сопротивление 80-й ракетки.

Более уверенно начал турнир Чесноков, но во втором круге наткнулся на

«крепкого орешка» Джона Фроули (Австралия), которого он весной с трудом обыграл на грунтовых кортах «Ролан Гаррос». На этот раз Фроули подобрал ключик к игре нашего спортсмена. Он не бросился в атаку на обидчика, а предпочел вести позиционную игру, выжидая удобный момент для взрывной атаки. Изнемогая от жары (+43 °С в тени), Андрей не смог найти в себе силы переломить неторопливый ход поединка, а эпизодические попытки силового давления не были столь точны. В итоге Фроули взял реванш — 6:4, 6:2.

«Споткнулись» в первом круге основной сетки и Андрис Висанд с Андреем Ольховским, которые в равной борьбе не смогли «зацепить» нужные очки.

Безусловно, трудные, непривычные условия выступлений, обретение спортивной формы сказались на результатах спортсменов. Но это только относительно. А по большому счету для того, чтобы претендовать на десятку сильнейших, необходимо избавиться от заметных индивидуальных недостатков и строить подготовку с учетом современных тенденций развития тенниса. Пока, к сожалению, большинство тренеров, работающих с резервами, не имеют полного и четкого представления о методике подготовки теннисистов высокого класса, по-своему трактуют особенности игры. Это неизбежно приводит к явным упущениям и провалам в мастерстве их воспитанников. Перестраиваться в работе, во взглядах на специальные вопросы обучения, увы, оказывается очень не просто. И здесь, нам представляется, необходимо поднять образовательный уровень тренеров, для чего создать специальный курс «Современной техники и тактики тенниса» на базе кафедры тенниса ГЦОЛИФКа и с непосредственным участием тренерского состава сборных команд СССР. Отсутствие документальных разработок, фактических материалов по технике и тактике тенниса тормозит процесс овладения знаниями предмета тренерами.

Видимо, полезным начинанием могла бы послужить и единая аттестация тренеров, претендующих на высшую и первую категории, которую провела бы Федерация тенниса СССР совместно с отделом тенниса Госкомспорта СССР. Нам представляется, что среди радикальных мер по улучшению подготовки резерва в сборную команду страны разработка методики и повышение профессиональной квалификации тренеров являются наиболее весомыми. Тогда преимущества нашей системы подготовки раскроются в полную силу.

Валерий
Карпушкин

Янис Данос и его дело

В один из жарких июльских дней 1988 года председатель рижского горисполкома Алфредс Петрович Рубикс, он же председатель республиканской федерации тенниса, увлеченно рассказывал мне о строительстве нового теннисного стадиона:

— Пожалуй, это будет даже не теннисный стадион, а настоящий спортивно-оздоровительный комплекс, работающий по принципу хозрасчета. Там будет сорок теннисных кортов, в том числе и закрытые, две сауны, два небольших бассейна, столовая, раздевалки, душевые. Впервые в СССР тренажерная стенка строится по принципу «ромашки». Ее «лепестки» — секторы смогут сразу принять восемнадцать человек. А тренер — в центре, на возвышении и всех видит чуть ли не одновременно...

...Вспоминаю, как торжественно проходила на территории бывшего румбульского аэродрома закладка первого камня в фундамент будущего стадиона, как замуровывалась капсула с письмом будущим поколениям о тех людях, которые сделали реальностью строительство теннисного стадиона в столице Латвии.

Рижане давно уже проявляют огромный интерес к теннису. От желающих заниматься этим прекрасным, доступным для людей практически любого возраста видом спорта буквально нет отбоя. Так что в нынешних условиях, когда спорт и физическая культура постоянно ищут новые пути проникновения в нашу повседневную жизнь, строительство столь крупного теннисно-оздоровительного комплекса — насущная необходимость.

Впрочем, наш рассказ не о строительстве нового стадиона, хотя и эта тема заслуживает пристального внимания. Не будем доказывать растущую день ото дня популярность тенниса —

это давно уже очевидный факт для Латвии, республики спортивных игр, как еще иногда называют наш Янтарный край. Что ни говорите, а строительство новой базы, пусть и достаточно современной с точки зрения оборудования, все-таки традиционная форма развития того или иного вида спорта, в том числе и тенниса. А вот новое, небывалое ранее... Оно уже стучится к нам в двери, стучится требовательно, настойчиво. И в этом проявляется знамение времени, когда закон об индивидуальной трудовой деятельности открыл перед предприимчивыми людьми возможности для проявления личной инициативы во многих сферах жизни. И в массовом спорте тоже. Первые ростки этой инициативы уже появляются...

Председатель самого первого в Латвии спортивного, а вернее, теннисного кооператива «Доле» Янис Арпадович Данос, инженер-физик, сотрудник республиканского нейрохирургического центра, любит хорошую шутку:

— Я причисляю себя к разряду авантюристов. Вы можете спросить: почему? Да просто потому, что только людям с авантюриным складом характера порой удается сделать, казалось бы, невозможное. Когда появилась мысль создать теннисный кооператив, мы с умасом убедились: ни одна наша идея не подходит под существующие инструкции. Да и не было ничего подобного тому, что задумала небольшая рабочая, как мы ее стали впоследствии называть, группа, сложившаяся из представителей различных теннисных секций Московского района Риги. Главное, в чем мы тогда были уверены, — нужен самостоятельный клуб, кооператив, которому по силам обзавестись собственными кортами. И началось хождение по инстанциям, благо какой-никакой, а опыт у меня уже был...

Данос — и это стало ясно с первых минут нашего знакомства — человек, беззаветно влюбленный в спорт. Его дочь занималась фигурным катанием, сын — горнолыжник. Да и сам он в прошлом имел второй разряд по спортивной гимнастике, увлекался альпинизмом, горным туризмом. Одно время «заболел» мотоспортом — работал инструктором автототоклуба. Создавал спортивно-технический клуб Рижского совета ДОСААФ. В то время группа энтузиастов при самом активном участии Даноса в старом гараже, в Межапарке, недалеко от шоссе-кольцевой трассы, оборудовала неплохую мастерскую. И гоняли они, молодые и сильные, на мотоциклах, которые сами ремонтировали, сами доводили до нужных кондиций, по горячей асфальтовой ленте с раннего утра до позднего вечера.

Прошли годы. Силы, здоровье уже не те, но энтузиазма сотворить что-то необычное на радость не только себе, но и людям не убавилось. С жизненным опытом пришло умение на любом уровне, не тушуясь после первых отказов, когда другие, быть может, и руки бы опустили, снова и снова стучаться в различные двери, убеждать, доказывать, настаивать...

— Первое стандартное обращение в любую инстанцию, к любому руководителю той или иной интересующей нас организации, — философствует Данос, — для нас в девяносто, пяти процентах случаев кончалось отказом. И тут необходимо терпение, чтобы, улучив момент, переговорить о своих нуждах с секретарем парткома, комитета комсомола или с профсоюзным лидером, убедить их, что делаем мы нужное людям дело, а просьба наша, по существу, пустяк для предприятия. Знаете, такая система, когда удается без спешки объяснить кому-то суть нашего начинания, практически всегда срабатывает.

Едва у Даноса и его коллег, ближайших сподвижников, родилась идея создания кооператива, как тут же в полный рост встал вопрос, кого принимать пайщиком, каковы должны быть критерии отбора. Решение пришло довольно-таки быстро, но поначалу для многих казалось неправильным, нелогичным.

— Главное, чтобы мы могли доверить каждому без исключения члену кооператива, чтобы все мы были как одна семья...

Автору этих строк довелось присутствовать на учредительном собрании

нового кооператива и воочию убедиться, сколь неприемлемыми на первый взгляд казались критерии отбора. Недоуменные вопросы сыпались на Даноса со всех сторон: «Почему берут кого-то, а не меня? Ведь я и в списках оказался раньше, и деньги мои не хуже, да и заслуг, способностей не меньше». Стереотип, складывающийся годами, мешал. Дух застойного периода буквально витал в зале: «Кто патронирует кооператив, кому можно пожаловаться, когда райисполком будет утверждать списки?» «Помогла» республиканская печать, еще до создания кооператива раструбившая о нем на всю Латвию. И народ повалил, не задумываясь о том, что кооператив, опирающийся на постановления об индивидуальной трудовой деятельности, вправе отбирать своих пайщиков так, как он считает нужным для дела. Например, врач института травматологии и ортопедии Марина Иващенко пришла в кооператив по объявлению, а ее избрали кассиром. Доверили, значит.

Молодец Данос! Он на том собрании не прогнал не прошедших по конкурсу, наоборот, предложил им создать свою инициативную группу, свой кооператив, объяснив при этом, что по проторенному пути идти легче — многих ошибок можно избежать. И люди поняли его, не бросились в различные инстанции, как это принято, с жалобами на Даноса, не стали грозить письмами в газеты. Они взялись за дело. И к сентябрю 1988 года в Риге уже организационно оформились кроме «Доле» еще два теннисных кооператива. У одного из них, кстати тоже из Московского района, готов утвержденный архитектором города проект, второй пока лишь успел выдать задание на проектирование. Иными словами, инициатива «Доле» была подхвачена, никто из желающих не остался в стороне.

Тогда же на собрании был принят устав кооператива, избрано правление из семи человек. У Даноса два заместителя: М. Цеймурс, инженер-строитель, член республиканской теннисной федерации, и известный в стране арбитр по теннису, и В. Русиньш, начальник ремонтной конторы. Они составляют своеобразный триумvirат, который решает все главные вопросы. Налажены организационные связи между членами кооператива — через звеньевых-активистов. При необходимости всех можно собрать чуть ли не в полчаса.

— Поначалу мы решили, что паёк будет составлять 200 рублей. — Данос

рассказывает увлеченно, стараясь не упустить сколько-нибудь вроде и незначительной, но оказывающейся впоследствии очень важной, прямо-таки необходимой детали. — Плюс 50 рублей ежегодный взнос. Платят только взрослые. Их дети, независимо от того, сколько их, будут играть бесплатно, в основном в дневное, когда мы на работе, время. Затем, однако, когда стала ощущаться нехватка средств, мы решили накапливать пай, то есть ежегодно платить по 200 рублей, до тех пор пока не будет завершено строительство. Любой член кооператива, решивший по какой-либо причине или вовсе без нее покинуть нас, при выходе из «Доле» получит свой пай в полном размере, будь то 200, 400 или тысяча рублей. Кстати, в сумму пая входят и трудовые, заработанные членами кооператива на строительстве площадки. Здесь учитывается все, уравниловка быть не может: кто как потрудились, тот так и получает.

Вступить в кооператив может любой человек при наличии двух рекомендаций членом «Доле». Если же рекомендованный впоследствии за какое-то нарушение устава будет исключен, та же участь постигнет и рекомендовавших — как бы коллективная ответственность за соблюдение дисциплины и порядок. Свообразный бригадный подряд, когда из-за нарушителя теряет весь коллектив.

И еще: решено больше работать самим, экономить деньги. Ведь «Доле» все-таки потребительский кооператив, доходы у него если и появятся, скажем, от сдачи кортов в аренду, то очень незначительные. А это говорит о том, что кооператоры должны беречь каждую копейку. Деньги тратить только на материалы. А если уж и возникает необходимость привлечь специалиста, то только на официальной договорной основе, с уплатой налога государству. У кооператива есть своя печать, фирменные бланки, в одном из отделений сберегательного банка, или, по-старому, в одной из сберегательных касс, открыт счет, на котором и хранятся все денежные средства пайщиков.

Кооператив «Доле» организован осенью 1986 года. А уже зимой в будущую строительную площадку завезли несколько сотен тонн строительного мусора — для устройства дренажного поддушки необходимо было поднять нулевую отметку почти на метр. Рачительные хозяева, кооператоры из этого мусора отобрали и очистили несколько

тысяч кирпичей: для закладки фундамента административного здания, тренировочной стенки. Кстати, именно с кирпичом произошла забавная история.

Как-то не очень охотно занимались члены кооператива этой работой. Тогда Данос нанял профессионального каменщика, пообещав тому за каждую сотню очищенных кирпичей платить по пять рублей. Тот пришел со своим инструментом и за два вечера собрал и очистил около тысячи кирпичей. И действительно! Набежали прослышавшие об этой «вольности» председатели кооператоры: «Не надо платить посторонним, сами все соберем, сами сложим». Впрочем, это только элизод. В основном в «Доле» все построено на полном доверии друг к другу. Иначе при кооперативной форме собственности и быть не может.

Данос не очень любит рассказывать о том, что и каким образом ему удалось сделать, достать. Он называет это коммерческой тайной. И действительно, конкуренты хотя бы в виде государственных организаций, не кооперативов, могут поднять цену на материалы, скажем на тот же теннисит, да и возможностей расплатиться дефицитом за дефицит у них больше. Да что там больше! У Даноса таких возможностей вообще нет. Так что же помогает ему выходить победителем, казалось бы, из безнадежных схваток с потенциальными поставщиками? Личное обаяние! Вполне вероятно. Янис Арпадович интеллигентный, умеющий вести грамотную техническую беседу человек. А когда улыбается, точь-в-точь преуспевающий коммивояжер западного образца. А может быть, ему помогают напор, умение даже в трудной ситуации сохранить холодную голову и горячее сердце? Несомненно. Данос — образец классного предпринимателя. Да, да, именно предпринимчивого предпринимателя, уж извините автора за небольшой каламбур. Думается, что сегодня не стоит бояться этого слова, долгие годы бывшего не нашим, не социалистическим. Реформа, развернувшаяся в стране, сняла многие «табу», в том числе и с незаслуженно забытого слова «предприниматель».

— Как все радовались открытию кортов, но недолгой была наша радость. — Лицо Даноса сразу становится серым. — То, что произошло, иначе, как актом вандализма, я и назвать не могу. Кто-то ночью проник на корты и отрезал обе сетки, одна из которых, кстати, была импортная и обошлась

нам недешево. Что это — зависть к тем, кто хочет и может благодаря своему же труду жить лучше, интересней? А может, это элементарное хулиганство? Тогда резонен вопрос: откуда берутся люди, палец о палец не ударившие, чтобы создать что-то неординарное, но зато с таким варварством относящиеся к созданному чужими руками? А сколько мы натерпелись от пьяниц, особенно в дни, когда в близлежащий магазин завозили пиво... Однажды дошло даже до рукоприкладства. Хулиганы не постеснялись — ударили даже женщину, мою жену. Поднять руку на женщину! Да в какие времена такое было возможно в цивилизованном обществе! Однако хатит о плохом, хорошего-то в нашей жизни всегда было больше...

Данос берет со стола увесистую папку, сосредоточенно рассматривает чертежи, в которой уже раз делает какие-то пометки.

— Знаете что, а сегодня мы уже можем говорить о нашем кооперативе как о свершившемся факте. — Я снова вижу в глазах Даноса так понравившиеся мне задорные огоньки увлеченного своим делом человека. — И если все пойдет как мы задумали, то можно будет пометать и о закрытом зале, благо все коммуникации (водопровод, теплоснабжение, электричество) рядом. А в этой папке — проект нашего административного здания. Проектанты предложили нам вариант маленького дворца. Лично мне было жаль денег, но другие, Ауниньш например, от проекта в восторге. Наверное, действительно, не зря говорят: дешево строить — дорого платить. Тяга к прекрасному всегда жила в людях, и когда мы вынесли проект на обсуждение общего собрания кооператива, подавляющим числом голосов он был принят. Демократия значит демократия. Нашлось, правда, человек десять несогласных платить за красоту и удобства «лишние» деньги. Стукнули дверью. И что они доказали! Да ничего. Кооператив как жил, так и живет без них, без их денег...

Я листал проект и как бы воочию видел прекрасное здание, видел небольшой бассейн — «лягушатники». Пока мамы с папами будут играть в теннис, малышня под присмотром дежурного с удовольствием поплещется в теплой воде. Видел я и кафетерий с цветомузыкой, видел уютные раздевалки, комфортабельные душевые, тренажерный зал. Самый настоящий семейный

клуб «неспешного общения». И тысячу раз прав Данос, когда вместо ушедших из кооператива не стал пока набирать новых членов. В два раза больше людей — в четыре раза хуже обслуживание. А отсюда и девиз Даноса, его председательское кредо — лучше меньше, но лучше. Строительство же своего мини-дворца кооператоры планируют завершить за четыре года. Тоже верно, спешить-то некуда! Главное — качество.

Вот как будто и все. Пролитаны пока еще не очень толстые папки входящей и исходящей документации, просмотрены проекты административного здания, всего кооператива. Вместе с председателем на закате дня мы прошли по строительной площадке уже почти готового третьего корта, полюбовались игрой двух членов кооператива, вдоволь насладились прелестной музыкой тугих ударов упругих «молний» о пружинистые ракетки.

Настало время прощания, а это всегда грустно — расставаться, хоть и ненадолго, с интереснейшим собеседником, умным, инициативным человеком.

Данос протягивает руку. — Обязательно поблагодарите от нашего имени городское архитектурное управление, рижское ДРСУ номер 1, трест «Ригадорремстрой». Вот кто помог нам так помочь. И техникой, и материалами, и специалистами, без которых мы были бы как без рук. Спасибо им всем огромное...

Что же, выполняю эту просьбу, а от себя еще назову имена наиболее отличившихся кооператоров. Назову без упоминания должностей, профессий, возраста. Потому что здесь они все равны, все — каменщики, бетонщики, дорожники, геодезисты, сварщики, дворники. И конечно же — теннисисты, а точнее — люди, бесконечно влюбленные в этот прекрасный вид спорта, отдающие своему любимому занятию все свободное время, всех себя без остатка. Вот они, наиболее отличившиеся: Р. Ауниньш, В. Зобенс, Р. Плейлис, Т. Иванова.

Сегодня им всем приходится действовать с подлинной инициативой, самим творить новую организацию. Да, с риском ошибиться, со всем грузом ответственности. Но и со счастливой возможностью самораскрыться, самоутвердиться в создании чего-то доброго, необходимого людям. И это один из самых значительных примеров сегодняшних перемен, происходящих во всех сферах жизни страны.

Адольф
Ангелевич,
председатель
Всесоюзной коллегии
судей

ЧТО ВИДНО С СУДЕЙСКОЙ ВЫШКИ?

В книге Ш. Тарпищева и О. Спасского «Корт зовет» авторы вспоминают судейский казус, случившийся во время встречи на Кубок Дэвиса между Т. Какулия и Ф. Палой:

— Когда в решающей партии счет был 5:2 в пользу Какулия и он имел двойной матчбол, случилась судейская ошибка. Наивная, смешотворная, она тем не менее могла повлиять на исход встречи.

И далее идет рассказ о том, как судья объявил «за шаг» и объяснил рефери матча, что Пала сделал это... коленом! Умысел? Курьез? Ошибка? Незнание правил? А может быть, и он, судья, не выдержал нервного напряжения встречи? Ведь современный теннис — острый, темповый, быстрый, интеллектуальный — судить очень сложно.

Так что же такое судейство в теннисе?

Нам кажется, что под этим термином должна подразумеваться широкая деятельность, которая включает:

- знание правил игры,
- взаимоотношения между людьми,
- решение возникающих проблем.

Правила

Знание и применение правил, уважительное к ним отношение — без этого невозможно провести соревнования в атмосфере доброжелательности, благородства, сделать их приятными и для участников, и для зрителей.

Взаимо- отношения

Судьи — это любители, готовые пожертвовать своим свободным временем и сменить тишину квартиры на шум трибуны. Вот они-то и оказываются в центре отношений между игроками, а также игроками и публикой.

Проблемы

В ходе встречи возникает множество проблем. Без них судейство было бы слишком легким, пресным и как следствие неинтересным делом. Поэтому от судьи, который выносит решение, требуется высокая принципиальность, честность, строгая объективность. Необходимо не только отлично знать правила, но и уметь точно трактовать их, рассматривать не как догму, а как руководство к действию.

Одной из главных и трудных задач, стоящих перед каждым судьей, является умение завоевать доверие участников соревнований. Ведь решение судьи влияет на ход игры; малейшая ошибка может отразиться на конечном результате встречи. Вот почему каждое решение должно выноситься с высокой ответственностью.

Судья должен всегда помнить, что авторитет и уважение не приобретаются ни высокомерным отношением к участникам, ни готовностью удовлетворить их необоснованные претензии.

В этих заметках хотелось бы остановиться на фигуре главного судьи, высказать некоторые соображения по поводу его работы.

Федерация тенниса, организуя соревнования, определяет главного судью и вручает ему всю полноту власти. Он несет ответственность за проведение данного соревнования.

От главного судьи — его авторитета, компетентности, твердости, контактности, гибкости и доброжелательности — во многом зависит успех турнира. Он должен обла-

дать определенным опытом, здравым смыслом, минимумом технических знаний, глубоким знанием правил и их тонкостей, умением использовать все эти качества в работе и, наконец, человечностью. Необычайно важно, чтобы главный судья внушал доверие. Игрок, принимающий участие в турнире, должен испытывать чувство, что его интересы будут учтены во всей полноте.

Для того чтобы быть хорошим главным судьей, недостаточно только желать, говорить или убеждать себя в этом. Нужно быть готовым к полному проявлению воли при выполнении своей работы и — особенно! — не перекладывать на чужие плечи решение проблем, требующих авторитета Руководителя турнира.

Нужно все предвидеть, не оставлять ничего на волю случая и не упускать из поля зрения даже то, что на первый взгляд кажется мелочью, а на самом деле имеет большое значение для игрока.

Появление классификации, составляемой с помощью ЭВМ, ставит большие задачи перед главным судьей — он должен тщательно следить за подачей в классификационную комиссию всех результатов соревнования. Одной из важных частей работы главного судьи является тщательный и подробный отчет о турнире. И от того, насколько правильно и четко он составлен, зависит оценка профессионального уровня главного судьи.

В ходе соревнований возникает множество проблем. Мало включить игрока в список участников турнира. Очень важно дать ему возможность играть в самых благоприятных условиях, да это и в интересах соревнования.

У игрока свои проблемы. Для того чтобы их решить, часто и не требуется больших усилий главной судейской коллегии. Их только нужно знать, терпимо к ним относиться.

В настоящее время правила дают в руки главному судье возможность управлять поведением игрока, поддерживать дисциплину на должном уровне, наказывать за различные проступки. Но в большинстве случаев главный судья может и не прибегать к имеющимся в его распоряжении санкциям, гораздо проще установить хорошие контакты с игроками, не допускать конфликтов.

Некоторые инциденты возникают в ходе турнира из-за неосведомленности игрока. И здесь немалая роль главного судьи. Он обязан помочь игроку получить всю необходимую информацию.

На соревнованиях спортсмен является, имея на руках классификационный билет. Подтверждение спортивной классификации должно рассматриваться игроком как выполнение своего долга. Кому придет идея сказать контролеру у входа в кинотеатр: «Я забыл билет дома?»

Вместе с первым документом обязательно должен быть медицинский допуск к соревнованиям. И чем более дисциплинирован и воспитан игрок, тем меньше возникает проблем по этому поводу.

Как ни странно, больше всего жалоб бывает на игроков, занимающих ведущее положение. Некоторые из них считают, что и без соответствующих документов будут допущены к соревнованиям. И здесь главному судье следует проявить характер — требовать выполнения правил. Если

главный судья будет непреклонен — вплоть до исключения из списка участника, не представившего требуемого документа, — это будет хорошей воспитательной мерой на будущее.

Тренеры, представители, организаторы турнира обязаны неуклонно следовать правилам.

Главный судья — не цербер и не стремится им быть, но всегда, при всех обстоятельствах он должен проявлять разумную требовательность.

Ну а теперь некоторые конкретные случаи применения и толкования «Правил соревнований». Часть из них адресована тем, кто только начал принимать участие в судействе, другая — тем, кто уже имеет достаточный опыт судейской работы.

Нам казалось целесообразным раздел этот представить в виде вопросов и ответов.

До начала встречи

1. Что должен делать судья, выйдя на площадку? Убедиться, что корт подготовлен к встрече; измерить высоту сетки и поставить подпорки для одиночной игры; провести жеребьевку;

2. Что должен делать судья, выйдя на площадку? Убедиться, что корт подготовлен к встрече; измерить высоту сетки и поставить подпорки для одиночной игры; провести жеребьевку;

3. Что может выбрать игрок, выигравший жеребьевку?

Выборить подачу или прием подачи соперника (в этом случае противник выбирает сторону);

выбрать сторону (тогда

соперник выбирает подачу или прием подачи);

заставить соперника выбрать (подачу, прием или сторону).

3. Может ли игрок, выигравший жребий, объявить свое решение о том, что он выбирает, после разминки?

Нет, он должен решить сразу же после жеребьевки.

4. Может ли игрок, выбрав подачу, после разминки изменить свое решение и выбрать прием подачи?

Нет, первоначальный выбор окончательный.

5. Можно ли в соревнованиях использовать двухцветные мячи?

Нет, мячи должны быть одного цвета — белые или желтые.

Подача

1. Игрок, пытаясь подать, не попал по мячу. Решение?

Засчитывается ошибка при подаче.

2. Подающий, подбросив мяч, решает не бить и ловит его рукой или ракеткой. Считается ли это ошибкой?

Нет, если он не пытается ударить, то может позволить мячу также опуститься на землю.

3. Какое время дается между первой и второй подачами?

Конкретно время не ограничено. Подающий не имеет права затягивать подачу.

4. При подаче мяч попал в принимающего, задел его одежду или ракетку. Решение?

Подающий выигрывает очко.

5. В момент удара по мячу при выполнении вто-

рой подачи подающему явно помешал крик зрителя, и он допустил ошибку. Решение?

Переигрывается очко (два мяча).

6. Готовясь выполнить вторую подачу, подающий видит катящийся перед ним мяч, залетевший с соседнего корта. Имеет ли он право переиграть два мяча?

Нет, так как он еще не начал подавать второй мяч.

7. Игрок подал, принимающий, явно не готовый к приему, все же отбил мяч, и тот попал в сетку. Решение?

Подающий выиграл очко, так как принимающий пытался отбить мяч.

8. Принимающий отбрасывает мяч, который катится по корту после неудачной первой подачи соперника, и не готов к приему подачи, но подающий посылает вторую подачу. Принимающий не делает попытки ее отбить. Решение?

Переигрывается вторая подача (подающий прежде, чем ударить по мячу при подаче, должен убедиться, что принимающий готов к приему).

9. Принимающий дает сигнал, что он не готов к приему подачи, в тот момент, когда союзник подает вторую мяч. Мяч попадает в сетку. Решение?

Переигрывается вторая подача.

10. подача выполнена с первого мяча, и подающий бросает второй мяч, который он держал в руке, себе за спину. Имеет ли он право это делать?

Нет, он проигрывает очко. Если судья считает, что это сделано умышленно, то применяет к игроку систему наказаний.

11. Во время подачи ракетка подающего выскльзывает из руки. Принимающий, которому это явно помешало правильно

выполнить удар, посылает мяч в сетку. Решение?

Переигрывается очко.

Помехи

1. В момент, когда игрок готовится пробить смэш, раздаётся крик зрителя. Судья ничего не говорит. Игрок делает ошибку, а потом обращается к судье с просьбой переиграть очко. Решение?

Очко не переигрывается. Игрок пытался пробить смэш, несмотря на помеху — крик зрителя. Судья мог бы вмешаться до выполнения смэша.

2. Игрок подает второй мяч. Судья на вышке считает, что мяч попал, и объявляет счет. Принимающий говорит, что судья на линии показал рукой — мяч попал в аут и это помешало принимающему отбить его. Судья на линии подтверждает случившееся. Решение?

Если судья на вышке считает, что принимающий все равно не смог бы принять мяч, он подтверждает счет;

если судья на вышке считает, что жест судьи на линии действительно помешал принимающему принять подачу, то переигрывается очко (два мяча).

3. Игрок наклонился над сеткой, чтобы ударить мяч, отскочивший на сторону соперника, но последний помешал это сделать. Решение?

Если помеха была произвольной, то переигрывается один мяч; если соперник помешал сознательно, то он проигрывает очко.

4. Игроку помешала телевизионная камера, стоящая в углу площадки с разрешения главного

судьи. Имеет ли он право потребовать переиграть мяч?

Нет.

5. Выполнить удар игроку помешал судья на линии, правильно сидящий на своем месте. Игрок просит переиграть мяч. Решение? Мяч не переигрывается.

6. Игрок утверждает, что ему помешали правильно отбить мяч нетронутые выкрики, которыми соперник сопровождает свои удары. Решение?

В принципе теннисист не допускает ошибки, но решение создавшейся ситуации остается за судьей на вышке. Если он считает, что выкрики действительно помешали выполнению удара, то мяч переигрывается. Если же он решил, что соперник кричал специально, то может засчитать ему проигрыш очка.

7. В момент начала движения при выполнении подачи соперник подпрыгивает и перемещается в сторону. Имеет ли он на это право?

Да, если его движения имеют целью лучше подготовиться к приему мяча.

Нет, если они направлены на то, чтобы помешать сопернику выполнить подачу. Например, принимающий может подпрыгивать, но не имеет права топтать ногами.

8. В одиночной встрече игрок А бежит за укороченным мячом и, увлекимый инерцией, перепрыгивает через сетку на сторону игрока Б, в коридор. Игрок Б допускает при ударе ошибку и заявляет, что ему помешал соперник. Решение?

Очко выиграно игроком А. Игрок Б пытался все же выиграть очко, а коридор не является частью площадки в одиночной встрече, следовательно, А ошибки не совершал.

Сетка

1. Может ли игрок ударить мяч по другую сторону сетки, т. е. на половине корта соперника?

Нет, за исключением случая, когда мяч, ударившись о землю, в результате вращения или порыва ветра перелетает на сторону соперника.

2. Может ли игрок, ударив мяч на своей стороне корта, закончить движение, перенеся руку или ракетку на другую сторону сетки?

Да.

3. Выполняя смэш, который соперник не смог отбить, игрок касается ракеткой сетки. Решение? Если касание произошло до того, как разыграно очко, игрок теряет очко; если касание произошло после розыгрыша очка, игрок выигрывает очко (в равной степени это же относится и к касанию игроком сетки).

4. Увлекаемый инерцией в попытке достать укороченный мяч, игрок останавливается у сетки, а его нога оказывается под сеткой. Допустил ли он ошибку?

Да, если мяч оставался еще в игре, так как нога теннисиста оказалась на стороне корта соперника. Ошибки нет, если в одиночной встрече игрок поставил ногу под сетку в коридоре.

Тай-брейк

1. Кто должен подавать при розыгрыше первого очка в тай-брейке?

Игрок, который принимал подачу в последнем гейме перед тай-брейком.

2. С какой стороны начинается подача в тай-брейке?

С правой.

3. Какова последовательность подачи в тай-брейке?

Первый подающий разыгрывает очко, подавая с правой стороны, затем игроки подают по два раза (слева направо).

4. Когда происходит смена сторон при тай-брейке?

Каждые шесть очков и по окончании тай-брейка.

5. Имеют ли игроки право на отдых в течение 1 минуты 30 секунд, когда меняются сторонами при тай-брейке?

Нет, игра не должна прерываться. При тай-брейке нет ни отдыха, ни права получить совет от тренера (в командной встрече).

6. Когда тай-брейк считается выигранным?

Когда игрок выиграл 7 очков и имеет не менее 2 очка преимущества над соперником.

7. С каким счетом может быть выигран тай-брейк?

98

7:0, 7:1, 7:2, 7:3, 7:4, 7:5, 8:6, 9:7 и т. д.

8. Кто должен подавать в начале сета после тай-брейка?

Тот, кто при розыгрыше первого очка тай-брейка принимал подачу.

Разминка

1. Какова продолжительность разминки?

5 минут.

2. Может ли подающий перед вторым геймом матча попросить подать один или несколько мячей для разминки?

Нет, продолжительность разминки ограничена пятью минутами до начала встречи.

3. Во время встречи у игрока лопнула струна. Он заменил ракетку и просит сделать несколько ударов новой ракеткой. Решение?

Игрок, сменив ракетку, должен немедленно продолжать встречу.

Остановка в игре

1. У подающего в руках два мяча. Может ли он или его соперник пойти за третьим мячом, находящимся вдали до начала подачи?

Нет, это рассматривается как затягивание игры.

2. Какое время дается игрокам на смену сторон?

1 минута 30 секунд между окончанием розыгрыша очка и началом подачи следующего гейма.

3. Оба игрока в равной степени не выполняют правила непрерывности игры,

затягивают встречу. Решение?

Первым наказывается подающий.

4. Игрок не в состоянии продолжать встречу из-за судороги или другого непредвиденного ухудшения физического состояния (утомление и т. д.). Имеет ли он право прервать встречу?

Нет, в ходе матча не разрешаются перерывы или задержки в игре, вызванные ухудшением физического состояния игрока.

5. У игрока порвался шнурок на обуви. Имеет ли он право прервать игру для устранения неисправности обуви?

Да, в любом случае, когда требуется устранить неисправность одежды или обуви, матч может быть прерван, но только с разрешения судьи на вышке, который и определяет, оправдана ли остановка игры, а также время перерыва.

6. При первой подаче у подающего лопается струна, он меняет ракетку.

Имеет ли он право на два мяча или только на второй мяч при подаче?

Только на второй мяч.

7. Во время розыгрыша очка у игрока лопается струна. Решение?

Розыгрыш очка продолжается.

8. Если у игрока лопнула струна, имеет ли он право уйти с корта, чтобы заменить ракетку?

Нет.

9. Имеет ли право игрок покинуть площадку? При каких условиях?

Да, но только с разрешения судьи на вышке (или главного судьи).

В этом случае судья должен убедиться, что игрок не получает ни помощи, ни совета.

10. Кто разрешает остановить встречу?

Главный судья или в его отсутствие судья на вышке.

11. Встреча прервана, игроки покинули площадку. Могут ли они получить помощь или советы?

Да, без ограничений.

Спорные вопросы, изменение решений

1. В каких случаях игрок имеет право вызвать главного судью?

В случае неверного применения или толкования правил игры судьей на вышке либо при неблагоприятных условиях проведения встречи, не прерывающей игру до его прихода.

Не имеет на это право, если речь идет о факте, имевшем место во время розыгрыша мяча (приземление мяча, касание сетки, появление мяча или постороннего предмета на площадке и т. п.).

2. Судья на вышке посчитал, что мяч «за», хотя он явно попал в пределы площадки. Главный судья увидел ошибку судьи на вышке, может ли он вмешаться?

Нет, ибо речь идет о факте, имевшем место во время розыгрыша мяча (в данном случае — месте приземления).

3. Судья на линии объявляет «за», но судья на вышке отменит это решение, считая, что мяч «попал». Может ли игрок в таком случае попросить прийти главного судью?

Нет, последнее слово остается за судьей на вышке, который может изменить решение судьи на линии или переиграть очко.

4. Может ли игрок потребовать заменить судью

на вышке или судью на линии?

Нет, не может. В интересах матча главный судья сам может проявить подобную инициативу.

5. Может ли судья на вышке изменить решение судьи на линии?

Может, если считает, что была допущена явная ошибка.

6. Как следует поступить судьей на вышке, если он думает, что судья на линии ошибся, хотя полной уверенности в этом у него нет?

Подтвердить решение судьи на линии.

7. Второй мяч подающего попадает в линию, но судья на линии крикнул: «За!»

Что должен делать судья на вышке?

Если судья на вышке твердо уверен, что возглас судьи на линии не помешал принимающему и у него не было никакого шанса отбить мяч, то отдает очко подающему;

если судья на вышке считает, что у принимающего был даже небольшой шанс отразить мяч, то переигрывает очко (дает два мяча).

8. Может ли судья на вышке отменить решение судьи на линии по настоянию игрока?

Нет.

9. Может ли судья на вышке, объявив счет, пересмотреть свое решение, если увидел, что игроку помешал, например судья на линии или лопнул мяч и т. д.

Да.

10. Может ли судья на линии изменить свое решение, если судья на вышке объявил счет?

Может, но сделать это должен очень быстро.

11. Судья на линии объявляет «зашаг» до того, как подающий ударил по мячу на второй подаче. Подающий прерывает ди-

жение и не бьет по мячу. Решение?

Судья на линии прав: двойная ошибка при подаче.

12. Во время розыгрыша очка игрок А допускает ошибку, судьи ничего не говорят, розыгрыш продолжается, в конечном итоге А выигрывает. Как должен поступить судья на вышке, будучи уверенным, что в ходе розыгрыша очка была допущена ошибка?

Отдать очко игроку А.

Парная встреча

1. Может ли подающий стоять за задней линией коридора?

Может, но не должен переходить за продолжение боковой линии.

2. Может ли партнер принимающего находиться в квадрате подачи?

Может. На своей стороне площадки он может находиться в любом месте.

3. Где должен находиться партнер подающего?

В любом месте на своей стороне площадки.

4. При подаче мяча, еще не ударившись о землю, коснулся партнера принимающего подачу. Решение?

Подающий выиграл очко.

5. При подаче мяча задел партнера подающего. Решение?

Если это была первая подача, то первый мяч считается проигранным; если это была вторая подача, подающая сторона теряет очко.

6. Можно ли в парной игре массировать партнера,

6*

99

у которого появилась судорога?

Можно, не нарушая правила непрерывности игры.

7. Может ли игрок, получив травму, предоставить своему партнеру возможность одному продолжать игру?

Может, при условии, что травмированный игрок будет подавать и принимать подачу соперника (когда приходит его очередь).

8. Оба партнера бросились к мячу, их ракетки столкнулись, но лишь одна из них коснулась мяча. Допущена ли ошибка?

Нет.

Могут ли соперники считать, что для них это было помехой?

Нет.

9. Когда принимающие имеют право поменяться позициями?

В начале каждого сета.

10. В паре А и Б играют против В и Г. В начале матча подает А. А и Б выигрывают первый сет со счетом 6:2. Кто должен подавать в начале второго сета?

А или Б, по выбору.

Смена мячей

1. При смене мячей засчитывается ли тай-брейк, как обычный гейм?

Да.

2. Можно ли произвести смену мячей до начала тай-брейка?

Нет, смена мячей должна быть произведена в начале второго гейма следующего сета.

3. Судья забыл произвести смену мячей. Решение?

Смену мячей следует произвести, когда подавать наступит очередь того игрока, который должен был бы подавать новыми мячами, если бы судья своевременно сделал эту замену (в парной игре — когда будет очередь любого из партнеров).

4. Было объявлено, что мячи меняются после 9, а потом после 11 геймов. Судья забыл это сделать и поменял мячи только после первых 13 геймов. Через сколько геймов нужно произвести следующую смену мячей?

После 24 геймов (13 плюс 11).

5. Было объявлено, что встречи играютя четырьмя мячами. Потерян один или более мячей. Решение?

Можно заменить потерянный (ые) мяч (и), и это обязательно нужно сделать, если остается менее трех мячей. Взятые для замены мячи должны быть примерно того же износа, как мячи, оставшиеся на площадке. Если же оставшиеся на площадке сыграли менее двух геймов, то для замены берутся новые мячи.

Разные вопросы

1. Игрок нанес удар по мячу ручной ракетки. Допустил ли он ошибку?

Нет.

2. Игрок нанес удар по мячу ручной ракетки и пальцами. Допустил ли он ошибку?

Да.

3. Во время розыгрыша мяч коснулся предмета, выпавшего из кармана игрока А. Решение?

Игрок А теряет очко.

4. Во время игры мяч, посланный игроком А, попал на стороне игрока Б в лежащий на земле (до начала розыгрыша очка) другой мяч. Решение?

Если Б не может отбить мяч, очко выигрывает А.

Если Б отбивает мяч, бывший в игре, то игра продолжается;

если Б отбивает один из мячей, но судья не уверен, что это мяч, бывший в игре, то он переигрывается.

5. Выполняя смэш, игрок выпустил ракетку из руки, и она упала на сторону соперника. Решение?

Если ракетка коснулась земли на стороне соперника до того, как очко было выиграно, игрок, пробивший смэш, теряет очко;

если после того, как очко было выиграно, то игрок, пробивший смэш, получает очко.

Засчитываться должен момент касания мяча о землю, а не момент перелета ракетки через сетку.

6. Может ли игрок до начала розыгрыша мяча попросить соперника убрать лежащий на его стороне мяч?

Да.

7. Может ли мяч, из которого частично вышел воздух, быть приравнен к лопнушему мячу?

Да, но в том случае, если судья посчитает, что он непригоден для продолжения встречи.

8. Желая отбить мяч с воздуха, игрок бросает ракетку навстречу мячу, мяч перелетает через сетку и падает на сторону соперника. Решение?

Мяч, отбитый брошенной ракеткой, считается проигранным.

9. Во время одиночной встречи падает подпорка у сетки. Решение?

По общему правилу мяч должен переигрывать-

ся. Исключение составляет случай, когда судья абсолютно уверен, что у принимающего мяч игрока не было никакого шанса отбить его.

10. Игрок А, стоящий за пределами площадки, отбивает мяч, который явно летел в аут. Решение?

Если мяч, отбитый А, попадает в пределы площадки игрока В, розыгрыш продолжается;

если А, отбив мяч, совершает ошибку, он теряет очко.

11. Игрок, стоящий за пределами площадки, ловит рукой мяч, который явно летел в аут. Решение?

Игрок проигрывает очко, равно как и в случае, если мяч просто коснулся его.

12. Во время розыгрыша мяча на площадке появляется посторонний предмет, судья его не видит, розыгрыш продолжается и заканчивается. Решение?

Очко считается разыгранным.

13. В каких случаях судья на вышке может лично проверить след на месте приземления мяча или попросить сделать это судью на линии?

Если он посчитает это необходимым, так как у него возникли сомнения о месте приземления мяча, он никогда не делает этого по просьбе игрока, а также после объявления счета.

Наложение взысканий

1. Может ли игрок, соперник которого был наказан, попросить отменить наказание?

Нет.

2. Кем может быть наложено наказание? Судей на вышке или главным судьей, который может попросить судью на вышке сделать это.

3. Может ли игрок, получив взыскание, попросить вызвать главного судью?

Да, ибо речь идет о применении правил.

4. Может ли в этом случае главный судья отменить решение судьи на вышке?

Да, так как речь идет о неверном применении или толковании правил.

5. Выполняя смэш, игрок попадает в соперника, травмирует его, и тот не может продолжать встречу. Решение?

Игрок, который бил смэш, выигрывает матч (отказ соперника от продолжения встречи).

6. Выполняя смэш, игрок нечаянно выпускает из рук ракетку, которая попадает в соперника. Последний травмирован и не может продолжать встречу. Решение?

Травмированный игрок проигрывает встречу.

7. Между розыгрышами очка игрок в состоянии возбуждения, что есть силы посылает мяч на сторону соперника, попадает в него, травмирует так, что тот не может продолжать встречу. Решение?

Игрок, который сознательно нанес травму сопернику, должен быть немедленно дисквалифицирован.

8. В каких случаях игрок может получить советы в ходе встречи?

Только в командных соревнованиях.

9. Игрок получает советы жестами или подсказками, делающимися тайком. Что должен предпринять судья на вышке?

Немедленно применить правила о наложении взысканий.

10. Игрок, который еще не получал замечаний, оскорбляет судью. Решение? Показать красную карточку и объявить поражение.

11. Подающий выиграл очко, вслед за этим соперник в качестве наказания штрафуетя очком. Счет становится 30:0. С какой стороны следует подавать? Справа (всегда в соответствии со счетом).

12. В парной встрече игрок, который до того вел себя корректно, бросает ракетку в фон. Его партнер уже имел замечание. Решение?

Игрок наказывается очком (15), так как в паре взыскание накладывается на команду.

13. Игрок оскорбляет судью во время разминки. Должно ли на него быть наложено взыскание?

Обязательно. Система взысканий действует с момента выхода игроков на площадку.

14. Что должен делать судья на линии, если его оскорбил игрок или он был свидетелем нарушений, которые не видел судья на вышке (неэтичные жесты, подсказки со стороны и т. д.)?

Дождаться конца розыгрыша мяча, встать, подойти к вышке и рассказать судье на вышке, что произошло. Последний может наложить взыскание на провинившегося игрока.

«Взгляд с корта» — так будет называться тот раздел нового «Альманаха», где слово получат ведущие теннисисты мира.

Разумеется, интересен увлекательный репортаж журналиста, рассказывающего об одном матче или целом дне турнира, тем более такого, как открытый чемпионат США или Франции, как первенство СССР, на которое съехались все сильнейшие. Бесспорно, интересен анализ вдумчивого тренера, разбирающего по косточкам поединок, в котором сошлись два первоклассных соперника.

Но согласитесь, еще интереснее узнать о сыгранном матче из первых рук — от самого участника, особенно если рассказывает о том, что испытывал, думал на корте, знаменитый мастер, чья игра интересна и мастытым специалистам тенниса, и новичкам, лишь недавно начавшим открывать для себя всю прелесть этой замечательной игры.

Взгляд с корта

Два часа двадцать пять минут из жизни Яника Ноа, рассказанные им самим.

...Сколько времени уже прошло с начала матча, я не представлял. Ни малейшего понятия. Да и какое, собственно, это могло иметь значение... Виландер только что послал мне сильнейший мяч, и я его не заметил. С места не сдвинулся. Мяч прошелестел у меня прямо над головой. Идеально выполненная «свеча». 6:3 в мою пользу на тай-брейке в третьем сете. И сейчас я все, все готов был вложить в эту подачу. Ввинтить Виландеру под правую, чтобы ему это не понравилось...

Давай, Ян! Хватит думать. Одна подача — и все. Последняя точка... Было бы слишком глупо, если бы... Дай ему под его правую, Ян!

Едва мяч пошел, я понял, что выиграл. Это был уже не сон. Когда мяч отскочил от ракетки шведа, он был уже в «ауте». Тогда я повернулся и упал на колени. И снова вскочил и увидел отца. Сумасшедший, он лез через скамейки, падал, вновь поднимался...

Он ждал этой минуты пятнадцать лет. Да что там, мы оба ждали! В то утро меня разбудил именно он. Обычно, когда он входит по утрам ко мне в комнату, я уже не сплю. Я вообще сплю мало и чутко. А на этот раз ему пришлось меня трясти, как мальчишку, опаздывающего в школу. Такого со мной давно не было. «Ну-ка, Ян, девять часов!» А я и думать забыл про матч. Не то что отец. Видо было, что он уже на нервах, хотя ни слова не проронил ни про Виландера, ни про кого. Впрочем, в конце концов он сообразил, что с начала шестого бродит по дому, места себе не находит.

На улице солнечно и уже жарко. Я делаю себе яичницу и кофе. Проглатываю солевые таблетки, витамины и включаю проигрыватель.

Девять часов. Вывожу из гаража машину. Отец провожает меня до ворот и, уже не в силах сдержаться, говорит:

— Только один матч, Ян! Сражайся!

Мне хочется смеяться. Стараясь оставаться серьезным, объясняю ему, что ему нечего волноваться:

— Я выиграю. И чувствую за собой невероятную силу, хотя не представляю еще, как играть этот матч.

По приезде на стадион «Рэсинг» Патрис Ажлоэр, мой тренер, застав-

ляет меня полчаса работать над подачей. Что-то не ладится. Я начинаю орать. Ору сам на себя. Под душем успокаиваюсь.

После тренировки еду на бульвар Сюне, где один из моих друзей выделил мне комнату для отдыха. Пытаюсь смотреть музыкальную видеокассету, но не могу сосредоточиться. А может быть, наоборот — слишком сосредоточен... И тогда я в первый раз за этот день подумал о Виландере. Он вдруг встал у меня перед глазами такой, как на фотографии, которую ровно год назад публиковали все газеты, — высоко поднявший над головой кубок. Меня пробрала дрожь. Раньше я смотрел на эту фотографию и видел на месте Виландера себя. А потом стал бояться на нее смотреть. Очнись, Ноа, возьми себя в руки!

Раздевалка. В толпе приятелей прохожу на «Ролан Гаррос» через служебный вход. Теперь я один и, пожалуй, спокоен. Раскладываю, нумерую свои ракетки по силе натяжки — одни чуть сильнее, другие послабее. Выбираю себе форму. Накануне решил, что буду играть в красном, но в конце концов останавливаюсь на светлой — может, из-за жары. Пришиваю на рубашку рекламные нашивки. Туфли выбираю уже «игравшие»: ноги — дело весьма деликатное. Стягиваю пальцы пластырем, но так, чтобы они двигались совершенно свободно. Чувствую, как у меня поднимается давление.

Наконец появился Патрис. Он посмотрел на меня и сказал именно то, что нужно. То, что я ждал:

— Ты выиграешь. Выиграешь потому, что ты сильнее. Сконцентрируйся на игре. У тебя нет никаких причин нервничать.

Его приход как нельзя кстати. Я действительно уже начинал сомневаться, спрашивать себя, достаточно ли я спал, ел, достаточно ли принял соли... Удивительно, но он двумя фразами сумел вернуть мне веру в себя.

Выясняется, что нужно ждать еще десять минут. Целая вечность. Я смотрел на часы так, будто боялся только одного — как бы они не остановились. Потом раздался голос арбитра матча. На корт вызывали меня и Виландера.

И вот мы рядом, бок о бок. Смотрим друг на друга и ничего не видим. Виландер выходит к кортам первым. Я следом, как лунатик. Ничего не слышу. Вижу только задники туфель Виландера. Иду и повторяю про себя: «Я хочу, чтобы это был матч-взрыв, а не резина в пять сетов. Чтобы сразу все встало на свои места. Я готов отдать все силы, готов умереть на корте... Солнце, ветер, рев трибун — какая разница! Я хочу победить, я должен победить!» Ни о чем другом я не думал.

Всю разминку я отбивал мячи чисто механически. Потом первый гейм. Он вышел немного странным. На втором мяче я ошибся, и мяч улетел куда-то очень высоко, на трибуну. Но я спокоен. Говорю себе, что у меня есть еще время настроиться. Виландер не из тех игроков, кто в матче «толкается», подстегивает.

Он сломался на пятом гейме, и я выигрываю три гейма подряд. Первый сет длился тридцать шесть минут. 6:2. Ян, ты выигрываешь! Моя тактика работает. Конечно, какие-то мячи я отдаю, но это не главное. Главное то, что все самые важные мячи я выигрываю, давая шведу под правую, что не мешает мне играть и под левую, чтобы не дать ему приспособиться. Стараюсь на Виландера не смотреть. Вообще лучше как можно меньше проявлять свои чувства, а значит, и свои слабости. И уж тем более ни одного нервного жеста. Да, можно подзадорить себя на выигранном мяче, но ни за что — когда мяч потерян. Бывает, что на скучных мячах не хватает агрессивности. Тогда ругай себя, «подзаряжайся» для следующего мяча. Но не выдавай себя ничем.

Второй сет. Становится очень жарко. Откупориваю новую фляжку воды, хотя пить уже не могу. Вода, конечно, нужна, но уж слишком быстро

уходит она из организма потом. Играть становится тяжелее. Носиться по корту не хватает бодрости, и я, как и Виландер, играю все более длинными ударами. Я заинтересован, чтобы этот сет закончился в мою пользу.

Я веду 6:5 и теперь после каждой ошибки Виландера не могу сдержать своей радости. Это сильнее меня.

7:5. Этот второй сет был самым важным. Нет, я не думал, что при общем счете 2:0 в мою пользу уже все сделано. Но я убеждал себя, что матч почти выигран. Поэтому, даже устав, я играл третий сет раскованнее, думая о матче просто как о матче. И упускал мячи, которые у меня получались в начале игры. Паники не было, хотя ноги становились все тяжелее и тяжелее. Особенно при рывках и в прыжках. Но я повторял себе: экономь силы, ты прибавишь скорости в последнем гейме.

На тай-брейке я выигрываю первое очко. Он сравнивает счет великолепным мячом. У меня сразу же возникло чувство, что Виландер бережет себя для последних минут. На соревнованиях часто появляется такая мысль, когда чувствуешь себя прижатым к стене. Наконец я отрываюсь — 5:2. Два очка! Но я еще не мог поверить в победу. Ждал, когда счет станет 6:2. Тогда уж все станет ясно... И я уже не замечаю его свечу с подьемом. 6:3. Впервые за весь матч я посмотрел на трибуны. Отыскал в толпе Патриса. Он делал мне какие-то знаки — подача. Он прав.

Потом! Последний удар. Фатальный удар Виландера. Я уже знал, что мяч уходит в аут. Но должен был увидеть, как он упадет за задней линией. Я не мог заставить себя оторвать взгляд от мяча. Так и застыл спиной к сетке. Мне хотелось почувствовать вкус последней секунды матча. Я слишком долго ждал ее... В мечтах в тот момент я бросал ракетку в воздух и не мог представить, что вдруг упаду на колени. Меньше всего я думал о том, что кто-то будет сравнивать меня с Боргом и еще кем-то.

Такого сильного чувства я не испытывал никогда. Все поплыло перед глазами. Натянутые нервы вдруг расслабились... Когда поднялся с земли, то увидел, как, перепрыгивая через ряды на трибунах, ко мне бежит отец. Я испугался за него. Ничто и никто не мог бы его остановить. С распростертыми руками он кинулся ко мне через все поле. И тут я заметил по другую сторону сетки Виландера. Рядом с ним я должен держать себя в руках, постараться контролировать свои чувства. Виландер — настоящий чемпион, и он заслуживает, чтобы его уважали. Он симпатичен мне.

— Хорошая игра, — говорит он, пожимая мне руку.

Виландер нормальный парень, сдержанный, но предельно внимательный к людям. Он и в жизни невероятно тихий, но сверхчувствительный человек. Мне кажется, мы чем-то похожи. Другое дело Лендл. Миллионер, который никогда не потратит секунды на то, чтобы улыбнуться. Ничего общего с теннисистом-чемпионом... Я получаю просто наслаждение, когда у него выигрываю.

— Папа, мы выиграли, — вот все, что я сказал отцу, когда он схватил меня в объятия. А он — ни слова. Не мог.

Дальше все произошло очень быстро. Я буквально взлетел на президентскую трибуну. Кубок мне вручил Марсель Бернар, последний французский теннисист, выигравший турнир «Ролан Гаррос». Это было в 1946-м. До Бернара, задолго до него, были «мушкетеры». Двое из них — Боротра и Лакост — здесь, рядом с Бернаром. Президент турнира настаивает, чтобы я сказал несколько слов публике. Но что сказать? Что я счастлив? Что это самый лучший день в моей жизни. Да разве кто-нибудь в этом сомневается?! Ловлю на себе взгляд Виландера. В нем — пустота.

Перевод из журнала «Пари-матч»

С. Викторова

Юрий
Нагибин

FAIR PLAY

Рассказ

Fair play. Справедливая, благородная игра. Приз «Фэйр плей» вручается спортсменам, продемонстрировавшим во время соревнований ярчайшие примеры благородства и мужества.

Когда играющий тренер «Локомотива» Жюль Лимбек выкинул меня из юношеской футбольной школы, так и оставшейся его не воплощенной мечтой, в моей жизни образовался провал, который не заполнить было иступленным бумаго-маранием. Лимбек перестал верить в мое футбольное будущее, догадавшись, что в нацеленном на ворота центрфорварде с неплохим ударом скрывается писателюшка. «C'est un écrivain», — сказал он презрительно после разбора одной из трудных игр, когда я углубился в психологию наших противников, и погас костер, озарявший мое отрочество и раннюю юность. И пусть я уже ощущал литературу как свою судьбу, футбол приучил меня чувствовать тело, и оно мне мешало в прикованности к письменному столу, надо было найти новый оттенок избыточной мышечной энергии; бега трусцой — панацея от всех бед — тогда не знали.

Мой верный и, хоть младше годами, куда более разносторонний друг Оська открыл мне прелесть твердого, пружинящего под стопой, посыпанного рыжим песком корта и тихих певучих струн теннисной ракетки. Он объяснил мне правила игры, научил счету, продемонстрировал подачу, драйв и смэш, но забыл показать, как надо держать ракетку. И я взял ее неправильно — чуть не за середину ручки. Не ведая о своей

ошибке, я вскоре заиграл до того ловко, цепко и результативно, что переучиваться потом мне, естественно, не захотелось. Пусть Оська держал ракетку как положено — молотком, а принимая удар, поворачивался боком к сетке и отбивал мяч после отскока с верхней точки, это ничуть не помогало ему в сражениях с неучем, который держал ракетку, как веник, всегда стоял лицом к сетке, а все мячи «выковыривал» от самой земли. Да, у меня не было ни сносной подачи, ни драйва, ни сильного смэша, слева же я все мячи подрезал, и они шли по крутой, высокой дуге на малой скорости, но своего доброго учителя я разделял всухую. Оська и сам понял, что не партнер мне, потому и уступил — меня куда более сильному игроку — своему отцу, долго не принимавшему меня всерьез.

Я рассказываю о временах давних, довоенных; в ту пору немногочисленные энтузиасты тенниса — любители и мастера — ютились на маленьком стадионе «Динамо», что в глубине необъятного двора, вернее, целой системы дворов, простиравшихся от Петровки до Неглинной. В зимнее время корты заливали водой и превращали в каток, самый уютный и лирический из всех московских катков. Норвежские ножи тут были запрещены, поэтому на «Динамо» не бегали, а катались по маленькому

кату, обычно об руку с девушкой, под музыку из репродукторов.

Едва ли не самые поэтические воспоминания юности связаны у меня с этим катком. Летом здесь хозийничали теннисисты. На нескольких особенно ухоженных кортах проводились всесоюзные соревнования, международные встречи (тут играл сам великий Коше!), на остальных резались (часто на малый интерес: пирожные, шоколад, шампанское — из местного буфета) любители разного ранга. Среди них выделялся пожилой, жилистый, гладко выбритый человек в пенсне; держа ракетку чуть не за обод и не обладая поставленным ударом, он за счет великолепной реакции, железной выдержки, цепкости, интуиции — всегда знал, куда противник отправит мяч, — брал верх не только над перворазрядниками, но, случалось, и мастерами. Прошло какое-то время, и во мне стали видеть возможного преемника славы дивного старца. Совершенно напрасно, как впоследствии выяснилось.

К тому времени, когда Владимир Осипович Роскин согласился играть со мной, я уже обыгрывал иных классных игроков, которых подводило сознание своего превосходства над упрямыми и смелыми любителями с непоставленным ударом. Роскин (по профессии художник) довольно высоко котировался среди любителей динамовского теннисного братства. Он играл парные и миксты против разрядников и как игрок был на голову выше своего сына. Его игра была куда лучше моей, что не мешало ему безнадежно проигрывать.

Оська вообще не думал о выигрывании — только о красивом и сильном ударе. Теннис привлекал его эстетически: белые наглаженные брюки (тогда играли только в брюках), белая рубашка с короткими рукавами, звенящая элегантная ракетка, мячи, похожие на аппетитные булочки, красноватый песок площадок, загорелые стройные люди, иные с громкими именами, горячий кофе и бриоши в буфете, атмосфера празд-

ничности — все это чрезвычайно импонировало не лишенному снобизма Оське, впрочем, как и мне, но я еще хотел выигрывать. В этом сказывалось глубокое различие между нами, которое обнажала игра.

Режиссер Жан Ренуар, сын знаменитого художника, сказал, что жизнь — это состояние, а не предпринятие. Для Оськи игра, соревнование, спортивная борьба были частью общего, радостного, упоенного состояния, именуемого жизнью, были струями, пенными завихрениями в блаженном потоке, несущемся неведомо куда, да это и не важно, ибо счастье и смысл в самом движении, а не в достижении берега. Для меня же, увы, жизнь была и осталась предпринятием.

Понять отношение к игре Оськиного отца было довольно сложно. Играл он серьезно, старательно, без малейших расслаблений, сохраняя маску полной невозмутимости.

В ту пору немало художников — из оформительского в основном цеха — работало «под англичанина». Один так заигрался, что стал для всех Джоном, хотя и не думал отрезаться от своего простого русского имени. Тут не было ничего от пресловутого монтера Вани, «что в духе парижан себе присвоил звание электротехник Жан». Кстати, почти все эти художники принадлежали к кругу Маяковского, иные учились с ним во ВХУТЕМАСе, работали в РОСТА и по рекламе, иллюстрировали его стихи и поэмы. Владимира Осиповича связывала с Маяковским тесная дружба, общие взгляды на искусство и карты. У художников хватало вкуса не ломаться под Маяковского, которого они боготворили. Английский же стиль возник как самозащита. Все они принадлежали к авангарду и, не желая в годы торжества фотографического реализма отступать от собственного лица, подались в оформители, и если не вовсе забросили станковую живопись, то уже ни выставлялись; маска невозмутимого, молчаливого джентльмена хорошо скрывала разочарование.

Я обмолвился словом «маска». Обычно маску носят, чтобы прикрыть нечто весьма непривлекательное, о чем не следует знать окружающим. Но маска может прикрывать и легкую ранимость, уязвленное самолюбие, стыдливую азартность. Подобно Маяковскому, Владимир Осипович терпеть не мог проигрывать. Борьба у нас шла в каждом гейме, за каждый мяч, но я неизменно дождался его. Его поставленной, с сильными ударами игре не доставало класса, чтобы одолеть мою вязкую, изнурительную для соперника игру, убаюкивающую качку, которую мне иной раз удавалось завершить неожиданным выходом к сетке. Раздраженный моей цепкостью, безостановочной беготней по всей площадке, он в конце концов посылал мяч в сетку или в аут. Мне не надоело однообразные победы: в глубине души я знал, что он играет лучше меня. И он это знал и верил, что наконец-то возьмет верх. Но чего-то ему не хватало, какой-то малости, я не мог взять в толк — какой. Может, вообще он не из тех, кто побеждает. Его участь — быть стойким и прекрасным в поражении, которое в этическом плане нельзя отличить от победы. Владимир Осипович научился у Маяковского стремиться к выигрышу: стиснув зубы, всосав худые щеки, остеклевив взгляд серо-зеленых глаз, он мужественно боролся, но неистребимое благородство сводило на нет все его усилия. Рисунок игры был для него важнее результата. Он не мог заставить себя гнаться за безнадежным мячом, использовать явный промах, нудно «качать», как это делал я. Провоцируя ошибку противника, он всегда стремился к красивому завершающему удару. Оська, добродушно следивший за нашими баталиями, сказал однажды:

«Отец обречен. Он играет, а ты выигрываешь».

Постоянные мои выигрыши у Роскина озадачили динамовских заведующих, и против меня выставили высокую смуглую Тамару, имевшую второй женский разряд, но игравшую

в силу слабого первого. У Роскина она всегда выигрывала, правда, не без борьбы, со счетом 7:5, 6:4, 8:6. Тамара была атлетического сложения, с необычайно длинными, стройными и мощными ногами. Такие ноги я видел лишь у знаменитой гитсовой «Женщины с веслом» — олицетворения нашей цветущей молодости в довоенное время, но у живой, из теплой плоти женщины — никогда. Тамара отнеслась к сражению с чрезмерной серьезностью. Она носилась по корту на своих божественных ногах, то и дело выходила к сетке и разгромила меня под ноль. Это был неслыханный позор. В утешение мне Оська говорил, что я проиграл не Тамаре, а ее ногам.

— Сыграй с Ниной, — уговаривал он меня. — Она не уступает Тамаре, но ты ее побьешь. У нее короткие волосатые ноги.

Ноги у Нины были действительно коротковаты, но зато белая майка обтягивала грудь Юноны, и я не стал искушать судьбу. Я вернулся к своему постоянному партнеру, Оськиному отцу. И вскоре понял и причину своих постоянных побед над Роскиным, и причину жестокого поражения от Тамары.

Мы играли без судей, вернее, судьей была наша собственная совесть. И эта совесть заставляла Роскина каждый сомнительный эпизод трактовать в мою пользу. Тамара кричала «Аут!», когда не была уверена, задел ли пущенный мною мяч меловую черту, и даже когда он задевал ее слегка. Владимир Осипович все такие удары засчитывал в мою пользу. Он не считал нужным вытаскивать какой-нибудь укороченный мяч, если это разрушало зрелищную эстетику игры. Тамара пахала носом землю ради любого мяча, ничуть не заботясь о том, как она выглядит. Он все время помнил о достоинстве джентльмена, она без сожаления приносила в жертву свою женственность разгрому счету. Он щадил слабейшего, она его раздавила.

Игра Роскина была образцом того, что называется «Fair play».

В словаре этот термин переведен на редкость неудачно: «справедливые условия» — при чем тут вообще условия? Буквальный перевод — «прекрасная игра» тоже не передает сути термина. Великодушная игра — куда ближе к делу. А может быть, так: чистая, достойная, великодушная, благородная игра, в которой игрок не воспользуется никаким случайным преимуществом или заведомой слабостью противника. Сейчас за «Fair play» дают призы, Роскин такого приза не дождался.

А потом началась война, и с теннисом было надолго покончено. Оська не вернулся с войны. С его отцом мы встретились, когда жизнь почти миновала. Странно, в пору наших теннисных баталий я был юношей, а он — зрелым мужчиной, и вдруг подравнялись — оба стали стариками. Правда, разниа в двадцать лет между нами сохранилась: ему было восемьдесят, мне стукнуло шестьдесят. Он уже давно привык быть стариком и не ощущал этого: легкий, стройный, подвижный и по-прежнему элегантно, сохранивший поразительную трудоспособность. Я же не только не привык к старости, но цифра 60, вдруг связавшаяся с моей субстанцией, тягостно ошеломила меня. Я увидел себя маленьким тучным стариком, у которого все позади, и сам себя написал в тираж. Справедливости ради скажу: ощущение своего возраста как бедствия через год-другой притупилось, чему, видимо, способствовала утраченная трудоспособность, хотя работать я стал медленнее. Но все это к делу не относится.

Мы не виделись с Владимиром Осиповичем все эти годы по моей вине. Он сразу догадался о причине. «Неужели вы думали, что мне неприятно видеть вас, раз Оська не стало?» И мы стали видеться.

А до этого я пошел на его выставку, которой МОСХ отметил восьмидесятилетие мастера. Мне кажется, что все его немногочисленные выставки устраивались лишь на юбилейные даты: шестидесяти, семидесяти и восьмидесятилетие. Он хо-

тел дожить еще до одной выставки, но не дотянул трех лет.

Превосходный графiker, великолепный живописец, которого высоко ценил очень добрый к людям и очень жесткий к художникам Тышлер, он числился по оформительскому цеху, а оформителям персональные выставки не положены, пиши ты хоть на уровне Сикейроса. А Роскин был хуже Сикейроса, хотя много лучше тех, которым широко открыты все выставочные залы Москвы и российской обширности.

Роскин был не только талантливым, но и очень продуктивным. Увидев огромное количество полотен на выставке восьмидесятилетнего человека, я решил, что это отчет за всю его творческую жизнь, но тут находилось лишь избранное из созданного за последние пять лет.

Роскин — художник с собственным четким миром, в котором он прочно, свободно и уверенно существует. Нетрудно угадать токи, идущие от Пикассо, да он и не скрывал своего пристрастия к творцу «Герники», дав на выставку триптих, посвященный любимому мастеру. Он мог позволить себе этот опасный жест признательности, ибо не был ни эпигоном, ни даже прямым последователем Пикассо.

Мне вспомнились полотна Роскина, висевшие в Оськиной комнате: два автопортрета, на одном художник бреется, погружая лезвие бритвы в аппетитную, белую, как кипень, пену, обложившую щеки и подбородок; на другом он словно поспешает над своим дендиизмом: левый глаз выкруглен и вспучен моноклемом, которого он никогда не носил; в малонаселенных натюрмортах непременно — ветка сирени, царят мои любимые цвета: зеленый и фиолетовый. Манера заставляла вспомнить об импрессионистах, хотя ни с кем конкретно связать его было нельзя. Это отступление в далекое прошлое было, как ни странно, попыткой сблизиться с настоящим, с тем победным направлением, которое все непохожее на себя предавало анафеме, и Роскин избрал наименее го-

нимый «изм» (закрытие бесподобного музея западной живописи, бывшего Шуклинского, произошло много позже). Помнится, он показывал свои импрессионистские полотна Луи Арагону и Эльзе Триоле — старым друзьям — и приехавшему с ними из Парижа почтенному искусствоведам. «Как хорошо! — воскликнул знаток. — Но если бы раньше!»

На этой выставке «импрессионистский зигзаг» не был представлен, не было тут ни графики, ни экспонатов, связанных с долгой работой Роскина по оформлению выставочных павильонов, ничего, кроме станковой живописи, причем, как уже сказано, последнего пятилетия. Ну и наработал художник в приближении своего восьмидесятилетия! И главное, он выровнял линию, идущую от первых послереволюционных лет к нашим дням, развил и обогатил всем опытом долгой жизни, твердым мастерством и бескомпромиссной верой в свою правду, заложенную в его искусство эпохой Маяковского.

Многое шло от освеженной отроческой памяти и переживаний прекрасной взволнованной молодости двадцатых годов, и я почему-то решил, что тут полно авторских повторений. Каталог доказал мою ошибку: картины не имели аналогов в прошлом. Как свежа и сильна ностальгическая память художника! И как при этом целомудренна, чужда умилности и слезности.

Роскин до скупости строг, прежде всего в цветовом решении. Многие картины почти монохромны: разные оттенки серых, голубых, реже лиловых тонов. У Роскина почти не встретишь ярко-синего или красного цвета, что, быть может, несколько обедняет его палитру, но вместе с тем придает ей удивительное благородство, деликатность и мужественность, соответствующие его характеру и манере поведения. Редко бывает, чтобы искусство и его творец были настолько похожи, картины Роскина — прямое продолжение его личности.

Он остался верен идеалам молодости, духу Маяковского...

Захотелось оставить несколько слов в книге отзывов. Не считая себя вправе вторгаться в теперешнее неведомое мне самочувствие Владимира Осиповича, я написал в книгу так же уважительно, благодарно и «посторонне», как другие посетители, восхищенные подвигом восьмидесятилетнего художника. Оставленные мною строчки ни в коей мере не приглашали к ответу, напротив, давали понять, что ответ не ожидается. Но ответ последовал — телефонным звонком.

Через несколько дней я перешагнул порог его мастерской в том же доме, где располагалась выставка.

Мы стали видеться, не часто, совсем не часто, о чем я сейчас горько жалею, но постоянно. Мы праздновали восьмидесятилетие Роскина в его мастерской. Совершенно искренне он сказал мне: «85 — это много или мало? Я никак не могу понять». Народу набралось порядочно, в большинстве — его коллеги по оформительскому цеху, люди очень немолодые, но удивительно бодрые и свежие. Но всем давал фору стройный и элегантный девятиноздвухлетний молодой человек, похожий на английского ленд-лорда, прошедшего всю жизнь на свежем воздухе, в чистой природе за травлей лисиц, охотой на куропаток и ловлей рыбы. Этот ленд-лорд оказался заядлым горожанином, любителем женщин, бегов, покера, трубки, марочного коньяка и при этом неистовым трудягой. Сильно пожилую, хотя и подтянутую мужскую компанию прелестно оживляли две молоденькие женщины. Тоже художницы. Все эти люди говорили тосты, да ведь известно, что юбилей — день дозволенных преувеличений. И все-таки мне открылось много такого, о чем никогда не говорил Роскин. Я знал, к примеру, что он сел за руль в шестьдесят лет, но мне и в голову не приходило, что до того он просто не мог скопить на машину, о которой мечтал с юных лет. Он не продавал своих картин в частные руки, а официальные организации покупали его полотна редко и за ми-

зерную плату. Я знал, что он побывал в Бельгии, где оформлял советский павильон на знаменитой выставке, но не знал, что это единственная его зарубежная поездка за всю жизнь. Потом он объяснил мне, что «всегда слишком много желающих, а он не умеет толкаться», к тому же требуется унизительное количество всевозможных бумаг, справок, свидетельств. А я-то не сомневался, что, участвуя в оформлении нашего павильона на международной выставке в Париже и получив там Гран-при, он побывал на родине импрессионистов. Узнал я и о том, что у него нет ни одной награды, ни даже звания «заслуженный художник», которое детям ведущих мастеров кисти и резца присуждается при рождении, как некогда офицерский чин отпрыскам августейшей фамилии. А ведь если даже оставить в стороне его чистую, подлинную, не выпрашивающую похвал живопись, так непохожую на ту, которой широко распахнули ворота авгиевы конюшни, осаждаемые гурьмовской толпой (при необходимости ее объявляют «народом»), то все наработанное им в качестве оформителя, без сомнения, заслуживает признания и награды. Но, участвуя в выставке «Париж — Москва», он не получил даже каталога, не говоря уже о вызове в художественный центр мира.

Он вовсе не был каким-то нравственным аскетом, схимником, умерщвляющим дух, не скрывал, что надеется хоть перед смертью увидеть монографию о себе, и, будучи одиноким, беспокоился о судьбе своих картин. Он умер, не дождавшись ни монографии, ни последней выставки, не узнав, что будет с его художественным наследством. В маленьком и сухом некрологе, появившемся в «Московском художнике», о его живописи даже не упоминалось.

А впрочем, чему тут удивляться? Он жил, как и сражался на корте, по законам «фэйр плей». При всех обстоятельствах, каким бы ни был счет. Это, увы, не приносит победы,

но приносит нечто большее. Об этом сказала, покраснев всем своим милым круглым лицом, молодая художница на его дне рождения, не ставшем юбилеем.

— При Владимире Осиповиче нельзя быть подлым, завистливым, хвастливым, нечестным — вообще, плохим. Хотя он никогда никому не делает замечаний. Но становись так гадок самому себе, что жить не хочется.

Она могла это сказать, ибо сама принадлежала к тем раритетам, которые исповедуют «фэйр плей».

Человечество до тех пор останется человечеством, пока сохранится хоть один не умеющий и не желающий играть иначе.

Сергей
Островой

МУЗЫКА ИГРЫ

Светлана
Севастьяновой —
тренеру и человеку

То плавной линией, то вскачь,
А то вьюном уйдет за сетку,
Упругий мяч, летучий мяч
Стучится в звонкую ракетку.
Ах, эта музыка игры!
Ах, эти росчерки подачи!
И необъятные миры
От поражения до удачи.
Свои секреты. Свой расчет.
И взгляд твой выверен
И зорок.
И непривычный этот счет —
Пятнадцать — ноль, пятнадцать — сорок.
Как эти линии белы.
Квадратов праздничные знаки.
Здесь любят острые углы
И любят точные атаки.
Не дрогнет умная рука,
Рванется мяч, как искра света.
И в мире нет еще пока
Игры прекраснее, чем эта!

Илие
Настасе

Тай-брейк

Илие Настасе долгое время был в мировом теннисе спортсменом «номер один». Специалисты нередко и по сей день называют его самым одаренным из современных теннисистов. Уйдя из большого спорта, Настасе начал писать. «Тай-брейк», острый детектив, действие которого разворачивается на кортах «Ролан Гаррос», Уимблдона и «Флэшинг Мидоу» — его первый роман, вышедший в 1985 году во французском издательстве «Лаффон». Теннис — не фон сюжетной линии этого детектива, он, пожалуй, и есть его главное действующее лицо, большой теннис со всеми его светлыми и темными сторонами, радостями и драмами.

В заглавие своего романа Настасе вынес теннисный термин, обозначающий дополнительный — тринадцатый гейм, в котором игра идет «на больше и меньше». Так описывается сильнейший из практически равных по силе и мастерству соперников. Считается, что тай-брейк — нововведение последних десятилетий, когда теннис занял прочное место на телеэкранах. Однако уже в 1877 году организаторы первого Уимблдонского турнира включили в правила аналогичную меру. Они назвали ее «саден деф» — «внезапная смерть».

Остается добавить, что роман, с отрывком из которого мы предлагаем вам познакомиться, готовится к изданию на русском языке в издательстве «Физкультура и спорт».

Затрещал телефон. Секретарь, молодой человек в белых брюках и красной рубашке с эмблемой фирмы «Лакост», поднял трубку, привычно внимательно выслушал невидимого собеседника, кивнул зачем-то — «да, минуту» — и, прикрыв трубку ладонью, позвал:

— Господин президент, Матиньон на линии.

Алэн Клавье, президент Французской и Международной федераций тенниса, картинно поправил узел своего голубого галстука, расцвеченного изображением игривых слонов. Как-то, когда Клавье только-только избрали в международную федерацию, он сказал: «Наша федерация похожа на стадо слонов: разгоняется медленно, зато потом не остановится».

С тех пор фигурки и изображения толстокожих, подобно гербу

или талисману, не только украшали его галстуки, но и загромождали президентский кабинет.

На полке, позади огромного, как поле боя, на котором решается судьба тенниса, стола темного дерева Алэн Клавье выстроил сотню разных размером и цветом фигурок своих любимых животных. Этому войску и еще, вероятно, своему уменью выбрать нужную тактику он был обязан прозвищем Ганнибал. Президент реагировал на него спокойно: «В конце концов, Ганнибал — самый, быть может, выдающийся полководец в истории, а мне, чтобы выиграть в теннисе войну, нужно быть и политиком, и солдатом».

— Матиньонский дворец, месье, — повторил секретарь.

— Кто, премьер-министр?

— Не знаю, сказали просто:

«Матиньон, попросите президента Клавье».

Ганнибал выдерживал паузу. Каждую весну на две недели он становился одним из самых популярных людей Франции. Политики и миллионеры, запрятав гордыню, обрывали его телефон, выпрашивали место на трибуне для официальных лиц, в ложе или хотя бы на откидном стульчике в проходе, не смея ничего при этом требовать — с ними бы и разговаривать не стали. Клавье знал, что всех удовлетворить он не в состоянии, поэтому, основываясь на критериях, которые могли бы показаться нелепыми, составил для себя сборную поклонников тенниса. Политики и звучные имена в нее не входили. Одаривая кого-то местом на стадионе, Клавье исходил только из одного: чем этот человек, его авторитет, власть могут когда-нибудь помочь теннису.

— Ладно, соединяйте.

Молодой человек в красном «Лакосте» переключил линию на аппарат президента.

— Клавье слушает.

— Говорит начальник канцелярии премьер-министра... Как проходят соревнования?

Звонившего меньше всего интересовали события на кортах, просто после такой подачи удобнее разыгрывать свою просьбу. Престижная ЭНА отлично готовит будущих функционеров к такого рода играм.

— Все нормально, благодарю вас.

— Господин премьер-министр поручил мне передать, что он, к сожалению, не сможет присутствовать в воскресенье на финале.

— Очень сожалею...

Клавье тоже вел свою игру.

— Премьер-министр отбывает на встречу в Лондон, и работы ожидается больше, чем мы предполагали.

— Понимаю, Франция превыше всего.

— Я, разумеется, должен сопроводить премьер-министра.

Клавье уловил колебание на том конце провода, и начальник кан-

целярии неожиданно неуверенным голосом, как человек, вдруг разочившийся требовать, попросил:

— У меня дочь помешана на теннисе, целыми днями просиживает перед телевизором вместо того, чтобы готовиться к экзаменам. И она, и обе ее сестры... Я им обещал... Словом, я подумал, что...

— Попытаемся что-нибудь придумать для них, но официальная трибуна уже вся занята.

— Конечно, конечно...

— Значит, оставлю три билета на имя начальника канцелярии премьер-министра.

Клавье не без гордости легко жонглировал высокими титулами. Это было предметом его профессиональной гордости.

— Огромное спасибо и от меня, и от моих девочек.

— Что вы, не стоит... Извините, меня вызывают по другому телефону.

Клавье опустил трубку на рычаг. Он любил, выполнив чью-то просьбу, первым заканчивать разговор.

— Министр спорта, месье, — вновь позвал его секретарь.

— Соедините.

Министр был приятелем Клавье еще по теннисному клубу, за который они когда-то оба играли. Как всегда, они обменялись новостями о своих знакомых, затем Клавье пообещал места для друзей министра, может быть, в одной из лож, резервируемых рекламными компаниями, где он имел возможность усадить нескольких человек, предусмотрев, конечно, чтобы между гостями не возникло политического или светского конфликта.

В дверь постучали, и, не дожидаясь приглашения, в кабинет ввалился Рональд Бэлл, американец, менеджер номер 1 в мировом теннисе, главный конкурент знаменитого Фрэнка Фенуика. Бэлл был одет в светлый костюм и полосатую рубашку с галстуком какого-то американского университета. За ним, как и за Клавье, также прочно закрепилось прозвище, которым

его наградили журналисты, — Голдфингер. Бэлл интересовало в жизни только одно: финансовое положение его «конюшни».

Отказавшись в свое время вкладывать деньги в гольф, самую золотonosную жилу великого спортивного прииска, он отстал от своего соперника и теперь лез из кожи вон, чтобы наверстать упущенное, но по-прежнему был только вторым.

— Алэн...

Ко всем, кто вращался с ним в одних кругах, Бэлл запросто обращался по имени.

— Алэн, я только что из Нью-Йорка.

— Тогда ты, наверное, летел в компании с Фрэнком. Он тоже собирался сегодня быть на полуфинале.

— Да, мы сидели с ним рядом... Теперь он стал летать первым классом.

Клавье улыбнулся шутке, зная невероятную скупость Фрэнка Фенуика. Бэлл и Фенуик испытывали друг к другу искреннюю ненависть, но старались соблюдать приличия, особенно при свидетелях. Удары ниже пояса припасались для кулис, там было дозволено все: они не только переманивали друг у друга спортсменов, но и умудрялись продавать славу чужого теннисиста для рекламы крупным компаниям. При этом оба менеджера своих теннисистов обхаживали, как няньки.

— Алэн, ты знаешь, почему я здесь?

— Чтобы посмотреть полуфинальные матчи. Один из твоих парней играет, и твои акции поднимутся еще выше, если он победит Кора.

Но Бэлл, казалось, сейчас эти «мелочи» не интересовали.

— Алэн. — Видно было, что он собирается сказать о чем-то для него очень важном. — Такие теннисисты, как Тигрид, превращают твой турнир в балаган. Тебе бы не стоило закрывать глаза на его выходы, тем более что турнир подходит к финалу.

Бэлл достал из кармана сигару и в нарушение всех правил раскурив ее от газовой зажигалки, миниатюрной копии акаланга с эмблемой нефтяной компании, финансирующей баскетбольную команду Далласа.

— Штраф Тигрид еще заплатит, а матч судей засчитан.

— Понятно, Алэн. Только ведь Тигрид и в полуфинале устроит тебе настоящий цирк.

Клавье поднялся из-за своего громадного стола, снял тяжелые роговые очки и стал похож на учителя, собравшегося писать на доске домашнее задание.

— Что ты хочешь от меня услышать? Думбо вылетел из турнира, и тут ничего не поделаешь. Он вполне мог выиграть тот матч. Я был на трибуне, видел все своими глазами. По-моему, он сам сдал игру.

— Мамаша задала ему трепку?

— Нет, ее не было в Париже.

Американец рассмеялся. Их разговоры часто заканчивались так: отходчивый Бэлл с готовностью смеялся над собой, и особенно над своими быстро проходящими вспышками гнева.

— Может, когда-нибудь Думбо, наконец, сообразит, что в его интересах иметь хорошего менеджера, профессионала.

— Тебя, например?

Секретарь вновь отвечал кому-то по телефону.

— Господин президент — вас из мери.

— Да, я на месте.

Рональд Бэлл тем временем устроился в кресле перед включенным без звука телевизором. Арбитр матча выводил участников первого полуфинала на корт. Перуанец Армандо Рейес шел первым, одетый во все белое, только на рубашке — по воротнику и рукавам — шла тонкая золотая нить. Этот крупный, за метр девяносто теннисист с отлично развитой мускулатурой чем-то походил на древних атлетов, какими их изображали в мраморе. Тонкое, с четко прори-

сованными чертами лица, оттененное черными кудрями, чуть припухлые губы, выдающие индейскую кровь, и темные глубокие глаза, которые так нравились его бесчисленным поклонникам.

На кортах Армандо Рейес имел репутацию теннисиста непредсказуемого, способного сыграть блестяще и из рук вон плохо. Один раз он вышел в финал Уимблдонского турнира, и это пока оставалось его лучшим результатом в Большом шлеме. Менеджером и одновременно тренером у Рейеса был его брат. Поговаривали, что в иные годы участие в турнирах обходилось братьям в круглую сумму: Армандо Рейес упорно отказывался переходить в профессионалы и держался в теннисе только благодаря доходам от пятидесяти тысяч гектаров плодородной прибрежной земли, которой владела их семья, и трех десятков рыболовецких баркасов. По сути, перуанец оставался, может быть, последним настоящим теннисистом-любителем, способным играть в числе первых пятнадцати ракеток.

Позади перуанца нерешительно шел Мило Тигрид. Одной рукой он прижимал к боку несколько ракеток, другой поправлял на плече ляжку огромного спортивного мешка. Трибуны приветствовали его аплодисментами. В ответ югослав вскинул руку и так, с поднятой рукой, понурив голову, продолжал идти, еле-еле волоча ноги. Человек, собравшийся в свой последний путь, мог бы выглядеть более решительным, чем он.

— Клоун, опять за свое, — пробурчал Рональд Бэлл, пыхнув сигарой.

Клавье положил трубку и отметил у себя в календаре, что он должен проверить, как разместятся его гости в официальной ложе. Затем спокойно повернулся к телевизору, гадая, что на этот раз выкинул Тигрид. Но тот, как ни странно, появился на корте в обычной теннисной форме, если не считать того, что лента для волос у него

была расшита разноцветными блестками.

Арбитр на вышке подозвал югослава к себе:

— Господин Тигрид... — Арбитр жестом показывал на небо — Ваша повязка блестит и может помешать сопернику.

— Но это народная вышивка.

— Не сомневаюсь, но прошу вас тем не менее повязку снять. Мило безропотно подчинился, но тут же полез в мешок за новой повязкой, в поисках которой принялся извлекать на свет самые неожиданные предметы. По трибунам прокатился смех, кто-то восторженно засвистел. Теперь у ног югослава выстроились коробка печенья, банка с вареньем, термос, чашка с блюдцем и пожелтевшая фотография старой женщины в рамке.

— Тигрид, извольте вести себя на корте корректно. — Арбитр на вышке, похоже, только заметил, что за выставку устроил югослав.

— Я предельно корректен, господин арбитр, и даже готов убрать в мешок фотографию, хотя присутствие здесь моей матушки могло бы мне здорово помочь. Но ни одним правилом спортсмену не запрещается утолять жажду во время отдыха, а я вашим прохладительным напиткам предпочитаю горячий чай...

Он повернулся к трибуне, призывая публику в свидетели.

— К тому же я разрешаю проинформировать прямо сейчас необходимым анализ, чтобы доказать, что это не допинг, а всего-навсего печенье «Баке», домашнее варенье, ну и термос марки «Симполо», единственный, который держит тепло дольше двадцати четырех часов!

— Уберите все и займите свое место.

Мило пожал плечами, сгреб свое хозяйство обратно в мешок и, вытянув наугад одну из своих ракеток, встал напротив Рейеса, терпеливо жонглировавшего мячом у задней линии. В отличие от предыду-

щего соперника Тигрида, Думбо Купера, перуанец был абсолютно спокоен. Он посмеялся выходяке Тигрида вместе со зрителями, поскольку и сам не всегда являлся собой образец благоразумия, которого вправду были ждать от игрока его класса. И к тому же они с Мило по-настоящему дружили, и тот был верным спутником перуанца в их традиционных вечерних прогулках с компанией симпатичных поклонниц по ночным ресторанчикам.

Алэн Клавье предусмотрительно остановил жестом своего помощника, собравшегося поднять трубку зазвонившего телефона:

— Матч начался, и я на корте, до вечера меня нет.

Ганнибал наконец выбрался из-за стола и подошел к Бэллу, уже включившему звук у телевизора, чтобы чувствовать атмосферу на корте. Американец как ни в чем не бывало пыхтел своей сигарой, дышать в кабинете становилось невозможно, и Клавье недовольно поморщился.

— Я забыл, Алэн... Ты же не куришь. Все еще спортсмен!

— Спортсмен.

— Ухожу, иду на корт.

Бэлл встал, хитро посмотрел на Клавье и, наставив на него свою сигару, произнес:

— А я был бы рад, если б Тигрид сегодня проиграл, хотя Рейес и не из моей «конюшни». Кстати, если Рейес выиграет, я, может быть, предложу ему контракт.

— Говорят, он тебе уже отказал.

— Он всем отказал, даже Фрэнку, но я сумею его убедить. Как ты думаешь? — Бэлл вопросительно посмотрел на Клавье. — Это может быть стоящим делом — я имею в виду для меня?

— Федерация такими делами не занимается, — улыбнулся Клавье.

Аплодисменты на корте заставили их вновь вернуться к телевизору. Перуанец красиво выиграл мяч, и счет в первом гейме стал 40:0 в его пользу.

— Три сета, не больше, — сказал Бэлл и направился к двери.

После ухода американца Клавье вернулся за свой стол. Он понимал, что матч наверняка будет отвлекать его внимание, но предпочел не откладывать на потом уточнение плана игр сезона, который пока вырисовывался не очень удачным — некоторые турниры совпадали, и, главное, полная путаница была с розыгрышем «Гран-при» и нового «Уорлд Чемпионшип», созданного несколькими лет назад текасским миллиардером Лэймером Хантом, оказавшимся способным собрать у себя лучших теннисистов мира. Клавье вздохнул и, прежде чем заняться планом, еще раз бросил взгляд на экран. Крупным планом показывали Мило Тигрида.

— Ты думаешь, Рейес выиграет? — спросил он у секретаря.

— Было бы логично, чтобы выиграл он, но вы же сами видели матч в среду.

— Мило в финале через десять лет после своей последней здесь победы! Только он на такое способен. Гениально, но совершенно аморально.

— Аморально?

— Мило уже не тот спортсмен, каким был и каким еще мог бы быть, если б шел на корт не веселиться, а точно знал, чего хочет, как, например, Лавилль. Сам себе испортил карьеру и теперь прикрывается этими своими выходками, которые скоро уже будут вызывать не смех, а жалость, если он не уймется... Так что выход Мило в финал на «Ролан Гаррос», с одной стороны, его реванш над всеми его хулителями, а с другой — плохой урок теннисистам.

Секретарь поморщился. Этот молодой парень еще недавно мечтал сделать на корте карьеру, но понял, что высоко ему никогда не подняться, и предпочел стать функционером при своем любимом спорте.

— Вы не слышали, у Кора с Лавиллем накануне их прошлого матча вышла какая-то ссора?..

— Пусть этим занимаются специалисты по сплетням. Для нас важно, что матч был великолепным и выиграл его исключительно сильный теннисист. Остальное — не наше дело. — Клавье говорил сейчас так, будто выговаривал секретарю. — Смотрите...

Перуанец только что выиграл второй гейм, оставив югослава на 15. Теперь на подачах был Мило. Он высоко подкинул мяч и, глубоко прогнувшись, с чудовищным ускорением выполнил подачу. Мяч чиркнул по площадке и вылетел за корт. Армандо Рейес не сдвинулся с места.

— Аут! — выкрикнул судья на линии. Мило изумленно посмотрел на него, затем, ища поддержки, перевел взгляд на трибуны и решительно двинулся к сетке.

— Поле, господин судья, поле, а не аут.

Судья подбежал к тому месту, где ударился мяч, и показал его судьбе на вышке.

— Это не мой мяч, — запротестовал Мило. — Мои никогда не оставляют такого смешного следа. Если б я попал туда, куда вы показываете, там была бы настоящая воронка.

— Господин Тигрид, тогда покажите нам, где ваша воронка?

Мило усмехнулся и замахал ракеткой:

— Вы хотите заставить меня зайти на половину противника, а это запрещено.

— Господин Тигрид, немедленно займите свое место!

Мило вновь повернулся к трибуне, приветствуя зрителей, которые, похоже, были на его стороне. Он изобразил будто утирает слезу, и с мученическим видом поплелся на подачу. Игра возобновилась, гейм выиграл перуанец.

— Счет геймов 3:0 в пользу Рейеса, — объявил арбитр матча.

В перерыве Мило налил себе чаю и принялся дегустировать его, манерничая, как старушки в чайных салонах. Телеоператор перевел камеру на Рейеса. Тот медленно вы-

тирал пот с лица. «А ведь матч только начался», — подумал Алэн Клавье.

— Смотрите, какой он бледный, — заметил секретарь.

— Наверное, вчера веселился допоздна, да и жару он обычно плохо переносит. Ничего, примет соляных таблеток и через пару геймов придет в норму.

Перуанец несколько раз закрыл глаза, будто стараясь что-то вспомнить, тряхнул головой и достал стоящую рядом бутылку минеральной воды. Сделав пару маленьких глотков, он снова тряхнул головой. Сейчас он был похож скорее на боксера, получившего прямой удар в голову.

— Что-то не то, — насторожился Клавье.

Арбитр матча вновь пригласил соперников на корт, но они не тропились. Мило был в своем духе, Рейес же, видно, никак не мог прийти в себя.

Оператор дал панораму трибун, затем камера выхватила из толпы встревоженное лицо брата Рейеса. Перуанец тем временем все же поднялся со стула и встал у задней линии своей площадки.

Клавье повернулся к помощнику и попросил у него сигарету.

— Я не курю, господин президент.

— Я тоже.

Рейес пригнулся подавать. Он на несколько секунд закрыл глаза, сосредоточиваясь, затем пару раз стукнул мячом об землю и наконец подкинул его вверх. Удар получился сильным. Мяч пролетел в нескольких метрах над сеткой и попал в площадку. Мило так и остался стоять, понимая, что ничего сделать не мог. Он чуть попрыгал с ноги на ногу и вновь замер, слегка подавшись вперед.

— 15:0, — объявил арбитр.

Как и перед первой подачей, перуанец несколько раз стукнул мячом об землю. Затем он отвел назад руку для удара, на мгновение замер и вдруг рухнул назад, спиной на корт. «Поскользнулся на

банановой кожуре», — сострил про себя Мило и, не удержавшись, улыбнулся. Потом его улыбка превратилась в гримасу, и в глазах югослава появился страх.

Клавье, застыв, следил за экраном. Крупно показывали лежащего перуанца, который даже не делал попыток подняться. Лежал и смотрел в небо.

К нему подбежал судья, затем другой. Гнетущая тишина повисла над центральным кортом. Зрители в последних рядах встали.

Судья на вышке вопросительно смотрел на тех, кто окружил Рейеса.

— Врача на центральный корт, — разнеслось из динамиков.

Брат Рейеса, перепрыгнув через ограждение, ринулся на поле. Из другой ложи выбежал, чуть не упав, мужчина лет шестидесяти.

— Я врач!

Его показали крупным планом, и Клавье узнал профессора Мирлеза, крупнейшего в мире специалиста по реанимации. Мирлез деловито приказал обступившим перуанца отойти, склонился над теннисистом и начал считать пульс.

Тигрид, перемахнув через сетку, сделал несколько шагов и остановился, глядя, как профессор делает искусственное дыхание.

Президент международной федерации Алэн Клавье, на ходу застегивая белый официальный пиджак, бежал по коридору к центральному корту. Он очутился там одновременно с бригадой «скорой помощи», которая с начала турнира дежурила у входа на стадион. Врачи катили перед собой тележку с кислородным баллоном, несли чемоданчики протившоковой терапии. Следом бежали двое санитаров с еще свернутыми носилками.

— Это обморок, — успокаивал себя Клавье. — Если врачи объявят, что Рейес не может продолжать матч, нужно быстрее начинать следующий, чтобы не было паузы. А эти двое доиграют завтра днем перед женским финалом... Конеч-

но, победившему придется отдыхать меньше, чем кому-то из пары Ко-ра — Ди Рокка, но другого выхода нет... Если что-то серьезное, тогда Мило автоматически выходит в финал...

Бригада «скорой помощи» суе-тилась вокруг Рейеса. Молодой парень возился с каким-то аппаратом, пока его коллега прилаживал на лице теннисиста кислородную маску.

— Думаю, его уже не вытащить, — склонился к ним Мирлез.

— Но, профессор...

— В любом случае сделаете электрошок и немедленно в госпиталь.

Профессор выпрямился и направился навстречу Клавье, который по лицу Мирлеза понял, что дело плохо.

— Он что, мертв?

— Мертв.

Режиссер передачи приказал оператору показать крупным планом президента федерации и профессора, и, хотя разоборать, о чем они говорили, было невозможно, десятки миллионов телезрителей теперь были уверены, что на «Ролан Гаррос» случилось несчастье. На трибунах люди стояли, стояли и в официальной ложе. Когда санитары уложили Рейеса на носилки, кто-то из болельщиков вдруг снял бумажную шапочку, какие продаются в жаркие дни перед входом на стадион. Один за другим остальные последовали его примеру.

Стоя на опустевшем корте, Мило зачем-то разглядывал свою ракетку, как будто она могла иметь какое-то отношение к смерти его друга. Потом он с силой швырнул ее на корт и пошел в раздевалку. Оператор успел поймать в кадр лицо югослава. Он плакал.

Перевод
Сергея Козицкого

Наталья
Черепанова

ФЕРЗЬ НА МАРКЕ

Так уж случилось, что два известных советских спортсмена — экс-чемпион мира по шахматам Анатолий Карпов и чемпион СССР по теннису Андрей Чесноков никогда раньше не встречались, хотя за успехами друг друга всегда следили с огромным интересом. И вот наконец знакомство это произошло. Роль организатора встречи, которая состоялась дома у Анатолия Карпова, взяла на себя редакция журнала «Спорт в СССР». А поводом для нее стало общее увлечение спортсменов — марки.

Известный своей выдержкой и невозмутимостью на корте, Андрей Чесноков по дороге в гости заметил волновался.

— Я перед ним мальчишка, — говорил он, явно не имея в виду свой возраст. — Его коллекция — одна из лучших в мире, а я только еще начинаю.

После пожатия рук, внимательных взглядов, которыми обменялись спортсмены, будто мысленно сравнивая прежние впечатления

друг о друге, они тут же взялись за дело. Увесистый альбом с марками, принесенный Карповым, в их руках будто игрушка, мгновенно объединяющая даже незнакомых детей. Между собой они говорили на языке, понятном только филателистам. Блоки, серии, малые листы, надпечатки, спецгашения — вот термины, из которых состоял их диалог. Он, казалось, мог продолжаться сколько угодно, если бы не вмешательство фотокорреспондента Дмитрия Донского, попросившего их оторваться от альбома для съемки.

— Да, — загрустил Чесноков, — я слышал, что у вас одна из лучших коллекций марок на шахматную тему. Но то, что сейчас увидел, меня поразило. Я не предполагал, что коллекция может быть такой полной...

— Мне кажется, у меня есть все, что когда-либо было посвящено шахматам, — с нескрываемым удовлетворением согласился Карпов.

— Хотя нет, постойте, я здесь не вижу беззубцового варианта вот этой марки, — удивился Чесноков.

— А разве есть такая?

— Есть и находится у меня в альбоме, — не без гордости сообщил Чесноков.

Увлечение марками началось у Карпова, как, впрочем, и у многих его сверстников, в детстве. Сначала собирал все подряд, а с 1970 года коллекция стала более специализированной. Кроме почтовых знаков на шахматную тему Карпов собирает еще и олимпийские марки.

Чесноков тоже заинтересовался филателией в школе. Первое время Андрей покупал в основном изображения очаровательных кошечек и собачек. В десятом классе «заболел» шахматами, и это определило тему коллекции. Вторая ее часть конечно же посвящена теннису. Быть спортсменом и не знать историю своего вида спорта, по его утверждению, непростительно. В этом ему неоценимую помощь оказывает коллекция.

— Что дает мне это увлечение? — продолжал экс-чемпион. — Во-первых, ни с чем не сравнимое удовольствие, а во-вторых, отдых, особенно необходимый во время длительных турниров. Я всегда вожу с собой несколько альбомов. Минуты, проведенные с ними после партии, помогают отключиться, расслабиться.

— Вы будто читаете мои мысли, — удивился Чесноков. — Мне достаточно посидеть за альбомом минут двадцать, чтобы вновь почувствовать себя бодрым. Разглядываю марки очень медленно, как бы вновь открывая каждую. В эти мгновения меня словно уносит в другие времена, страны, в иные измерения.

Говоря это, Чесноков начинает листать страницы, и выражение его лица как раз свидетельствует о том, что сейчас он где-то далеко-далеко.

— А знаете историю этой серии? — неожиданно спросил его Карпов. — Она посвящена легендарному Капабланке, выпущена в Англии в 1951 году компанией «Ватерлоо и сыновья». И в обычном зубцовом варианте выпуск представляет большую редкость. Но интересно, что после смерти одного из владельцев компании наследники вскрыли сейфы, где неожиданно для филателистов обнаружили еще два листа этой серии, но непечатанные без зубцов. Вот перед вами, Андрей, серия из того сейфа. Как видите, в идеальном состоянии.

— Да, да, — не сводя глаз с

редкостной серии, произнес Чесноков, — я слышал об этом, но серию вижу впервые.

— Кстати, если вы хотите быть в курсе всех филателистических новостей, — продолжал Карпов, — советую вступить в Международное общество коллекционеров, занимающихся шахматной тематикой. Я избран почетным членом этой организации. В июне ее учредители провели первую международную встречу. Сожалею, что не смог принять в ней участие — в это время играл в одном из турниров Кубка мира.

— Здесь, в ваших альбомах, — Чесноков бережно сложил их стопкой, — я встретил марки и на теннисную тему.

— Их появление у меня объясняется двумя причинами, — сказал Карпов. — Некоторые страны задолго до решения МОК включили теннис в филателистическую программу Олимпийских игр, а еще этот вид спорта занимает второе место после шахмат в моей жизни. Мне, конечно, далеко до ваших достижений на корте, но игру эту очень люблю. Вместе с альбомами в моем багаже всегда найдется место ракетке.

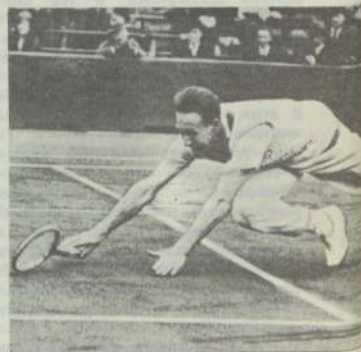
— А я всегда вожу с собой шахматы, а еще последние выпуски журнала «64 — Шахматное обозрение», который вы редактируете. Умудряюсь решать трехходовки даже во время матчей, играю сам с собой в гостинице, в машине по дороге в аэропорт и даже на эскалаторе метро.

— Ну что ж, Андрей, — сказал в завершение разговора Анатолий Карпов, — нам остается поблагодарить редакцию журнала «Спорт в СССР» за эту встречу. У нас очень много общего. Надеюсь, что знакомство будет продолжено. Я готов составить вам компанию за шахматной доской.

— А я на корте, — улыбнулся Андрей Чесноков. — А перерывы между геймами мы сможем посвятить филателии...

но и сегодняшние почитатели тенниса знают, как великолепно играли эти замечательные мастера

Наверно, нынешним зрителям экипировка теннисистов двадцатых годов покажется необычной. Но ведь «по одежке» только встречают! Не только современники великих «французских мушкетеров», как называли Жана-Рене Лакоста и его товарищей,

Воспоминания

В этом разделе альманаха мы расскажем о героях тенниса минувших лет. Чемпионах Уимблдона и Советского Союза.

Теннису более ста лет.

В истории тенниса, и отечественного и мирового, — десятки славных имен. И если о наших мастерах советские любители тенниса располагают той или иной информацией, то зарубежный теннис для подавляющего большинства наших энтузиастов игры — книга за семью печатями.

В этом выпуске мы предлагаем читателям главы из книги Жана-Рене Лакоста. Того самого Лакоста, которого вместе с его соотечественниками Коше, Боротра и Брюньоном именуют «французскими мушкетерами».

...Первоклассный теннисист обязан видеть на корте не ход вперед. Он должен быть отменным психологом и стратегом, хорошо сознавать, что каждый удар — это важное звено в единой цепи атаки.

Именно таким мастером и был Лакост. Этот профессор французского тенниса хорошо чувствовал сильные и слабые стороны соперников и, исходя из них, строил стратегию своих поединков. Двукратный чемпион Уимблдонского турнира в одиночном разряде (1925 и 1928 гг.), победитель многих крупнейших международных соревнований, Лакост развенчал самого Великого Тилдена, когда тот находился в зените своей славы. Теннисист с шахматным складом ума и ювелирной тонкостью исполнения своих замыслов, Лакост навсегда остался в памяти любителей тенниса как яркий мыслитель, своего рода философ теннисного искусства. Полагаем, что размышления автора покажутся полезными и сегодняшним любителям тенниса.

Жан-Рене
Лакост

Игра, которую стоит сыграть

О теннисе я впервые услышал от своей сестры, она часто рассказывала в моем присутствии о своих матчах, о партнерах. Иногда давала мне свою теннисную ракетку — на несколько минут — поиграть у кирпичной стены в глубине нашего сада. Однако сестра никогда не позволяла ходить с ней на корт маленького местного клуба, за который она играла. Теннис был для

* Главы из книги «Теннис». Париж. 1928

меня таинственным, запретным наслаждением, доступным только взрослым, испытать которое маленькому мальчику не дано.

Первые я увидел корт в 1919 году. Мне исполнилось пятнадцать лет, и отец решил отправить меня на каникулы в Англию, чтобы там я улучшил ненавистное мне английское произношение. Перед отъездом я уговорил его купить мне теннисную ракетку, он согласился с моим доводом, что корт в Англии будет прекрасным местом для общения с англичанами, а также пополнения запаса английских слов и выражений. Впрочем, если играть в теннис со всей душой, то времени на разговоры не остается. И я играл — с утра до вечера, упрямив сторожа не выгонять меня с наступлением сумерек, когда он, как это заведено по всей стране, отчего и самые лучшие в мире газоны именно в Англии, принимался терпеливо поливать траву на кортах. По воскресеньям я пробирался на корт через забор и, вопреки английской традиции, играл с приятелем, французом, как и я.

Если мой английский и не улучшился, то в искусстве владения ракеткой кое-какие успехи я сделал. Без колебаний записался участником местного чемпионата и в первом же туре проиграл со счетом 1:6; 0:6, после чего, не мешкая, отправился в обратный путь во Францию, окончательно разочаровавшись в теннисе.

Но неделю спустя я уже покупал себе новую ракетку, будучи абсолютно уверен, что моя первая — слишком тяжелая или слишком легкая — была единственной причиной моего поражения! И снова корт с утра до вечера. На этот раз я уговорил отца записать меня на корты «Стад франсэ», «Спортинг клуб де Пари» и «Рэсинг клуб де Франс», получив возможность посвящать теннису все свободное от учебы время. По четвергам я брал уроки у Анри Дарсонваля, замечательного французского тренера.

В ту пору я был бледным и тощим маломерком, не слишком сильным, но чересчур болезненным. Только ради тенниса я записался на занятия к преподавателю физкультуры, и понемногу, медленно, но верно, вместе с мускулами пришло и здоровье. На кортах я уже старался подражать ударам Брюнона, Дюпона и Жермона, матчи которых видел в «Спортинг клубе». Случалось, что кто-нибудь из метров из педагогических побуждений вытаскивал меня на корт играть с ним. Я пытался понять, как удаются им все эти удары, старался отличить под глянцем стиля и легкости правильный и эффективный удар от эффектного, но бесполезного. В столе у меня до сих пор хранятся десятки блокнотов, исписанных в те годы. Друзья часто подтрунивали над этой моей привычкой описывать матчи, но каждая страничка тех записей помогала не забывать об уроках моих поражений.

Ради тенниса я жертвовал многим, и не только более легкими удовольствиями, но порой и более важными занятиями. Отец, в молодости чемпион по гребле, оставшийся на всю жизнь убежденным спортсменом, понял и поддержал во мне то, что стало моей настоящей страстью. Впрочем, что значит поддержал? Он просто позволил мне самому распоряжаться временем, которое я отдавал спорту. И я его почти ничем не ограничивал.

Летом 1920 года я играл в Мон-Доре и Бурбулле. В 1921-м принял участие — без особого успеха — в межшкольных чемпионатах, потом сыграл на турнире в Динаре, проиграв 1:6, 0:6 Жантьену по прозвищу Коко, который потом стал отличным теннисистом и моим лучшим другом. В то время, однако, я имел на него зуб, особенно после того, как отец спросил у меня, сколько лет этому Коко, и мне пришлось сознаться, что я на год его старше.

— Не кажется ли тебе, — сказал мне тогда отец, — что было бы разумно оставить теннис, к которому, как это стало ясно, ты не расположен?

Месяц спустя мне пришлось упрашивать отца разрешить поиграть хотя бы еще немного (незадолго до того я вновь играл против того же Жантьена в финале юношеского чемпионата Франции и вновь проиграл, хотя и не так позорно — 4/6; 5/7). Через два месяца я наконец обыграл

Жантьена и выиграл юношеский чемпионат на закрытых кортах. Успех заставил тренироваться еще упорнее, несмотря на то, что уже и те, кто поддерживал, стали поговаривать, что мне, как видно, не суждено стать сколь-нибудь выдающимся игроком.

В 1922 году я выиграл свой первый международный матч. Накануне выпускных экзаменов добился у отца разрешения поехать в Брюссель на чемпионат мира. Мне повезло: выиграл у Ропер-Баррета, только-только сошедшего с корабля, а затем у Поншевиля, прекрасного теннисиста из Лилля. Но главное — удача была в том, что в лице Мишу мне попался столь сильный противник, что я успел вовремя вернуться в Париж и сдать экзамены.

Следующим летом по совету Сюзанны Ленглен я отказался от прежней манеры держать ракетку за середину рукоятки и уже через месяц заиграл значительно лучше, обыграл Марселя Дюпона и, взяв реванш у Роже Дана, стал первым на Гаврском турнире.

А буквально через несколько дней, в Этрета, я узнал, что называется, из первых рук, от Хирша, что до сих пор не умею защищаться против игрока, хорошо играющего с лёта, а на Кубке Поре мой соперник Аслангул доказал мне, да так, что никогда не забуду его урока, что матч никогда не может считаться выигранным, пока не разыгран последний мяч. Ведя 6:0, 5:1 и 40:15, я в конце концов тот матч проиграл.

Всю зиму на закрытых кортах я тренировал удар с лёта, чтобы придать своей игре недостающую цепкость. В январе 1923 года я выиграл сет у Боротра. На чемпионате мира в Барселоне хорошо сыграл против Маноло Алонсо и победил в утешительном финале Флэйкера. Через несколько дней в первом туре чемпионата Франции я вышел на корт против невыспавшегося Боротра — матч начинался в 10 часов утра. Накануне простуженный Коше проиграл Хиршу. Словом, в финале, проигрывая вначале, я взял себя в руки, зная, что мой противник волнуется не меньше меня — и мне, и Хиршу впервые в жизни выпал шанс выиграть чемпионат Франции. Я выиграл в четыре сета...

На международном турнире в Сен-Клу в 1923 году я проиграл лишь в финале и был приглашен представлять Францию в матчах Кубка Дэвиса. И в первом же матче проиграл датчанину Ларсену. Четырех лет, в течение которых я занимался теннисом, было мало для того, чтобы прикоснуться к величайшему теннисному трофею. Пришлось ждать еще четыре года...

Сегодня я понимаю, что каждое поражение, от которого не избавила меня судьба, обрушивалось на меня именно тогда, когда оно было необходимо. Может быть, некая добрая фея таким образом давала мне понять, что следует еще много работать и потом избежать более сокрушительного поражения, от которого ее чары не в силах будут меня уберечь. Если бы Жантьен не обыграл меня с разгромным счетом — 6:1, 6:0, я бы за три месяца ни за что не стал ему ровней. Если бы Лот в 1927 году не обыграл меня в Саутхэмптоне, я бы вряд ли осознал, что необходимо максимально увеличить физические нагрузки на тренировках.

Победа — тоже стимул. Выиграв свой первый чемпионат Франции, я познакомился с очень требовательным спутником всех спортсменов, который много спрашивал с меня, но и во многом помогал; я говорю о здоровом тщеславии, о стремлении выступить за команду своей страны как можно лучше. Нужно уметь пользоваться — и тому замечательные примеры в лице Боротра и Тилдена — и успехами, и поражениями, чтобы закалить волю. Воля в теннисе, как и в любом другом спорте и деле, самая верная и наименее дорогостоящая гарантия от неуспеха: чтобы играть просто хорошо, нужны определенные природные качества; чтобы стать настоящим чемпионом, нужна главным образом воля, желание раскрыть эти свои качества...

Многим теннисистам, несмотря на почти безукоризненную технику иг-

ры и привычку участвовать в турнирах, суждено оставаться лишь «среднячками». И наоборот, есть игроки, которые, несмотря на некоторые недостатки в выполнении ударов, выигрывают много и часто именно благодаря тому, чего не хватает первым: собранности, спокойствия, терпения, что, по сути, и есть воля к победе. Ведь чтобы иметь возможность думать на корте, чтобы выбрать самую результативную тактику, нужно просто оставаться спокойным.

Самый эффективный способ сохранять спокойствие — ничего не замечать, кроме мяча, соперника и разметки корта, ничего не слышать, кроме ударов мяча и голоса арбитра, объявляющего счет... Забыть даже о присутствии зрителей.

В 1925 году, играя в Уимблдоне против Лисетта, я, подкинув мяч для подачи, вдруг увидел, что мой соперник почтительно застыл у задней линии, повернувшись ко мне спиной. Я поднял глаза и заметил, что на трибунах многочисленные зрители также все стоят, повернувшись лицом к королевской ложе. И стояли они так, оказывается, с начала матча, когда на стадион прибыл король.

Не следует нервничать, даже если судьей на матч назначен ваш злейший враг. Достаточно сказать себе, что тому, может быть, куда важнее, чем любому другому, судить вас беспристрастно. Не следует отчаиваться, если вам выпало играть на плохом корте: ваш соперник может испытывать от этого еще больше неудобств.

Можно не нервничать, если вы стали «жертвой» судейской ошибки. Одно очко в матче — это еще ничто. Потеряв его, вы куда вернее проиграте матч, если станете думать о том, как его лишились.

Двое самых типичных нервных игроков моего времени, без сомнений, австриец граф Сальм и румын Никола Мишу. Только взяв в руки ракетку, они уже теряли контроль над собой. Это их качество было известно всем и часто служило поводом для шуток. Незадолго до начала первой мировой войны граф Сальм был приглашен участвовать в Лилльском турнире. И каждый день в течение всего турнира приятель графа обращался к тому с единственным вопросом, причем делал он это совершенно искренне: чем расстроен граф? Под конец турнира Сальм потребовал у приятеля объяснений, и тот признался, что весь Лилль ходит на турнир с надеждой увидеть какую-нибудь эксцентрическую выходку нервного графа, но видя, что тот неизменно спокоен, все думают, что граф нездоров или чем-то расстроен.

Мишу ни в чем не уступал Сальму. Едва поднимался ветерок, или солнце припекало чуть сильнее, либо подавальщики мячей привлекали чем-то его внимание, он прекращал матч.

Тилден, как мне кажется, тоже весьма нервный игрок, однако он умел полностью владеть собой. Жесты нетерпения или злости, которые он временами себе позволял, скорее игра на зрителя, чем настоящая нервность.

Нередко считают, что спокойствие на корте у игрока от природы. Может быть, но все же хладнокровие — вполне воспитываемое качество. Хотите быть спокойным — старайтесь всегда выглядеть спокойным. В конце концов, по мере того как вам станут говорить, что вы игрок без нервов, сами в это поверите. А верить — это и есть быть по-настоящему спокойным.

Точно так же, как хладнокровие, воспитывается и вера в себя. Перед матчем следует проникнуться мыслью, что его можно выиграть, и вы выиграете. Не стоит, конечно, упускать из виду особенности вашего соперника, его тактику — невозможно представить, как обыграть противника, если не знать, как он может обыграть вас. Однако всегда нужно надеяться сыграть лучше, чем когда бы то ни было, и даже не допускать мысли, что вы можете проиграть. Впрочем, все это тоже относится не только к спорту.

Брюнон был бы самым трудным соперником, если бы чуть больше верил в себя. Однако вместо того, чтобы думать накануне матча, что вы

играет несмотря ни на что, он испытывал прямо-таки наслаждение от того, что перебирал все самые сильные стороны соперника, игнорируя при этом собственные возможности. В 1925 году, играя в Уимблдоне против Раймона, Андерсона и Кинси, он уступил турнир только потому, что, удивляясь, как близко он подошел к победе, перестал реагировать на последние отчаянные попытки противника.

С тех пор как играю в теннис, не помню, чтобы я выходил на корт, не имея твердой надежды на победу. Всегда смотрел на матч как бы с двух точек зрения: как тактик, который холодно судит игру соперника и свою собственную, с тем чтобы определить, как лучше строить игру в сете, и как игрок, который буквально гоняется за химерами и рисует в своем воображении лишь картины собственного будущего триумфа. Играл против теннисистов, которые были — я это знал — куда сильнее меня, надеялся выиграть, ждал чуда и, как правило, проигрывал! Но тогда находил тысячи причин, почему именно проиграл, и благодаря уверенности в том, что я получил отличный урок, в следующем же матче был готов встретиться с каким угодно соперником.

Эта привычка никогда не увязывать понимание эффективности игры с возможным результатом матча, которую я приобрел именно в теннисе, сделала меня практически неспособным заранее назвать победителя. Товарищу, который просит посоветовать ему, как лучше играть против того или иного соперника, я могу иной раз подсказать правильную тактику, поскольку здесь опираюсь на холодную логику. Однако когда меня спрашивают, кто выиграет матч, я отдаю себя во власть воображения, разбуженного моими симпатиями, и постоянно ошибаюсь. Никогда не заключаю в теннисе пари, потому что неизменно проигрываю.

Очень часто на корте необходимо умение быть терпеливым. Иногда приходится монотонно парировать мячи, не атакуя, ждать и сет, и два, пока соперник перем не бросится сгоряча, а значит, и неаккуратно атаковать.

Мне попадались теннисисты, которые играли в той же манере, что я. Датчанин Ларсен, соперник в моем первом матче Кубка Дэвиса, оказался спортсменом невозмутимого спокойствия. Во втором сете, так и не дождавшись, когда мой противник начнет ошибаться, я перешел в атаку. Уже потом я понял, что при двух сетах с нулевым счетом я должен был терпеливо продолжать обмен мячами. Однако, выиграв два следующих сета, я, измучившись, проиграл пятый.

Иногда терпение на корте равно мужеству, особенно если ты устал и требуется крайнее напряжение, чтобы не выйти из игры. В теннисе очень редко проигрывают из-за одного лишь физического утомления, куда чаще — именно из-за того, что у игрока не хватило мужества преодолеть физическую слабость. Усталость — понятие, поддающееся различной интерпретации. Нет таких весов, которые могли бы измерить усталость игрока, потому что невозможно даже самому игроку узнать, на сколько времени у него хватит желания не устать.

В феврале 1926 года во время матча Франция — США Тилден продолжал вечерами выступать в своем театре на Бродвее. В четверг он играл со мной, в пятницу — пять сетов в паре, в субботу выступал утром в театре, а днем встречался с Боротра. Проигрывая по сетам 1:2, он вышел после перерыва на корт столь же уставшим, как и во время матча. Десяти минут отдыха ему явно не хватило. Всем было ясно, что матч он проиграет. Однако Тилден был настроен не обращать никакого внимания на свою усталость и в следующих двух сетах очень легко победил.

В спорте, когда все в нем будет исследовано, вероятно, останется элемент, который не поддается никакому научному объяснению и тем не менее во многих случаях определяет, кто станет победителем. Это воля к

победе. Возможно, это качество бывает врожденным, но и оно развивается тренировкой, если только задаться таким трудом.

Есть способ, которым не следует пренебрегать, чтобы развить в себе любое моральное качество. Суть его — стараться чаще представлять, в каких обстоятельствах проявляется именно то качество, которое вы стремитесь в себе развить. Я часто замечал, что за неожиданным поражением, как правило, следует серия побед. Лучший способ хотеть выиграть — время от времени оказываться проигравшим, ибо благодаря элементарному самолюбью это позволяет лучше увидеть расстояние, которое разделяет два слова — «проиграть» и «выиграть». Так уже мы устроены, что много легче привыкаем к успеху, чем к неудачам. Серия побед начинается — и очень быстро — воспринимается как нечто естественное и расслабляет. Поражение же, наоборот, рождает желание иметь то, что только что было утеряно.

Воля на корте проявляется не только в том, что она помогает работать мускулам и голове, хотя это безусловно так. Воля игрока более или менее прямо воздействует на его соперника. Я не очень-то верю в оккультизм, но знаю, что на корте ясно «слышишь» волевого противника. И самые неожиданные результаты, наверное, нашли бы свое объяснение, если бы зрители могли, кроме ударов и тактики, каким-то образом наблюдать борьбу воли теннисистов.

Удивительно волевой теннисисткой была Сюзанна Ленглен. Восемь лет, с 1919 по 1927 год, она считалась единовластной королевой тенниса. Без королевства, без столицы, без кабинета министров, но королевой — с влиянием, популярностью, престижем. На кортах всего мира ее пестрая косынка, подобно штандарту, собирала огромные толпы и поклонников, и критиков. Восемь лет каждый ее шаг оставался запечатленным на фотографиях, каждое слово — в газетах.

Сюзанна Ленглен получила корону на корте старого Уимблдона под взглядами одновременно сдержанной и глубоко эмоциональной, какой может быть только английская публика. В июле 1919 года Ленглен обыграла единовластную в течение долгих лет хозяйку Уимблдона Ламберт-Чамберс. В первую минуту на трибунах воцарилась тишина: за всю историю турнира только одной иностранке — американке Мэй Суттон удалось в 1905 и 1907 годах стать победительницей Уимблдона, а затем... затем англичане назвали ее своей героиней. Глубоко спортивная нация, англичане, традиционалисты и приверженцы славы Уимблдона, всегда помнили, что первые свои лавры Ленглен завоевала именно на «английском газоне», как бы поделив тем самым свою славу с Англией.

Англия встречала каждый ее приезд афишами, расклеенными на автобусах. Газеты рассказывали о каждой минуте ее путешествия через Ла-Манш. Автомобиль, везущий ее на уимблдонский стадион, останавливали пикеты поклонников...

Впервые я увидел игру Ленглен в 1921 году в Сен-Клу. В день финала чемпионата мира мы с родителями приехали на стадион с опозданием, и контролер пропустил только меня — как члена местного теннисного клуба. Я обещал отцу, что вернусь через несколько минут.

Едва я пробрался на переполненную трибуну, на корт вышли финалистки: Маллори и Ленглен. Наверное, как каждый, кто, слышавший о славе Ленглен, впервые наблюдал за ее игрой, я был разочарован. Ждал каких-то необыкновенных ударов, а она играла удивительно просто и легко. Потом уже, побывав на нескольких ее матчах, я понял, какое совершенство скрывалось за этой простотой, какую интеллектуальную и физическую гармонию таила в себе эта легкость... Обещав родителям вернуться через несколько минут, я пробыл тогда на стадионе до конца матча.

Популярность Сюзанны Ленглен оказала невероятно сильное влияние на развитие тенниса в Европе. В Англии, пожалуй, не было ни одной девушки,

которая не мечтала стать такой же, как Ленглен. Как бы следуя примеру французки, многие игроки континентальной Европы пустились в атаку на теннисную империю Альбиона. Практически в одно время появились Алонсо и Гомар в Испании, Марпурго в Италии, Керлинг в Венгрии, Кожелух в Чехословакии.

Коше и Боротра во Франции заявили о себе одновременно в 1921 году. Оба они были замечательными атлетами, хотя на том их сходство исчерпывалось. Первый — всегда в движении, ни на секунду не останавливается на корте. Второй — даже в самых ответственных матчах может вдруг принять беззаботнейшую позу. Боротра — необыкновенно умный теннисист, активный физически и интеллектуально. Обладая огромной волей, он всегда знал, чего именно хочет добиться, и, какими бы «фантазиями» ни сдобривал свои движения на корте, строго следовал тщательно продуманной тактике. Коше, апатичный вне корта, в игре проявлял взрывную активность, неизменно приносящую ему успех. Если можно говорить о гениальности в теннисе, то именно на Коше лежит печать гениальности. Коше популярен. Простота поведения, восхитительное мужество, с которым он боролся за мяч в самых отчаянных ситуациях, сделали его теннисистом, которому публика всегда рада на корте. Однако только Боротра может сравниться по своей популярности с Сюзанной Ленглен. И его техника, и непосредственность его поведения на корте, и улыбка, с которой он встречал и поражение, и победу, сделали его в глазах публики почти идеалом теннисиста.

Третьим «мушкетером» стал Жак Брюньон. Менее сильный физически, чем Коше и Боротра, но более быстрый, чем они, обладая «железной» кистью, он посылал мячи с необыкновенной скоростью, придавая им самые хитроумные подкрутки. Скромный и не слишком уверенный в себе, он лучший и самый популярный из французских теннисистов в парах.

Великой удачей было то, что все «мушкетеры» обладали общей чертой характера — они умели дружить. Эта дружба и одновременно соперничество, лишённое всякой зависти, — вот главная причина силы команды Франции. Когда кто-то из нас отличался в крупном турнире, другие, в свою очередь, старались проявить себя. 1924 год был годом Жана Боротра. В 1925-м настала моя очередь — я выиграл в Сен-Клу и в Уимблдоне. В следующем году уверенно выиграл «Рэсинг» Ари Коше. Боротра вновь победил в Уимблдоне, а через два месяца мне повезло в Америке. В 1927 году накануне нашего отъезда на Кубок Дэвиса я выиграл в Сен-Клу, Коше — в Уимблдоне.

В начале июля 1927 года, выиграв в Истборне у команды Южной Африки первенство европейской зоны Кубка Дэвиса, мы решили сразу же отправиться в США. Наш предыдущий опыт на этих соревнованиях показал, как трудно настраиваться на условия, в которых проходит американский турнир: климат, пища, корты, общая атмосфера матчей и многое другое. Каждый год матчи в Америке начинались для нас неудачно, и только по мере акклиматизации мы обретали свою обычную форму. Наученные опытом, Коше, Брюньон и я отплыли в Америку на две недели раньше, чем в предыдущем году.

За месяц до того закончился Уимблдонский турнир. Тилден перестал быть непобедимым. Но когда мы встретимся с ним в Филадельфии — среди его болельщиков, на кортах, где он учился играть, — сумеем ли мы выиграть? Сумеем ли выиграть у Джонстона, не столь легендарного теннисиста, как Тилден, но не менее грозного, умеющего атаковать с первого до последнего мяча. В сущности, когда встречаются игроки типа Тилдена или Джонстона, Коше или Боротра, исход матча может зависеть от чего угодно: от погоды, состояния корта, физического самочувствия игроков. И от воли к победе, и это дает нам некоторую надежду. В Уимблдоне Тилден проиграл из-за того, что у него сдали нервы. Впрочем, пока мы плыли на корабле, по радио

сообщили, что по возвращении в США Тилден уже выиграл один за другим в трех турнирах. Может быть, в матчах Кубка он будет в пике своей формы...

Сразу после прибытия в Нью-Йорк мы уезжаем в Саутхэмптон, где идут тренировки. И Брюнон проигрывает Тилдену, я — с огромным счетом Лотту, Коше выходит «сухим из воды» только потому, что ему не нашлось пары. Через неделю мы наконец разыгрались. К нам присоединился Боротра.

В четверг, 7 августа, в 2.30 я вышел на корт играть первый матч против Джонстона. С самого начала игры я атаковал, и, к моей радости, мой соперник так и не смог до конца матча ни отдышаться, ни получить контроль над мячом. В 3.30 Коше и Тилден, в свою очередь, заняли место на корте, вокруг которого собралось 12 или 13 тысяч зрителей. Коше сыграл один из красивейших матчей своей жизни. Он допустил в начале ошибку — слишком часто оставался у задней линии, потом, в конце, наоборот, стал выходить к сетке на укороченных мячах, однако вряд ли кто смог бы сыграть в тот день против Тилдена лучше, чем Коше. К середине четвертого сета казалось, что Коше вот-вот выиграет. Однако Тилден преодолел небольшой разрыв. Впрочем, может быть, именно это усилие, которое сделал над собой Тилден в матче против Коше, и определило через два дня судьбу Кубка Дэвиса.

...Тилден атаковал меня изо всех сил в первом сете, но его сильные удары не могли компенсировать многочисленных ошибок. Во втором сете его атаки стали точнее, он повел 5:2, и я не сумел сравнять счет. Но уже в третьем сете американцу пришлось заметно сбавить темп, а затем принять игру соперника. Словом, он проиграл. Конечно, аплодисменты Лакосту были не такими, какими они были бы в честь Тилдена, Тилдена-победителя. Но поведение публики и самого Тилдена было выше всех похвал.

Гробовая тишина стояла над стадионом, и сумасшедшая надежда рождалась у нас, когда Коше и Джонстон вышли на корт играть пятый и последний матч турнира. Меня считают спокойным игроком, но я нервничал в те минуты так, что не замечал, как под пальцем солнцем надавая один свитер за другим, а потом и куртку. Тилден сидел рядом со мной, мы пытались шутить, но разговор не клеился. Мы следили за игрой, и какие могут быть шутки, если одному хочется смеяться, а другому — плакать!

Коше и Джонстон, несмотря на накаленную обстановку, сыграли замечательный матч. Коше без особого труда выиграл первый и третий сеты, проиграл второй. Джонстон в какой-то миг вдруг стал прежним грозным Джонстоном. После перерыва Коше быстро повел в счете. 5:2. Несколько раз он имел возможность на своей подаче поставить точку, но не сумел. Под аплодисменты трибун Джонстон выиграл свои четыре подачи, повел 30:0, и тут Коше вдруг успокоился, сравнял счет и выиграл.

Выиграл — слишком короткое слово для тенниса! Выигрешь — результат трудов многих лет, результат матчей, сыгранных почти во всему свету, результат когда-то не сбывшихся надежд. Мадам Коше упала в обморок...

Когда я думаю о сыгранных мною матчах, не могу не представить, сколь смешно то, что я отдавал столько сил ради того, чтобы — если не считать награды и прочую атрибутику — просто сильнее и точнее перекинуть белый мяч через сетку!

Теннис всего лишь спорт, спорт, который всего лишь игра, но, в конце концов, что значит забитый мяч, если само усилие ради него уже награда? Теннис всего лишь игра, которую стоит сыграть.

Март 1928

Перевод
Сергея Козицкого

Андрей
Новиков,
Всеволод
Кукушкин

В погоне за мифом

Название «Большой шлем» хорошо известно многим любителям спорта. Тот, кому удается победить в течение года в четырех крупнейших теннисных турнирах подряд — на открытом чемпионате Австралии, на чемпионате Франции на кортах «Ролан Гаррос» в Париже, на Уимблдонском турнире в Англии и на открытом чемпионате США, — становится обладателем Большого шлема. Но в том-то и суть, что приза «Большой шлем» как такового просто не существует. Вот, скажем, короны английских королев выставлены в Тауэре, шапка Мономаха — в Оружейной палате Кремля, а «Большой шлем» существует лишь на бумаге. Это только символ. К стати, команде — победительнице Кубка Дэвиса, например, на стадионе вручается переходящий трофей «Серебряная салатница», а в постоянное владение — ее миниатюрная копия. Победители и призеры любого, даже незначительного, состязания уезжают домой с памятными кубками и другими призами.

Человек так устроен, что ему часто хочется доискаться до истоков. И мы в этом отношении не исключение, нам также захотелось узнать, откуда взялось это название, кто его придумал и пустил по белому свету. В конце концов Б. Фоменко — один из наших друзей, знаток тенниса, обладатель большого количества справочников, которому мы благодарны за предоставленную возможность пользоваться ими, — сказал, что этот термин придумал наш коллега — американский журналист Алисон Данциг. Данциг — фигура легендарная в спортивном мире. Он освещал олимпийские игры 1932, 1948, 1952, 1960 годов, был военным корреспондентом «Нью-Йорк таймс». Но главным экспертом он считался в области тенниса, гребли и американского футбола. Данцигу были присвоены многие почетные звания: «Член национальных залов тенниса и гребли», «Почетный член ассоциации тенниса США», «Пожизненный член Ассоциации журналистов США, пишущих о теннисе» и другие. В 1988 году ему должно исполниться 90 лет, так что звоните и проверьте, так это или не так, посоветовал Фоменко.

Естественно, у нас появилось желание поговорить с этим человеком. Современные средства связи позволяют быстро связаться практически с любой точкой земного шара — надо только знать номер телефона. Но по известному нам номеру мягкий женский голос сообщил, что Алисон Данциг по этому адресу больше не проживает.

Через день заведующий отделением ТАСС в Нью-Йорке, также большой любитель тенниса, И. Макурин телеграфировал нам, что, как ему сообщили в Федерации тенниса США, Алисон Данциг, лауреат многих журналистских премий, умер в прошлом году. Мы опоздали.

...Легенда гласит, что Алисон Данциг заимствовал этот термин из бриджа — очень популярной карточной игры. Буквально «Грэнд слэм» переводится как «мощный удар», которым счастливому картежнику очень редко как бы одним махом удается нокаутировать своих партнеров по

карточному столу. Но это случается так редко... Кстати, у знаменитого русского писателя Леонида Андреева есть рассказ «Большой шлем», в котором в мистических тонах речь идет как раз о бриджистах.

Термин «большой шлем» впервые появился в печати после победы англичанина Фреда Перри в открытом чемпионате Франции 1935 года. За год до своего триумфа в Париже он выиграл открытый чемпионат Австралии, Уимблдонский турнир и первенство США, став таким образом первым в мире спортсменом, покорившим эти четыре труднодоступные вершины мирового тенниса.

Перри, однако, показал этот феноменальный результат не за один сезон, а за два, и журналисты решили не считать его лауреатом. Впрочем, у знаменитого английского мастера ракетки немало и других достижений, и он занимает достойное место в галерее теннисных звезд всех времен и народов.

Ну а обладателей Большого шлема за последующий более чем полувековой период популярной игры совсем мало, если учесть, сколько выдающихся мастеров ракетки разных стран блистали в эти годы на кортах. Многие из них по нескольку раз выигрывали Уимблдон, открытые чемпионаты США, Франции и Австралии; известно немало случаев, когда теннисисту удавалось «хэт-трик», но на то, чтобы «замкнуть» круг, не хватало либо сил, либо спортивного счастья.

Выиграть в теннисе четыре главных турнира, собирающих практически всех сильнейших игроков планеты, невероятно сложно. Ведь надо быть теннисистом-универсалом, ибо турниры проводятся на площадках с разным покрытием, а оно в теннисе играет очень важную, если не перво-степенную, роль.

Кстати, на этих турнирах победители получают настоящие призы, которые в последнее время «сопровождаются» чеками с проставленными в них весьма внушительными суммами. Так что сейчас можно сказать, что Большой шлем — это своеобразная картина, которая состоит из четырех равнозначных фрагментов.

Мы задались целью рассказать об этих четырех турнирах, разумеется не пытаясь умалить значения других весьма популярных состязаний. А кроме того, нам хотелось представить читателям теннисистов, которым все-таки удавалось выиграть и Большой шлем, а также тех, кому хоть и не довелось одержать столь впечатляющих побед, но удалось оставить яркий след в мировом теннисе.

Кто покорял „Эверест“

Тех, кто входит в символический клуб Большого шлема, немного. Первым эту вершину в 1938 году покорил американский теннисист Дон Бадж. И лишь 24 года спустя подобный успех пришел к австралийцу Роду Лейверу, который в 1969 году повторил это феноменальное достижение и стал единственным в истории мирового тенниса двукратным лауреатом Большого шлема в одиночном разряде. Берем на себя смелость утверждать, что вряд ли кто-нибудь в ближайшем будущем сумеет то же самое (и один-то раз никому не удается выиграть Большой шлем вот уже 20 лет). Сам Лейвер давно закончил спортивную карьеру и выступает порой лишь в турнирах ветеранов.

Среди женщин четыре спортсменки взойшли на теннисный Эверест в личных соревнованиях: Маурин Конноли (США) в 1953 году, Маргарет Смит-Корт (Австралия) в 1970 году, Мартина Навратилова (США) в 1983—1984 годах и Штеффи Граф в 1988-м.

Конноли умерла в 1969 году, Смит-Корт «зачехлила» ракетку и присутствует на соревнованиях теперь в качестве почетной гостьи, и лишь Навратилова и Граф остаются среди действующих игроков.

Отметим, что Навратилова «замкнула» круг четырех крупнейших турниров не в один год, как все остальные, а в два. Это стало возможным, когда в начале 80-х годов Международная федерация тенниса, видимо стремясь облегчить достижение заветной цели для наиболее достойных кандидатов в клуб Большого шлема, приняла решение объявлять лауреатами тех, кто выигрывает четыре главных чемпионата, причем не обязательно за один сезон. Навратилова в 1983 году была первой в Уимблдоне, на чемпионатах США и Австралии, а в 1984 году добавила в свой актив победу в первенстве Франции. В дальнейшем это нововведение было отменено, и сейчас требования прежние: надо победить в четырех турнирах в течение одного года. Правда, теперь борьба за Большой шлем начинается с чемпионата Австралии (раньше он был последним этапом), но австралийцы с 1988 года стали проводить его не в декабре, а в январе.

Смит-Корт имеет титул обладательницы Большого шлема и в смешанном разряде вместе со своим соотечественником Кеном Флетчером. Они были непобедимы в 1963 году.

Среди мужских пар единственным и по сей день дуэтом, завоевавшим Большой шлем, являются австралийцы Фрэнк Седжмен и Кен Мак-Грегор, выигравшие турниры 1951 года.

А вот среди женщин обладательница парного титула... одна. Это Мария Буззо из Бразилии. Дело в том, что в 1960 году она была чемпионкой в Уимблдоне, на первенствах Франции и США вместе с американкой Дорис Хард, а в Австралии победила, выступая с англичанкой Кристин Трумэн.

История тенниса знает и двух спортсменов, завоевавших, так сказать, малый Большой шлем — в разряде юниоров. В 1958 году это удалось сделать Э. Бухгольцу (США), а в 1983-м — С. Эдбергу (Швеция). Бухгольца, возможно, помнят наши болельщики со стажем — в 50-е годы он приехал в Москву в составе профессиональной труппы Д. Крамера. Ну а Эдберг сейчас — один из сильнейших теннисистов мира, победитель многих крупнейших соревнований, в том числе и открытого чемпионата Австралии.

Дон Бадж

Дональд Бадж вошел в историю мирового тенниса не только как первый обладатель Большого шлема, но и как один из самых ярких американских мастеров. Интересно, что в крупнейших любительских соревнованиях он выступал всего четыре года, но последний из этих сезонов завершил триумфально — выиграл и открытое первенство США. Это случилось в 1938 году. Причем в Уимблдоне и Форест Хиллсе Бадж победил не только в одиночном разряде, но и в парном, и в смешанном.

Особенно блестяще Дон сыграл в Уимблдоне. Он не проиграл соперникам ни одного сета — такого еще не видели знаменитые травяные корты популярнейшего турнира. Всего одну партию Бадж и его партнер уступили в парном первенстве.

На национальных соревнованиях этот высокий рыжеволосый спортсмен появился в 1935 году, когда ему было 20 лет. В парных состязаниях

чемпионата США он пробился в финал и заслужил право быть включенным в команду, которая готовилась к выступлению в Кубке Дэвиса.

На следующий год Бадж с партнером победили в первенстве США в парном разряде, а в одиночном он вышел в финал, где в пятом, решающем, сете проиграл знаменитому англичанину Фредду Перри — 8:10.

Первые встречи на большой международной арене были для Дона не очень успешными. Так, в финале Кубка Дэвиса в 1935 году во встрече с англичанами он проиграл обе свои одиночные игры. На следующий год американцы были побиты на пути в финал австралийцами.

Но, видно, не случайно родилась поговорка: за одного битого... В 1937 году Бадж стал грозой соперников. В Кубке Дэвиса он играл без поражений в матчах с командами Японии и Австралии, а затем в полуфинале выиграл исторический матч у первой ракетки Германии Готфрида фон Крамма и вывел американцев в финал, где они легко победили сборную Англии и завоевали почетный приз. В том же сезоне он стал сильнейшим в Уимблдоне и Форест Хиллсе.

В триумфальном для себя сезоне 1938 года Бадж к победам в серии Большого шлема добавил выигрыш обоих одиночных матчей в финале Кубка Дэвиса против команды Австралии. И вот, добившись всех титулов и призов, какие возможны в любительском теннисе, он в 23 года стал профессиональным игроком, начал выступать в небольших показательных турнирах, по сути дела вдали от настоящей жизни мирового тенниса.

По свидетельствам очевидцев, он всегда отличался очень спокойным, выдержанным характером, почти не имел слабых мест в своем техническом арсенале, и соперники подолгу ломали голову, разрабатывая тактические планы борьбы с ним. Было у Баджа и главное оружие — мощнейший удар справа. Именно им Дон выигрывал львиную долю очков, и парировать его почти никому не удавалось. Он предпочитал игру на задней линии и выходил к сетке лишь тогда, когда в этом была логическая необходимость. Еще одна маленькая деталь, которая, впрочем, говорит о многом: Бадж играл самой тяжелой (среди теннисистов его класса) ракеткой — весом 16 унций.

Закончив в конце 40-х годов активно выступать на корте, Дон Бадж занялся обучением теннису. Сейчас гроссмейстеру ракетки идет восьмой десяток, и его часто можно видеть в ложе для почетных гостей на крупнейших состязаниях. Он также входит в тройку прославленных ветеранов, которые по недавно родившейся традиции называют чемпиона мира среди мужчин.

За свою короткую спортивную карьеру Бадж провел немало блестящих матчей. Два из них вошли в список 20 лучших теннисных поединков столетия, составленный в 1977 году группой ведущих специалистов и деятелей мирового тенниса.

Открывает великолепную двадцатку тот самый поединок Баджа с фон Краммом в Кубке Дэвиса-37. Кстати, и Бадж считал этот матч самым выдающимся в своей жизни. Кроме большого спортивного значения, он имел и политическую окраску, описание игры мы встречали в нескольких теннисных изданиях. На основании различных источников мы решили попробовать дать читателям некоторое представление о лучшем в истории тенниса матче.

Итак, 1937 год. Полуфинал розыгрыша Кубка Дэвиса: США—Германия. В силу различных обстоятельств было решено провести его на нейтральной площадке — в Англии, на центральном корте Уимблдона. Немцы никогда не выигрывали «Серебряную салатницу», но на сей раз имели хороший шанс добиться успеха — англичане, защищавшие свой титул прошлогодних победителей, на этот раз имели слабую команду. В случае победы над американцами немецкие теннисисты могли рассчи-

тывать на окончательный успех. Впрочем, американцы в случае победы также могли заказывать триумфальную встречу в Нью-Йорке.

Перед последним одиночным поединком счет в матче был ничейным — 2:2. Все должно было решиться во встрече первых ракеток — двадцатидвухлетнего Дона Баджа и двадцативосьмилетнего Готфрида фон Крамма, который был на вершине своей спортивной формы и в предшествующие три года становился финалистом Уимблдона. Правда, в тот год Бадж в финале Уимблдона выиграл именно у фон Крамма, а потому расценивался как фаворит. Это обстоятельство едва не оказалось роковым.

Как известно, Гитлер в те предвоенные годы стремился доказать, что арийцы — высшая раса во всех областях жизни, в том числе и в спорте. Фон Крамм был одним из тех, кому он покровительствовал лично. Так что никто не удивился, когда в раздевалке чемпиона Германии раздался телефонный звонок и фюрер обратился к нему с пожеланиями успеха и выразил веру в его победу.

С первых же мячей соперники ни в чем не уступали друг другу, но немецкий теннисист был чуть-чуть точнее, владел инициативой и выиграл первую партию — 8:6, а затем и вторую — 7:5. Положение Баджа и всей его команды стало критическим.

В третьем сете Баджу однажды удалось выиграть подачу соперника и победить — 6:4. Его игра усиливалась, и, когда он вышел вперед в четвертом сете, Крамм, видимо, решил просто «отдать» его, чтобы сбросить силы. Это ему удалось, и в пятой партии немецкий чемпион вырвался вперед — 4:1. В тот момент вдруг ожил, а затем и воспрянул духом американец, выиграв восемь очков подряд. Взяв еще раз свою подачу, он сравнял счет — 4:4. Затем после серии великолепных ударов и комбинаций, продемонстрированных обоими игроками и вызвавших восторг зрителей, счет стал 6:6. Наконец Баджу впервые в тот день удалось выйти вперед — 7:6, выиграв подачу соперника. Напряжение достигло предела, чаша весов в четырнадцатом гейме клонилась то в одну, то в другую сторону, Крамм отыграл три матчбола...

Четвертый матчбол. Бадж сделал сильную косую подачу, Крамм мощно ответил по линии. Бадж ударом слева также послал мяч по линии, на что Крамм реагировал кинжальным, глубоким кроссом, который, казалось, невозможно достать. Но американец все же успел к мячу и отчаянным усилием перебил его на другую сторону площадки, по линии. Куда упадет мяч — в площадку или в аут? Бадж не мог этого видеть, потому что обессиленный рухнул на корт. Он лишь чувствовал, что для Крамма этот удар недостижим. Мяч опустился, дюймов шесть не долетев до задней линии... Это было решающее, победное очко.

Американская команда вышла в финал, а затем, легко выиграв у англичан, завладела Кубком Дэвиса.

Маурин Конноли

Прошло 15 лет, прежде чем достижение Д. Баджа удалось повторить его соотечественнице Маурин Конноли. В 1953 году она один за другим выиграла открытые чемпионаты Австралии, Франции, Уимблдонский турнир и чемпионат США.

Карьера первой обладательницы Большого шлема среди женщин была блестящей, но, к сожалению, очень короткой. Свою первую значительную победу она одержала в 1949 году в чемпионате США среди юниорок, а через два года шестнадцатилетняя Маурин впервые приняла участие в национальном первенстве среди взрослых в Форест Хиллсе. Неожиданно для всех Крошка Мо, как называли ее журналисты (различные

прозвища вообще очень популярны в среде теннисистов), сумела дойти до финала, где ее ждала Ш. Фрай. В то время женский теннис считался зрелищем «второго сорта», и на 16-тысячных трибунах центрального корта собралось всего 2500 зрителей. Они-то и стали свидетелями рождения новой большой звезды мирового тенниса.

В упорнейшем поединке, проявив удивительную выдержку и волю к победе, Конноли выиграла со счетом 6:3, 1:6, 6:4. Единственное, что она позволила себе на корте, выиграв последний мяч, — бросила ракетку в воздух и стала... танцевать. Она была сильнейшей в стране и в последующие два года.

Только в 1979 году, также в шестнадцатилетнем возрасте, сумела стать чемпионкой своей страны Т. Остин.

Можно сказать, что путь к завоеванию «большого шлема» Конноли начала в 1952 году, когда выиграла Уимблдон, чемпионат США и была названа лучшей теннисисткой мира. В следующем сезоне она буквально не знала себе равных во всех соревнованиях. В турнирах «большой четверки» в одиночном разряде Конноли проиграла только один сет (в третьем круге в Париже). Ее финальная встреча в Уимблдоне с Д. Харт (также США), которую Маурин выиграла — 8:6, 7:5, вошла в число 20 лучших матчей столетия (1877—1977 годы). В историю Уимблдона Конноли вошла и как трехкратная его победительница, не проигравшая к тому же ни одного одиночного поединка.

После того как спортсменка уже в 19 лет добилась столь грандиозного успеха и стала одной из самых популярных в стране (в 1953 году посмотреть на ее игру в Форест Хиллсе собралось уже 12 500 зрителей), можно было предположить, что ее ждет дальнейшая замечательная жизнь в теннисе. Но летом 1954 года, через несколько недель после третьего триумфа в Уимблдоне, случилось непоправимое. Маурин ехала верхом недалеко от своего дома в Сан-Диего, в Калифорнии, что-то испугало лошадь, она встала на дыбы, потом кинулась в сторону и прижала ногу всадницы к борту стоявшего рядом грузовика.

Тяжелейшая травма оборвала карьеру чемпионки. После выздоровления она, правда, смогла выходить на площадку, но о больших победах нечего было и думать. Вскоре Маурин оставила спорт, вышла замуж. Но в 34 года ее поджидало новое несчастье: врач поставил страшный диагноз — рак.

Несмотря на то что на теннисном небосклоне Конноли пробыла всего три года, она осталась в памяти поклонников этой игры как одна из самых выдающихся чемпионки. Маурин предпочитала играть на задней линии и редко выходила к сетке. Ее удары были исключительно сильными и великолепно плассированными. Обладая природной игровой интуицией, Конноли мыслила по-шахматному — на несколько ходов вперед.

Ее бесспорной заслугой является и то, что своей игрой она привлекла на корты тысячи юных спортсменов и миллионы болельщиков на женские теннисные турниры. Именем Маурин Конноли назван специальный приз, который ежегодно разыгрывают между собой юные теннисистки США и Англии.

Род Лейвер

Рыжеволосый, в крупных конопущках Род Лейвер привлек к себе внимание теннисных болельщиков в 1959 году, когда впервые появился в составе австралийской команды Кубка Дэвиса в финале против теннисистов США. Двадцатилетний дебютант проиграл оба своих поединка, и только благодаря героическим усилиям его старшего товарища Нила Фрезера «салатница» вновь оказалась в Австралии.

Но в том же сезоне к Лейверу пришел и первый значительный успех в личных соревнованиях — он вышел в финал Уимблдонского турнира (правда, уступил там А. Ольмеду, США). Вот тогда-то специалисты и предсказали ему большое будущее, хотя и сам Род, и его тренеры видели много недостатков в игре и понимали, что предстоит большая учеба в «теннисных университетах». Однако благодаря своему таланту и характеру учился он «экстерном».

Совершенствуясь и выступая во многих соревнованиях, Лейвер в 1960 году выиграл национальный чемпионат, снова стал вместе с командой обладателем Кубка Дэвиса. Причем на этот раз он принес в командную копилку победных два очка.

Выросший на травяных кортах Зеленого континента, небольшого роста, левша, он отлично чувствовал себя на теннисных лужайках Уимблдона и в 1960 году снова стал финалистом. И снова проиграл — своему соотечественнику и товарищу по команде Фрезеру: 4:6, 6:3, 7:9, 5:7. В 1961 году решающий матч Уимблдона наконец завершился успехом Рода, но разочарованием... зрителей. Встреча с Ч. Маккинли (США) оказалась слишком короткой — 6:3, 6:1, 6:4.

К 23 годам новый лидер австралийского тенниса созрел для того, чтобы завладеть званием первой ракетки мира. В 1962 году он был практически непобедим и повторил достижение американца Д. Баджа, выиграв подряд четыре турнира «большого шлема».

Интересно, что во всех четырех финалах он встречался со своими соотечественниками, причем трижды — с Р. Эмерсоном. Сначала они разыграли первенство Австралии — 8:6, 0:6, 6:4, 6:4. Победа в Париже на медленных кортах «Ролан Гаррос» далась ему труднее всего. Начать с того, что в 1/4 финала его соперник — им был соотечественник М. Маллиган — в четвертой партии имел два матчбола — 6:4, 3:6, 2:6, 10:8, 6:2. В финале Эмерсон вел по партиям 2:0, но Лейвер все же спас положение — 3:6, 2:6, 6:3, 9:7, 6:2.

Маллиган жаждал реванша в решающем поединке Уимблдона, но на этот раз ход встречи оказался совершенно иным — 6:2, 6:2, 6:1. Лейверу оставалось поставить последнюю точку на чемпионате США. На пути к финалу Лейвер проиграл лишь один сет. Еще один у него взял Эмерсон в день решающего матча, но счет все равно был более чем убедительным — 6:2, 6:4, 5:7, 6:4.

В том же сезоне Лейвер стал победителем открытых чемпионатов Италии и ФРГ — сделал максимум возможного как теннисист-любитель и принял решение перейти в профессионалы, которые к тому времени уже имели в своих рядах немало выдающихся мастеров ракетки. На новом поприще ему не сразу удалось достичь привычных вершин. В первые годы Лейвер регулярно проигрывал ступившему ранее на профессиональную стезю знаменитому соотечественнику К. Розуоллу. Тот был действительно великим мастером на протяжении всей своей длительной карьеры. Но постепенно, приобретая необходимый опыт выступлений в своеобразной системе проведения профессиональных соревнований, Лейвер и здесь добился чемпионских почестей и... гонораров.

Среди журналистов и болельщиков он получил прозвище Ракета. Стиль его игры, техника многих ударов были великолепны и неподражаемы. Грозным оружием — крученым топ-спином с сильной левой руки — он «выбивал» соперников с площадки. Сам он бежал очень быстро и не только доставал, но и точно «укладывал», казалось, безнадежно проигрышные мячи. Чувство мяча у этого спортсмена было такое, что иногда он демонстрировал поистине цирковые трюки, заставляя мяч летать по самым немислямым траекториям.

С 1963 по 1967 год игру этого мастера можно было наблюдать в

основном в США, где проводилась львиная доля крупнейших профессиональных турниров. Но в 1968 году, когда теннис пережил исторический момент и состязания традиционного международного календаря стали «открытыми» — к ним допускают как любителей, так и профессионалов, — он и все другие бывшие любители-чемпионы вернулись на арены Уимблдона, Парижа, Рима, Мельбурна и Форест Хиллса.

И в 1969 году Ракета вышел на новую, невиданную доселе орбиту — 30-летний спортсмен во второй раз завоевал «Большой шлем». Этот успех расценивался еще более высоко, потому что он был достигнут в соперничестве с абсолютно всеми сильнейшими в тот период теннисистами мира. Причем он победил в четырех разных финалах четырех разных игроков, уступив им только две партии. Это стало одним из величайших спортивных достижений в мире тенниса. Вот список финальных матчей.

Австралия. Лейвер — А. Химено (Испания) — 6:3, 6:4, 7:5. Франция. Лейвер — К. Розуолл — 6:4, 6:3, 6:4. Уимблдон. Лейвер — Ньюкомб (Австралия) — 6:4, 5:7, 6:4, 6:4. США. Лейвер — Т. Роч — 7:9, 6:1, 6:2, 6:2.

— В первый раз я даже не мечтал о том, что это произойдет, — признался Лейвер. — А что говорить о втором...

После этого Род уже не выигрывал крупнейших соревнований, его спортивная форма пошла на убыль. Но до 1975 года он продолжал оставаться в десятке сильнейших мира и даже когда в сорокалетнем возрасте появлялся на некоторых турнирах, был серьезнейшим соперником для любого. Великого чемпиона и сейчас иногда можно видеть на корте — в состязаниях ветеранов.

Маргарет Смит-Корт

Даже среди самых знаменитых чемпионов теннисной ракетки эта спортсменка выделяется своими результатами. Ее с полным основанием называют самой удачливой собирательницей громких титулов за всю историю тенниса. Карьера Маргарет Смит-Корт была долгой, и, несмотря на то, что она пропустила два года, на ее «лицевом счету» 64 победных титула в соревнованиях «Большого шлема», в том числе 24 одиночных, 21 парный и 19 смешанных.

Маргарет родилась в 1942 году в австралийском штате Новый Южный Уэльс и выступала под фамилией Смит до 1967 года, когда она вышла замуж за Барри Корта. Первую свою большую победу на национальном чемпионате она одержала незадолго до того, как ей исполнилось 18 лет, и затем не знала здесь поражений в течение семи лет подряд (1960—1966 годы). В дальнейшем Маргарет была чемпионкой Австралии еще четырежды.

В 1962 году, выиграв чемпионаты Франции, США и Австралии, Маргарет сделала первую заявку на «Большой шлем». Ее главными конкурентами были в то время М. Бузю из Бразилии и американка Б.-Дж. Моффит (позднее ставшая Кинг).

С самых первых шагов на корте австралийская спортсменка отличалась великолепной физической подготовкой, которой она постоянно уделяла большое внимание на тренировках. Писали, что по интенсивности атлетических занятий она почти не уступала мужчинам. Да и стиль игры у нее был мужским. Высокий рост помогал сильно подавать, а быстрота передвижения по площадке позволяла доставать такие мячи, о борьбе за которые многие соперницы и не помышляли. Манера игры Маргарет не была сверхагрессивной, но у нее практически не было слабых мест, она всегда была в отличной спортивной форме. И, как бы трудно ни складывался матч, теннисистка всегда держала себя в руках.

Свой первый «Большой шлем» Смит-Корт завоевала в смешанном разряде, выступая со своим постоянным партнером — соотечественником Кеном Флетчером, в 1963 году. Тогда же она впервые стала победительницей Уимблдонского турнира. Но в следующем сезоне после побед на австралийском и французском первенствах последовали поражения от Бузю в финалах Уимблдона и чемпионата США. В 1965 году до заветной цели снова не хватило одного шага — не удалось стать сильнейшей в Париже.

То ли от разочарования, что «Большой шлем» опять ускользнул, то ли от усталости, накопившейся за несколько лет напряженной турнирной жизни, выдающаяся теннисистка неожиданно для всего теннисного мира в 1966 году сошла со сцены и не появлялась на ней пятнадцать месяцев. О ней даже стали забывать на трибунах стадионов.

Но, как оказалось, «тайм-аут» пошел на пользу. Звездный час был еще впереди. Маргарет играла так, как будто и не было «тайм-аута». Кстати, Б. Борг, решивший какое-то время отдохнуть от соревнований, так и не смог в дальнейшем восстановить былые кондиции и в конечном счете сошел. В 1969 году Маргарет выиграла очередной чемпионат Австралии, в третий раз — чемпионаты Франции и США, и лишь Уимблдон ей снова не покорился: поражение в полуфинале от будущей победительницы — англичанки Э. Джонс.

Зато на следующий сезон Маргарет наконец удалось «замкнуть» круг четырех самых главных турниров. В то время в зените своей славы и мастерства была Кинг, поэтому их финальный поединок в Уимблдоне оказался исключительно принципиальным, проходил в очень интересной и упорной борьбе (он также включен в двадцатку лучших матчей столетия) и принес победу австралийке — 14:12, 11:9.

На следующий год произошел спад. Так, в чемпионате Франции Маргарет выбыла из борьбы в третьем круге, а в Уимблдоне в финале проиграла своей девятнадцатилетней соотечественнице Ивонн Гулагонг. В том же году она объявила, что ждет ребенка, и болельщики решили, что на сей раз ее карьера завершилась окончательно.

Однако в 1973 году, после рождения сына, Корт снова вернулась в большой теннис и продолжила прерванную серию побед: в одиннадцатый раз победа на чемпионате Австралии, затем выигрывает у восходящей тогда звезды американского тенниса Крис Эверт в решающем матче в Париже и реванш у Гулагонг в финале чемпионата США.

После рождения второго ребенка она продолжала играть на международном уровне, но побеждала лишь однажды — в паре с англичанкой Вирджинией Уэйд в первенстве США.

Советские любители тенниса видели игру замечательной теннисистки в Москве на кортах Центрального стадиона им. В. И. Ленина в 1963 году во время традиционного тогда международного турнира.

В спортивной жизни Маргарет были не только розы. Одно из самых больших разочарований оказалось связанным с Уимблдоном. Она приехала в Лондон в июле 1962 года после побед на австралийских и французских кортах и была «посеяна» в турнирной таблице под первым номером. Но так случилось, что ее первой соперницей оказалась американка Билли Джин Кинг, бывшая тогда только третьей ракеткой своей страны. Выигрывая в решающем сете 5:3, австралийка оказалась в итоге побежденной. После этого выдающиеся спортсменки сыграли между собой множество матчей в течение двенадцати лет в разных уголках мира.

В третий понедельник июня

Если одно и то же событие повторяется года три-четыре подряд, то мы называем его традиционным. Ну а если больше ста лет? Не многие спортивные соревнования могут похвастаться столь богатой историей, давними и прочными традициями, как Уимблдонский теннисный турнир, ведущий свою «родословную» с понедельника 16 июня 1877 года.

Существует версия, что все началось с машинки для стрижки газонов, которой в конце прошлого века пользовались во всеанглийском крикет-клубе в пригороде Лондона — Уимблдоне. Однажды машинка испортилась, и клуб решил провести соревнования теннисистов, чтобы собрать средства на ее ремонт.

Так начался первый Уимблдонский турнир, который собрал 22 участника и всего 200 зрителей. Современные турниры, стартующие по традиции в третий понедельник июня, привлекают игроков почти из пяти десятков стран разных континентов, а посещает их около 400 тысяч болельщиков. Число телезрителей пока не учтено.

Что же касается той старой машинки для стрижки газонов, то она и сейчас стоит в углу центрального корта. Она слишком громоздка, чтобы ее можно было провезти через узкие входы арены. Наверное, если учесть приверженность англичан к традициям и символам, она еще долго будет находиться там и со своего привилегированного места наблюдать за грядущими теннисными баталиями.

Травяные корты Уимблдонского стадиона называют меккой тенниса. Здесь выступали все без исключения выдающиеся игроки прошлого и настоящего. Попасть в список участников соревнований — заветная мечта многих поколений теннисистов разных стран мира.

Более чем вековая история Уимблдона (турниры не проводились лишь в годы первой и второй мировой войн) — это история развития мирового тенниса, поскольку правила игры создавались в тесной связи с ним, и организаторам других крупнейших международных соревнований мастеров ракетки, несмотря на все их старания, не удалось создать такую же атмосферу грандиозного теннисного фестиваля.

Великолепно подготовленные корты-лужайки (Уимблдон — единственный из турниров «Большого шлема» «травяной чемпионат»), цветочные клумбы, на которых высажено более 8 тысяч цветов, увитый плющом центральный корт, вмещающий 15 тысяч зрителей, — это, пожалуй, одна из самых привлекательных спортивных арен. Всеанглийский лаун-теннисный клуб, несмотря на свои преклонные лета, сохраняя традиции, в то же время старается не отставать от времени и поддерживает все нововведения, неумолимо вторгающиеся в сферу популярной во всем мире игры.

В результате Уимблдон стал столь же знаменитым атрибутом английского образа жизни, как дерби, выставка цветов в лондонском районе Мейфэр, выезд королевы в карете с фореяторами в сопровождении конных гвардейцев на открытие сессии парламента...

Куда менее известна организационная и финансовая сторона ежегодных чемпионатов, где идет совсем другая игра, успех в которой решает

не точность удара и athleticism. Дело в том, что клуб, являющийся официальным организатором Уимблдона, по свидетельству местных обозревателей, превратился в бастион власти и богатства, ревниво оберегающий свои секреты от посторонних.

Попасть в члены клуба — это значит вступить в магический круг, за которым начинаются привилегии и влияние. Чисто членом клуба, ворочающего миллионными доходами, всего около 500 человек. Каждый год бывает лишь несколько вакансий. Претендентов на них сотни. Неудивительно, что конкуренция порой принимает не менее жесткие формы, чем схватки на кортах. Хотя теоретически доступ открыт любому англичанину, на практике, как писала газета «Дейли мейл», легче быть принятым в мафию, чем в Уимблдонский клуб.

Для спортсмена выход лишь один — выиграть, стать чемпионом Уимблдона в одиночном разряде, и двери в клуб открываются автоматически. Как это ни покажется странным, но английские теннисисты — представители страны, проводящей самые престижные соревнования, — давно уже не одерживают побед не только в Уимблдоне, но и на других больших международных соревнованиях. Известный английский спортивный обозреватель, президент Международной ассоциации спортивной прессы, Фрэнк Тейлор, с которым нам неоднократно приходилось встречаться, считает, что одна из причин этого в том, что доходы от Уимблдона идут в основном не на нужды массового спорта, а на сохранение привилегированного статуса клуба.

Опять же согласно давней традиции Уимблдон официально начинается матчем на центральном корте с участием прошлогоднего чемпиона и завершается спустя две недели балом, который открывается вальсом пары чемпионов в одиночном разряде.

Список лауреатов Уимблдона открывает Спенсер Гор. Кстати, первые тридцать лет среди мужчин неизменно побеждали хозяева турнира — англичане, среди которых был даже священнослужитель — преподобный Хартли — сильнейший в 1879 и 1880 годах.

Восковая фигура одного из самых удачливых чемпионов конца XIX века У. Реншоу выставлена в музее, открытом к столетнему юбилею Уимблдона, вместе с двумя другими «великими» — американцем Биллом Тилденом и ныне здравствующим Френом Перри, последним англичанином, побеждавшим здесь среди мужчин (1936 год).

В 1884 году Уимблдон открыл свои двери для представительниц прекрасного пола. Спустя три года первенство завоевала пятнадцатилетняя Шарлотта Дод, которая остается самым юным лауреатом турнира.

Однако многие эксперты считают лучшей теннисисткой всех уимблдонских времен француженку Сюзан Ленглен, которая была чемпионкой шесть раз и не проиграла здесь ни одной одиночной встречи. Заодно элегантная парижанка испровергла старую моду, по которой женщины играли в длинных, до земли, юбках и в блузках с длинными рукавами. В 1919 году, поразив чопорных англичан, она появилась на корте в короткой юбке, а на следующий сезон вышла на центральный стадион и без традиционной белой шляпки, заменив ее цветной лентой.

Менялась и мужская мода: в 1946 году француз Ивон Петра был последним чемпионом, выступавшим в длинных белых брюках. Кстати, в отличие от некоторых других соревнований, белая спортивная форма осталась неизменным условием Уимблдона. В 1987 году известную западногерманскую чемпионку Штеффи Граф попросили переодеться, когда она вышла потренироваться в цветной майке.

История Уимблдонского турнира помнит много имен выдающихся мастеров ракетки. Игру спортсменов, выступающих сейчас, благодаря телевидению могут оценить и наши любители тенниса, которых стано-

вится все больше и больше. Кстати, впервые телекамеры были установлены в Уимблдоне еще в 1937 году.

Можно только предполагать, как закончилось бы соперничество Сюзан Ленглен с нынешними «королевами» корта — Мартиной Навратиловой, Штеффи Граф, Крис Эверт или Билла Тилдена с Джимми Коннорсом, Иваном Лендлом, Борисом Беккером... Теннис, несмотря на то, что он сохранил большинство традиций, не стоит на месте. И темп игры, и физическая подготовка, и инвентарь нынешних чемпионов дают им преимущество. Не говоря уже о гонорах.

В 1987 году после большого перерыва неплохо выступили советские спортсмены. В 70-е годы среди фаворитов турнира были Ольга Морозова и Александр Метревели. Теперь Наталья Зверева два раза подряд стала сильнейшей в Уимблдоне среди юниорок, пара Лариса Савченко и Светлана Пархоменко дошла до полуфинала, в число шестнадцати сильнейших попали Александр Волков и Наталья Зверева. А вот чемпионами среди взрослых в Уимблдоне наши теннисисты еще не были ни разу. И очень хочется, чтобы эту традицию они «сломали».

Рекорды Уимблдона

Рекордсмены по количеству побед

Мужской одиночный.	7—У. Реншоу (Англия) — 1881—1886, 1889
	5—Х. Дохерти (Англия) — 1902—1906
	5—Б. Борг (Швеция) — 1976—1980
	4—Р. Дохерти (Англия) — 1897—1900
	4—А. Уайлдинг (Н. Зеландия) — 1910—1913
	4—Р. Лейвер (Австралия) — 1961—1962, 1968—1969
	3—У. Бадлей (Англия) — 1891—1892, 1895
	3—А. Гор (Англия) — 1901, 1908, 1909
	3—Б. Тилден (США) — 1920, 1921, 1930
	3—Ф. Перри (Англия) — 1934—1936
	3—Дж. Ньюкомб (Австралия) — 1967, 1970, 1971
	3—Дж. Макинрой (США) — 1981, 1983, 1984
	Женский одиночный.
8—М. Навратилова (США) — 1978, 1979, 1982—1987	
7—Р. Чамберс-Ламберт (Англия) — 1903, 1904, 1906, 1910, 1911, 1913, 1914	
6—Г. Хильярд (Англия) — 1886, 1889, 1894, 1897, 1899, 1900	
6—С. Ленглен (Франция) — 1919—1923, 1925	
6—Б.-Дж. Кинг (США) — 1966—1968, 1972, 1973, 1975	
5—Л. Дод (Англия) — 1887, 1888, 1891—1893	

5—А. Стерри (Англия) — 1895, 1896, 1898, 1901, 1908
4—А. Браф (США) — 1948—1950, 1955
3—М. Буэно (Бразилия) — 1959, 1960, 1964
3—М. Конноли (США) — 1952—1954
3—М. Смит-Корт (Австралия) — 1963, 1965, 1970
3—К. Эверт-Ллойд (США) — 1974, 1976, 1981

Самые юные чемпионы

Мужской одиночный.	Б. Беккер (ФРГ) — 17 лет 7 месяцев (1985)
Женский одиночный.	Ш. Дод (Англия) — 15 лет 10 месяцев (1887)
Мужской парный.	Д. Ралстон (США) — 17 лет 11 месяцев (1960)
Женский парный.	Б.-Дж. Кинг (США) — 17 лет 7 месяцев (1961)
Смешанный.	Р. Лейвер (Австралия) — 20 лет 11 месяцев (1959)
	Т. Остин (США) — 17 лет 7 месяцев (1980)

Самые «старые» чемпионы

Мужской одиночный.	А. Гор (Англия) — 41 год 7 месяцев (1909)
Женский одиночный.	А. Стерри (Англия) — 37 лет 9 месяцев (1908)
Мужской парный.	Г. Мэллоу (США) — 43 года 7 месяцев (1957)
Женский парный.	Э. Райан (США) — 42 года 5 месяцев (1934)
Смешанный.	Л. Годфри (Англия) — 41 год 2 месяца (1926)
	У. Дюпон (США) — 44 года 4 месяца (1962)

Супер-«марафон» Уимблдона

(начиная с 1971 г. было введено правило тай-брейка во всех сетах, кроме решающего)

Мужской одиночный.	112 геймов. П. Гонзалес (США) — Ч. Пассарел (США) — 22:24, 1:6, 16:14, 6:3, 11:9 (1969, 1-й круг)
Женский одиночный.	54 гейма. А. Вейверс (Франция) — О. Андерсон (США) — 8:10, 14:12, 6:4 (1948, 2-й круг)
Мужской парный.	98 геймов. Л. Скотт (США), Н. Птилич (Югославия) — К. Ричи (США), Т. Ульрих (Дания) — 19:21, 12:10, 6:4, 4:6, 9:7 (1966, 1-й круг)
Женский парный.	48 геймов. И. Уиткрофт, П. Брэйзир (обе Англия) — Э. Нонвейлер, Б. Соамс (обе Англия) — 11:9, 5:7, 9:7 (1933, 1-й круг)
	48 геймов. С. Чернева, Л. Савченко (обе СССР) — Д. Ллойд (США), К. Танвье (Франция) — 3:6, 7:6, 14:12 (1984, 3-й круг)
Смешанный.	69 геймов. Макнами (Австралия), М. Навратилова (США) — С. Дэвис, Б. Нейджелсон (оба США) — 6:7, 7:5, 23:21 (1985, 1/2 финала).

Алексей
Патрикеев

МОЩИНЫ НЕ ПО ВОЗРАСТУ

Знаете ли вы, что чемпионат СССР по теннису — старейшее из всесоюзных первенств соревнования? Оно проводилось 57 раз начиная с 1923 года. Для сравнения: футболисты разыграли 51-й чемпионат (с 1936 года), хоккеисты проводят 43-й (с 1946 года). Добавим, что состоялись уже три зимних первенства на закрытых кортах.

Конечно, сам теннис, и в том числе российский, намного старше. Но мы ведем речь именно о чемпионате страны. 57 — это прекрасный возраст. В такие годы человек уже достаточно умудрен жизненным опытом и в то же время ему достает сил для реализации своего опыта на практике. Это возраст зрелости, но отнюдь не беспомощности. Тут никак не приемлема известная присказка: если бы юность знала, если бы старость могла.

Словом, у нашего теннисного чемпионата солидный опыт, богатые традиции. Как же проявились они в 57-й раз от начала летосчисления всесоюзных первенств?

О том, что было.

Днем рождения тенниса в России считают 29 августа 1878 года. В тот день — день завершения всероссийской теннисной ярмарки в Петербурге — был принят «Манифест о всемерном развитии лаун-тенниса в России». 1888 год — еще одна памятная дата в истории отечественного тенниса. В Лахти под Петербургом был создан первый теннисный клуб в России — Лахтинский лаун-теннис клуб.

Впервые чемпионат страны проводился раздельно: женщины соревновались в Киеве, мужчины — в Ужгороде. Правда, на зимних первенствах подобная практика уже бытовала. Хорош или плох такой порядок — об этом разговор впереди. Пока же зафиксируем узаконенное положение и поведем речь о том, что было. Уже сам выбор места проведения тех или иных соревнований, естественно, не случаен. Сопряжено это с известными сложностями: с размещением, питанием, отправкой участников... Но главное, конечно, база, на которой они должны соревноваться.

Двадцать восемь лет ждал Киев всесоюзного первенства. А не проводилось оно в столице Украины по той простой причине, что нигде было играть. И вот теперь подобающий рангу чемпионата теннисный стадион появился.

Признаться, не сразу нашел я его. От центра города добирался метро до конечной станции Святошино и далее — автобусом до Академгородка. Но когда увидел спорткомплекс «Наука», не пожалел о проделанном пути.

Для тенниса здесь девять открытых кортов, но особого внимания заслуживают три. Еще недавно на их месте была свалка да неприглядно ютились ветхие сараюшки. И вот теперь радуют глаз три новенькие, с иголочки площадки, окруженные трибунами на три тысячи мест. В день открытия турнира зрителям демонстрировали действующий макет будущего перекрытия кортов. Не

Первый чемпионат СССР состоялся в 1924 году в Москве. До Великой Отечественной войны успели провести 12 турниров. Начиная с 1944 года, когда война еще длилась, чемпионаты проводятся ежегодно. 20 раз чемпионы выявлялись в Москве, по 5 раз в Тбилиси, Ташкенте и Донецке, 4 раза в Ленинграде, 3 раза в Харькове и Таллинне, по 2 раза в Киеве, Алма-Ате, Ереване, Риге, Калининграде, один раз в Ростове и в Ужгороде (среди мужчин). Надо добавить, что в Киеве прошел еще один чемпионат (1988), но только среди женщин.

макет — заглядене. Раздвигающаяся крыша в ненастье укроет от дождя. Правда, недостатка в самых грандиозных замыслах и проектах у нас никогда не было. Хуже обстояло дело с их реализацией. Но хотелось бы верить, что на этот раз задуманное осуществится. Поручкой тому может служить высокий авторитет Академии наук Украинской ССР, в ведении которой спортклуб «Наука».

Он и стал непосредственным организатором чемпионата. Надо сказать, что руководство клуба проявило нестандартный, а в определенной мере новый, подход к проведению соревнований. Известно, например, сколь дефицитны у нас теннисный инвентарь, форма. Так вот, зрители, приходившие на «Науку», могли приобрести ракетки, мячи, тенниски, обувь. Не было недостатка во всевозможных сувенирах. И любителям тенниса хорошо, и спортклуб, думается, не в накладе.

Нет-нет, до идеалов еще далеко. За покупками выстраивалась неизменная и ненавистная спутница нашей жизни — очередь. Но саму попытку хоть в какой-то степени удовлетворить запросы любителей тенниса, разумеется, нельзя не приветствовать.

Не были обделены вниманием, прежде всего, участницы соревнований. Что особо запомнилось в Киеве, так это обилие цветов. Одно из цветоводческих хозяйств устроило выставку диковинных экземпляров флоры. Вазы с цветами стояли вдоль кортов. Рядом с судейскими вышками были установлены небольшие холодильники, что выглядело совсем нелишним в тридцатиградусную жару. Хоть воду спортсменки пили непретрещуюся.

Все эти так называемые мелочи придали особый колорит чемпионату, сделали его более приятным. Открылся турнир, как обычно, парадом. Но и здесь было достаточно отступлений от общепринятого, казенного ритуала. Ведь какими привыкли мы видеть парады открытия? Выходили на арену спортсмены, по идее чеканя шаг, чего никогда не бывало. Командующий (после команд «Смирно!» и «Равнение на середину!») с просветленным лицом отдавал рапорт начальству. Начальство, в зависимости от количества присутствующих руководящих единиц, произносило две-три (сколько надо) руководящие речи. Затем соревнования объявлялись открытыми. Какой-то полугаремский, очень уж «парадный» характер носили у нас открытия! Сколько я общался с главными судьями — для всех основной заботой было провести парад, а соревнования — это уже во вторую очередь.

В Киеве главный судья чемпионата Анатолий Кржевин спрашивал скорее себя, чем окружающих:

— Ну почему, почему спортсменки должны выходить на парад непременно под марш? Что они, на плацу?

И не старались девушки чеканить шаг. Не становились во фронт. И заунывных речей тоже не было. Сказал несколько слов спортсменкам президент Академии наук Украины Борис Евгеньевич Патон. Но слова-то эти были человеческие, теплые и произнесены без подсказки бумажки: вот, мол, мы, старики, еще сами в теннис поигрываем, так что уж вы, молодые, не подкачайте.

И молодые старались. Чемпионкой страны стала двадцатилетняя Евгения Манюкова. Серебряную медаль завоевала Анна Мирза, которая на два года моложе соперницы. Их финальный поединок проходил в три сета,

Первый чемпионат страны был проведен в 1924 году. Разыгрывался он тогда в трех разрядах: мужском одиночном и парном и в женском одиночном. Звания первых чемпионов страны завоевали в одиночном разряде москвич Г. Столяров и ленинградка Т. Суходольская, в парном мужском разряде чемпионами стали ленинградцы Е. Кудрявцев и Б. Шпигель. На чемпионате СССР в 1925 году впервые стали проводиться соревнования в смешанном разряде, а в 1927-м — и в женском парном разряде.

Первый зимний международный турнир в нашей стране был проведен в феврале 1956 года на закрытых кортах Центрального стадиона «Динамо». Участвовали в нем теннисисты Венгрии, Норвегии и нашей страны. С тех пор турнир проводится ежегодно.

был полон предельного внутреннего напряжения и проходил с переменным успехом.

После победного для Манюковой матча я спросил у ее тренера Валентины Сазоновой:

— Что-то незаметно ликования на лице.

— Нет сил радоваться, — ответила она. — После такой нервотрешки.

Нервотрешка действительно была изрядной. В решающей партии Мирза вела со счетом 3:1 и была к победе ближе, чем соперница. Но не сумела упрочить преимущество и потерпела поражение.

Обе спортсменки методично обменивались ударами с задней линии. Пассивными их действия никак не назовешь, поскольку удары эти относились к разряду бронебойных — были достаточно мощными, колочими и точными.

Но, сказать откровенно, это какой-то однобокий теннис. К тому же перестрелка с дальней дистанции, по существу, преимуществ ни одной из сторон не давала.

Надо было что-то предпринимать, рисковать, как-то обострять игру. Соперницы попеременно пытались это сделать. Но тут-то и стали сказываться огрехи в технике и неуверенность в выполнении приемов, отсюда и нервотрешка, и возгласы отчаяния, и переменчивость спортивной фортуны. В конце концов Манюкова оказалась психологически чуть покрепче соперницы, что в конечном счете и принесло ей победу. В чемпионки она шагнула с десятого места во Всесоюзной классификации.

Мирза также совершила прыжок в финал с шестнадцатого места в таблице о рангах, по пути одолев таких сильных спортсменок, как экс-чемпионки страны Елисеенко и Эшманова.

— Умеет ли Аня играть острее, рискованнее, выходить к сетке? — спросил я у отца и тренера серебряной медалистки, известного теннисиста Святослава Мирзы.

— В том-то и дело, что умеет, — ответил он. — Но пока боится использовать весь арсенал, которым владеет.

Впрочем, наверное, обе финалистки хотели бы, чтоб решающий поединок получился более красочным, более зрелищным. Но, увы, это оказалось им не под силу.

Вообще, по-настоящему ярких, запоминающихся матчей, отмеченных печатью истинно высокого мастерства, на чемпионате не было. Упорные, затяжные встречи были. Но проходили они не на том уровне, который приводит в восторг трибуны и заставляет их рукоплескать. Можно упомянуть, например, марафонскую «тяжбу» Эшмановой с Заваруевой в 1/8 финала соревнований. 3 часа 46 минут соперницы монотонно обменивались ударами.

Кто временами доставлял зрителям удовольствие, так это самая титулованная участница турнира, экс-чемпионка Европы и СССР Елена Елисеенко. Ее технические возможности настолько широки, что подчас она демонстрировала номера сродни цирковым трюкам. Но в игре это были скорее блески, и довольно редкие. Одежда же, сшитая из одних блесков, непрочна. Нужна более фундаментальная основа. Елисеенко же играла так, будто главная ее цель — в каком-то эпизоде удивить, понравиться публике, сорвать аплодисменты. А конечная цель — победа ее словно бы и не интересовала. С таким настроением рассчитывать на что-то серьезное, разуме-

Кто чаще других был победителем чемпионатов? Больше всего титулов чемпиона СССР у тбилисца Александра Метревели — 29 (12 в одиночном, 11 в парном и 6 в смешанном парном разрядах). У Николая Озерова (Москва) 24 победы (5+13+6), у Эдуарда Негребецкого (Ленинград) 20 (4+10+6). За лидерами идут Евгений Кудрявцев (Ленинград) 17 (4+8+5), Сергей Лихачев (Баку) 15 (0+10+5). Сергей Андреев (Москва) 12 (6+4+2), Тоомас Лейус (Таллин) 10 (4+2+4) Михаил Мозер (Киев) 8 (2+4+2) и Сергей Леонков (Минск) 7 (1+5+1). По 6 высших титулов у Бориса Новикова (Москва), Зленека Зикмунда (Москва), Теймураза Какулия (Тбилиси) и Александра Зверева (Сочи — Москва).

ется, трудно. И проигрши Елисеенко Мирзе в четвертьфинале представляется вполне закономерным.

Правда, Елена вместе с Натальей Быковой заняла первое место в паре. Но, думается, этот успех лишь частично отражает возможности спортсменки.

Финальным матчем женских дуэтов завершился турнир в Киеве, а через день в Ужгороде стартовали мужчины. Если столица Украины двадцать восемь лет ждала первенства страны, то в областном центре Закарпатья всеоюзный чемпионат проводился впервые. Чем был продиктован выбор места соревнований?

Ужгород сравнительно невелик — сто тысяч жителей. В городе около тридцати кортов. Тоже вроде бы не так уж много. Но в пересчете на душу населения это, пожалуй, один из самых высоких показателей в нашей стране. В Ужгороде хорошие теннисные традиции, игра здесь в большом почете и, что немаловажно, пользуется поддержкой местных властей. Так почему же не дать дополнительный импульс развитию тенниса и столь благословенном для него по климатическим условиям краю, каковым является Закарпатье?

Из всех имеющихся в городе кортов лучшие — на стадионе «Авангард», где и проходили игры всеоюзного первенства. Здесь праздновал победу Андрей Черкасов. Тернистым был его путь к пьедесталу почета, не раз он спотыкался, но все же дошел до вершины. А в возникших осложнениях в известной мере повинен... сам Черкасов.

Еще в 1/4 финала он встречался с Сербайло. Выиграв первый сет и поведя во втором 5:2, Андрей, видимо, посчитал, что дело сделано. Но не тут-то было. Сербайло выиграл вторую партию — 7:6.

Когда начался третий сет, я стал свидетелем разговора тренера мужской сборной страны Шамиля Тарпишева и личного наставника Черкасова Натальи Роговой. Получил Черкасов нахлобучку. И знаете — действовало. Решающий сет он выиграл со счетом 6:1, затем в четвертьфинале победил Авдеева, в полуфинале — Дзелде, а в финале — Крочко.

Черкасов приехал в Ужгород из Венгрии, где завоевал путевку в Сеул. И тогда ему удалось поддержать репутацию олимпийцев, поскольку Волков и Ольховский выбыли из борьбы за золотую медаль на весьма отдаленных подступах к пьедесталу.

Самообладание, здравомыслие в сочетании с азартном проявил Дзелде в четвертьфинальном матче с Волковым и вывел из борьбы третью ракетку страны. В ответ на вопрос, как ему удалось выиграть у более старшего по рангу, Дзелде ответил:

— Любого соперника можно победить. Надо только знать его слабые стороны и использовать их. У Волкова слабое место — удар слева, учитывая, что он — левша.

К этому комментарий добавлю, что побежденный временами демонстрировал блестящую игру. Но только временами. И почему-то случалось это в те моменты, когда Волков попадал в критическую ситуацию. Но не каждый раз можно найти из нее выход. Дзелде действовал гораздо ровнее, стабильнее, старательнее и заслуженно победил.

Вторая (на то время) ракетка страны Ольховский сошел с дистанции на круг раньше Волкова. Путь ему преградил Иосиф Крочко, ставший, несомненно, одним из главных действующих лиц чемпионата.

Среди женщин рекордсменкой является москвичка Ольга Морозова — у нее 22 золотые медали (5 + 10 + 7). За Морозовой в этой «галереи славы» располагаются Татьяна Налимова (Ленинград) 21 (0 + 12 + 9), Анна Дмитриева (Москва) 18 (5 + 9 + 4), Галина Бакшеева-Клочкова (Ленинград) 9 (0 + 4 + 5), Елизавета Чувирина (Москва) 8 (4 + 2 + 2), Светлана Пархоменко (Москва) 8 (1 + 6 + 1) и Марина Крошина (Алма-Ата — Киев) 7 (5 + 2 + 0).

Казалось бы, силы явно неравны. Крочко занимал лишь скромную двадцатую ступеньку в классификационном списке. Восемнадцать номеров — внушительный разрыв. Ольховский смело пошел вперед. Поддача (или контратакующий прием ее), выход к сетке, завершающий удар с лёта — вот схема его игры. Да вот незадача: выдвигаясь вперед, сторонник бескомпромиссной атаки получал в ответ столь хлесткий удар, что ему ничего не оставалось, как проводить мяч глазами. Обводка Крочко была безукоризненной. У теннисистов существует неизблемое правило: проигрываешь — меняй тактику. Но, вопреки ему, Ольховский, что называется, лез на рожон. Может, он и рад бы переменить образ действий, да ничего другого на медленных грунтовых кортах (они именно такие в Ужгороде) сопернику предложить не мог. На быстрых Ольховскому, глядишь, и сопутствовала бы удача. Но корт по заказу не переменяешь.

Верный своей тактике, извлекая максимум пользы из обводных ударов, Крочко затем победил Полякова, Высанда и дошел до финала. И вот тут-то дала себя знать некоторая однобокость игры Иосифа. Черкасов показал себя теннисистом более универсальным. Он умело выбирал момент для атаки, вызывая соперника на активные действия и тогда сам не прочь был пользоваться излюбленным оружием Крочко — обводкой. В последних двух сетах преимущество Черкасова стало очевидным.

После победного финала он раздавал автографы. Наталья Рогова для порядка, вроде бы укоризненно проговорил:

— Расписывайся, расписывайся, Андриуша... Только не думай, что ты уже знаменитость.

Знаменитость не знаменитость, но вслед за зимним чемпионатом страны Черкасов выиграл и летний. Завидный дубль для молодого спортсмена!

От тех, кого не было.

В начале нашего разговора речь шла о том, что впервые чемпионат страны проводился отдельно для женщин и мужчин. Настала пора определить, хорошо это или плохо.

Плюс заключается в том, что при ограниченном количестве участников (а к турнирам допускались по 32 спортсмена и в Киеве, и в Ужгороде) соревнования становятся компактнее, динамичнее, их легче провести с организационной точки зрения. К тому же состязания столь высокого уровня, как чемпионат СССР, освобождаются от балласта, отягочивавшего их в предыдущие годы. Имеются в виду слабо подготовленные игроки, которые тем не менее вызывались на смотр главных теннисных сил страны. Для одних пропуском служила молодость, для других — настоятельные просьбы тренеров. Цель при этом преследовалась якобы благородная: дать возможность слабому испытать свои силы во встречах с более сильными соперниками, так сказать, поднабраться ума-разума игрового опыта.

Но какая польза юнцу от того, что он в первом же

круге проигрывает кому-нибудь из асов со счетом 0:6, 0:6? Такой результат чреват прежде всего психологической травмой — игрок сознает собственную беспомощность. Любое сравнение, конечно, хромает, но все же бессмысленна встреча гроссмейстера с шахматистом второго разряда. Какой-то прок от спортивного спора может все-таки быть лишь тогда, когда силы соперников, их квалификация более или менее близки.

Позатаянная формула розыгрыша первенства страны воздает богу богово, а кесарю кесарево. Но вот искусственный водораздел между женщинами и мужчинами отнюдь не беспорочен. Хотя бы потому, что лишает возможности провести соревнования смешанных пар.

Да, миксты за рубежом утратили былой авторитет. Нет их в программе олимпийских игр, нет и в ряде крупнейших международных турниров. Разве что Уимблдон остался верен спортивному союзу мужчины и женщины.

А почему бы нам не последовать примеру старейшего и авторитетнейшего турнира? Впрочем, совсем необязательно оглядываться на заграничку. В миксте у нас свои славные традиции. Сколько блистательных смешанных пар могут вспомнить любители тенниса! Назовем всего лишь одну: Ольга Морозова — Александр Метревели. Именно этот дуэт дошел до финала Уимблдона, удивив в свое время теннисный мир.

Наверное, мы не вправе забывать об этом. Соревнования в смешанном разряде всегда пользовались симпатиями публики. Лишая любителей тенниса такого зрелища, организаторы соревнований, если хотите, отнимают у них частичку привязанности к игре. Впрочем, зрителям был нанесен удар куда серьезнее.

Как нетрудно заметить, в ходе нашего уже довольно продолжительного разговора еще ни разу не упоминались фамилии игроков элиты нашего тенниса! Чеснокова, Зверевой, Савченко, Месхи, Пархоменко... Причина проста: в чемпионате СССР, главном соревновании внутреннего календаря, эти спортсмены по всевозможным причинам не участвовали. В Ужгород не прибыл один Чесноков. В Киеве же была отмечена массовая неявка. Из теннисистов десятки сильнейших на корт вышли только четыре спортсменки.

Гостренер Госкомспорта СССР Виктор Янчук в интервью корреспонденту ТАСС пообещал, что в будущем подобное не повторится. Но чтобы быть уверенным в этом, есть смысл подумать: а не сделать ли чемпионат Советского Союза открытым, с приглашением на него сильнейших игроков мира, как это давно заведено в Англии, Франции, США, Австралии?..

Мне могут возразить: «Эк, на что замаяхнулся... Да куда ж нам с ними тягаться?» Но когда-то и с чего-то начинать надо! К тому же последние успехи наших спортсменов дают основания.

Не вдаваясь в подробности, расскажу о турнире, который состоялся на исходе лета в Москве.

Это были соревнования по семейному теннису: отец играл в паре с сыном, мать — с дочерью. А опекала турнир американская фирма «Ремингтон инкорпорейтед». До этого она проводила подобные состязания в девяти странах, разыгрывая и мировое первенство. Советский Союз стал десятой страной, вошедшей в орбиту семейного тенниса.

А все дело в том, что у «Ремингтона» нашлись дос-

Абсолютными победителями (за один год во всех разрядах) у мужчин были А. Метревели (1970, 1971, 1972, 1973, 1975, 1976), Н. Озеров (1944, 1953), С. Андреев (1954, 1956), Т. Лейбус (1963, 1965), Е. Кудрявцев (1928), Э. Негребенский (1950), М. Мозер (1960); у женщин — А. Дмитриева (1959, 1961, 1962, 1964), О. Морозова (1970, 1971, 1976) и Г. Бакшеева (1966).

тойные партнеры в лице Телеграфного агентства Советского Союза и Московского городского спорткомитета. Всего лишь около месяца ушло на установление контактов, на решение неизбежных вопросов, на выполнение формальностей. И вот пожалуйста — турнир в Москве. Четыре наши лучшие пары фирма пригласила в Швейцарию для участия в мировом первенстве по семейному теннису.

Значит, можем мы оперативно, по-деловому, взаимно заинтересованно сотрудничать с зарубежными партнерами. А раз так, почему бы не замахнуться и на большее, чем семейный теннис?

Но это — дело будущего. А пока, возвращаясь к теме, повторю, что разыгранный в 1988 году чемпионат СССР по теннису был пятьдесят седьмым. Его предшественники отличались непрекращаемым авторитетом. Еще не так давно чемпион Советского Союза автоматически становился первой ракеткой страны, независимо от результатов выступлений в других соревнованиях.

Если вернуться к этой традиции, то, не ставя под сомнение достоинства Маниоковой, назвать ее первой ракеткой все же нельзя. Нельзя потому, что она не имела возможности продемонстрировать свои силы во встречах с соперницами рангом выше. То же самое можно сказать и о Черкасове: не победил он Чеснокова в очном споре и не обошел его на турнирной тропе.

Да, по части авторитета чемпионат-88 уступил предыдущим первенствам. 57 — прекрасный возраст, возраст зрелости, возраст мудрости. Но морщины в эти годы отнюдь не неизбежность, и уж, во всяком случае, они не украшают.

Технические результаты

Чемпионат СССР по теннису среди женщин. Киев. Спортивный комбинат «Наука». 26—31 июля 1988 года.

Одиночный разряд

1/8 финала. Быкова — Владимирская — 6:3, 6:3. Иванова — Халатян — 3:6, 7:5, 6:0. Сальникова — Рыжикова — 6:1, 6:0. Маниокова — Гишиян — 6:2, 6:4. Эшманова — Заваруева — 7:6, 6:7, 6:4. Шапошникова — Комлева — 6:3, 3:6, 6:3. Мирза — Чирикова — 6:4, 7:6. Елисеенко — Федорова — 6:0, 6:0. Четвертьфинал. Быкова — Иванова — 6:4, 6:1. Маниокова — Сальникова — 6:3, 6:7, 6:3. Эшманова — Шапошникова — 6:2, 7:5. Мирза — Елисеенко — 6:3, 7:5. Полуфинал. Маниокова — Быкова — 7:6, 6:3. Мирза — Эшманова — 7:6, 6:3. Финал. Маниокова — Мирза — 6:3, 3:6, 6:3.

Парный разряд

Полуфинал. Быкова, Елисеенко — Гишиян, Халатян — 6:2, 7:6. Овсепян, Шапошникова — Маниокова, Погорелова — 6:4, 6:4. Финал. Быкова, Елисеенко — Овсепян, Шапошникова — 6:2, 6:4.

Чемпионат СССР по теннису среди мужчин. Ужгород.

Стадион «Авангард». 2—8 августа 1988 года.

Одиночный разряд

1/8 финала. Крочко — Ольховский — 6:4, 1:6, 6:4. Поляков — Габричидзе — 7:5, 7:5. Высанд — Качарова — 6:0, 6:0. Зверев — Розенталс — 6:3, 6:2. Черкасов — Сербайло — 6:2, 6:7, 6:1. Авдеев — Чернетский — 7:6, 6:4. Дзедзе — Гримальский — 6:1, 6:0. Волков — Зидгалвис — 6:4, 6:2. Четвертьфинал. Крочко — Поляков — 6:0, 6:3. Высанд — Зверев — 2:6, 6:3, 7:5. Черкасов — Авдеев — 6:0, 6:2. Дзедзе — Волков — 6:1, 6:4. Полуфинал. Крочко — Высанд — 6:1, 4:6, 6:4, 7:5. Черкасов — Дзедзе — 6:4, 6:0, 6:4. Финал. Черкасов — Крочко — 6:4, 3:6, 6:2, 5:0.

Парный разряд

Полуфинал. Высанд, Дзедзе — Волков, Ольховский — 7:5, 4:6, 6:1, 6:3. Зверев, Габричидзе — Черкасов, Поляков — 6:2, 6:3, 2:6, 7:5. Финал. Зверев, Габричидзе — Высанд, Дзедзе — 7:6, 7:6, 7:5.

Владимир
Набоков

В раю мы будем в мяч играть

Эти строки взяты из «Университетской поэмы» Владимира Набокова. Написана она в 1927 году. В то время Набоков печатался под псевдонимом В. Сирия.

32

И вот припла. Прозрачней, выше
курантов музыка, и в нише
епископ каменный сдает
квартиры ласточкам. И гулко
лудя в пролете переулка,
машина всякая снует.
Шумит фонтан, цветет ограда.
Лаун-теннис — белая отрада —
сменяет буйственный футбол:
в штанах фланелевых пошел
весь мир играть. В те дни кончался
последний курс — девятый вал,
и с Виолеттой я встречался
и Виолетту целовал.

33

Как в первый раз она метнулась
в моих объятьях, — ужаснулась,
мне в плечи руки уперев,
и как безумно и уныло
глаза глядели! Это было
не удивление и не гнев,
не девичий испуг условный...
Но я не понял... Помню ровный,
остриженный по моде сад,
шесть белых мячиков и ряд
больших кустов рододендрона;
я помню, пламенный игрок,
площадку твердого газона
в чертах и с сеткой поперек.

34

Она лениво — значит, скверно —
играла; не летала серной,
как легконогая Ленглен.
Ах, признаюсь, люблю я, други,
на всем разбеге взмах упругий
богини в платье до колен!
Подбросить мяч, назад согнуться,
молниеносно развернуться,
и струнной плоскостью сплеча
скользнуть по темени мяча,
и, ринувшись, ответ свистящий
уничтожительно прервать, —
на свете нет забавы слаще...
В раю мы будем в мяч играть.

Печатается по журналу «Юность»,
№ 5, 1988

Анна
Скородумова

зам. руководителя КНГ
в сборной команде
СССР по теннису,
мастер спорта, доцент

Показатели соревновательной деятельности ведущих теннисистов мира.

Исследованием показателей соревновательной деятельности теннисистов уже много лет занимаются как у нас в стране, так и за рубежом. В США создан центр «Компьюттеннис», сотрудники которого ведут запись соревновательной деятельности теннисистов на крупнейших соревнованиях. Информация, получаемая ими, безусловно очень ценна, однако имеет и некоторые недостатки. Главный из них заключается в том, что записываются лишь начальные действия — подача и прием подачи и конечные, которыми завершается розыгрыш очка.

Мы в своей работе используем запись, разработанную Геннадием Жуковым, благодаря которой имеем возможность записать каждое действие, выполняемое спортсменом, и по предложению В. М. Зациорского определять:

1. Объем технических действий, который способен выполнять спортсмен в единицу времени. Для теннисистов это будет выражаться в количестве ударов, выполненных ими в течение часа соревновательного матча.

2. Разносторонность, или вариативность, техники — количество технических приемов, которые спортсмен применяет в игре. Таким образом, принимая все ударные действия, выполненные игроками, за 100%, рассчитывается количество ударов, которое приходится на подачу, удары с отскока справа и слева, удары с лёта справа и слева, с полудёта, свечу, смеш и укороченные.

3. Эффективность техники — отношение количества действий, которые привели к чистому выигрышу, к общему количеству действий. В связи с этим рассчитывалось количество очков, выигранных, например, ударом справа к общему количеству ударов справа. То же рассчитывалось по отношению к другим ударам.

4. Надежность техники — количество действий, выполненных без ошибок, по отношению к общему их числу. В этом случае количество правильно выполненных ударов, например справа, относили к общему количеству ударов справа. То же рассчитывали по отношению к другим ударам.

Указанные характеристики соревновательных действий дают представление о разнообразии игры теннисиста, его сильных и слабых сторонах.

Количество действий, выполняемых теннисистом в единицу времени, во многом зависит от подготовленности игрока, уровня его мастерства, а также тактического плана, которого будут придерживаться соперники во время матча, что, в свою очередь, будет определять, с одной стороны, темп игры и длительность розыгрыша очка, с другой — паузу, которая необходима для восстановления.

Естественно, что объем соревновательных действий при игре на медленных и быстрых покрытиях различен. В среднем при игре на медленном покрытии он равен 346 ударам, при игре на быстром — 468 ударам. Поскольку максимальные значения пауз строго ограничены правилами, подобное различие в объеме соревновательных действий можно объяснить разным темпом игры. При игре на медленном покрытии темп в среднем равен 24,7 удара в минуту, при игре на быстром — 28. Этот факт, по-видимому, можно объяснить тем, что на медленном покрытии в силу меньшей скорости полета мяча после отскока спортсмены реже, чем на быстром покрытии, выходят к сетке.

Если принять все ударные действия, выполняемые игроками во время матча, за 100%, то распределение по видам ударов в процентах у ведущих теннисистов будет следующим:

Таблица 1

Разносторонность технико-тактических действий ведущих теннисистов (мужчин и женщин) на разных покрытиях (в %)

Действие	Подача	Удары справа и слева с отскока	Удары с лёта	Остальные удары (укороченные, с полудёта, свеча)
Быстрое				
м	31,5	48,1	16,8	3,6
ж	30,9	42,6	20,4	6,1
Медленное				
м	26,2	52,8	15,8	5,2
ж	31,8	55,6	8,5	4,1

Как видно из таблицы, при игре на быстром покрытии количество подач теннисистов-мужчин существенно не отличается от аналогичного показателя ведущих теннисисток и составляет соответственно 31,5 и 30,9%. На все остальные удары приходится чуть менее 70%, а это значит, что после подачи как мужчины, так и женщины в среднем выполняют по 2—3 удара. Различия

наблюдаются в соотношении ударов с лёта и ударов с отскока. У мужчин это соотношение составляет 1:3,1, у женщин — 1:2,6 в среднем, а это значит, что при игре на быстром покрытии женщины несколько чаще, чем мужчины, играют с лёта — 20,4 % и 16,8 % соответственно. В то же время ведущие теннисистки мира значительно чаще ведущих теннисистов применяют удары с полулёта, свечи и укороченные — 6,1 и 3,6 % соответственно. При игре на медленном покрытии количество подач у мужчин существенно меньше, чем у женщин (26,2 и 31,8 % соответственно); после подачи мужчины в среднем выполняют 2,8 удара, женщины — 2,1 удара. Соотношение же ударов с лёта и с отскока у мужчин и женщин составляет в среднем 3,6 и 7 соответственно. Эти данные говорят о том, что тактика игры мужчин на медленном покрытии мало чем отличается от тактики игры на быстром покрытии — они также стремятся усложнять игру, активизировать ее и достаточно часто завершают очко ударами с лёта. Об этом свидетельствуют соотношения ударов с лёта и ударов с отскока на быстром и медленном покрытиях (3,1 и 3,6 соответственно). В то же время мужчины чаще, чем на быстром покрытии, применяют удары с полулёта, укороченные и свечи.

Тактика игры женщин на медленном покрытии претерпевает большие изменения. Значительно реже, чем на быстром покрытии, они выходят к сетке. В большей мере переносят акцент на игру с задней линии. Об этом свидетельствуют соотношения ударов с отскока и ударов с лёта на медленном и быстром покрытиях (7 и 2,6 соответственно). В то же время снижается доля ударов с полулёта, укороченных и свечей в общем объеме ударов с отскока (4,1 % по сравнению с 6,1 %).

Для характеристики технико-тактических действий необходимо знать не только в каком количестве каждое из них применяется ведущими теннисистами мира, но и четко представлять, насколько надежно они действуют на корте.

Как видно из таблицы, у мужчин надежность первой подачи практически не зависит от типа покрытия и составляет на быстром 62,9 %, на медленном 61,2. Надежность второй подачи на быстром покрытии значительно ниже, чем на медленном (89,1 и 95,6 % соответственно); эти различия можно объяснить стремлением подать ее более эффективно, чтобы не дать возможности сопернику перехватить инициативу и занять положение у сетки. Прием подачи и удары с отскока как справа, так и слева на медленном покрытии значительно надежнее, чем на быстром, постольку скорость полета мяча после отско-

Таблица 2

Надежность основных технико-тактических действий ведущих теннисистов (мужчин и женщин) на разных покрытиях [в %]

Действия Тип покрытия	Подача		Прием подачи		Удары с отскока		Удары с лёта		Остальные удары (с полулёта, укороченные, свечи)	
	I	II	справа	слева	справа	слева	справа	слева		
Быстрое	м	62,9	89,1	77,3	76,0	76,7	72,3	69,4	78,5	89,1
	ж	67,2	92,0	95,8	94,2	81,4	84,2	93,2	83,6	80,6
Медленное	м	61,2	95,6	91,3	88,9	88,3	90,1	90,5	97,3	82,5
	ж	65,3	87,5	88,7	92,6	86,5	84,7	83,8	87,3	83,0

ка на медленном покрытии не столь высока. Удары с лёта на медленном покрытии ведущие теннисисты мира выполняют тоже более надежно. Думается, этот факт можно объяснить более тщательной подготовкой, предшествующей выходу к сетке на медленном покрытии. Надежность же остальных ударов с полулёта, укороченных и свечей на медленном покрытии ниже, чем на быстром.

У женщин этот показатель выглядит несколько иначе. Они надежнее подают и принимают подачи на быстром покрытии. Надежнее играют справа с отскока на медленном покрытии и на покрытиях разного типа одинаково надежно играют слева с отскока. На быстром покрытии женщины не только чаще играют с лёта, но и делают это несколько надежнее. В среднем 88,1 % при игре на быстром покрытии и 85,5 % на

Таблица 3

Эффективность основных технико-тактических действий ведущих теннисистов (мужчин и женщин) на разных покрытиях [в %]

Действия Тип покрытия	Подача		Прием подачи		Удары с отскока		Удары с лёта		Остальные удары (с полулёта, укороченные, свечи)	
	I	II	справа	слева	справа	слева	справа	слева		
Быстрое	м	17,4	1,2	8,09	6,6	14,5	11,1	30,9	30,9	28,7
	ж	5,2	0,1	5,6	4,9	8,03	7,1	46,3	42,9	66,3
Медленное	м	10,2	0	4,0	4,6	8,9	5,4	35,0	36,2	33,0
	ж	2,2	0	3,7	4,8	7,9	9,6	85,6	71,8	71,0

медленном. И это несмотря на меньшую надежность при игре слева, благодаря значительно большей надежности при игре справа. Удары с полулёта, укороченные и свечи надежнее выполняются женщины на медленном покрытии.

Действуя даже очень надежно, еще трудно рассчитывать на успех, поскольку в этом случае очко достанется лишь в случае ошибки соперника. Для активного выигрыша очка необходима эффективность выполняемых действий, то есть количество выигранных очков с помощью определенного действия по отношению к общему количеству этих действий.

Эффективность первой и второй подач на быстром покрытии значительно выше, чем на медленном, как у мужчин (17,4 и 1,2 % на быстром и 10,2 и 0 % на медленном), так и у женщин (5,2, 0,1 % на быстром и 2,2 % на медленном). Интересно отметить, что на медленном покрытии как у мужчин, так и у женщин вторая подача не эффективна. На быстром же покрытии и мужчины, и женщины способны второй подачей мгновенно выиграть очко. У мужчин эффективность второй подачи значительно выше, чем у женщин, однако при этом, как мы уже отмечали, ее надежность на быстром покрытии у мужчин снижается, в то время как у женщин даже повышается. Эффективность приема подачи и ударов с отскока как у мужчин, так и у женщин выше на быстром покрытии, причем мужчины эти действия выполняют эффективнее, чем женщины. Исключение составляют удары слева с отскока, которые на медленном покрытии женщины выполняют эффективнее, чем на быстром, и эффективнее, чем мужчины на медленном. Эффективнее, чем мужчины, женщины выполняют и удары с лёта. Особенно велика эта разница при игре на медленном покрытии. Думается, что объяснить это можно по меньшей мере двумя причинами. Во-первых, женщины на медленном покрытии играют с лёта значительно реже, чем мужчины, и выходят вперед для завершения розыгрыша очка, тщательно подготовив выход игрой с задней линии; во-вторых, мужчины надежнее и эффективнее выполняют обводящие удары.

Приведенные данные характеризуют технико-тактические действия ведущих теннисистов мира. Наши теннисисты по уровню своего мастерства приблизились к ведущим зарубежным игрокам. Подтверждением сказанному являются места, которые они занимают в международной классификации, места, которые они стали занимать на крупнейших турнирах, включая первенство Франции, Уимблдонский турнир. Хочется видеть их в будущем победителями этих соревнований.

СИЛЬНЕЙШИЕ ТЕННИСИСТЫ МИРА

Классификация сильнейших теннисистов СССР на 1.1.89

Кл. ном	Звание	Фамилия, и., о.	Год. рож.	Город	Спорт. общество
Женщины					
1	ММК	Зверева Н. М.	1971	Минск	ВС
2	ММК	Савченко Л. И.	1966	Львов	Динамо
3	ММК	Месхи Л. Г.	1968	Тбилиси	ДФСОП
4	ММК	Быкова Н. В.	1966	Москва	ВС
5	ММК	Медведева Н. О.	1971	Киев	ДФСОП
6	ММК	Пархоменко С. Г.	1962	Москва	ВС
7	МС	Маниокова Е. А.	1968	Москва	ВС
8	ММК	Эшманова Л. Н.	1957	Моск. обл.	ДФСОП
9	ММК	Мильвидская В. М.	1967	Москва	ДФСОП
10	МС	Рыжикова Е. А.	1964	Киев	Динамо
11	ММК	Елисеев Е. П.	1959	Донецк	ДФСОП
12	МС	Шапошникова О. В.	1965	Калининград	ВС
13	МС	Иванова О. И.	1966	Ленинград	Динамо
14	МС	Мирза А. С.	1970	Москва	ДФСОП
15	ММК	Сальникова Ю. С.	1964	Москва	ДФСОП
16	МС	Халатян А. А.	1967	Ереван	ДФСОП
17	МС	Овсепян Л. В.	1961	Ереван	ДФСОП
18	МС	Митрофанова Л. А.	1970	Кишинев	Динамо
19	ММК	Гишянц Е. Г.	1957	Ереван	ДФСОП
20	МС	Федорова Т. В.	1967	Ташкент	Динамо
21	МС	Погорелова Е. В.	1969	Москва	ВС
22	МС	Брюховец Е. Ю.	1971	Одесса	ДФСОП
23	МС	Шинкоренко Э. Л.	1968	Минск	ВС
24	МС	Заваруева Е. Н.	1965	Рига	ДФСОП
25	МС	Бушевица У. Э.	1973	Рига	Динамо
26	МС	Матохнюк Т. Л.	1972	Киев	ВС
27	МС	Былецкая Н. В.	1972	Н. Каховка	ДФСОП
28	МС	Шишкан Е. Г.	1970	Кишинев	Динамо
29	ММК	Рева Н. В.	1965	Москва	Динамо
30	МС	Комлева С. Н.	1973	Кишинев	Динамо

31	мс	Владимирская Е. М.	1964	Кишинев	Динамо
32	мс	Кьнд К. У.	1967	Таллинн	ДФСОП
33	мс	Астафьева О. П.	1968	Душанбе	Динамо
34	мс	Блумберга А. А.	1971	Рига	ДФСОП
35	мс	Мартакова Н. И.	1972	Москва	ВС
36	мс	Левина Л. В.	1971	Моск. обл.	Динамо
37	мс	Страмберг М. Э.	1966	Таллинн	Динамо
38	мс	Полякова Е. П.	1957	Моск. обл.	Динамо
39	мс	Моорлат И. Я.	1970	Таллинн	Динамо
40	мс	Макарова Е. А.	1973	Москва	ВС
41	мс	Хижа Н. Г.	1971	Ленинград	Динамо
42	мс	Кислуха Е. А.	1969	Донецк	ДФСОП
43	мс	Часовая Н. В.	1972	Москва	ДФСОП
44	мс	Чирикова М. А.	1973	Саратов	Динамо
45	мс	Баркан Н. Э.	1973	Киев	ДФСОП
46	мс	Плетнева Ю. Ю.	1968	Моск. обл.	ДФСОП
47	мс	Бабьшева И. В.	1969	Душанбе	ВС
48	мс	Бейко Т. И.	1970	Киев	ДФСОП
49	мс	Тохадзе Е. Г.	1969	Тбилиси	Динамо
50	мс	Крылова Т. О.	1969	Львов	ДФСОП
51	мс	Игнатьева Т. М.	1974	Минск	ДФСОП
52	мс	Шаманова Н. В.	1971	Рига	ДФСОП
53	мс	Переналова Л. В.	1973	Свердловск	ДФСОП
54	мс	Миклашевская В. А.	1961	Моск. обл.	ДФСОП
55	мс	Бокучава Э. Т.	1971	Тбилиси	Динамо
56	мс	Чернышева Т. В.	1971	Симферополь	Динамо
57	мс	Доронина И. Н.	1971	Саратов	Динамо
58	мс	Кевиша И. Я.	1970	Рига	ДФСОП
59	мс	Вениа И. Ю.	1969	Рига	ДФСОП
60	мс	Мацквичоте Ю. И.	1968	Вильнюс	ДФСОП

Мужчины

1	ммк	Чесноков А. Э.	1966	Москва	Динамо
2	ммк	Волков А. В.	1967	Калининград	Динамо
3	ммк	Черкасов А. Г.	1970	Уфа	ДФСОП
4	ммк	Ольховский А. С.	1966	Москва	ВС
5	ммк	Висанд А. Х.	1966	Таллинн	ДФСОП
6	ммк	Зверев А. М.	1960	Москва	ВС
7	мс	Крочко И. И.	1968	Ужгород	Динамо
8	мс	Поляков Д. Н.	1968	Харьков	ДФСОП
9	ммк	Дзелде Г. В.	1963	Рига	Динамо
10	мс	Габричидзе В. Б.	1968	Тбилиси	Динамо
11	мс	Скаун С. В.	1970	Минск	ВС
12	мс	Авдеев Г. В.	1959	Киев	ВС
13	мс	Качаравя Д. Г.	1969	Тбилиси	Динамо
14	мс	Богатырев В. А.	1966	Ташкент	ВС
15	мс	Гримальский С. В.	1966	Киев	ВС
16	мс	Штромбах А. С.	1970	Рига	ДФСОП
17	мс	Долгополов А. Я.	1964	Киев	Динамо
18	мс	Демиденко А. В.	1962	Минск	ДФСОП
19	ммк	Ломанов Д. А.	1963	Москва	Динамо
20	ммк	Филев Ю. Н.	1957	Киев	ВС
21	мс	Сербайло С. С.	1970	Ужгород	Динамо
22	мс	Зилгалвис А. Л.	1961	Рига	ВС
23	мс	Розенталс М. И.	1958	Рига	ВС
24	мс	Симонян А. А.	1970	Тбилиси	ДФСОП
25	мс	Рятсеп Т. И.	1965	Таллинн	ВС
26	ммк	Пугаев К. П.	1955	Москва	ВС
27	мс	Куркин Б. Н.	1970	Сочи	Динамо
28	мс	Чернецкий А. А.	1967	Симферополь	Динамо
29	ммк	Шиладжян А. Э.	1967	Москва	ВС
30	мс	Бейко Т. И.	1968	Киев	ВС

31	мс	Фелдманис П. Я.	1965	Рига	ВС
32	мс	Костин Д. О.	1963	Киев	ВС
33	мс	Филимонов А. В.	1968	Рига	Динамо
34	мс	Самец А. А.	1970	Минск	ДФСОП
35	мс	Тютин О. Г.	1968	Киев	ВС
36	мс	Меринев А. Н.	1971	Москва	ДФСОП
37	мс	Кварацхелия Д. Р.	1969	Тбилиси	Динамо
38	мс	Петрушенко В. Е.	1970	Москва	Динамо
39	мс	Константиновский Е. Г.	1964	Киев	ДФСОП
40	мс	Раджабалиев Б. Д.	1969	Душанбе	ВС
41	мс	Мельник А. А.	1968	Минск	Динамо
42	мс	Швец А. В.	1972	Минск	ДФСОП
43	мс	Петерсон М. Э.	1965	Таллинн	ДФСОП
44	мс	Рыбалко А. А.	1972	Киев	ДФСОП
45	мс	Синяков С. Е.	1970	Москва	Динамо
46	мс	Шадиев Т. Ш.	1971	Киев	ДФСОП
47	мс	Тихонко И. М.	1960	Минск	ВС
48	мс	Ходотов А. В.	1964	Куйбышев	ДФСОП
49	мс	Савочкин Р. А.	1968	Моск. обл.	ДФСОП
50	мс	Паленов Д. Ю.	1969	Москва	ВС
51	мс	Мороз В. В.	1968	Рига	Динамо
52	мс	Кресляньш У. Э.	1964	Рига	ВС
53	мс	Татур Д. А.	1968	Минск	ВС
54	мс	Михайлов В. О.	1972	Калининград	ДФСОП
55	мс	Горбачев С. И.	1965	Моск. обл.	ДФСОП
56	мс	Иванов А. М.	1970	Ташкент	Динамо
57	мс	Гогелия К. К.	1970	Тбилиси	ДФСОП
58	мс	Кремнев Е. Е.	1972	Симферополь	Динамо
59	мс	Ларионов С. В.	1971	Москва	Динамо
60	мс	Кавини О. А.	1969	Ташкент	ВС

Теннис-89: Альманах/Сост. О. Д. Спасский. — М.: Физкультура и спорт, 1989. — 160 с., ил.

ISBN5-278-00290-5

В альманахе публикуются рассказы и стихи, очерки и статьи о теннисе, воспоминания и переводные материалы о зарубежном теннисе. Очерки рассказывают и о крупнейших теннисных турнирах в нашей стране и за рубежом, и о сильнейших и популярных игроках. Есть и материалы, представляющие списки сильнейших теннисистов.

Адресован альманах широкому кругу читателей.

T 420400000—074
009[01]—89 59—89

ББК 75. 577

ISBN 5—278—00290—5

Научно-популярное издание

Теннис-89
Альманах

Составитель
Олег Дмитриевич Спасский

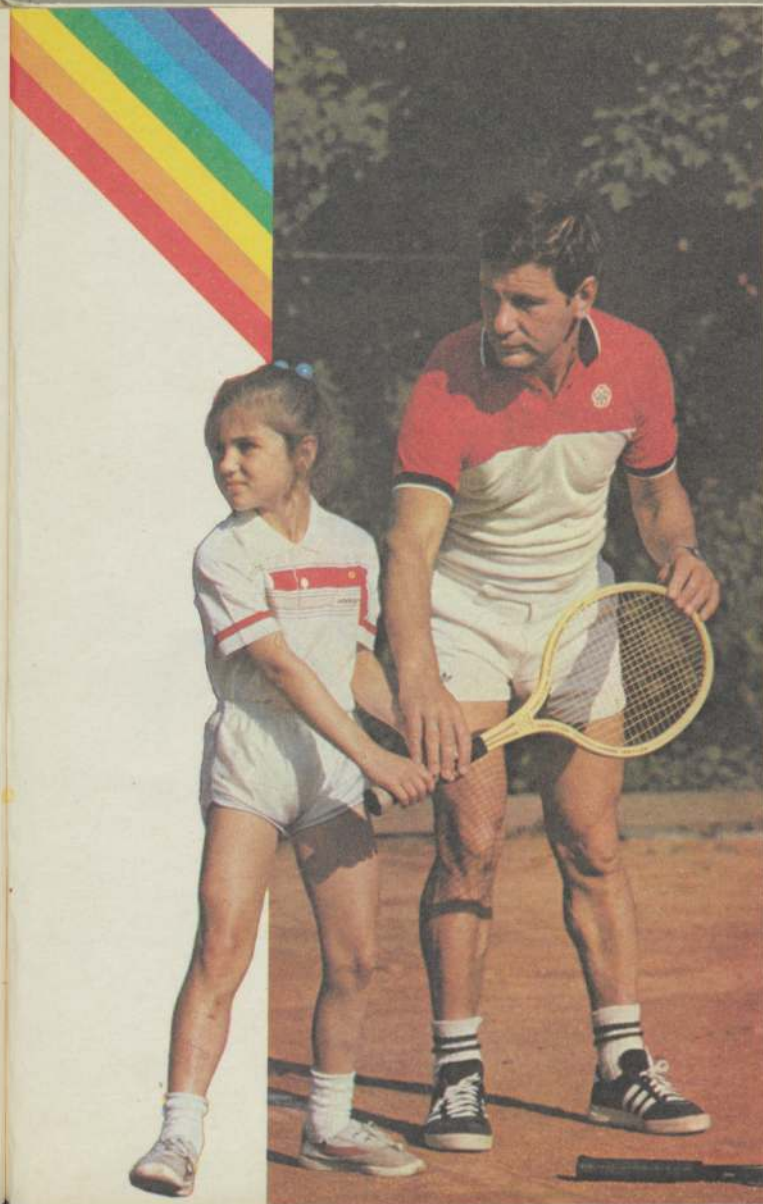
Заведующий редакцией
Р. В. Орлов
Редактор
Л. С. Борисова
Художник
В. А. Бондарев
Художественный редактор
Ю. В. Архангельский
Технические редакторы
Н. А. Суровцова
С. С. Басипова
Корректор
З. Г. Самылкина

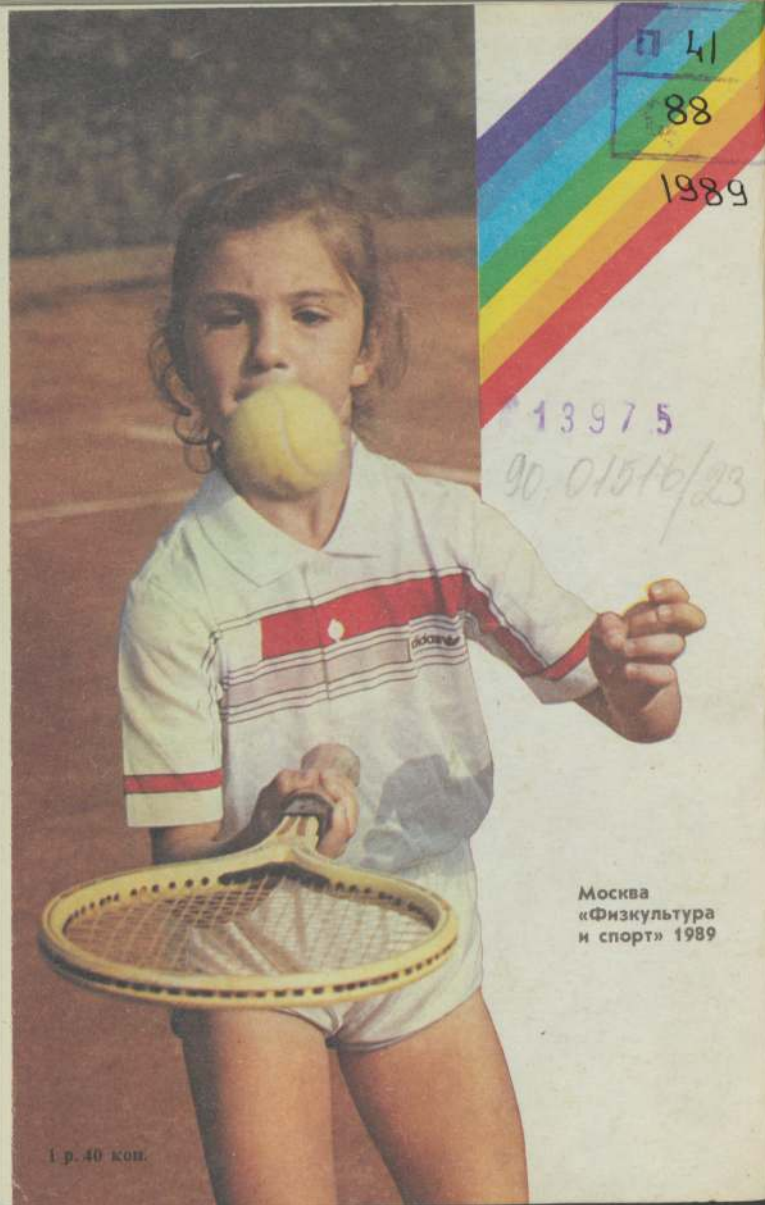
ИБ № 2722.

Сдано в набор 27.03.89.
Подписано к печати 15.01.90.
А 06811. Формат 60×90/16.
Бумага офс. № 1. Гарнитуры таймс и журн. рубл. Офсетная печать. Усл. п. л. 10,0.
Усл. кр.-отт. 25,0. Уч.-изд. л. 15,62. Тираж 50 000 экз.
Издат. № 8343. Заказ 321.
Цена 1 р. 40 к.

Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт» Госкомпечати СССР, 103030, Москва, Калаяевская ул., 27

Ярославский полиграфкомбинат Госкомпечати СССР, 150014 Ярославль, ул. Свободы, 97.

П 41

88

1989

13975

90.01516/23

Москва
«Физкультура
и спорт» 1989

1 р. 40 коп.

P/n 11.11

741
88

1989